

Трель соловья

В час, когда возникает угроза спокойствию окружающих, своей и чужой безопасности — а может быть, даже и жизни? — в союз объединиться приходится даже тем, кто сам этого не хочет: дипломату, магу, вору и наемнику.

Вор спрыгнул с крыши на землю и шутливо поднял руки в знак капитуляции — ученик хоть и не видел его лица, но был полностью уверен, что он усмехается.

— Ладно, убедил.

— Ты согласен?! — недоверчиво переспросил парень, безуспешно пытаясь спрятать торжествующую улыбку. — Правда?

Мастер кивнул, стянул скрывающий лицо шарф и устроился на спинке ближайшей скамьи. Черты его лица казались размытыми, но ученик давно этому не удивлялся — мужчина всегда ходил с накинута тенью, соблюдая давнюю гильдейскую традицию не раскрывать лица даже перед своими.

— Да.

— И на дом госпожи Варкен?

— Почему нет, — пожал плечами вор. — Тебе полезно будет попробовать себя на чем-то значительном.

Парень откровенно просиял, даже не пытаясь скрыть это от мастера, хотя точно знал, что вызовет недовольство. Но разве ж не повод — первое серьезное дело?! Из радостной эйфории его выдернул хриплый голос, напомнивший о том, о чем забывать не стоило:

— Каждый сам за себя. Если кого-то обнаружили, тот дает шанс уйти другому. На свет не выходить. Браслеты с тенью не должны свалиться ни в коем случае.

— Да ладно тебе, — отмахнулся парень. — Что может случиться?

— Передашь эти бумаги Мари, встретитесь с ней на входе в королевский парк не позднее сегодняшнего вечера. Если что-то случится, иди к Дени, он имеет соответствующие инструкции на подобный случай и, надеюсь, знает, что делать. Сохранить и доставить ко двору эту папку — наша первоочередная задача. Вопросы?

Глава дипломатическо-шпионской службы короны сцепил замком пальцы и сурово посмотрел на возившуюся с сумкой девушку. Справившись со слишком большой папкой, она только покачала головой.

— Предельно ясно. Если сведенья не получает Мари, я должна доставить их ко двору союзного государства любым доступным способом в максимально короткий срок. Не показывать даже телепортистам. Отдать лично в руки либо Мари, либо его величеству. Какие могут быть вопросы?

— Уверена? Хорошо. Тогда иди, у тебя не так много времени. — Мужчина коротко кивнул подчиненной и поднялся из-за стола. — Надеюсь, ничто не помешает тебе добраться до...

— Да что может случиться? — пожала плечами Лирен и, склонив на прощанье голову, выскользнула в коридор.

Глава службы задумчиво посмотрел на захлопнувшуюся дверь и отвернулся к окну. Он понимал, что в «птичнике» или королевском парке Лирен ничего не грозит, а гуляющие по столице слухи о готовящемся перевороте вряд ли возникли из чего-то большего, чем обычная сплетня.

И правда, что может случиться?

Марика третий день пребывала в плохом настроении: в ближайшее время ей надлежало отбыть в Гирну, однако нерасторопный помощник до сих пор ничего не подготовил, и этим

приходилось заниматься самой. Одна мысль, что ей придется провести с этим увальнем еще несколько недель в пути, заставляла магичку нервничать.

Она еще отыграется, предоставив Дирану расплачиваться за две разбитые в гнев вазы.

— Что-то случилось, миледи?

Мальчишка выглядел бледным и заспанным, хотя Марика последнее время только таким его и видела. Это раздражало еще больше — помощник светской леди должен соответствовать — однако поделаться с этим она ничего не могла. Найти в этой глуши более-менее толковую замену не представлялось возможным.

— Что-то? — Магичка раздосадовано щелкнула пальцами, гася вспыхнувшие шторы. Список испорченных предметов мебелировки пополнился еще одним пунктом. — Ты должен был подготовить все к нашему отъезду еще вчера. Насколько я могу видеть, никакого прогресса в этом нет.

— Прощу простить, миледи, я... — мальчишка склонил голову, пряча от расстроенной хозяйки глаза.

— Меня не интересуется, что ты себя плохо чувствуешь. Я это оправдание слышу через день, — отрезала она. — Охрану ты тоже не нанял? О боги, ну неужели ты думаешь, что раз я маг, то нам не понадобится квалифицированный охранник?

— Я сейчас же исправлю это, миледи, — помощник поклонился и вышел, едва заметно шатаясь. Вслед ему полетело давно привычное: «Олух».

— И вот... как-то так, — Маркус сделал большой глоток и мрачно стукнул кружкой о стол, расплескав пиво. — Денег — ни золотого. Наняться бы к кому — но время сейчас не военное, кому я нужен...

— Ты что... — собеседник пьяно икнул и подозвал разносчицу с новой кружкой. Этому хватило всего ничего, чтобы упиться и забыть о своих проблемах. — Вояки всегда нужны, даже не думай!

— Картошку копать, — буркнул наемник. — Чувствую, этим и займусь скоро, не с голодухи ж помирать. Во всяком случае, в этом захолустье ничего другого не найду.

— А ты перебирайся в другое захолустье, — сочувствующе предложил приятель. — Мож, там чего найдешь.

Маркус мотнул головой и снова уставился на кружку, сжимаемую в руках. На нее ушла последняя мелочь, и теперь у него осталось разве что на пару сухарей денег.

«А может, и правда куда рвануть? — подумал он, отгоняя возникшее перед глазами виденье себя с лопатой наперевес. — Податься в Дартву, Карстен по старой дружбе куда пристроит — им люди всегда нужны, убийц ловить и гильдию пугать, чтоб не зазнавались. Это всяко лучше, чем картошка».

— Ну, дружище... ик... за тебя! — торжественно поднял кружку приятель. — Чтоб удачно все сложилось!

Глава 1

Выходя из кабинета главы «птичника», Лирен старалась не думать, что что-то может пойти не по плану. Что покровительница дипломатов-«соловьев» Май Ше отвернется от своих детей, предоставив им сомнительное удовольствие разгрести все собственными руками.

С другой стороны, наивно было предполагать, что их службой никогда не заинтересуется оппозиция, особенно активизировавшаяся в последние недели, когда пришла пора продлевать давно подписанные договоры с Вайтрой, главным союзником.

И глупо делать вид, что вокруг ничего не происходит. Можно вечно закрывать глаза, веря в то, что оно как-нибудь само собой разрешится, — или убеждать себя, что слухи берутся на пустом месте.

Только вот блаженное неведение не отведет и не смягчит удар меча, зависшего над головами «птичек».

...За них взялись ближе к вечеру: Лирен отвлек от сбора сумки грохот снизу, где с недавних пор поселились шпионы, наученные хоть сколько-нибудь владеть оружием и способные за себя постоять. Дипломатов отправили выше, а немногих магов загнали в совсем уж дальний угол, приказав в случае чего подготовить отход.

И теперь Лирен пыталась отыскать этот самый угол, о котором она только слышала, но в котором никогда не бывала.

...А ведь ворвись сейчас сюда кто из захватчиков, она же и сделать ничего не сможет — из оружия у нее только кольцо-артефакт да врожденная способность, присущая всем «соловьям», — успокаивать голосом — но разве ж это поможет против толпы агрессивно настроенных людей...

Девушка трянула косой и покрепче прижала к себе сумку с заветной папкой. Едва ли ей теперь удастся найти Мари: даже если той удалось спастись, вряд ли она будет ждать в условленном месте, подвергая свою жизнь лишнему риску. Теперь оставалось только найти Дени, который должен открыть телепорт. А куда... это держалось в тайне, доверить которую решились только магам-исполнителям.

«Дени знает, — убеждала Лирен себя, взбегаая по крутой лестнице. — Конечно, знает. Ему же дали точные инструкции, что следует делать со мной и с этими бумагами, — твердила она себе, сворачивая в темный коридорчик. — Это же «птичник», а не нищевая конторка, здесь сидят только лучшие маги, которые смогут закинуть меня как можно ближе к Гирне».

Почти успокоившись, она дернула за ручку нужной двери. Из комнаты в сразу же высунулась лохматая голова мага.

— Милосердная Май Ше, ты цела! — выдохнул он, втаскивая ее в маленькую комнату, в которой с трудом помещались две кровати и стол.

— Май Ше? — Лирен не смогла сдержать нервный смешок. — Разве маги ей поклоняются?

— Зато вы, «птички», ей, — непривычно серьезно сказал Дени, угольком очерчивая на стене овал. — Готова?

— Ты не скажешь, куда я отправлюсь?

— Да я-то откуда знаю? — раздраженно воскликнул маг. Руки его заметно дрожали. —

Куда-то в безопасное место, но в какое именно — уж извини, мне неизвестно. Просил главный закинуть тебя туда, где ты и твоя посылка будете в сохранности, — я это делаю, а все остальное... как повезет.

— Отлично, — фыркнула Лирен, перекидывая через плечом ремень сумки. — Я окажусь неизвестно где, неизвестно, как далеко от столицы... потрясающе!

— Я знал, что тебе понравится. А ну живо в портал!

Девушка последний раз вздохнула и, закрыв глаза, обреченно шагнула в черный провал.

Марика ошибалась: Диран на самом деле который день чувствовал себя подавленным — пусть это и не было связано со здоровьем. Более того, ему легко бы помог любой квалифицированный специалист, вот только миледи в этом захолустье была единственным человеком, способным хотя бы понять ситуацию. А помочь бы не смогла и она — не ее это сфера.

Ну не говорить же ей, в самом деле, что у нелюбимого помощника пробуждается дар предвиденья, в который она и сама не верит, считая глупой детской сказочкой про полоумных провидцев. Да и сам бы он не поверил, скажи ему об этом кто — ему уже давно было не десять лет, даже не двадцать, когда, по словам тех немногих ученых-магов, изучающих эту покрытую пеленой тайны область магического искусства, дар должен был пробудиться.

С другой стороны, это объясняло многое.

Дирана в очередной раз тряхнуло, и он едва не упал — успел вцепиться руками в столб. Перед глазами стояли разноцветные круги, еще окончательно не сложившиеся в виденье, но уже мешающие. Если бы он мог сейчас отсидеться в своей комнате, если бы мог зажечь успокаивающие травы, позаимствованные у хозяйки...

Проходящие мимо люди смотрели на него со смесью жалости и презрения — то ли как на пьяницу, то ли как на наркомана. Неудивительно, ведь дома у известной магички наверняка есть какие-нибудь забойные средства...

Диран точно знал, что нет — а если и были, то слишком опасные для человека, чтобы их употреблять в здравом и не очень уме. Не объяснять же это людям... как и то, что он не наркоман, а всего лишь «несозревший» провидец!

Бесполезно это.

Перед глазами прошелся задумчивый светловолосый мужчина в мундире стражника; судя по непривычному покрою и знакам отличия — какой-то высокий чин одного из северных городов. На юге парень бывал и таких ни разу не видел, а западные мало отличались от местных.

Он помахал ладонью перед лицом, отгоняя образ. Не до того сейчас, совсем не до того.

Сейчас главное — найти какого-никакого охранника, чтоб его, который согласится терпеть Марику несколько недель. По опыту Диран знал, что ни один телохранитель, если не был, конечно, слишком уж рискованным парнем, не выдерживал ее больше пары дней, поэтому искать стоило не лучшего, а самого терпеливого. Где их только взять, терпеливых-то... Хорошо бы еще вежливого, чтобы не нервировать миледи слишком сильно, но это — как получится.

Он все-таки оторвался от столба, решив, что приступ уже прошел, и теперь ему удастся устоять на ногах самостоятельно. Зря — голова закружилась, и парень все-таки рухнул в жидкую грязь.

Наперекосяк все пошло с самого начала.

Госпожа Варкен оказалась женщиной осторожной и для незваных гостей подготовила неприятный сюрприз в виде магической сигнализации. В этом не было бы ничего страшного, для опытного-то вора, если бы первым не полез дурной пацан, ищущий легких денег. Мастер отнесся к выходке снисходительно — сам давно ли был в его возрасте?

Да и сигнализация — что она может сделать? Хозяйку дома разбудит в лучшем случае.

А заодно и двух крепких охранников, мигом зажегших свет и кинувшихся прочесывать главные коридоры. Вор едва успел скользнуть в тень, хватанув за воротник рвущегося вперед ученика. Успокоился тот только тогда, когда перед его носом проскользнул нанятый верзила.

Слишком светлое помещение тоже помехой не было — и по таким лазил, скрываясь от глаз хозяев.

Он считал себя везучим вором — действительно везучим.

Жаль, ученика выбрал менее удачливого.

На то, как схватили парня, мастер смотрел уже с перил неосвещенного второго этажа. Несмотря на все свои заверения, бросать его вор не собирался — жалко было, да и совесть не позволяла. На то, чтобы помочь, у него было несколько минут, пока не прибежала поднятая по тревоге городская стража. Справиться с двумя бугаями одним метательным ножом будет проблематично, но на его стороне неожиданность: ученик и двух слов связать не может, не то что объяснить, что он тут забыл и с кем.

Боги, чего ему стоило захватить с собой хоть что-то из оружия? Хоть пистолет, хоть остальные ножи — знал ведь, с кем идет, и все-таки понадеялся.

«Браслеты, — мимоходом отметил мастер, сверху наблюдая за тем, как шмонают парня, — главное, чтобы браслеты не нашли, иначе он уже не отвертится. Ладно еще, к капитану потащат — а наверняка потащат, слишком редко воров ловят, чтобы не похвастаться. Хуже, что сами увидят... Надеюсь, этот олух внял хотя бы одному совету и запрятал их подальше».

Он уже нацелился спрыгнуть вниз, в хорошую тень, отбрасываемую массивным комодом, но промедлил, обернувшись на тихое характерное шипение телепорта. Прямо на его глазах из черного овала выскочила кашляющая девица, прижимающая к животу тощую сумку.

Слишком громко кашляющая.

Вор с чувством выругался и, схватив ее в охапку, уволок подальше от лестницы. Не отпуская, склонился к уху и очень тихо прошипел:

— Какого ты здесь забыла?

— Телепорт открылся... — пробормотала девица, даже не пытаясь вырваться. — Я не знаю, что я тут делаю... куда забросили, там и оказалась.

— Прекрасно. — Мастер зажал ей рот и выглянул за угол. Один из охранников ходил по коридору, заглядывая во все ниши. До их закутка оставалось буквально три шага. — Сейчас ты заткнешься и будешь *очень внимательно* слушать меня, выполняя все сказанное. Начнешь брыкаться — отдам «быкам».

Она дернулась и кивнула.

«Из окна ее не выкинуть, — с сожалением подумал вор. — Не сможет приземлиться. Придется тащить вниз, если свернуть в коридор, выйдем ко второй двери. От нее несколько минут до переулков, там можно затеряться».

— Расслабься и постарайся шевелить ногами так быстро, как только можешь — и не

можешь. У нас не так много времени, если придется тащить силком — брошу. Сохранность твоей шкурки волнует прежде всего тебя, а не меня.

Дождавшись, пока «бык» пройдет мимо, он схватил девицу за руку и рванул к лестнице. Из-за спины донеслись злой рык и два хлопка-выстрела, однако свежезаряженный амулет сработал исправно, активировав ненадолго щит. Пули увязали в нем, как в желе, и после деактивации должны были просто осыпаться.

Охранник тоже это понял и кинул чем-то магическим, взорвавшимся у самого уха. Оглушило, но основной удар принял на себя висевший на груди кулон, от которого теперь наверняка появится синяк.

«Минус два... уже три. Твою мать, полсотни золотых как не было. — Не останавливаясь, мастер сорвал с пояса единственный нож и наугад кинул в сторону второго «быка», загородившего проход. — Вся сотня. Ненавижу этих тварей, живучие».

Забывший ученик попытался было отползти в тень, но в парадный вход уже вломилась городская стража, и руки парня сразу же оказались прочно скованны.

Вор вытолкнул девушку наружу и, хлопнув дверь, отпустил ее.

— Забор не монолитный, в нем есть щель. Протиснешься — сможешь уйти. Нет — твои проблемы.

Последнее время у Маркуса складывалось отчетливое впечатление, что судьба имеет к нему личные счеты. Работу найти не удалось — как он и предсказывал, грубая сила никому не была нужна, разве что паре селян, но на это уже он не был согласен: видано ли — воин пашет на грядке. А единственный караван в Дартву ушел еще вечером, следующий же собирался только через неделю, и то, говорят, отложат.

По крайней мере, кому-то было еще хуже, и это циничное наблюдение удивительным образом бодрило.

В луже на обочине, прислонившись спиной к шаткому забору, полулежал мокрый парень. Горожане шли мимо, принимая то ли за труп, то ли за законченного наркомана, но Маркус в жизни успел повидать и тех, и других. Парень не походил ни на одного из них — разве что на неудачливую жертву разбойника.

— Эй, мальчик, — наемник склонился над ним и бесцеремонно потрепал по плечу, — ты как, живой?

Он с тихим стоном разлепил веки и пустым взглядом уставился куда-то мимо. Застывшие тусклые глаза уже всерьез напрягали, вселяя опасение, что от несчастного уже ничего не добиться.

— Твою ж ты мать, — раздосадовано сплюнул Маркус, без особого труда поднимая на ноги мальчишку. Он зашатался и чуть было снова не вернулся в лужу, но неожиданный благодетель успел его придержать. — Не хватало еще, чтоб ты сдох здесь... И что прикажешь делать? Не бросать же тебя посреди улицы, так точно окочуриться недолго.

Что делать дальше, он представлял слабо. Оттащить к страже, надеясь на то, что они не отпинают обоих? Так уже давно не наивный пацан, чтобы в это верить. Из магов в городе был только давно спившийся мужик и размалеванная столичная стерва, связываться с которой было себе дороже — во всех смыслах. Прикинув шансы, наемник пришел к выводу, что единственным выходом будет сунуться все-таки к ней. Местным знахаркам он доверял еще меньше, а своей больницы в городишке не было — только главный лекарь, уехавший куда-то.

— Что ж, надеюсь, у тебя нет аллергии на ведьм, — криво усмехнулся Маркус,

закидывая за шею тонкую руку парня.

Рука дернулась, но вырваться из хватки наемника не смогла.

— Я сам... — простонал пришедший в себя мальчишка. — Мне надо найти...

— Сам ты грохнешься в ближайшую лужу. А что тебе действительно надо, так это показаться смыслящему человеку.

Дальше он не сопротивлялся, позволив себя тащить в нужном направлении, — то ли снова отключился, то ли ему все равно было. Маркус запоздало ругнулся, сообразив, что надо было хотя бы уточнить, где это чудо природы обитает.

В дверь особняка ведьмы пришлось долбить минут пять, пока хозяйка дома не соизволила посмотреть, кого демоны принесли. Увидев парня, она презрительно сжала губы и скрестила руки на груди.

— Прелестно. Этот недотепа даже на ногах стоять не способен, и посылать его с поручением...

— Миледи, — с трудом выговорил наемник, борясь с желанием плюнуть в лицо. Это все-таки была дама... какая-никакая, — вы не могли бы уделить несколько минут юноше и привести его в чувство?

— Легко.

Магичка замахнулась и залепила парню пощечину. Результата это не принесло, его голова безвольно мотнулась — и тут же последовала вторая пощечина. Видя, что это не помогает, ведьма закатила глаза и взмахнула рукой, укладывая мальчишку на невидимые носилки, и подтолкнула в сторону дверного проема. После этого окинула Маркуса пренебрежительным взглядом, особенно задержавшись на висевшем на поясе мече, и уже спокойней сказала:

— Ну хотя бы с этим он справился. Про оплату Диран сказал? Три с половиной сотни за сопровождение до Гирны, за накладки доплата. Если мои условия вас устраивают, прошу быть послезавтра утром около северных ворот.

— Что?.. — на мгновенье опешил наемник, но тут же себя одернул. Вот зачем большой мальчишка шлялся по городу, искал охрану для своей хозяйки. Что ж, будем считать, что нашел — Маркусу было на самом деле глубоко все равно, куда двигаться, а три сотни золотых на дороге не валяются. — Согласен, миледи, согласен.

— Ну нет, красавица, куда собралась?

Лирен замерла, не рискуя шевелиться. Она уже готова была возблагодарить Май Ше за то, что отвела беду, — но та сочла недостаточным одного налета на «птичник» и ниспослала темный переулочек в городском захолустье, куда, судя по запаху, стаскивают трупы со всей округи. А заодно, чтобы не мелочиться, и заметно раздраженного вора.

Безопасное место, ничего не скажешь.

Второй раз за вечер Лирен пожалела, что не умеет пользоваться оружием. Хотя вряд ли, конечно, ей бы это сильно помогло — но по крайней мере не чувствовала бы себя совсем незащищенной.

— Что ты от меня хочешь? — огрызнулась она, крепче прижимая к себе сумку.

— Из-за тебя я в холостую извел амулетов на сотню золотых и бросил в лапах стражника друга. Кроме того, твою шкуру я выдернуть сумел, и теперь ты стоишь всего лишь в малоприятном переулочке, а не сидишь в камере с ворами и убийцами. Не находишь, что эти услуги достойны оплаты? — зло сказал мужчина, сдергивая с нее сумку. Кидать на землю, впрочем, не стал, аккуратно поставил рядом с ногами. — Не волнуйся, даром мне твои вещи

сдались... руки подними.

— Зачем?

— Дура, — констатировал он. — С короткой памятью. Ты помнишь, что я говорил?

— Пока ты меня из дома не выведешь, — напомнила Лирен, упрямо скрещивая на груди руки.

Вор что-то невнятно пробормотал... и с деловитым безразличием провел по ней ладонями, начиная с плеч. Особое внимание он уделил голенищам сапог — их сжал с такой силой, словно хотел раздробить кости. Потом одним рывком заставил вытянуть перед собой руки и принялся осматривать нехитрые украшения.

Лирен ошарашенно замерла, проглотив оскорбление. Она уже была готова к чему угодно, только не к обыску, который был бы уместнее при въезде в резиденцию короля, а не в подворотне.

— Что это? — настороженно спросил мужчина, не без труда стаскивая с ее пальца кольцо. Повертел перед глазами и с подозрением поднял на нее глаза. — «Соловей»?

«Прекрасно! И ведь разглядел же — ночью, на улице, при полном отсутствии освещения. — По спине пробежался предательский холодок. — Проклятье, лучше бы это был маньяк».

Сейчас, когда на «соловьев» наверняка велась охота, а ей доверили бумаги государственной важности, встретить настолько осведомленного преступника было худшим вариантом из возможных.

— Это? Кольцо, — Лирен пожала плечами и изобразила живейший интерес девушки, никогда в жизни не интересовавшейся перипетиями политики и историей дипломатической службы. — А о каких соловьях ты говоришь? Я не певица, мне еще в детстве сказали, что голос посредственный.

— Кольцо откуда? — вкрадчиво осведомился мужчина.

— Подружка подарила, когда ее посвящали в культ какой-то там богини, — она легкомысленно махнула рукой, стараясь не морщиться от пренебрежительного отношения к собственной покровительнице. Раз уж взялась изображать дуру, так уж играй до конца. — Сказала, это символ нашей дружбы, а ей другое выдадут.

Он недоверчиво хмыкнул. Лирен полностью разделяла его мнение — услышь она сама такую чушь, мигом бы обсмеяла и заставила говорить правду.

— «Соловей» так просто отдала колечко? — Злодей подкинул на ладони украшение, поймал и незаметным движением сунул в карман. — Прости, дура не ты, а твоя подружка.

— О чем ты вообще говоришь? — в отчаянии спросила она, провожая взглядом артефакт.

«А может, оно и к лучшему, — попыталась успокоить себя Лирен, закусывая губу. — Ну кому он его загонит, наверняка выкинет где-нибудь... А без кольца меня не найдут, это же почти что маячок. Заметней только на лбу написать будет».

— Спроси у подружки, раздаривающей кому ни попадя обереги. А твою безделушку забери в счет тех ста золотых, что на тебя извел. А сейчас, — мужчина шагнул спиной вперед в тень дома, моментально скрывшись из виду, — ты очень громко закричишь, что тебя ограбили. Твоего же блага ради — стражники здесь недалеко, прибегут по первому крику.

Оставшись в одиночестве, Лирен несколько минут стояла в ступоре, а потом все-таки завизжала. Пронзительно и с чувством, как полагается благородной даме, обворованной посреди ночи гнусным злодеем.

Старый маг сидел в кресле, сосредоточенно раскладывая перед собой готовые амулеты. Вот эти десять — для стражи, капитан утром заходил, просил сделать — его олухи начудили чего-то, растратив заряды впустую. Зарядить, впрочем, их было несложно, особенно пока за это щедро платят из городской казны.

В отдельную кучку лег заказ Графини, главы городской гильдии воров. Ее посыльный должен был прийти только через пару дней, но лучше уж приготовить заранее: ближайшие сутки для городского мага обещали выдаться крайне напряженными.

И несколько для ночного визитера.

О том, что вор уже пришел, маг догадался по скрипнувшей за спиной оконной раме. Ночью он всегда залезал только так, с профессиональным равнодушием пренебрегая дверьми.

— Доброй ночи, Дерил.

— Доброй. — Маг откинулся на спинку кресла и махнул рукой в сторону стоящего напротив. — Уважь старика, не заставляя корячиться, чтобы с тобой разговаривать.

— Не прибедняйся, — усмехнулся мужчина, спрыгивая с подоконника на пол. — При желании ты и молодым зад надерешь.

— Тебе бы не смог. Хотя, пожалуй, идея связать тебя и утром сдать страже звучит заманчиво... — задумчиво сказал Дерил, заглядывая в лицо посетителя, и недовольно поморщился. — Опять ты со своими щитами, я же просил снимать.

— Без щитов к тебе утром может заглянуть добропорядочный горожанин, который выстоит очередь и чинно подождёт, пока не уйдет стража. А уйдет она ой как не скоро, к тому же почти наверняка заинтересуется, зачем это этому милому человеку приличного вида защитный амулет от выстрела...

— Опять?!

— ...а заодно два поглотителя магических ловушек...

— Я заряжал их тебе три дня назад.

— ...и один амулет, скрывающий звуки. Все это почти наверняка насторожило бы стражу, — уверенно заявил вор.

— Да ты их что, ешь?! — схватился за голову маг. — Три дня, Тень, жалких три дня — и ты уже растратил двухнедельные заряды?!

— Если бы какой-то недоумок не открыл телепорт в настолько неудобный момент и не впихнул туда подтормаживающую девицу, мне бы не пришлось тебя снова беспокоить, — мрачно заверил его мужчина и выложил на стол кольцо. — Из-за нее пришлось мальчишку бросить, завтра ночью придется лезть в департамент, а я так надеялся в коем-то веке выспаться. Кстати, о девице... Это действительно кольцо «соловья» или подделка?

Маг нахмурился и поманил украшение пальцем. Повертел перед глазами, разглядывая символику и тонкое плетенье узора. От него не исходило никакой враждебной магии, однако в руки брать он все-таки не рискнул — мало ли что. Ничего стоящего, впрочем, сходу узнать не удалось: если кольцо и было зачаровано, то на что-то типично девичье, вроде приворота или подобной ерунды, ничем себя не проявляющей в руках мужчины.

Да и для того, чтобы сказать, принадлежит ли кольцо кому-то из «птичника», беглого взгляда Дерилу было мало. Он не настолько хорошо разбирался в символах службы, как того хотелось бы Тени.

— Загляни как-нибудь на досуге, — покачал головой маг, щелчком пальцев пряча украшение в деревянную шкатулку. — Постараюсь разобраться как можно быстрее, но не

обещаю. Мне бы не помешало освежить в памяти кое-какие моменты. С тебя, кстати, сто золотых... Нет, даже сто пятьдесят.

— И меня еще называют вором, — уныло вздохнул Тень и кинул в мужчину небольшим вытянутым предметом, напоминающим футляр. — Меняю амулеты на эту крайне полезную вещь.

— Что это? — Маг успел поймать футляр до того, как он ударил его в лоб, и открыл. Внутри оказались обычные очки в тонкой черной оправе. — Если ты хотел намекнуть, что у меня плохое зрение, то это не лучший способ.

— Надень и посмотри на меня. Сам все увидишь.

Дерил пожал плечами и, несколько секунд поколебавшись, надел очки и взглянул на посетителя. Расплывчатые черты мужчины стали четче, приобретая знакомый и более привычный вид.

— Нравится? — понимающе усмехнулся вор. — Тебя не устраивают мои щиты, мне не хочется без них приходить — это лучший выход. Пришлось поработать с оправой, но в итоге должно работать.

— Неплохо, — одобрительно кивнул головой маг. — К слову, что ты говорил про стражу?..

— О, ты знаешь, — резко спохватился Тень, вскакивая с кресла, — скоро же рассвет, а мне еще идти так далеко... До встречи.

— Вот паршивец, — устало произнес ему вслед Дерил, снимая очки и потирая переносицу.

«Дурак, — раздраженно цокая каблуками, Марика прошлась по комнате, зажигая успокаивающие травы. После приведения в чувство помощника ей хотелось выпустить на ком-нибудь пар, но подходящих жетв поблизости не было. Не на новом же охраннике злость срывать, честное слово. — Кретин. Опозорился сам, и меня за компанию опозорил. Попаду в столицу — к демонам выкину! Сил моих больше нет...»

Красное вино плеснуло за край бокала и расплескалось кровавым пятном на подоле светлого платья, не прибавив настроения. Магичка поставила бокал на столик и сделала несколько глубоких вдохов. Платье можно было легко очистить, она знала подходящее заклинание, но пользоваться им в гневе было чревато.

Да и испорченная одежда была не единственной проблемой.

Гораздо больше ее беспокоила неопределенность. Может ли Диран ехать верхом, и если нет, то что с ним делать? Как лучше упаковать вещи, чтобы все необходимое поместилось в несколько седельных сумок, — и кому отдать приказ, чтобы оставшиеся доставили до ближайшего выхода телепортационной сети, который находится аж на границе, потому что на территории Неританы сеть временно перекрыли? Кто проследит за отправкой от границы? Где, в конце концов, искать охранника, ведь мальчишка даже не помнил, откуда его взял? Марика, конечно, назвала место встречи, но мало ли что в жизни бывает.

Всеми этими проблемами должен был заниматься помощник — деньги, немаленькие даже по меркам обеих столиц, он получал именно за это. Вот только сейчас Диран валялся в кровати, не в силах не то что пошевелиться — подумать о том, чтобы заняться полезным делом.

Это было последней каплей в чаше терпения Марики. Больше всего ей сейчас хотелось кого-нибудь давить голыми руками.

— Вы разби́ли бокал, миледи. Позвать слуг?

Она резко обернулась, царапнув каблуками паркет, и окинула мальчишку взглядом. Он был бледным, но на ногах держался уверенно, да и на умирающего не был похож.

— Немедленно. И не лучше бы тебе было лежать в кровати? Не хватало мне, чтобы ты в первый же день свалился с лошади.

— Не свалюсь, миледи, — Диран покаянно склонил голову. — Я отдыхаю целый день и надеюсь, что к завтрашнему утру окончательно приду в себя.

— Надеешься — или придешь? — сухо спросила магичка, все-таки стирая раздражающее пятно.

— Я смогу держаться в седле, — после небольшой паузы ответил помощник. — Должен ли я сейчас что-то сделать?

Марика вздохнула. Пожалуй, менять его будет даже жалко — но что поделаешь, сам вынуждает.

— В лавку за продуктами я послала служанку. Вещи, так и быть, сложит тоже кто-нибудь другой, а тебе останется только подготовить пояснительную записку и список для тех, кто будет перевозить остальное.

— Да, миледи, — Диран вежливо поклонился. — Что-то еще?

— Нет. Свободен.

Она вышла на балкон и в последний раз посмотрела на грязные улочки Нерги, провинциального городишки, находившегося северней неританской столицы и в котором ровным счетом не было ничего из того, к чему она привыкла в Гирне. Возможно, живи магичка здесь лет сорок назад, когда еще не боялась жертвовать удобством ради авантюры, уже и не замечала бы царившей в городе бедности — но сейчас не могла. Слишком уж обшарпанные домишки и нехитрые потребности горожан отличались от дорогой роскоши дворцов и особняков, многолюдных балов и великолепных нарядов.

Марика была рада, что уезжает отсюда.

— Капитан?

Дверь сотрясалась под ударами, наталкивая на древнюю мудрость о соотношении ума и силы посетителей.

— Капитан!

Карстен ничего не ответил: в данный момент ему было совершенно безразлично, зачем к нему пожаловали стражники. Оно, то есть, понятно, зачем — похвастаться своими достижениями и получить известие о надбавке в жалованье за подвиг, — но главу стражи округа дартва это сейчас мало интересовало, к тому же он был прекрасно осведомлен о способностях подавляющей массы рядовых и не питал особых надежд.

Последняя застежка наконец-то поддалась, и не поддерживаемый ничем доспех с легким стуком упал на стол. Капитан спешно завернул его в стянутую следом куртку и засунул в открытый комод.

Остался более легкий и тонкий нижний доспех, с застежками которого никогда не получалось справиться сходу. Особенно когда кто-то долбит в дверь и требует к себе внимания.

— Капитан! — за дверью вежливо кашлянули. — Вы здесь?

— Да здесь я, мать вашу, — огрызнулся Карстен, остервенело дергая ремешок.

— Вы не могли бы уделить нам немного времени? — не повышая голоса, спросил стражник. Кажется, это был лейтенант портового района, только он всегда говорил настолько тихо. — У нас важное дело.

— Пошлите за магом, что ли, — буркнул он, плюнув на доспех и натягивая мундир прямо поверх него. Получалось плохо, выглядело нелепо, но не выходить же к подчиненным наполовину раздетым.

— Магистр Дерил будет в департаменте дознания через несколько минут.

Карстен со вздохом расплел короткую косичку, ладонью провел по светлым волосам и застегнул воротник под самое горло, чтобы не виднелась черная неформенная рубашка. Хорошо, что хотя бы идти всего ничего, иначе бы горожане потом долго травили байки про проглотившего кол капитана. Ему самому это было безразлично, но если дойдет до градоправителя, или, того хуже, его сестры, считающейся единоличным надзирателем за действиями городской и окружной стражи...

Он передернулся, представив ее гнев, и поспешил открыть дверь.

— Утро доброе, — коротко кивнул лейтенант. — Вы еще не ознакомились с новостями?

— Когда бы я успел? — страдальчески морщась, ответил Карстен. Прижатая к телу застежка больно впивалась в кожу даже сквозь ткань рубашки. — Докладывайте.

— Ночью был совершен налет на дом госпожи Варкен. На ее счастье в доме находилось двое охранников, которые смогли схватить одного из воров. К сожалению, — лейтенант не сдержался, пренебрежительно хмыкнул. Он тоже был невысокого мнения о своих сослуживцах, — младшего, старший успел скрыться. Но мы продолжаем работу...

«Конечно, — мстительно подумал Карстен. — Продолжайте. Когда, интересно, вы его все-таки поймаете — в следующей жизни? Не по зубам это тебе, лейтенант, ты же об этом подозреваешь. Но пробуй, упрямство — хорошее, наверное, качество. Может, и приведет куда-то».

— Что-то еще?

— Да, — лейтенант как-то резко помрачнел. — Охранники утверждают, что вместе со старшим была еще и некая девушка, которая ушла вместе с ним. Позже ее нашли в соседнем переулке, на границе районов... и я понятия не имею, что с ней делать! Она утверждает, что решила попробовать новый способ путешествия и попросила открыть друга-мага телепорт в заранее не определенное место. Как так получилось, что телепорт открылся в настолько подходящем месте, госпожа Лирен ответить не может — не знает сама. Странность еще в том, что вор, помогший ей покинуть место преступления, ее саму и ограбил. Забрал всего одно кольцо, по словам потерпевшей, не стоящее ничего. Да что я, сейчас сами все увидите...

Он остановился около тяжелой двери и кивнул стражнику, вытянувшемуся при приближении начальства. Дверь была спешно отперта и услужливо распахнута перед господами.

Карстен поморщился: в помещении было темно, холодно и несильно, но противно воняло затхлостью и гнилью. На лавке в центре комнаты, положив на колени скованные руки, сидел понурившийся воришка. Больше всего парнишка напоминал воробья, искупавшегося в луже: лохматые короткие волосы, насупленная физиономия, злой взгляд. Выглядел он вполне обыденно, не считая одежды, но капитан знал точно: воровские амулеты не нашли, и вор сейчас сидит перед ними под тенью.

«Идиоты, — обреченно подумал Карстен, оглядывая взглядом стражников. — Кого они пытаются этой темнотой напугать? Будь мальчик понаглей и поопытней, давно бы воспользовался преимуществом. Перебить бы их вряд ли отважился, но стянуть под покровом тени ключи смог бы».

— Зажечь свет, — коротко скомандовал он. Один из стражников попытался что-то возразить, но наткнулся на особо выразительный взгляд капитана и спешно зажег факел.

Воришка гордо вскинул голову, подставляя лицо свету и показывая, что готов ко всему, а всякие высокие чины его не пугают.

Рядом кашлянул лейтенант, привлекая внимание, и кивнул на дальний угол, в котором устроилась девушка. Она не выглядела испуганной, с любопытством разглядывала вошедших и даже слабо улыбнулась лейтенанту.

— Госпожа Лирен, вы не могли бы подождать за дверью? — не поворачиваясь, попросил Карстен. — Вы свидетель, и вам совершенно не обязательно находиться здесь. Лейтенант проводит вас в другую комнату и позже пригласит, когда мы закончим с подозреваемым.

— Так точно.

Дождавшись, когда за ними захлопнется дверь, Карстен опустился на жесткий стул напротив паренька. Из-за треклятого доспеха спину приходилось держать неестественно прямо, а из-за застежек не хотелось шевелиться вовсе, зато, судя по физиономии вора, выглядело это жутковато и впечатляюще.

— И что с тобой делать?

Он промолчал, упрямо глядя куда-то на стену.

— Даже не попытаешься сказать что-нибудь в свою защиту? — с любопытством спросил капитан. Обычно преступники хотя бы огрызались — а этот вот, молчит.

Вор скривил губы, выражая свое отношение к этому предложению.

— Как знаешь, парень. Для воров всегда только одна дорога. Еще, конечно, суд будет, но на него даже не рассчитывай.

— Я в курсе, — процедил он. — И я не боюсь. Ни вас, ни вашей виселицы.

— Капитан, — в комнату заглянул один из стражников, — магистр Дерил пожаловал.

— Иду, — Карстен с трудом поднялся со стула и последний раз посмотрел на мальчишку. — Хорошо, наверное, ничего не бояться. Глупо только.

Маркус до конца не верил, что Марика, стервозная ведьма, по слухам продавшая душу демонам, всерьез решила его нанять, однако на всякий случай к воротам в назначенное время пришел.

И каково же было его удивление, когда из-за поворота появилась эта самая ведьма на пару с давешним пареньком. Выглядел тот нехорошо, однако в седле держался уверенно, не падал, да и вел себя бодро.

Марика потянула за поводья, останавливая лошадь, и с не меньшим удивлением посмотрела на наемника. Тоже, видимо, до конца не верила, что могла нанять кого-то подобного.

— Мое почтение, миледи, — как можно более приветливо обратился к ней Маркус. — Мы готовы ехать?

— Утро доброе, — сухо кивнула ведьма, перекидывая ему туго набитый мешочек. — Аванс. Третью от оговоренной суммы.

Маркус ловко поймал кошель, заглянул внутрь и, не удержавшись, присвистнул. Она не только не вралась о том, что нанимает, но еще и о сумме. Может быть, тут и не все сто золотых — пересчитывать на ходу было затруднительно — но по меркам находящегося у границы нищеты наемника и это было очень, очень много.

— Надеюсь, теперь мы можем отправляться, — нетерпеливо сказала она, кивая

пареньку.

Тот послушно подъехал к будке привратника и постучался в окошко. Из-за него послышалась вялая ругань, и створка открылась, явив взору красную рожу стража.

Маркус передернулся — он бы такого скорее на плаху отправил, чем сторожить. То-то говорят, коррупция в Нерги процветает похлеще, чем в Линте.

— Че надо?

— За троих всадников, — коротко ответил парень, протягивая несколько монет.

— Че-то маловато, — после некоторых раздумий заявил привратник, предусмотрительно смахивая монетки в ящик.

— Все по расценкам, которые висели на...

— Какие к демонам расценки? — осклабился он. — Седня одни, завтра другие... Ты чет путаешь, пацан. Гони еще три золотых, или вали на свою паперть, откуда приперся, еще собирать.

«Откровенный мазохист, — с усмешкой подумал Маркус, поглядывая на ведьму. Она как-то нехорошо замерла, явно вынашивая пакость, после которой стража можно будет только пожалеть. — Первый раз об этой ведьме слышит, что ли?»

— Официального уведомления об этом не было, — совершенно ровным голосом сказал парень. — Как будет, так и спрашивайте.

— Я не понял... — удивленно вскинулся страж, высовываясь из будки. Окошко было небольшим, он сам — широким, поэтому высунуть удалось только голову.

— Молчать, — неожиданно рявкнула Марика, подъезжая почти вплотную.

Опешивший мужик не успел ничего сказать, как она изобразила рукой толчок, и его закинуло обратно. В будке раздался треск ломаемого дерева, но ведьма не обратила на это внимания, кокетливо поманив пальчиком. Спрятанные было монеты стройным рядком вылетели из окошка и нырнули в подставленный кошель.

— Я предупреждала, — холодно сказала она и резко развела руками. Створки ворот послушно распахнулись, пропуская всадников.

Некоторое время они ехали молча. Маркус обдумывал произошедшее: конечно, зарвавшихся стражей давно пора было поставить на место, но не разносить же ради этого пост! Да и вряд ли бы тот сопротивлялся долго, сказала бы, что ведьма — пропустил бы. В крайнем случае, мужчина мог и сам побеседовать.

— Миледи, а не слишком ли это сурово было? — наконец, решил он, не рискуя, все же, подъезжать ближе. Мало ли, еще скинет его с лошади движением бровей...

— Нет, — коротко ответила Марика. — Сам напросился. А я ненавижу быдло.

— Не надо, милорд, — тихо сказал ехавший рядом парень. — У миледи свои представления о должном, и лучше их не трогать.

— Какой я тебе милорд-то... — сплюнул Маркус и обернулся к нему. — Как тебя зовут хоть?

— Диран.

— Маркус. — Он пожал протянутую руку. — И давай без всяких там милордов и на ты. Все равно вместе едем, чего уж тут... Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, — улыбнулся парень. — Сейчас все в порядке. Такое бывает не часто, не переживайте... не переживай. Надеюсь, до конца путешествия не нахлынет.

— Не нахлынет что? — нахмурился наемник. — Что с тобой произошло? Выглядел как обкуранный.

Диран неожиданно смутился и отвернулся, явно не желая развивать тему.

— В это все равно никто не верит, так какая разница? — все-таки буркнул он. — И я не наркоман. То, что думают люди насчет магов, не всегда правда. У Марики нет такой травы, а я не стремлюсь ее добывать. Мне и своей дури хватает, собственной и без стимуляторов.

— Извини. Не хотел обидеть.

— Знаю, — парень только махнул рукой. — Ничего страшного, на самом деле, так многие думают. Только давай больше не будем об этом, ладно?

— Ну-с, и что у нас тут за тяжелый случай?

Городской маг оказался приятным старичком, от которого пахло чем-то пряным. Его внешность располагала к себе, и Лирен мигом расслабилась, забыв и о поводе их знакомства, и о каменным изваянием застывшем капитане.

— Приступим. — Магистр двумя незамысловатыми движениями рук создал небольшую сферу и приложил пальцы к вискам девушки. — Вы не против, госпожа?..

— Лирен де Вир, — от двери подсказал капитан.

Он казался странным — стоял, не шевелясь и глядя куда-то в окно, словно в результате был заинтересован еще меньше уже знакомого ей лейтенанта. Тот, кстати, в комнате тоже присутствовал и сейчас с живейшим интересом смотрел в сферу, ожидая какого-то магического представления.

Маг осторожно провел пальцами по ее голове, словно хотел успокоить маленького напуганного ребенка. По сфере забегали веселые огоньки, и сразу же в ней появилось изображение.

Темный овал портала на разрисованной стене в комнате Дени.

Плохо освещенный коридор особняка и устроившийся на перилах человек, сразу же обернувшийся и схвативший ее.

Темный переулочек и почти профессиональный досмотр, происходивший — теперь Лирен могла точно это сказать — по всем правилам. Судя по тому, как напрягся стоявший у двери мужчина, он тоже это понял.

— Вот черт, — удивленно выдохнул лейтенант. — Он сидел на втором этаже, буквально перед носом охранников — и никто не заметил... Пусть и вор, но все-таки какой мастер.

Картинка остановилась и, повинуясь жестам мага, застыла, максимально приблизив лицо преступника.

— И что нового мы узнали? — с нескрываемой скукой в голосе поинтересовался капитан. — Я и так не сомневался в ловкости преступника и правдивости слов госпожи Лирен.

— Зато мы знаем, что у него кончились амулеты и теперь ему придется обращаться к магу, и можно будет... — возразил ему коллега.

— У него может быть десяток этих амулетов на все случаи жизни. Он может заказывать из столицы или Линты, там уж точно никого не интересует личность заказчика.

— Господа, давайте без ссор, — устало попросил маг, устраиваясь в кресле. Процедура проходила не в той мрачной комнате, а в кабинете капитана, что было куда как удобней для всех. — Я всю ночь трудился, зачаровывая амулеты для ваших же подчиненных, и разнимать вас самих не входит в мои планы. Кстати, Лирен, — магистр перевел на нее изучающий взгляд, — вы говорите, кольцо не представляет особой ценности?

— Не знаю... скорее всего, только личную, — пожала плечами девушка и старательно шмыгнула носом. — Не могу предположить, зачем оно могло понадобиться вору... у меня же и деньги были, и другие украшения.

— Пути преступников неисповедимы, — задумчиво произнес маг, глядя почему-то на понимающе усмехающегося капитана.

— Надеюсь, с этим мы закончили? — старательно сдерживая смех, спросил тот. —

Если да, то прошу покинуть кабинет. Магистр Дерил, останьтесь на пару минут, мне с вами надо кое-что обсудить. Госпожа Лирен, если не затруднит, подождите немного, позже мы придумаем, как вам помочь. Лейтенант, проводите девушку до ближайшей удобной комнаты и возвращайтесь к исполнению своих обязанностей, вы и так надолго сегодня задержались.

— Что ты думаешь о Лирен? — спросил Карстен, как только они остались одни.

Дерил откинулся на спинку кресла и поднес к лицу сомкнутые пальцами руки. По самым кончикам ногтей пробежались искры — дешевая показуха, раздражающая как коллег, так и самых постоянных клиентов вроде капитана городской стражи или главы гильдии воров, но упрекать они не спешили: какая в сущности разница, что помогает человеку сосредоточиться, даже если это не нравится окружающим? Все остальные, впрочем, при виде такого простенького колдовства если и не впадали в экстаз, то проникались глубоким уважением и благоговейным трепетом перед таким могущественным магом.

— Что именно тебя интересует?

— Ты не почувствовал? — удивился мужчина, с наслаждением стаскивая мундир. Полностью неудобств не лишило, зато стало чуть посвободней. — Она чего-то не говорит.

Дерил погасил искры, подманил к себе сферу и запустил события с начала, внимательно вглядываясь в происходящее. Какое-то время он молчал, обдумывая увиденное, и покачал головой.

— Девушки всегда что-то не договаривают. К тому же не забывай о том, что у любого человека есть свои секреты, даже ты не исключение. Возможно, она не хочет, чтобы знали о связи кого-то из ее предков с жителями востока — ты же знаешь, как наше дворянство, а в том, что она происходит именно из дворянского рода я не сомневаюсь, относится к подобным союзам. Хотя, конечно, скрыть очень характерный разрез глаз не так просто...

Капитан оперся руками о стол, поморщившись от боли в ребрах и досады. При всей своей рассудительности маг обладал потрясающим нежеланием соображать тогда, когда дело касалось не его, — или же скрывать собственные размышления если считал, что собеседнику это не нужно.

— При чем тут это? Как бы тебе объяснить... Она хочет нас обмануть. Это касается только произошедшего ночью, а не более ранних секретов, причем врет неуклюже — неужели не видно? Слушай, помоги снять эту штуку, а?

— И не подумаю, — мститель ответил Дерил. — Твои подручные разбудили меня ни свет, ни заря, притащили сюда — а ты, оказывается, знаешь все лучше меня. Хотя чему я удивляюсь, верно, капитан?

— Давай без этого. Пожалуйста, а, Дерил? Не будь скотиной.

Магистр посмотрел на мученическое выражение лица капитана и, сжалившись, поднялся с кресла. Подошел поближе, достал из кармана очки — самые обычные — и оглядел ремешки. Вздохнув, провел ладонью над ними, не подумав даже предупредить.

Одна из застежек отскочила, пребольно щелкнув по спине. Карстен с удовольствием вздохнул, стянул доспех и рубашку и полез в комод за свежей, форменной.

— И зачем ты это таскаешь? — ворчливо спросил магистр, возвращаясь на нагретое место. — Раз уж такие проблемы.

— Ты сам знаешь. — Капитан застегнул пуговицы и без особого воодушевления посмотрел на мундир. Лезть в него очень не хотелось, но что поделать — положено.

— Вот и спрашиваю — зачем? Зачем усложнять себе жизнь, будто чего-то не хватает?

— Ты, помнится, обещал, что согласишься с любым моим выбором, — раздраженно

ответил капитан, закрепляя ножны с мечом с одной стороны и кобуру — с другой. — Но в чем-то ты действительно прав — не хватает. Быть капитаном стражи смертельно скучно — большее, чем я рискую — к старости заплывть жиром и перестать интересоваться чем-то, кроме этих проклятых бумажек. Нет, на такое я не согласен.

— Да чего только не пообещаешь истекающему кровью двадцатилетнему мальчишке, который рукой пошевелить не может! — В сердцах воскликнул магистр. Разбросанные на столе бумаги поднялись в воздух и закружились в вихре, заставив капитана выругаться и кинуться наперехват. — И ты доволен своим выбором?

— Да, представь себе. И если для этого мне придется таскать эту дрянь — я буду ее таскать! И мне тогда было двадцать три, — педантично уточнил Карстен.

— Как знаешь.

Маг небрежно взмахнул рукой, открывая телепорт прямо перед собой, и из кресла встал сразу в него. В кабинете отчетливо запахло какими-то травами — Дерил шагнул в свою рабочую лабораторию, не сочтя нужным подумать о том, что оттуда может попасть в кабинет капитана.

Карстен открыл окно и сел на край стола. Их разговоры всегда заканчивались подобным образом, и, хоть мужчина уже успел к этому привыкнуть, ссоры неизменно портили настроение. Надо же было магу отчитать его, как глупого пацана, который сам ни думать, ни принимать решения не может! Снова.

И что теперь делать с девушкой? Логичней всего было бы отправить ее обратно, но Дерил не сможет открыть портал настолько далеко, даже если и бывал раньше в том месте — ради того, чтобы быть магом-универсалом, ему пришлось кое-чем пожертвовать, тренируя одни навыки в ущерб более глубокому развитию других; к тому же чутье подсказывало, что лучше этого не делать. Остается только отпустить — но то, что она о чем-то умолчала, не давало капитану покоя.

— Ваш капитан всегда такой... суровый?

Лейтенант с опаской оглянулся на закрытую дверь. Обычно он не привык обсуждать начальство с посторонними — да и с коллегами тоже, — особенно учитывая, как хорошо оное начальство способно слышать, но присутствие внимательно слушающей симпатичной девушки развязывало язык.

Особенно если эта девушка — опытный «соловей», умеющий одним голосом располагать людей к себе и внушать чувство — порой ложное — безопасности.

— Ну же, не бойтесь, — подбодрила его Лирен, ласково улыбаясь. На душе стало легко и спокойно — сложно другому внушить то, чего ты сама не испытываешь, — и это состояние умиротворенности словно бы разлилось по комнате, оплетая сетями всех, кто в ней находился.

Дыхание лейтенанта стало более размеренным, а он сам расправил плечи и перестал судорожно сжимать кулаки в попытке удержать себя от разглашения не предназначенной для чужих ушей информации. Он глубоко вздохнул, в последний раз оглянулся на дверь и сдался.

— Капитан Карстен неплохой начальник, — уверенно и искренне сказал парень. — Просто он злится на то, что его перевели с оперативной работы на бумажную.

Лирен удивленно вскинула брови. В столице начальник городской стражи постоянно носился по городу, осуществляя непосредственное руководство и гоня подчиненных, да и глава «птичника» не сильно от него отставал — еще несколько лет назад, говорят, он был

первоклассным «соколом»-шпионом...

В интересное же ее место занесло.

— У вас быть начальником стражи считается бумажной работой? — осторожно уточнила девушка.

— Город поделен на районы, и один человек не может находиться во всех одновременно, поэтому общее руководство осуществляется отсюда. В некоторых случаях, например, как сегодня, он привлекается, но это бывает не так часто.

«Столица тоже поделена, и тем не менее это не мешает лорду Гируну носиться по подворотням, — недоуменно подумала она. — Это как-то завязано на личности? Но их капитан не производит впечатление человека, который мог бы сам согласиться на такие условия — тогда что?»

— Но если ему это так не нравится, то почему он не отказался?

— Понимаете, — лейтенант опасливо понизил голос, — лет пять назад капитан повредил спину — история еще громкая была, какие-то бандиты напали на их группу. Двоих убили, трое выжили, а он вот, серьезно повредил спину и сломался. Многие думали, что оклемается, не первый же раз его так, было и хуже. Но как-то не получилось, доктора не справились, даже мага привлекали — но он же у нас не лекарь. Тогда градоправитель с подачи своей сестры и решил поощрить за особые заслуги и запихнул сюда. На этот счет, конечно, разное поговаривают, но я думаю, что это из-за отсутствия у горожан другого повода для сплетен. Более достойного человека на эту должность найти сложно.

«Понятно, почему он так держался, — Лирен снова улыбнулась парню, которому явно было неуютно, — но магия была сильнее силы воли. — Видимо, что-то снова со спиной — но неужели за пять лет ему так и не нашли нормального мага?»

— Сестры?

— Госпожа Нира осуществляет надзор за действиями стражи, — охотно ответил лейтенант, радуясь возможности сменить тему. — Это формальность, окружную и городскую стражу возглавляет действительно капитан, как предписано.

Слова лейтенанта не казались ей правдивыми — хотя бы потому, что девушку учили не верить малознакомым людям сходу, без доказательств. Возможно, парень рассказал ей всего лишь официальную версию, озвученную страже при представлении нового капитана — да скорее всего так и есть. Но уж слишком отчетливо были видны белые нити, которыми шита эта история.

Например, повышение простого патрулирующего стражника в один момент аж до капитана стражи — это какие должны быть заслуги-то? В Таркешше и ее пригороде каждый день хотя бы один из стражников становится калекой, но почему-то единственное, чего они устаиваются — это увольнение на пенсию с последующим содержанием, весьма по столичным меркам скромным. Или все дело вовсе не в заслугах, а в связях?

Зачем ей это надо, Лирен не могла объяснить даже себе. Интерес у нее никогда не возникал на пустом месте, а его причину в этот раз девушка была понять не в состоянии.

Но узнать правду казалось невероятно важным.

— Лейтенант, вам что было приказано?

Парень вскочил на ноги и спешно вытянулся по струнке. Лирен обернулась настолько, насколько это позволяло кресло, и с любопытством посмотрела на капитана. Уже в нормально застегнутом мундире, с убранными назад светло-русыми волосами, он выглядел измотанным и готовым к чему угодно.

— Виноват. Немедленно исправлюсь, — лейтенант кивнул мужчине и быстрым шагом покинул комнату, нервно сжимая пальцы на рукояти меча.

— За что вы с ним так? Это я виновата, а не он, — мягко возразила девушка, за что удостоилась мрачного, недружелюбного взгляда.

— Госпожа Лирен, позвольте мне самому определять пределы допустимого в обращении с моими подчиненными, — терпеливо попросил капитан. — Идемте, я провожу вас до приличного постоялого двора. Я так полагаю, вы на какое-то время задержитесь в Дартве?

Дартва! Крупный портовый город на севере страны, от которого не одна неделя пути до столицы Вайтры, куда ей так надо было попасть! Едва ли глава службы, отдавая бумаги, мог предположить, что «как можно скорее» займет больше месяца...

— Да мне, на самом деле, в Гирну надо... — растеряно, едва не плача, пробормотала Лирен. — Ваш городской маг не может открыть до нее телепорт?

— Сожалею. Магистр никогда не бывал в Гирне, а договор о телепортационной сети так и не был заключен.

Девушка все-таки всхлипнула. Вот гадство, такое чувство, что неприятности ее преследуют — сначала нападение на «птичник», потом кража кольца, теперь это...

Кольцо! Лирен едва удержалась от того, чтобы схватиться за голову. Ночью ей показалось великим даром покровительницы, что украшение забрал вор, но сейчас... это же не просто безделушка или дешевый амулет, который может зачаровать любой средненький маг, даже не символ принадлежности к культуре Май Ше — все вместе, конечно, оно так и было, но...

Это был еще и знак дипломата, открывающий ворота дворцов и дающий дипломатический иммунитет для носителя на чужой территории.

А она позволила его украсть.

— А кольцо вы не сможете найти? — робко обратилась Лирен к капитану, задумавшемуся о чем-то своем.

— Вряд ли, — ответил тот после некоторой заминки. — Стража не может поймать этого вора последние двенадцать лет, и наивно полагать, что это чудо произойдет сейчас. О нет, давайте без этого...

Лирен судорожно вздохнула и вытерла выступившие слезы, напомнив себе, что она уже не маленькая, что такое поведение — ребячество, и оно не может быть достойно дипломата. Только вот поделать ничего с собой не могла.

— Миледи, думаю, нам следует на ночь остановиться здесь и продолжить путь утром.

Ведьма задрала голову, некоторое время изучала небо и остановила лошадь.

— Ты прав. — Марика спешила и обошла небольшую полянку, облюбованную путниками. Сам Маркус ни за что не стал бы здесь останавливаться — свежее кострище ясно говорило о том, что их предшественники отъехали отсюда совсем недавно, а это было чревато более высокой степенью риска. Во всяком случае, ему уже доводилось в бытность свою наемником сталкиваться с тем, что покинувшие стоянку люди внезапно возвращались — и обнаженное оружие разной степени паршивости почему-то не позволяло усомниться в том, что они вышли не спокойной ночи пожелать.

Не то чтобы он не помнил, что ведьма способна за себя постоять, раскидав парочку нападающих по сторонам, просто их могло оказаться чуть больше, чем парочка. С каким-то количеством мог справиться сам наемник, свои возможности он прекрасно представлял, но,

например, хлипкого безоружного парнишку положили бы наверняка сразу. И трепыхнуться бы не успел.

Да и в бой лишний раз ввязываться не хотелось — ранят еще, а кто в глухом лесу помогать будет-то? Конечно, рану перетянуть Маркус бы сумел, а если что серьезней? На Марику можно и не надеяться, видел он ее методы лечения, и эффективность их была ой как сомнительна. А уж от арбалетного болта, а то и пули в груди пощечина точно не спасет.

Марика, однако, то ли не обладала такой же подозрительностью, то ли как-то определила уровень опасности, но лагерь разбить решила здесь. Первой развернула одеяло и устроилась на нем с книгой, не заботясь ни о каких мерах безопасности, на что все же надеялся наемник, и бросив спутникам:

— Сходите за дровами. Я не могу разжечь костер прямо на траве, если только вы не хотите всю ночь нюхать дым.

Диран послушно бросил возиться с лошадьёю и быстрым шагом направился в сторону леса, через который им предстояло проехать. Маркус пошел следом, с неодобрением поглядывая на удобно устроившуюся ведьму.

— Слушай, почему мы остановились здесь? — спросил он у парня. — Еще же светло, на ту сторону успели бы выехать. А мне здесь не спокойно, нехорошее место.

— Не успели бы, — покачал головой Диран, подбирая несколько веток. — До наступления темноты меньше двух часов, рисковать и пытаться уложиться впритык — не самое лучшее решение. И мы бы действительно не успели.

— Я ночами по лесам ездил, — упрямо возразил Маркус, примериваясь к бревнышку. — Ничего, живой, как видишь.

— Ты не слышал про этот лес?

— Нет. А должен был?

— Не знаю, — пожал плечами парень и едва не выронил собранную охапку. — Наверное. Но оставаться в нем в любом случае ночью не стоит. Когда-то в чаще некроманты жили, их поубивали, а подчистить за ними не догадались. Вот на остатках магии и расплодилось всякой гадости, которая на путников кидается. Как это теперь чистить никто не знает, вот и стараются просто не ездить — днем оно все спит.

От слов Дирана наемнику стало совсем неудобно: одно дело разбойники, они живые, и отбиться от них можно даже при численном меньшинстве — если следить за их ошибками в бою и не допускать свих. По порождению же некромантии еще поди попади, и то нельзя сказать с уверенностью, поможет ли. Маркус на всякий случай поправил ножны и поудобней перехватил бревнышко, чтобы в случае чего можно было приложить кого-нибудь. Или что-нибудь.

— Хватит уже, наверное, — неуверенно произнес Диран, оглядывая результат труда. — До утра должно хватить.

Маркус возражать не стал. Остаться в лесу дольше ему как-то не очень и хотелось.

На поляне он первым делом достал точильный камень и занялся мечом. Оружие, конечно, мужчина всегда держал в хорошем состоянии — все-таки главный «рабочий инструмент»; надобности возиться с ним лишний раз не было, но это удивительным образом придавало уверенности в собственных силах и ощущения готовности ко всем возможным непредвиденным ситуациям. Выскочи сейчас из-за деревьев какая пакость — сразу бы голову отсек. Во всяком случае, ему так хотелось думать.

Марика почти не отреагировала на кучу веток, сваленную почти под ее носом, только

щелчком пальцев подожгла ее, ненадолго оторвавшись от книги. Потом молча кинула мешок с вяленным мясом и хлебом и снова отвлеклась от всего окружающего.

Диран же первым делом полез в свою сумку и извлек оттуда несколько угольных карандашей и папку из плотной бумаги. С одухотворенной физиономией раскрыв ее, он принялся что-то быстро чиркать в ней, изредка поглядывая куда-то в пространство. Наемник через некоторое время не вытерпел, перебрался поближе и заглянул ему через плечо. Парень не успел закрыть рисунок руками, жалобно посмотрел на Маркуса и продолжил рисовать.

— Ты хорошо рисуешь, — похвалил наемник, разглядывая нарисованную девушку. Красивая, легкая, беззащитная... и очень напуганная. — Твоя подруга?

— Нет. — Диран набросал рядом фигуру мужчины, подхватывающего ее. Без лица, без деталей — просто контур, обозначающий, что рядом кто-то есть. — Эта девушка погибнет от удара ножом. Я бы не хотел, чтобы моя подруга была изображена на моих рисунках. Никто из моих близких.

— Тебе не обязательно рисовать ее гибель.

— Ты не понимаешь, — вздохнул парень. — Эти рисунки... это другое. Не просто картинка, которую можно повесить на стену. Я так вижу и... — он резко помрачнел и отвернулся. — Я же говорил, ты все равно не поверишь.

— А ты попробуй сказать, тогда и решим — поверю или нет, — отрезал Маркус.

Диран оглянулся на ведьму и очень тихо, чтобы она не слышала, произнес:

— Я — провидец. И рисунки — это отражения того, что приходит ко мне. Я не знаю, как это происходит, меня никто не учил, и никто не объяснял, но они всегда сбываются. На них часто бывают незнакомые мне люди, но я с ними встречаюсь так или иначе — до или после. Эту девушку я не знаю, но это значит лишь то, что мы скоро встретимся. И ей не избежать этого удара, понимаешь, Маркус? И после — не выжить, если только рядом мага не будет, причем мага-лекаря, но я его не вижу.

— И у тебя это только в рисунках проявляется?

— Нет. — Диран отложил папку и пододвинулся ближе к костру, зябко ежась. — Иногда и так бывает. Я тогда как раз был в... трансе.

— А ей ты говорил? — наемник кивнул на недовольно хмурящуюся ведьму.

— Нет. Она не поймет. Будет опять кричать.

— Почему тогда не уйдешь от нее? Учиться управлять этим твоим даром, например?

Диран промолчал, но полез в папку. Перебрав несколько листов, он откуда-то с самого низа достал рисунок и протянул его Маркусу. Мужчина взгляделся и удивленно присвистнул. Глядя на Марику сейчас, он не мог и предположить, что даже в чьем-то воображении у нее может быть настолько искаженное страхом и болью лицо.

День закончился неожиданно быстро.

До наступления темноты Тень едва успел отыскать подходящего человека, усыпить — пришлось пожертвовать еще одним амулетом, — и отволочить его к зданию департамента дознания, припрятав в кустах. Там же находилась сумка с одеждой для ученика — его собственную, включая браслеты, парню придется снять.

Может, и не стоило бы его вытаскивать — сам дурак, раз не сумел выкрутиться, да и рот раскрыл на слишком большой кусок, который ему не по зубам. Но бросить его там — натуральное предательство, иначе не скажешь. Предателем, впрочем, вор чувствовал себя с самой ночи, когда ему пришлось тащить девушку. Сдалась она ему, подумаешь, нашли бы стражники — так позвали бы мага, как сегодня, все равно бы легко отделалась.

Да и виноват был мастер, а не ученик — с мальчишки, обуянного жаждой приключений, нечего спрашивать. А с Тени — есть что. Потому что он старше. Опытней. И согласился на эту сомнительную авантюру, хотя должен был предвидеть, чем все закончится.

Тень цыкнул на себя за ненужные размышления и взвалил на плечо бесчувственное тело. Бродяжка выглядел тощим и щуплым, но весил при этом прилично — и где только отожрался? Гайрен что ли от нечего делать продолжает свои благотворительные вечера, скармливая попрошайкам то, что не съели посетители за день? Лучше бы собакам отдавал, честное слово, те хотя бы от непрошенных гостей защищают.

Теперь оставалось самое сложное: протащить его по коридору до камеры. Скрываться в тених удобно одному и налегке, а с подобной ношей уже трудно — слишком шумно. Хотя парня вряд ли будут усиленно охранять, не такой уж он и опасный преступник — если только никто не догадается устроить там засаду, предположив, что учитель ученика не бросит. Но в этом мастер сомневался, его мнение о страже не сильно отличалось от общегородского. В этом гадюшнике была, конечно, пара-тройка лейтенантиков потолковей, но они и так были загружены убийствами и разбоями. Был еще капитан, да и тот...

Вор криво ухмыльнулся и осторожно свалил тело в углу.

У нужной двери прохаживался стражник, подсвечивая себе дорогу факелом. Тень нащупал в кармане дротик со снотворным. Специальной трубки у него не было, их изготавливали только на востоке или в Братстве мечей, что было равно недостижимо, зато если подобраться поближе и воткнуть в, например, ногу, то эффект будет не хуже. В идеале, конечно бы, в шею, но мастер боялся не рассчитать силу и ненароком прикончить стражника, а это в его планы не входило.

Снотворное подействовало быстро: минуты через полторы стражник осел у противоположной стены. Вор, оглядевшись, вышел из тени и, подняв факел, вставил в настенное кольцо, пока ничего не загорелось, после чего отволол стражника в пустую камеру и захлопнул дверь.

Теперь оставалось только вскрыть замок, дотащить и переодеть бродягу и тихо вывести учеников. Всего-то делов.

Ключей у стражника не было — вся связка хранилась у дежурного, а лезть туда было чистым самоубийством. Комната давно была опутана паутиной магической сигнализации, к тому же предусмотрительные дежурные зажигали факелы во всех четырех углах, разгоняя тени.

С замком вор провозился дольше, чем рассчитывал: постоянно оглядывался на темный коридор, в случае чего готовый сразу отскочить. Заодно тихим лязганьем отмычки разбудил ученика, чья физиономия тут же появилась в зарешеченном окне.

— Мастер? — едва слышно прошептал он, не веря собственным глазам. — Ты же говорил, что...

— Не заставляй меня жалеть, — огрызнулся вор и закинул в открытую дверь сумку с одеждой. — У тебя минута, чтобы переодеться. Браслеты тоже снимешь.

— Но...

— Я твое лицо все равно видел. Минута пошла.

Спорить дальше мальчишка не стал, вцепился в сумку и зашуршал тканью. Вор вздохнул — это можно было делать и потише — и вернулся к бродяжке. Он все еще лежал бесчувственным телом, но действие амулета уже должно было подходить к концу, поэтому

пришлось шевелиться.

Ученик переоделся неожиданно быстро и помог затащить подмену в камеру. Без защиты тени мальчик выглядел еще младше своих семнадцати и более зашуганно, и, поймав его в таком виде, стражник бы только посмеялся, отвесил подзатыльник и отправил бы куда-нибудь подальше.

— Что дальше? — шепотом спросил ученик, старательно завязывая плетенный браслет на лодыжке бродяжки.

— Вылезает отсюда, очень быстро и осторожно. — Мужчина закинул за спину сумку, захлопнул дверь и, убедившись, что замок щелкнулся, нырнул в тень.

Всю дорогу до убежища ему казалось, что мальчишка сейчас что-нибудь учудит — или закричит на пол-улицы от переполняющих его чувств, или слишком сильно начнет топтать, или как-то еще себя выдаст. На улице, конечно, было проще, чем в департаменте — ученик выглядел как обычный оборванец из бедняцкой семьи с окраин, который ночами роется в помойках в поисках пропитания, и стража таких игнорировала, это вор знал точно. Мальчишка тоже знал, но не переставал опасно оглядываться на проходящие мимо редкие патрули, и даже схлопотал за это две затрешины — одну от стражника, а другую от мастера, когда они снова встретились.

— За что? — пропищал ученик, держась за голову.

— Тебе не надо было привлекать внимания стражи. Ты сделал в точности противоположное — только таблички «Я — беглый вор» на груди не хватало.

— Так страшно же...

— Страшно — это когда мелкий недоумок сидит сложа руки, даже не пытаясь воспользоваться открывающимися возможностями, — взорвался мастер. — Тебя что, в допросную комнату с закрытыми глазами сажали, и поэтому ты не мог ее видеть?!

— Нет, но...

— Что — но, что? — мужчина стянул шарф и глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться. Намять бы бока мальчишке, знал бы на будущее — только вот эффект вряд ли будет. — Они там свет зажгли?

— Да, когда пришел Карстен, — понуро ответил ученик, прекрасно понимая намеренье учителя.

— О хитрый Нашгарт! — В отчаянии обратился мастер к покровителю воров, призывая его в свидетели этого безобразия. — Да он никогда не приходит сразу! У тебя было сколько, полчаса?

Мальчишка понуро молчал. Ответить на справедливые упреки мастера ему действительно было нечего.

— Ладно, — вздохнул вор, устало опускаясь на стул. — Ладно. Пару недель тебе придется посидеть спокойно, уж извини. Сплетешь себе новые браслеты, заодно все уляжется. К своей Джоанне ты ходить будешь только днем и только вот в таком виде.

— Почему?! — горестно воскликнул мальчишка.

— Потому что кроме тебя она хорошо знакома с капитаном стражи, — пояснил мастер, со скрытым злорадством глядя на физиономию ученика. — И о твоих ночных визитах Карстен знает. Ты же не хочешь ему дать повод усомниться в том, что утром будет казнен именно тот вор, которого они поймали? А твоя подруга, увы, врет еще хуже тебя.

Ученик что-то согласна пробормотал и отвернулся, явно обидевшись на мужчину. Наказание казалось слишком серьезным за такую-то ерунду.

«Обижайся, твое дело. Может быть, хоть это заставит наконец-то начать думать головой, — мрачно подумал вор. — И что ж ты каждый раз возвращаешься, если тебе не нравятся мои условия? Ушел бы уже, я не держу. А если остаешься — будь готов соблюдать правила».

Постоялый двор, который посоветовал ей капитан, оказался хорошим, теплым, тихим. Лирен досталась небольшая угловая комнатка на втором этаже с двумя окнами, занавешенными кокетливыми шторами, мягкой кроватью и шкафом. Правда, снять эту прелесть на одну ночь стоило почти всех имевшихся у нее денег, даже с учетом рекомендации Карстена, поэтому наутро хорошо выспавшаяся девушка чувствовала себя совершенно разбитой.

Без денег, без кольца, без представления о том, как дальше действовать...

Немного пошмыгав носом, она достала подаренное Дени зеркальце. Он обещал, что в случае чего подарок поможет связаться с ним — правда, всего один раз. По мнению Лирен, этот самый случай настал прямо сейчас, все равно у нее выбора не было — а маг хоть подсказать что-нибудь сможет.

Зеркало завибрировало, и минуты через полторы показало лицо Дени — помятого, мрачного и грязного. Правда, при виде подруги он улыбнулся, но как-то невесело и натянуто.

— Привет, Лирен. — Маг напряженно оглянулся и выдохнул. — Ты извини, что так выгляжу, у нас тут не очень хорошая ситуация... Ты как? Куда тебя хоть забросило?

— Я... плохо, — девушка хлюпнула носом и коротко пересказала произошедшее, умолчав, разве что, про кольцо.

— М-да, ситуация. — Дени привычным жестом взъерошил волосы. — Наш главный что-то подобное и предполагал, поэтому есть самый запасной план, правда, я надеялся, что до этого не дойдет. Знаешь, посиди-ка ты пока в Дартве, оно безопасней будет, да и отвлечет этих оппозиционеров недоделанных. Сними кольцо, и пусть шерстят город, сколько хотят, разыскивая «соловья», в лицо-то они не знают. А мы под шумок кое-что провернем. Жалко, что бумаг не будет, но что тут поделаешь.

— Дени, я не хотела, чтобы так получилось, — жалобно произнесла девушка, чувствуя себя виноватой во всех мировых катаклизмах.

— Знаю, милая, — улыбнулся маг. — И главный наш знает. Вероятность того, что тебя выкинет в Гирне, была очень мала.

— Кстати, — всполошилась Лирен, вспомнив его последние слова, — ты говорил, что портал откроется там, где мне ничего не будет грозить. Ты ошибся.

Дени надолго задумался, ненадолго пропав из вида. Девушка начала было беспокоиться, что заклинание уже перестало действовать, но пока ее успокаивала отражающаяся в зеркале полуразрушенная стена, которая никак не могла находиться на постоялом дворе, и доносившийся из зеркала невнятный бубнеж. Наконец, маг снова появился и развел руками. Выглядел он растерянным и очень недовольным.

— Видимо, мироздание сочло, что тебе будет безопасно рядом с этим вором. Это же простое заклинание, не могло дать сбой, я проверял, — потеряно пробормотал он. — Правда, Ли! Ну не знаю я, почему так получилось! Но сейчас же с тобой все в порядке?

— Это да, — согласно вздохнула Лирен. — Не считая того, что у меня почти не осталось денег, и их не хватит даже на вторую ночь на постоялом дворе.

— Дартва — большой город, ты наверняка найдешь, где приткнуться. Побудь пока простой горожанкой, а что будет потом... узнаем потом, как говорил один мой знакомый

маг. Прости, Ли, я больше не могу ничем тебе помочь, — с сожалением сказал маг, оглядываясь. — Мне пора.

Поверхность зеркала покрылась волнами — и все закончилось. Отражало оно теперь только саму Лирен и стены ее комнатки.

Девушка вздохнула и убрала зеркало обратно в сумку. Оборвалась последняя связь с родной конторой, оставив только гадкий осадок на душе. Надежда на Дени не оправдалась — он слишком был занят своими проблемами и явно не мог отвлечься на решение чужих. Лирен это понимала, как понимала и то, что злиться или обижаться бесполезно. Наверное, действительно стоило бы поискать какую-никакую работу — что ей, образования не хватит, чтобы устроиться помощницей в какую-нибудь лавку?

Образования, как вскоре выяснилось, ей хватало — вот только мест не было. У более-менее приличных торговцев давно уже были свои помощницы из числа приятельниц, родственниц и сестер друзей. А в мелкие она идти не хотела сама, мало ли кто там встретится, да и было это выше ее достоинства.

Несколько разочарованная в жизни, Лирен брела вдоль торговой улицы, без особого аппетита жуя купленный пирожок и разглядывая пестрые вывески — владельцы не жалели краски, чтобы привлечь посетителей. Кое-где были раскрашены и сами здания, и выглядело это очень мило и забавно.

У одного особо симпатичного домика девушка застыла, разглядывая выставленные на манекенах наряды. Они не отличались роскошью обычных столичных платьев, но выглядели красиво и удобно, отражая общий стиль Дартвы. Засмотревшись на них, Лирен едва не проглядела прикрепленную на дверь помятую листовку, приглашавшую на работу в «Платья Джо» помощника хозяину. Судя по тому, что объявление все еще висело, никто особо туда и не рвался.

Лирен мигом приободрилась, толкнула дверь и оказалась в каком-то совершенно невообразимом мирке, в котором царил красочный хаос. В этом хаосе молнией вертелась маленькая девушка, едва успевавшая уделить внимание обоим клиентам сразу. Клиенты грустно вздыхали, но не возражали и не торопили, явно понимая ситуацию.

Завидев новую посетительницу, девушка резко остановилась, едва не снеся стойку с тканями, и всплеснула руками.

— Ой, здрасьте. А вы не могли бы маленько подождать? Я просто совсем-совсем не успеваю, но я скоро закончу с господами, и мы сможем обсудить с вами...

— Хорошо, я подожду, — невольно улыбнулась Лирен и села на единственно свободный стул, наблюдая за носящейся по комнате хозяйкой.

Наконец, довольные посетители покинули лавку, а девушка остановилась, перевела дух и с горестной мордашкой пересчитала полученные монетки.

— Все, я в вашем распоряжении. — Она быстро взяла себя в руки и с улыбкой повернулась к посетительнице, вот только глаза остались печальными. — Что желаете? Новый костюмчик для путешествия или куртку? А может быть, выходное платье? У меня и они есть, немного правда, но я и на заказ могу!

— Нет-нет, я не за одеждой, — поторопилась возразить Лирен, с трудом отрывая взгляд от темного брючного костюма, от которого она, пожалуй, не отказалась бы. И вон от того миленького сарафана тоже... Встряхнув головой, она протянула хозяйке бумажку. — Вот, вы ищите помощника?

Девушка мигом просветлела лицом.

— Да! Мне очень нужна помощь, — жалобно сказала она. — А вы понимаете что-нибудь в ценах на одежду? Я — нет, и у меня такое чувство, что меня дурят... Я же не торговка, я — портной, а лавка досталась по наследству от дяди, и я не знаю, что с этим делать.

— Да, меня обучали этому, — уверено ответила Лирен, успокаивая за одно и слишком активную хозяйку.

— Ой как здорово! — совершенно по-детски обрадовалась та, но тут же снова приуныла. — Только я вряд ли смогу вам поначалу много платить, у меня сейчас денег едва на ткани и налоги хватает... Вас не устраивают условия, да?

Лирен вздохнула. Огорчать хозяйку было жалко, с такой наивностью неудивительно, что ее дурят, но прежде всего ей самой нужны были деньги. Поборовшись с собой несколько минут, она все-таки согласно кивнула.

— Нравится, все нравится. Не подскажите только, где здесь дешевый постоялый двор?

— А можно на ты? — получив еще один кивок, хозяйка представилась: — Меня Джоанна зовут, можно Джо.

— Лирен.

— Лирен, тебе негде жить? — все так же по-детски спросила Джо, глядя на нее широко раскрытыми глазами.

— В некотором роде, — уклончиво ответила девушка. — Я не так давно в Дартве, еще не успела обустроиться.

— У меня на втором этаже есть свободная комната, — Джоанна улыбнулась. — Я все равно живу одна, иногда бывает страшно. Оставайся! И ходить далеко не надо будет, и проблема с жильем решена.

Лирен возвела глаза к потолку и мысленно возблагодарила Май Ше за такую милую девушку на ее пути.

Казнь прошла быстро и без особых происшествий. Никто не пытался лезть на помост или скинуть вниз, в разъяренную толпу, палача — случались на памяти Карстена такие случаи. Но воров никто не любил, поэтому и не возражали.

Капитан выбрался из улюлюкающей толпы и побрел в сторону ближайшего кабака, по пути бросив ненавязчиво подсунувшему какую-то бумажку помощнику городского судьи, чтобы заходил позже. Парень явно оскорбился, но взял себя в руки и с бесстрастным видом пошел в сторону департамента. Ничего, судья мужик толковый и с капитаном сотрудничает не первый год, поймет.

На душе было паршиво.

Не то, чтобы ему было жалко глупого парня, оказавшегося не в том месте и не в то время — да черты бы с ним, сам напросился. Вот только мужчина хорошо знал Джоанну, милую наивную девчонку-подростка, которой не повезло остаться одной и которой вскружил голову таинственный образ молодого вора. И теперь ему предстояло сообщить Джо, что ее друг к ней больше не придет — чтобы не ждала зря.

И ладно если она просто возненавидит так подло, по ее мнению, поступившего капитана — мало ли, как поведет себя подросток, если его оставить наедине со своим горем. А постоянно торчать рядом Карстен не мог, все-таки какой бы нелюбимой ни была служба, пренебрежительно относиться к ней тоже не стоило.

И ведь не сделаешь ничего. Сказать правду, что в петле болтается другой человек, — так разболтает, не сможет язык за зубами держать. Не говорить вообще тоже нельзя —

расскажет кто-нибудь другой или сама по городу пройдет, и не сложно догадаться, как на это отреагирует.

На пороге его встретил щуплый серьезный мужичок — Гайрен, хозяин заведения, собственной персоной.

— Капитан, какая честь! — он поклонился. — Давно не заглядывал.

— Повода не было, — буркнул Карстен, заходя в прохладное полутемное помещение, забитое людьми. — Слушай, Гайрен, у тебя нет тут тихого пустого угла?

— Для дорогих гостей всегда есть, — заверил его хозяин и крикнул куда-то в зал: — Эй, помощничек! Устрой нам быстренько в моем кабинете стол, да поживей! Ты чего пить-то будешь, пиво или чего покрепче?

Хотелось чего покрепче, но потом ему предстояло пройтись по кварталу лавочников, и ронять еще больше авторитет стражи перед ними было плохой идеей.

— Пива, — со вздохом сказал капитан, проходя в небольшую комнатку, которую Гайрен гордо именовал «кабинетом».

Следом протиснулся привыкший ко всему помощник хозяина, с каменным лицом сгрузил с подноса кружки и закусь и, не меняя выражения лица, удалился пугать посетителей.

— Ну, рассказывай, чего нажраться решил, — прямо спросил хозяин, разваливаясь в облезлом кресле. — По глазам вижу — именно этого хочешь.

— Хочу, — согласился Карстен, вцепляясь в кружку. — Но нельзя, так что посижу у тебя немного и пойду.

— Что у тебя случилось-то, что ты прямо в рабочее время?..

— Тебе доводилось когда-нибудь сообщать кому-нибудь, что его близкий человек был убит?

— Боги миловали.

— А мне придется, — уныло сказал капитан, быстро опустошая кружку. — Не взрослому человеку, который сможет справиться с эмоциями. Подростку. И ладно бы, незнакомому...

— А кому? — поинтересовался Гайрен, щедро подливая.

— Джоанне.

Хозяин некоторое время помолчал, жуя вяленную, крепко соленную рыбку и пристально глядя на капитана. По его вечно серьезному лицу никак не удавалось понять, о чем он думает — как обычно, впрочем. Гайрен всегда ревностно относился к конфиденциальности своих мыслей и никому не позволял в них копаться, даже городскому магу.

Свои плюсы у его принципиальности, впрочем, тоже были — сказанное ему лично никогда не выходило за пределы кабинета, кто бы как бы его не просил — ни градоправителю, ни Карстену, ни Нире. Капитан сильно подозревал, что даже самой королеве Гайрен бы не выдал чужих секретов.

— Малышка Джо привыкла получать неприятные известия, — наконец сказал он, расправившись с рыбкой. — Сначала родители, потом через два года дядя. Ей удалось справиться с этим, теперь она даже лавкой занимается.

— Ты хоть представляешь, сколько раз ее хотели ограбить?! — неожиданно взорвался Карстен. — И не только из гильдии воров, там у них какие-то свои представления о порядочности есть! Просто разбойники, сошедшие с кораблей пираты. А обычные

горожане?! Девочка же не смыслит в том, как за деньгами следить, если бы я не появлялся там хоть изредка и не шугал этих гадов, давно бы обобрали как липку! Еще и с вором этим спуталась, а я ее предупреждал...

— А, так вот чьей кончиной ты собрался ее радовать, — кивнул в такт своим мыслям хозяин. — Я-то думаю, что из родственников у нее никого, ты — вот он ты, сидишь и пиво хлещешь.

— Твою ж ты мать.

В дверь просунулась невозмутимая физиономия заместителя. Гайрен кивнул ему и, получив принесенный кувшин, плеснул из него Карстену. Тот хмуро посмотрел на это дело, но промолчал, даже не стал требовать честного слова, что про Джо никто не узнает.

— Не бойся, — все-таки напомнил он, глядя на взвинченного капитана. — Об увлечении малышки Джо от меня никто не узнает.

— Я помню, — вздохнул Карстен.

— Слушай, а чего ты сам ее не очаруешь? Проблем меньше... Эй, да ты совсем сдурел, приятель. Не буду тебя на халяву поить, чесслово, не буду.

— Извини, — без особого раскаянья в голосе сказал капитан, опуская пистолет, — но тебе тоже не стоило говорить о Джоанне в таком тоне. Во-первых, я ее старше на двенадцать лет, во-вторых, это было бы соращением несовершеннолетних, а-третьих, она для меня как младшая сестренка, и за подобные мысли в ее отношении мне хочется только набить морду. И кстати, подмешивать какую-то дрянь в пиво — не лучшая твоя идея.

— Я хотел, чтобы ты перестал пугать людей своей напряженной рожей. Кто ж знал, что ты так неадекватно отреагируешь на обычный увеселитель? Ты же уравновешенный, никогда такого не видел.

— Благодаря тебе я тоже узнал, что могу так злиться, — огрызнулся капитан, поднимаясь на ноги.

— Надеюсь, вечером нам не придется собирать по городу трупы, оставленные твоей неумной жадной мщеницей, — тихо сказал ему вслед хозяин.

Лирен сидела в подсобке с тканями и тщетно пыталась разобраться с журналом доходов Джо, искренне недоумевая, как ей удавалось до сих пор не разориться. Рядом нетерпеливо переминался с ноги на ногу парень-гонимый из лавки купца, который эти самые ткани поставлял. Цена с последней поставки резко скакнула вверх (как смогла убедиться девушка, уже не в первый раз), и теперь Лирен пыталась придумать месть поизощренной для слишком жадного торговца, играющего на наивности девочки.

Гонимый в очередной раз вздохнул, напоминая, что он тут не при чем и его было бы неплохо уже отпустить, предварительно расплатившись. Его было даже жалко — в неконтролируемой жадности своего нанимателя он виноват не был, но оставить это просто так Лирен тоже не могла.

— Госпожа, ну не знаю я, что там с ценами, отпустите, а? Если я не принесу деньги, он же мои заберет.

— Я понимаю, — терпеливо ответила девушка, — но разве я виновата в таком подозрительно резком росте стоимости одного куса ткани? Сейчас проверю кое-что, и заплачу. По старым расценкам, а если у господина купца будут вопросы, пусть приходит ко мне и говорит лично со мной.

Малышка горестно застонал и выглянул в основную комнату. Там как раз зазвенели дверные колокольчики, оповещая о прибытии посетителя, и завизжала от радости Джо, судя

по топоту, кинувшаяся кому-то на шею.

— Ух ты, — с искренним восторгом присвистнул гонец. — Там капитан стражи пришел.

— Что я, капитана не видела? — недовольно сказала Лирен, отрываясь от журнала.

— Пьяного в никуда? Едва ли, — он посторонился, давая обзор девушке.

Капитан Карстен действительно выглядел как-то странно расслабленным, уютно и почти по-домашнему. Образ заканчивала болтающаяся на нем Джоанна, дрыгающая ногами в воздухе. Мужчина что-то тихо сказал и поставил ее на пол, но та не слушала и продолжала болтать. Капитану пришлось повысить голос, и его слышно стало даже в подсобке.

— Малышка, мне очень жаль, правда, но...

— Я так рада, что ты пришел!

— Я же не мог ничего сделать, ты понимаешь...

— А ко мне пришла такая милая девушка, ты не представляешь! Она даже согласилась помочь мне с ведением дел, если захочешь, ты можешь потом ее проверить, но я чувствую, она не воровка!

— Горожане бы меня не поняли...

— И она мне даже объяснила, что многие мои костюмы стоят гораздо больше, чем на них написано. Здорово, правда?

— Милая, ты меня слушаешь? — срывающимся, так не похожим на его обычно спокойный тон, голосом спросил Карстен.

— А? — Джо распахнула глаза и доверчиво посмотрела на мужчину. — Ты что-то хотел сказать?

— Твоего... вора, — он стыдливо отвел глаза, — сегодня повесили. Малышка, мне очень жаль, но... Нет, не надо, пожалуйста, не плачь... О боги, ну что такое-то?

Несколько мгновений Джоанна стояла неподвижно, пытаясь понять: а не шутит ли капитан? Не вздумал ли отвадить таким жестоким способом ее от ночных встреч с таинственным гостем? Потом поняла — не шутит и не воспитывает. И, обхватив себя руками, разрыдалась.

Карстен вздохнул, как-то неуверенно шагнул к ней, пошатнулся, но устоять сумел, и попытался обнять. Джо вывернулась и зашуганным котенком забилась в угол, сминая разложенные там платья и путая выкройки. Лирен не выдержала, выскочила из подсобки и, сев рядом, попыталась взять ее за руки, успокоить, но девочка не далась и ей.

«Вот сволочь, — зло подумала девушка, — не мог, мать его, трезвым прийти и сказать?! Как-то подготовить? Не знаю, чем уж этот воришка был дорог Джо, да и не мое это дело, но это было, и с этим надо считаться».

Она повернулась к капитану, чтобы высказать свое честное и не сильно вежливое мнение о неподобающем поведении некоторых крупных чинов, но сам Карстен стоял с таким несчастным видом, что его тоже стало жалко.

— О, госпожа... — мужчина нахмурился, видимо, пытаясь вспомнить ее имя, — госпожа... Лирен, вы очень вовремя. Помогите, пожалуйста, успокоить малышку, я не знаю, что ей сказать...

Он действительно выглядел странно. В его собственных глазах читалась боль потери, никак не связанная с тем воришкой. Это было что-то более личное, что-то более глобальное и пугающее. Вряд ли бы он признался в таком на трезвую голову, да и тот же паренек при всем желании не сможет этого увидеть, но она, за годы обучения и службы в «птичнике»,

научилась замечать такие нюансы, когда их не старались скрыть.

Карстена что-то терзало изнутри, заставляло разрываться на части — возможно, это было связано с тем, что рассказал ей лейтенант, возможно, с чем-то иным.

Тут ему на глаза попался гонец.

Лирен вскочила и кинулась к нему, пытаясь остановить. Схватила за руки, но капитан был сильнее, к тому же нетвердо стоял на нога — и они вместе упали на пол, когда Карстен с перекошенным лицом рванул к гонцу. Девушка его не отпустила и заговорила, пытаясь унять дрожь в голосе и не выдавать своего страха:

— Капитан, пожалуйста, послушайте. Я не знаю, что вам кажется, но он точно ни в чем не виноват и не заслужил вашего гнева. Успокойтесь, пожалуйста.

Мужчина дернулся, вырывая руки, и попытался встать, но очень вовремя запутался в рухнувшем с вешалки платье.

— Вы же не ребенок, право слово, капитан. Вы — уважаемый в обществе человек, и должны осознавать, что бросаться на детей ниже вашего достоинства и просто аморально.

Она старалась, правда, старалась. Парень расслабился, перестал трястись и уверенно направился к Джо, разгребая наваленную ткань. Сама Джоанна если и не успокоилась, то плакать перестала, и теперь только вытирала подбегающие слезы. Но, во всяком случае, помощи гонца уже не сопротивлялась.

Только вот на Карстена магия Лирен не действовала.

— Я знаю это вещество, — негромко сказал парень. — Сильный наркотик двойного действия, все от везения зависит. Кого-то он расслабляет, делает более веселым и живым, у кого-то наоборот агрессию вызывает. Меня как-то... друг заставил попробовать, чтобы понял, какая это дрянь. Хорошо, что оказался сильней.

— И как с этим справиться? — в панике спросила Лирен, не отводя взгляда от лица мужчины. Раньше такого никогда не случалась, разве что с «соколами» и прочими «птичками», но они носили амулеты, которые она тоже чувствовала и могла с уверенностью сказать, что у капитана его нет.

Да и не откуда бы ему взяться — камни, из которых такие амулеты изготавливались, были редки и стоили так дорого, что позволить себе их могли даже далеко не все королевские службы.

— Это само пройдет. Но когда... — гонец усадил Джо на кресло и развел руками.

— Отпусти меня, птица, — тихо, зло и четко сказал Карстен, резко отталкивая от себя девушку. — Мало мне проблем было из-за вашего рода.

Взгляд его прояснился, он даже смог встать... но тут же рухнул снова, закатив глаза.

Ошарашенная Лирен приподнялась на локтях и в ужасе осмотрела разгромленную лавку.

Марика разбудила спутников на рассвете, запустив в воздух трескучий магический шарик. Наблюдать за ними было интересно: рисовавший допоздна помощник натянул на голову одеяло, пытаясь поспать еще, но шарик подлетел к нему и затрещал еще громче и прямо над ухом; наемник же, услышав посторонний звук, подскочил и спешно огляделся вокруг, сжимая в руке пистолет.

Магичка поприветствовала его кивком головы и принялась сворачивать свое одеяло.

Выбором охранника она осталась довольна: Маркус явно знал свое дело, путешествовал не в первый раз и мечом махать привык. Может быть, выглядел не так презентабельно, как того хотелось, но Марике нужен был способный защитить ее вояка, а не ряженный принц.

Поспорить разве что любит, но тут уж пусть старается Диран, не зря она ему деньги платит.

— Нам пора, — коротко скомандовала магичка, запрыгивая в седло. — Чем быстрее мы преодолеем лес, тем лучше. Как-то нехорошо оттуда пованивает...

— Согласен, — тихо поддакнул Диран, все еще возившийся с сумками. — Там плохо.

Наемник презрительно фыркнул и поправил меч. Какой-то там нежити он не боялся, пока у него с собой был полный комплект вооружения.

— Постараемся проехать как можно быстрее. И я вас умоляю, не отвлекайтесь на... вообще ни на что не отвлекайтесь. Останавливаться и спешиваться только тогда, когда вгрызутся в горло. Если сделать это раньше, — Марика обернулась к наемнику и, опережая его вопрос, растянула губы в нехорошей улыбке, — вы только повод дадите вас сожрать.

— Понял, — нехотя откликнулся Маркус.

Лес выглядел самым обычным: ни раскиданных под кустом оторванных конечностей, ни россыпей светящихся мухоморов (тут постаралось особо изощренное воображение наемника), ни страшных зверюг, выпрыгивающих из темноты — чего там, обычных волков не было! Маркус похлопал по стволу тянущуюся в небо сосенку и пожал плечами: дерево не растаяло в воздухе и даже не осыпалось трухой.

Диран что-то бормотал под нос — судя по небольшому медальончику, который он вертел в руках, это была успокаивающая мантра. К кому он обращался, понять было нельзя — ни рисунка на украшении не видно, не догадаться: покровителю то ли художников, то ли провидцев.

Ехавшая впереди Марика чутко прислушивалась к окружающим звукам, изредка вскидывая окутанную пламенем руку. Пару раз в особо подозрительные кусты летело что-то невидимое, но, по всей видимости, эффективное: из них так никто и не вылез.

— Стойте, — резко приказала она. — Забудьте, что я говорила. Слезаем, а лошадей... — Магичка спрыгнула на землю, сделала несколько шагов руками и хлопнула свою лошадь по крупу. — Их отпустите, они нас будут ждать на краю леса, у дороги. Тут осталось недолго, но тащить за собой этих тварей не хочется, их только выпусти... Диран, ты без оружия, встань между нами.

— А эти... твари, — наемник огляделся, но ничего не заметил — еще не вылезли, видимо. — Их пули берут? Обычные, не серебряные.

— Серебряные только в сказках бывают, — фыркнула Марика. — Берут.

— Эй, Диран, ты стрелять умеешь?

— Пробовал несколько раз, — с опаской ответил парень. — А что?

Наемник молча протянул ему пистолет.

— Всяко лучше, чем стоять столбом и ждать, пока из тебя котлету сделают. А так заодно и нам поможешь.

Твари появились неожиданно, тенями атаковав одновременно с трех сторон. Большие, размером примерно с южную овчарку, они обладали пугающим сочетанием клыков и когтей. Маркус наотмашь рубанул одну особо крупную, пинком отбросив от себя. Из-за спины раздалось несколько выстрелов, полыхнула огненная вспышка — магичка тоже не стояла без дела, огрызаясь сгустками пламени.

Спустя несколько минут она тихо охнула и, прижавшись спиной к спутникам, вскинула руки вверх. Их окружило светящееся кольцо, режущее глаза, и быстро растянулось, поджигая оставшихся в живых монстров.

— Есть у кого-нибудь при себе фляга с водой? — неправдоподобно спокойно спросила Марика.

Маркус нащупал на поясе флягу и сунул назад, не глядя. Руки коснулись неожиданно холодные пальцы, наощупь забравшие искомое. Почти сразу запахло тухлой капустой, и пальцы магички снова ткнулись в ладонь наемника.

— Ди, это ты?

— Нет.

— Одна из них плюнула мне в лицо, и я теперь ничего не вижу. Маркус, ты не побудешь моими глазами? Это не страшно, только непривычно.

— Почему нет? — недоуменно пожал плечами наемник, не понимая, что она имеет в виду.

И тут же его словно ударили по голове тяжелой палкой. Все окружающие его деревья раздвоились, после чего и вовсе потеряли свои очертания — правда, длилось это всего несколько секунд, но и их оказалось достаточно.

— Что за?..

— Как только мы выйдем из леса, я попытаюсь что-нибудь сделать, — все так же спокойно ответила Марика. — Мне нужна спокойная обстановка. Диран, дай я за тебя ухвачусь, это заклинание несколько нарушает координацию.

— Как ты себя чувствуешь? Пришел в себя?

Карстен с трудом оторвал гудящую голову от подушки и попытался сфокусировать взгляд на заплаканной мордашке сидящей напротив кровати Джо. Она шмыгнула носом и заботливо протянула ему полную кружку холодной воды.

— Спасибо, — слабо улыбнулся мужчина. — Где мы находимся?

— А ты не помнишь? — грустно сказала Джоанна, пересаживаясь на кровать и прижимаясь к нему. — У меня в лавке, в комнате.

— Не помню, — искренне ответил капитан, пытаясь восстановить события.

Вот он стоит в толпе на площади, где проходила казнь, наблюдая за порядком, отгоняет помощника судьи. Потом забрел к Гайрену, хотел хлебнуть для храбрости, прежде чем идти к Джо. Хлебнул, даже вышел из кабака — и на этом все заканчивалось.

— Я никогда не видела тебя в таком состоянии, — пожаловалась девочка. — Даже испугалась немножко. Ты хотел сказать что-то про... про... моего вора... нет, Карст, не надо, мне Лирен уже все объяснила. Она, кстати, очень расстроилась, что ты ее обругал...

— Лирен?

— Да, она по объявлению о поиске помощницы ко мне пришла, — кивнула Джо, забирая пустую кружку. — Милая она, хорошая, тебя успокоить пыталась. А ты ее обидел, — укоризненно сказала хозяйка лавки, легонько пихая капитана локтем в бок.

— Как я ее обидел? И как она пыталась успокоить?

— Говорила что-то, — Джоанна нахмурила лоб. — От ее слов даже мне как-то легче стало, не так больно. Еще за руки тебя хватала, ты пытался вырваться, но вместе упали... и ты ее птицей назвал. Это какое-то необычное оскорбление, да?

Карстен застонал и упал на подушку. Еще с удовольствием побился бы головой о стену — если бы эта самая голова и без того не раскалывалась пополам. Птица! Ну надо же...

Нет, конечно же, эта странная девушка не может быть «птичкой», никак не может! Нет, нет, нет, не может... А если все-таки он в беспамятстве не ошибся? Если так и есть? Пыталась же успокоить, говорила что-то — вон подействовало же на Джо. А сам капитан не показатель, у него иммунитет на эту их дрянь, единственный плюс от того случая. И руками что-то делала, а такие через них тоже убеждать умеют. Не так эффективно, в основном используя, как дополнение к голосу, но все равно... О черт, руки!..

Карстен не сдержался и выругался, напрочь забыв о присутствии в комнате Джо.

«Да, милая, — тоскливо думал он, обреченно глядя в потолок, — для меня назвать девушку «птичкой» — это оскорбление. Почему ее именно к нам занесло, во имя всех богов, почему? Май Ше сочла, что мне мало тех страданий было? Ненавижу их орден вместе с их чертовой покровительницей, одни проблемы. Интересно, есть вероятность, что я ошибаюсь?»

— Что я еще натворил?

Джо коротко пересказала, все время норовя сорваться в рыдания, но то ли сил у нее уже не было, то ли Лирен так хорошо постаралась. Капитан обнял ее, не находя нужных слов. Он был не лучшим оратором, да и способностями «соловьев» не обладал.

— Наркотик, говоришь... Самого Гайрена на плаху за такое отправлю, — проворчал Карстен, собираясь встать, но Джоанна вцепилась в него обеими руками.

— Не уходи, пожалуйста, — жалобно попросила она, заглядывая ему в глаза. — Мне надо, чтобы кто-то родной рядом побыл. А у меня же только ты... И ты же никуда не денешься, правда?

— Куда мне деться, — тяжело вздохнул капитан, отгоняя вставшее перед глазами лицо мертвого «соловья» и пытаясь поудобней устроиться между стеной и девочкой.

Снова он проснулся, когда за окном окончательно стемнело. Сквозь открытую дверь виднелся коридор, посреди которого плясало тусклое пятно зажженного снизу света. Там кто-то ходил, переставляя с места на место предметы — или прибирая погром, или просто раскладывая изделия перед следующим днем. По всей видимости, это была Лирен, решившая дать хозяйке отдохнуть, но уверенная, что утром открыть лавку все-таки придется, а бардак только отпугнет потенциальных покупателей. А деньги для Джоанны были совершенно не лишними.

Карстен осторожно освободился из объятий Джо, которая сама уснула рядом, и встал, собираясь спуститься вниз и поговорить с девушкой. И извиниться, наверное, тоже было бы неплохо — хотя бы за недостойное мужчины поведение.

В темноте комнаты, где-то на уровне его носа, блеснули чужие глаза. Капитан замер, прислушиваясь. Рядом спокойно сопела Джоанна, и это отвлекало от всех прочих звуков. Конечно, ему могло показаться, особенно после такой дозы наркотика, но в чем-чем, а в

своем чутье капитан никогда не сомневался. И в данный момент оно ясно вопило о том, что в комнате есть кто-то третий.

На окне всколыхнулись шторы, привлекая к себе внимания. Возможно, Джо по привычке оставила окно открытым — но эта идея не выдерживала никакой критики, при нем она не стала бы так делать. Значит, посетитель пришел именно оттуда.

Карстен, потягиваясь и всем своим видом показывая, что ничего не заподозрил, подошел к окну и выглянул во двор. Ночной ветерок приятно охлаждал лицо, и уходить мужчина не стал, заодно отрезав гостю путь к отступлению. Пусть теперь пробежится по коридору, привлекая внимание Лирен. Она, конечно, драться вряд ли умеет и серьезной помехой не выглядит, но заставить его показаться сможет.

Капитан развернулся спиной к окну и сел на подоконник, вглядываясь в темноту. Перед глазами все слегка плыло, сказывался дневной коктейль, поэтому разглядеть ничего не получалось — особенно, если посетитель был под покровом тени.

У двери скрипнула половица, и Карстен победно ухмыльнулся, глядя на растерянное лицо посетителя, на которое на мгновенье упал свет.

— Какая чудесная встреча, — одними губами сказал он, ехидно глядя на удивленное лицо воришки.

Гость шумно вздохнул и шагнул в тень.

Капитан, подумав, сделал то же.

Так идти оказалось намного проще — во всяком случае, фигура пацана казалась более четкой и не терялась из виду. Дом был небольшой, и деваться было особо некуда, только в комнату на другой конце коридора, где обосновалась Лирен. Карстен понял это раньше, успел скользнуть туда и затаиться. Ноги слушались не так хорошо, как того хотелось бы, но снизу не сильно, но все же шумела девушка, заглушая шорох шагов.

Воришка зашел в дверь и, осторожно ее прикрыв, огляделся. Облегчено выдохнул и хотел было подойти к окну, но Карстен не дал ему этого сделать.

— Это очень глупо, — сказал он, развалившись на полуразобранной кровати, — выбраться из департамента и тут же попасться капитану стражи на проникновении в дом его подруги с непонятными мотивами. Действительно очень глупо, прямо не ожидал.

— Уверен, людям будет интересно узнать, что столь уважаемый человек сам ходит по тени не хуже вора, — насмешливо сказал пацан, безбоязненно подходя к окну.

— А ты не докажешь это, — пожал плечами мужчина, поднимаясь на ноги и придавливая рукой оконную раму. — Хотя я бы посмотрел за твоими попытками, а заодно и узнал, кто же скрывается под браслетами.

— Никто не мешает подкинуть анонимку в дом градоправителя, — осклабился вор.

— Ну-ну, — хмыкнул Карстен и прижал парня к стене, подумывая о том, чтобы украсить ему лицо красивым фингалом. — Слушай сюда, мальчишка. Мне претит сама мысль о том, чтобы казнить детей, поэтому я и закрываю глаза на это дело. Сейчас ты можешь идти, но учти на будущее. Если Джо и дальше будет продолжать с тобой водиться, я сам тебе пристрелю. Лично. И брошу в тени, где тебя найдет разве что глава гильдии. А теперь вали.

Напуганный воришка заметно дрожащей рукой толкнул оконную раму и спиной вперед вывалился на улицу. Карстен выглянул следом, чтобы убедиться, что внизу не осталось свежего трупа. Сумел приземлиться на ноги, надо же.

— Что здесь происходит? — устало спросила вошедшая Лирен, сдергивая тряпку со

стоящей на тумбе банки с осветительными шариками.

— Да вот, к вам ночной визитер забирался. Их, видимо, манит именно этот дом, — пожал плечами мужчина, глядя куда-то над ее головой. — Госпожа Лирен, я бы хотел извиниться за... хм... сегодняшнее происшествие. Вы были правы, такое поведение действительно недостойно. И мне искренне жаль, если я вас задел своими словами.

— Это неприятно, — сказала она, комкая подол рубашки. — Но не смертельно. Нам сказали, что вы были под действием какого-то сильного наркотика. Я понимаю, что в таком состоянии сложно себя контролировать. И я даже согласна не держать на вас зла, если ответите на один вопрос.

— Я слушаю.

— Кто вы для Джо? — с нескрываемым любопытством спросила Лирен, усаживаясь на кровати. — Она вас очень любит и за вас же испугалась больше, чем за своего приятеля.

— Я лет десять назад у нее родителей склад охранял, в свободное от патрулирование времени, — нехотя сказал капитан. — Они платили больше, чем город рядовому стражнику. Джо прибежала поиграть, когда ей скучно было — не объяснять же шестилетнему ребенку, что дяденька там не просто так стоит. Хотя, я думаю, ей и сейчас этого не объяснишь... А потом ей не повезло, с разницей в два года погибли сначала родители, а потом дядя, девочке досталось все их имущество — торговый корабль, склад, лавка. Половину забрали вылезшие из ниоткуда родственники — к сожалению, они ими действительно были. Когда я вмешался, у нее был только дом, и она совершенно не знала, как отбиться от троюродной тетушки, лезущей к ней с леденцом. Тогда я уже был капитаном, и угроза оказаться за решеткой подействовала. На правах представителя власти, но от своего имени, взял оставшееся имущество на доверительное управление до ее совершеннолетия. От нее отстали, но через полгода вылезут снова. Или, если со мной что-то случится, раньше.

— А что будет через полгода?

— Джо исполнится семнадцать, — пояснил Карстен и быстро вышел из комнаты.

Привал, плавно перетекший в ночевку, Марика объявила сразу же, как только они вышли из леса. После чего тихо подозвала к себе помощника и попросила довести до ближайшего ручья. Маркус непонимающе проводил их взглядом и принялся устраиваться — благо что лошади, как и обещала ведьма, сами нашли дорогу и смирно ждали хозяев несколько вдалеке от дороге.

Вернулся Диран один и какой-то печальный. Молча вытащил из сумки хлеб и пристроился у разведенного наемником костра, глядя куда-то в пустоту — то ли о своем думал, то ли переживал о самочувствии хозяйки.

Маркус же переживал о самочувствии собственном. После наложенного на него заклинания как-то странно чесались глаза, и в целом хотелось лечь и тихонько сдохнуть, чтобы его уже никто и никогда не трогал и не пытался использовать в качестве глаз.

— Как она? — хмуро осведомился мужчина, с удовольствием растягиваясь на одеяле. Вроде бы и шли всего ничего, и с подъема прошло едва ли полдня, а по ощущениям не спал неделю.

— Плохо, — честно ответил парень. — У этих тварей слюна ядовитая и едкая, хорошо хоть сразу смыла, иначе бы выжгло пол-лица... Но чтобы восстановить зрение, нужен опытный маг, а сама Марика не знает, как.

— Значит, надо в город.

— Завтра отправимся, — кивнул Диран, доставая свою папку.

— Опять пророчить будешь? — сонно спросил наемник, одним глазом косясь на спутника.

— Нет, хочу разобраться в своих видениях. Помнишь, рисунок с девушкой? Мне кажется, важно, кто ее ловит — и я даже видел его лицо! Но не помню. Хочу попробовать пошарить в памяти, может, что-нибудь на рисунок ляжет, как обычно...

— Ну попробуй, — Маркус перевернулся на бок и натянул на голову куртку. — Потом скажешь, чего надумал, а то интересно.

Впрочем, добрый мальчик Диран не дал ему как следует выспаться, разбудив буквально через пару часов. Мужчина попытался брыкаться и не слушать, что он там говорит, но подлец стянул куртку и сунул куда-то под сумки.

— Ну чего тебе надо? — простонал наемник, приподнимаясь на локтях. — Дай сдохнуть спокойно. Иди вон лучше хозяйке помощи, еще утопится с горя.

— Она колдует, и я ей буду мешать.

— А я сплю, и мне ты тоже очень мешаешь.

— На закате спать вредно, — расплылся в непривычной улыбке Диран. — Ночью не уснешь.

— Кто тебе такую ересь сказал? — вздохнул Маркус. — Ну, чего хотел?

— Ты говорил, тебе это будет интересно. — Глаза парня вспыхнули азартным огнем, хорошо знакомым Маркусу. Правда, он его раньше видел только у заядлых игроков в карты или кости. — Я кое-что прикинул и понял, что будущее-то не предопределено! Я вижу его таким, каким оно будет, исходя из ситуации в этот конкретный момент. Но люди же не стоят на месте! Они делают глупости и геройские поступки, совершают судьбоносный выбор — в прямом смысле судьбоносный! И будущее меняется в зависимости от их решений. Общие цепочки событий остаются неизменными — хотя, может, меняются и они, но у меня не было возможности проверить, — но мелочи!.. Мелочи, от которых может зависеть жизнь человека.

— Ну и к чему ты клонишь? — устало спросил наемник, устав слушать восторженные речи.

— Помнишь, я вчера нарисовал девушку? Еще сказал, что она погибнет. — Парень снова залез в папку и извлек на свет рисунок. — Сейчас эта вероятность уменьшилась в два раза! То есть при некотором исходе она может остаться в живых, только я не понимаю, что за обстоятельства. Может быть, мужчина?

— Вспомнил лицо?

— Нет, — раздосадовано признался Диран. — Я пытался. Попробовал бы сейчас раскинуть руны, погадать на него — и не смотри на меня так, это не только лесные ведьмы умеют, — может, и понял бы, к чему он вообще нарисовался.

— Ладно, ты думай, — проворчал мужчина, поднимаясь на ноги. — А я пойду нашу ведьму проверю, а то еще утопится.

— Не утопится, ты ее плохо знаешь!

— Ага, — покладисто согласился Маркус. — Я ее совсем не знаю. Зато представляю, что бывает с людьми, которые чего-то лишились. Одного такого, помнится, мы с полгода одного оставлять боялись, думали, застрелится. Ходить, повезло, не мог, иначе бы точно пистолет отобрал или с крыши сиганул. Нет, Диран, ты как хочешь, а я хотя бы ради своих двухсот монет проверю.

Марика сидела на коленях прямо в ручье, закрыв глаза. Наложенное ею заклинание

пусть и позволяло видеть хоть как-то (гораздо лучше, чем через глаза Маркуса), но отнимало много сил. Текущая вода помогала их быстрее восстановить — а то, что холодная, так это мелочи. Она же магичка, сможет высушить одежду и согреться до того, как околеет! Это такая ерунда...

...Но как же все-таки везет стихийникам! Источник их силы — в окружающих стихиях, проходящих через мага, не причиняя тому вреда. И текущая вода была бы не опорой для восстановления, а наполняла бы до краев, позволяя не тратить свое время на такую чушь, как медитация...

«Дворцы, наряды, красота, — раздраженно думала она, пропуская через пальцы течение. — Двадцать лет потратила на это. И что имею в итоге? Огромный дом в Гирне, пропуск во дворец и репутацию законченной стервы. Это все прекрасно, чудесно и замечательно. Вот только из-за этого я не смогла использовать простейшее заклинание против нежити: забыла, отсиживаясь в столице, что значит — прикладная боевая магия. И что, стоило оно того? Стоила ли роскошь забытых навыков? А потраченных лет?»

Совсем рядом гадко каркнула ворона, мешая предаваться грустным мыслям. Магичка вытащила из воды руку и наугад кинула огненный сгусток. Запахло паленными перьями.

«Да какая разница, что было двадцать лет назад? — разозлилась она на себя. — Лучше вертеться при дворе и не нуждаться ни в чем, чем ругаться за последний кусок хлеба и право выпастись в не продуваемой палатке. Довольна ли я этим? Без сомнения».

За спиной затрещали кусты, но Марика не стала оборачиваться. Если это какой-нибудь местный бандит с претензиями — виноват сам, Диран и Маркус потерпят со своими проблемами, а на животных внимания можно не обращать. Разве что только на приставучих ворон...

«А рядом кто? — Марика обхватила себя руками и зажмурилась, но настойчивая мысль уходить не хотела. — Только мало на что способный мальчишка. Бойтся меня. Откуда только пугливый такой взялся? Зато наемнику этому в рот заглядывает, нашел приятеля, чтоб его... Не опытная команда боевых магов, на которую можно положиться, а два раздолбая. И это с ними я вынуждена сражаться бок о бок?!»

Подошедший сзади человек без особого труда подхватил ее под руки и поставил на сухое место.

— Миледи, неужели вы думаете, что сидеть целый день в этой луже — хорошая идея? — без особого почтения спросил Маркус, накидывая ей на плечи куртку.

— Да, это хорошая идея, — с нажимом сказала она, стряхивая его руки, и открыла глаза. Из-за заклинание все виделось в неприятном голубом свете, поэтому наёмник выглядел каким-то трупом, а мир — холодным и неприятным. Но смириться с этим можно было.

Жаль только, пользоваться постоянно им не получится — с течением времени распадается любое колдовство, какое-то быстрее, какое-то медленней. Это — должно было продержаться в лучшем случае пару дней, потом придется возиться снова — тратить на это силы, подстраиваться к синеватому окружению...

Нет, надо срочно найти мага-лекаря.

— Что у вас с глазами? — удивленно присвистнул наемник. — Светятся.

— Заклинание, — сухо ответила Марика, кутаясь в куртку. Действительно, пересидела в воде и все-таки замерзла. Плохо. — Возвращаемся к Дирану. Я бы рекомендовала сейчас выпастись как следует, а утром без привалов отправимся в ближайший город, до него не так далеко.

Первый летний день порадовал жителей Дартвы теплом и солнцем.

На центральной площади спешно выставляли и заполняли прилавки для традиционной ярмарки, которая должна была вот-вот открыться. Весело насвистывающие горожане украшали двери своих домов гирляндами из ранних цветов, а из булочной вкусно пахло ванилью и свежей выпечкой.

Вор потянулся, чувствуя себя пригревшимся на солнце старым котом. Он лежал на козырьке над входом одной из лавочек, изредка поглядывая вниз на суетящихся людей. Раньше Тень не выходил в таком виде на улицу днем, предпочитая сливаться с толпой добропорядочных горожан — все-таки неуловимое для взгляда лицо сильно привлекает внимание. Не изменил бы этому правилу и сейчас, но больно уж хороший был день, чтобы проводить его, шатаясь по улицам — забраться на крышу при свете солнца куда как приятней, вот только не положено обычному горожанину так делать.

Не обычному, впрочем, тоже — вряд ли бы окружающие это поняли, слишком такое поведение выходило бы за рамки приличия.

Он перевернулся на живот и свесил голову вниз. Короткая косичка больно хлестнула по щеке, и Тень в очередной раз подумал, что было бы неплохо ее отстричь к демонам. Подумал, и в очередной раз пришел к выводу, что тогда ему некуда будет вплетать ленту и придется завязывать ее узлом на затылке, а это опасно — может свалиться. Таскать же на себе кучу браслетов или ожерелий, как это делали некоторые, ему не очень хотелось.

Тем более — лишаться такой яркой приметы! Вора с плетеной лентой, обхватывающей лоб, узнают уже не только свои, но и стражники — а водить их за нос занятие больно уж увлекательное.

Проходящий снизу человек так не вовремя решил полюбоваться на безоблачное небо и, задрав голову, столкнулся взглядом с ехидно ухмыльнувшимся вором. Злобно прищурился, приобнял за талию одну из идущих рядом девушек и попросил подождать его у вон того прилавочка, все равно пока открыт только он.

— Ты куда? — грустно спросила малышка Джо, удивленно глядя на спутника.

— Вы идите, мне тут надо кое-что... — натянуто улыбнулся тот и, дождавшись, когда девушки отойдут, ловко забрался на крышу. — Я тебя полночи искал, куда ты исчез? Я-то думал, ты будешь в убежище, как обычно.

— И тебе с добрым утром, — приветливо откликнулся вор, снова переворачиваясь на спину. — И когда ты меня искал? Уточни.

— Ладно, не полночи, ближе к утру.

— А ночью где был? — пылливо осведомился Тень, с удовольствием глядя на раздосадованное лицо собеседника.

— Чего ты заладил? — буркнул тот, заливаясь краской и смущенно отводя глаза.

— Сдалась тебе эта Джоанна, совсем мелочь же. Нашел бы кого поприличней, хотя бы ее помощницу — вариант, конечно, тоже так себе, но всяко лучше.

— Тоже мне, специалист... Можно вопрос?

— Валяй, — махнул рукой вор.

— Почему ты всегда при мне скрываешь лицо? — с явной досадой спросил собеседник.

— Ну, дружок, ты даешь, — обидно усмехнулся Тень. — Сейчас ты похож на даму, которой я назначил свидание и кинул ее.

— Давай без дурацких шуток.

— Все просто, — пожал плечами вор и почесал нос. — Я никому в принципе не

доверяю, даже Графине. И она никому не доверяет, даже самым приближенным. Как и все в гильдии — я не говорю про влюбчивых, дураков или тех, кто хочет прихвастнуть. Какой же ты вор, если тебя в лицо знает вся городская стража, и в любой момент тебя могут прийти и схватить, когда ты мирно отсыпаешься дома? А абсолютно надежных людей не бывает, мало ли, сболтнет где по пьяни или под пытками. Впрочем, один человек меня знает — и мне этого более, чем достаточно. Хотя, конечно, есть одно зелье, клятвы скрепляет накрепко. Но я не горю желанием его пить, заставлять других это делать — тоже. О, кстати, к вопросу о стражниках... черт, я надеялся, что они хоть по утрам-то не будут на крыши заглядывать — кто их вообще этому научил?.. Ты не мог бы крикнуть что-нибудь типа «караул, грабят, убивают»? Они ж досюда сейчас дойдут, тебе хуже будет.

Собеседник обернулся, хитро улыбнулся и замахал руками, забавно подпрыгивая:

— Эй! Эй-эй-эй, смотрите! Кажется, я поймал вора!

— Козел, — вздохнул Тень и вскочил на ноги.

Привлеченные криком патрульные дружно уставились на вора. Предводитель, находившийся на другой крыше, спешно вцепился в пистолет и прицелился. Тень удивленно присвистнул: оружие было хорошее, должно было попасть с такого расстояния, где только взял? В это время двое стражников, оставшиеся на земле, спешно обошли дом и залезли по прислоненной к стене лестнице.

Вор отвесил шутливый поклон и перепрыгнул на крышу соседнего дома.

За спиной раздался выстрел. Молодой неопытный командир, только назначенный на эту должность, промахнулся и теперь спешно перезаряжал пистолет. Такое оружие — и в такие руки! Эх, вот что значит — мальчик из знатной семьи, в которой всем хотелось, чтобы отпрыск занимался общественно-полезным трудом...

Один из особо ловких патрульных перепрыгнул следом, не особо отставая.

«Ну, хотя бы бегать умеют, и то плюс, — походу отметил Тень, едва не упав с покатой крыши. Устоял, уцепившись за флигель. — А то что ж за стража была бы — ни думать не умеют, ни физически не подготовлены».

Командир наконец тоже присоединился к погоне. Акробатикой заниматься, правда, не стал, спустился вниз и стрелял уже оттуда. Вора несколько огорчило, что не так плохо он это делал, как показалось вначале. Хорошо хоть в движущуюся мишень целиться неудобно.

Впереди замаячили крыши портовых складов. Ходить по ним было удовольствием небольшим, и Тень, недолго думая, сбежал на более низкую пристройку и спрыгнул с нее на землю.

От невыносимой боли в спине перехватило дыхание.

Стражник не рискнул повторять прыжок, заметался по крыше, пытаясь найти лесенку. Несознательный владелец дома явно не любил лазить наверх и не мог даже предположить, что это придет в голову патрульному. Не дожидаясь, пока он слезет или укажет командиру, куда бежать, вор нырнул в переулок и, шипя под нос ругательства, рванул в противоположную сторону, петляя по узким улочкам портового района.

Перевести дыхание он позволил себе только тогда, когда вышел к дикой рощице, в центре которой находился храм Май Ше. Тень забрел поглубже в рощу и сполз на землю по одному из деревьев. Он не первый раз прыгал с крыши на землю — и ни разу это не откликалось такой невыносимой болью. Больше всего это напоминало давно забытое ощущение...

— Твою мать, — с чувством сказал он, одной рукой пытаясь распутать косу. Узел на

ленте поддавался не сразу, и к этому моменту мужчина уже действительно был готов обрезать если не всю косичку, то хотя бы ее кончик.

Растрепав волосы и убедившись, что они стали положенного цвета, вор с трудом поднялся на ноги и медленно побрел в сторону храма, неосознанно держа руку у спины, будто от этого могло стать легче.

Искать верховную жрицу долго не пришлось: она лично подстригала какие-то кустики, изредка подбодряя спящих рядом послушниц. Заметив Тень, женщина опустила ножницы и приветливо улыбнулась:

— Здравствуйте, господин. Давно вы у нас не бывали, несколько лет. Случилось что-то?

— Да, — морщась, ответил он. — Мы можем поговорить где-нибудь... и одни, желательно?

— Конечно, — кивнула жрица. — Идемте. А вы, девочки, продолжайте.

— Спина, — коротко сказал вор, предупреждая вопрос, когда они оказались в одной из комнат прилегающего к храму домика.

— Снимайте рубашку и ложитесь на кушетку на живот. Я посмотрю, в моих ли силах помочь вам в этот раз, — грустно вздохнула женщина, доставая из ящичка шкатулку.

Тень послушно лег, подложив под лоб валявшийся в углу валик из опилок можжевельника, привезенный кем-то из прихожан с юга, из Парнеллы. Холодные пальцы жрицы коснулись спины, и почти тут же в нос ударил запах чего-то очень вонючего.

— А эта мазь обязательна?

— Что-то не так? — обеспокоенно спросила женщина. — Неприятно пахнет?

— Отвратительно пахнет.

— Мне очень жаль, господин, но я не могу вам помочь. Сейчас боль сниму, но сделать ничего иного мне не позволит покровительница.

— Хотите сказать, это действует дрянь, доставшаяся мне от убитого «соловья»? — обреченно спросил вор. — Но прошло уже достаточно времени, я думал...

— «Соловьи» тоже не каждый день встречаются. — Жрица взяла со стола влажное полотенце и принялась оттирать пальцы. — Вам довелось повстречать в Дартве? Я не могла и подумать, что они здесь есть.

— Приверженцы культа Май Ше могут передавать свои кольца кому-то? В подарок, например?

— Нет, — удивилась жрица. — Это сильные амулеты, мне сложно представить девушку, которая отказалась бы от такой защиты. Я сейчас говорю только о простых кольцах, есть еще символы дипломатическо-шпионской службы, и там они уже больше, чем просто талисман и оберег. За передачу кольца им может... прилететь в ответ, наверное, это уместней назвать именно так... Что с вами, господин?

Тень промолчал, кусая губу и пытаясь не взвыть от безнадежности.

— Что сказал маг?

Марика села на кровать, нервно кусая губы, и надолго замолчала. Диран заметил на ее щеках дорожки от высохших слез и не на шутку встревожился: на его памяти магичка никогда не позволяла себе плакать, даже когда глава гильдии магов отправил ее как опытного специалиста в провинцию соседнего государства под предлогом оказания помощи дружественной державе, а на деле — в ссылку за непокорное поведение, избавиться от которого за двадцать лет так до конца и не удалось. Тогда она только ругалась, долго и нецензурно, но слез не было. Парень сел рядом и осторожно коснулся ее плеча, охнул и

позволил себе потрогать лоб, невольно представляя, как в него летит огненный сгусток, так любимый хозяйкой.

Но огня не было. Вообще никакой реакции не было.

— Миледи, вы в порядке?

— Нет, — хрипло отозвалась Марика. — Я не в порядке. Маг сказал, что здесь не лекари нужен, а некромант. С нежитью только они работают.

— У вас температура.

— Я знаю, — кивнула магичка. — Мне очень плохо...

— Ложились бы вы лучше, — посоветовал Диран, укладывая удивительно послушную хозяйку и накидывая на нее плед с кровати. — Вам принести что-нибудь?

— Достань у меня в сумке красный флакончик и дай мне. — Марика провела рукой по закрытым глазам, снимая заклинание, и закуталась в плед. — И скажи Маркусу, что нам придется здесь остановиться на пару дней, я не могу в таком состоянии держаться в седле.

Выпив зелье, магичка еще какое-то время поворочалась и вскоре заснула. Диран постоял несколько минут рядом, потом задернул шторы и пошел бродить по городу — с Маркусом они договорились встретиться в таверне ближе к вечеру, и времени у парня оставалось еще достаточно, чтобы осмотреть местные достопримечательности.

В Парнелле ему не доводилось раньше бывать (путь из Гирны был проложен другой, северной дорогой, с использованием телепортационной сети, тогда еще открытой), и поэтому город теперь казался интересным и необычным. Взять хотя бы непривычно яркую, терракотового цвета черепицу крыш и дома, снизу доверху увитые плющом, сквозь который местами проглядывала мозаика из цветных стеклышек. По улицам сновали улыбающиеся торговцы, торговавшие всякой симпатичной мелочевкой вроде украшений из полудрагоценных камней и стеклянных фигурок. Диран не удержался, купил себе четки из пестрых стеклянных бусин — где-то слышал, что такие вещи помогают при медитациях и вхождении в транс.

Неожиданно среди странных разноцветных домов он заметил неприметный небольшой храм из белого мрамора, казавшийся чем-то чуждым для этого веселого и безумного города — как и те люди, которые обращались в таких храмах к своим покровителям казались не от мира сего.

Парень надел четки на шею, заправил под рубашку и вошел внутрь.

У дальней стены небольшого помещения напротив портрета покровителя в полный рост стоял жрец, выглядевший едва ли старше Дирана. На шорох двери он обернулся и приветливо улыбнулся, сложив руки в традиционном приветствии:

— Приветствую, провидец. Что привело тебя в храм Видящего?

— Я... не знаю, — растеряно ответил парень, подходя к портрету, с которого на него взирал облаченный в темно-фиолетовый балахон мужчина. — У меня в мыслях все спутано. Я вижу, но не могу понять, что вижу, не могу запомнить — если только не рисую. А мне кажется важным это помнить...

— Не может быть, чтобы ты не помнил, — мягко сказал жрец, зажигая пучок травы в фарфоровой миске. — Тебе просто не хватает опыта и знаний.

— Где я возьму эти знания? — горько спросил Диран, машинально начиная перебирать четки.

— Они сами придут, рано или поздно. Ты же о чем-то уже догадался, правда?

— Да, про то, что будущее непостоянно, что люди его меняют... но я не знаю, от чего

это зависит.

— Не торопись. — Жрец провел рукой через дым и взгляделся в него. — Ни от чего это не зависит, просто от течения судьбы. Ты смотришь с высоты одного момента, а те, кого ты видишь, в следующий совершают что-то другое, не предусмотренное тобой. Я не ошибусь, сказав, что ты не видишь сиюминутные вещи, верно? Не пытайся понять эту закономерность, это запутает больше, чем поможет. А все остальное... остальное — придет.

— А если это важно? Если я сам хочу что-то изменить? — Диран тоже посмотрел на дым, но ничего в нем не увидел.

— Мы — не маги. У нас нет гильдии, нет академий — их просто некому создавать, нас слишком мало. И учить некому. Поэтому приходится постигать свои способности самим. Это долго, но единственный выход.

— А если у меня нет времени?! — жалобно воскликнул парень. — Что тогда?

— А ты не гонись за тем, чтобы спасти всех и каждого, — серьезно произнес жрец. — Сейчас ты хочешь именно этого, и это желание мешает. Прислушайся к себе. И не бойся сказать окружающим, кто ты есть.

Из храма Диран вышел не то, чтобы просветленный, но уже более уверенный в себе. И почти сразу же, не отходя от двери, словил очередное видение: перед его глазами развернулась сценка с рисунка. Только девушка падала на него, а не на руки своего спутника, которого, кстати, рядом тоже не было. Парень инстинктивно подхватил ее, подозревая, что со стороны выглядит полным придурком, обнимающим воздух. Она что-то быстро-быстро говорила, но из-за скорости разобрать ничего не получалось.

— Я ничего не понимаю, — пробормотал Диран, глядя на то, как девушка так же быстро исчезает.

Все оставшееся время он бесцельно бродил по городу, обдумывая слова жреца и полную бесполезность своего существования в мире. Зачем нужны эти видения, эти дурацкие знания будущего, если помочь всем нельзя — или не всем, но хотя бы некоторым? Если даже не стоит к этому стремиться? Может, конечно, оно и правда, что это поможет лучше разбираться в собственных мыслях — но зачем?! Зачем тогда он, Диран, нужен этому миру?

Неужели провидцы нужны только для того, чтобы знать и молчать о своем знании?

Да и людям как это сказать? Они же сразу побегут к лекарю с воплями о том, что среди них завелся блаженный, которого стоит срочно изолировать — и то хорошо, если в городе есть больница, так хоть запрут в клетке и забудут. А если нет? Кинутся с факелами, попытаются искоренить то, чего не понимают — это же намного проще и быстрее... Даже Марике не сказать, она в лучшем случае посмеется, а то и разозлиться может...

Это только в сказках пророков слушают и ценят, веря в их слова. А жизнь... она же не сказка, чтобы все в ней было хорошо.

Погруженный в свои мысли, Диран как-то совершенно незаметно заблудился на улицах незнакомого города; спохватился только тогда, когда стемнело и пора было возвращаться в таверну.

Маркус, как выяснилось, пришел раньше и теперь переживал, не случилось ли с парнем чего. Увидев его живого и невредимого, наемник расслабился и подозвал разносчицу. Ужин предусмотрительно не заказывал, чтобы не есть потом холодное.

— Потерялся? — понимающе спросил он, протягивая улыбчивой девушке обязательные пару монет предоплаты.

— Да. Тут все такое... — парень рассеяно пошевелил пальцами в воздухе и упал на

свободный стул. — Чужое.

— Ты никогда не бывал здесь, что ли? — удивился Маркус. — Вроде бы не так далеко, всего два-три дня пути, не считая этого треклятого леса.

— Мы на место добирались комбинированным маршрутом, — пояснил Диран, без особого аппетита ковыряясь в тарелке чего-то такого же экзотического, как и сам город. — Телепортом, а потом от ближайшей точки телепортационной сети — она находится северней — своим ходом.

— А сейчас чего решили так путь удлинить? — В отличие от него наемник не страдал никакими мрачными мыслями, отбивающими аппетит, и с удовольствием вгрызся в бараньи ребрышки.

— Ваш кронпринц издал указ о временном запрете пользования сетью. Это связано с многократными покушениями на совершение государственного переворота — активистов-то, конечно, переловили, но всех же найти невозможно. Вот и усложнил он им задачу, пусть и пожертвовав ради этого частными интересами — в конце концов, раньше же люди как-то и без этого путешествовали... Если честно, его высочество Стефан намного умнее, чем ваша же королева, — признался парень, с опаской оглядываясь по сторонам — не услышал ли кто, верный действующей власти? — Говорят, она уже давно творит что-то невообразимое... Король Вайтры потому и потребовал, чтобы Марика срочно вернулась в Гирну: там что-то нехорошее готовится, маги нужны. Хотя миледи по своим каналам слышала, что ваш столичный королевский суд заочно признал королеву утратившей дееспособность, принимаемые ею решения не обладающими силой, а коронация кронпринца назначена через полгода, пока он будет только исполняющим обязанности. В любом случае его высочество должен был передать копию решения суда его величеству Кристофу, чтобы избежать... Слушай, Маркус, — внезапно оживился Диран, — а у вас же есть дипломатическая служба?

— Терпеть не могу политику, — проворчал наемник. — Ну есть... хотя даже и не знаю, она в столице находится, а чего там сейчас творится одним демонам ведомо. Может, разогнали уже давно. Ты этого не видишь, случаем? Зачем тебе это вообще понадобилось?

— Не знаю, — растеряно ответил парень. — Я просто... Мне показалось, что в этом есть что-то... важное. Это как кусочки мозаики, если их собрать вместе, то можно будет увидеть всю картинку. Только я не понимаю, что относится к этой мозаике, а что из другого комплекта.

— Кстати, о важном. Как твоя хозяйка поживает?

— Простыла, — вздохнул Диран. — Так что придется посидеть в городе недельку. К тому же ей нужен некромант, а их сейчас примерно столько же, сколько и провидцев...

— Я знаю пару некромантов. Правда, — Маркус замялся, — они из Линты. Надеюсь тебе не надо объяснять, какой там контингент обитает?

— Это Линту еще называют рассадником разбоя? — осторожно уточнил парень.

— Я рад, что ты в курсе.

— Знаешь, я думаю, миледи не интересуется прошлое того, кто будет заниматься ее глазами, — грустно улыбнулся Диран, с недоверием разглядывая получившееся в тарелке месиво.

Почти неделю Карстен пластом провалялся дома, размышляя о бренности бытия и о том, что было бы неплохо кого-нибудь предупредить о своем отсутствии. Впрочем, судя по тому, что мир не рухнул, а дом не разносила по кирпичику разозленная Нира, как-то стражники справлялись и без него. Правда, заглядывал Дерил с кучкой свежих жутких баек,

но всякие ужасы он всегда любил рассказывать, так что капитан ему не особо поверил.

И все-таки предупредить кого-нибудь надо было, начальство там... а то и вовсе отпуск взять, что он, не человек, что ли — а пашет последние лет пять как лошадь.

Снизу хлопнула входная дверь, и кто-то намеренно затопал по лестнице. Мужчина закинул руки за голову и с любопытством уставился в сторону коридора, ожидая появления гостя. Кого, интересно, принесло? Маг ленился лишний раз пройтись по улице и поэтому пользовался телепортом, Джо никогда так не топала, а остальным знакомым было категорически запрещено приходить к нему домой.

— О, вот где наш капитан стражи, — усмехнулась вошедшая женщина. — А я-то думала, куда ты провалился, не предупредив меня. Или забыл, что братишка-градоправитель спихнул на меня за всей этой безопасностью следить? Будто делать мне больше нечего, как пинать ленивых стражников — что неудивительно, с таким-то капитаном — исполнять должностные обязанности!

— Здравствуй, Нира, — кисло поприветствовал ее Карстен. — Присаживайся куда-нибудь. Чего хочешь?

— Ну ты как думаешь? — Сестра градоправителя устроилась на кресле, закинула ногу на ногу и достала сигареты. — Будешь? Не возражаешь хоть?

— Да кури, чего тут.

— Объясни мне, что за выкидоны? — раздосадовано поинтересовалась Нира, выпуская в воздух струю дыма. — Я понимаю, что ты терпеть это место не можешь, но за пять лет можно было бы уже и привыкнуть.

— Я в отпуск хочу. Еще немного, и я или свихнусь в этом чертовом кабинете, или сдохну — как минимум от тоски. Тебе принести записку от врачей, что по состоянию здоровья мне лучше лежать и не шевелиться? — меланхолично ответил капитан. — Если что, она на столе лежит, под папкой. И пожалуйста, стряхивай пепел куда-нибудь в другое место, а не на мой ковер.

Женщина фыркнула, закинула окурок в полупустой стакан с водой и с каменным лицом дознавателя взяла бумажку, удостоверенную подписями главного врача больницы и лично Дерила.

— Не может быть. — Недоверчиво пробормотала она. — Как? Шесть чертовых лет прошло — и ничего не изменилось? Они не ошибаются?

— Знаешь, я бы этого очень хотел, — кисло откликнулся Карстен. — Не ошибаются.

— И сколько тебе надо?

— Полгода.

— Да ты издеваешься! — Нира вскочила с кресла и прошлась по комнате, заламывая руки. — Полгода! И кого я на это время в исполняющего обязанности капитана засуну?!

— Возьми лейтенанта с порта, — предложил мужчина, наблюдая за ее метаниями.

— Ты про этого честолюбивого придурка? — презрительно фыркнула она. — На месяц, может, и взяла бы. На шесть... а, что там, — наконец махнула женщина рукой, — сама побуду. Наведу там порядок в конце-то концов, а то не дождешься. Не то, чтобы я считала, что ты плохо справляешься... просто надо иногда промывку мозгов устраивать. Черт, ну куда я лезу? Знаю же, что нет ничего более постоянного, чем временное — и все равно!

— Хочешь, я тебе отправлю своего приятеля, если встречу? — с усмешкой сказал капитан. — Наверняка где-нибудь на юге от безработицы со скукидохнет, так хоть найдет занятие себе по душе. Возьмешь по моей рекомендации?

— Ты про того, который ко мне как-то с Дерилом навевался, у него еще морда кирпичом? Как там его звали, Марк или что-то типа? А вот знаешь, возьму. Ты только его найди сначала... и сам где-нибудь по дороге не окочурься, — проворчала Нира, неловко отводя взгляд. Репутацией суровой женщины, которой ни до кого нет дела, она очень дорожила. — Ладно, пойду, приказ накатаю, что ли, его еще брату надо будет закинуть... Надеюсь, у тебя получится разобраться с этой хренью.

— Постараюсь, — заверил ее капитан, спуская следом и закрывая дверь.

На душе было как-то поганенько.

Молодой вор привычным движением скользнул в едва заметную щель в заборе, окружающем полуразвалившийся, давно заброшенный дом на окраине Дартвы. Стражники сюда ходили редко, предпочитая не обращать внимания на развалюху, простые горожане старательно обходили стороной — и мастер с учеником единодушно пришли к выводу, что лучшего места для убежища не найти.

В оконном проеме мелькнул огонек, и парень довольно усмехнулся. Учителя он не видел несколько дней, и теперь ему настойчиво хотелось добиться от него ответов.

Только вот сидящий в кресле человек разочаровал вора.

— Что вы здесь делаете? — возмущенно прошипел он, с ужасом глядя на слишком спокойное лицо мага.

— Тебя жду. И не надо смотреть на меня волчком, еще не научился, — покачал головой Дерил, вертя в руках маленькую деревянную коробочку. — Присаживайся, у меня к тебе дело есть.

— С чего я должен соглашаться на ваше дело? — буркнул парень, замирая у окна и готовясь в любой момент в него выпрыгнуть. — Чтобы меня поймала стража по вашей наводке? Не надо, спасибо. Или думаете, что я не знаю о вашем сотрудничестве с их капитаном?

— Малыш, тебе пора научиться правильно оценивать действительность, — устало вздохнул маг. — Я сотрудничаю с обеими сторонами до тех пор, пока мне платят. Твой мастер тебя не просвещал на этот счет? Вот зараза, уши бы надрал... Маги все такие, за исключением некоторых фанатиков — только за деньги и работаем. Даже придворные маги. А теперь подумай, выгодно ли мне сдавать одну из сторон.

— Все равно, слишком много знаете, — упрямо сказал вор. — Если прижмут, то...

— А ты попробуй прижать. — Дерила окружило серебристое сияние щита, а за спиной открылся провал портала. — Это сложнее, чем кажется. Так вот, если я сдаю одних, то лишаясь половины прибыли. А оно мне надо?

— Хорошо, магистр, — неохотно согласился парень. — Что вы хотите?

— Тут ко мне Тень заглядывал... лови. — Маг кинул ему ту самую коробочку, которую вертел в руках. — Тебе надо занести это в дом малышки Джо, в комнату, где живет ее помощница, и положить на видное место. Сделать это надо в течение сегодняшней ночи.

— А сам он не мог? Где учитель вообще пропадает?

— Извини, — пожал плечами маг. — Этого я тебе не скажу. А сам он не мог.

— Он не может... и какой-то ерундой мне заниматься? — Обиделся ученик и попытался открыть коробочку, но Дерил осуждающе поцокал языком и придавил крышку магией.

— Не открывай. Этим ты под удар поставишь и себя, и обеих девушек. Тебе же не хочется, чтобы с Джоанной что-нибудь случилось из-за твоей же глупости?

— Нет, конечно, не хочу, — пробормотал парень, пряча задание в карман.

— Удачи. — Дерил встал и подошел к порталу. Напоследок оглянулся на вора: — Кстати, Тень просил передать, чтобы ты даже не думал показываться малышке Джо на глаза. Еще посоветовал тебе не забывать о комнатах департамента дознания. Не думаю, конечно, что это поможет, но вдруг?

— Погодите! — в последний момент окликнул его вор. — Это звучит... — его голос дрогнул. — Тень не вернется?

— Прости, малыш, — грустно сказал маг, опустив голову. — Я не в силах ему помочь. Мне жаль.

Лирен стояла посреди комнаты и с недоумением вертела в руках деревянную коробочку, обнаруженную утром на подоконнике. Девушка совершенно точно помнила, что ничего туда не ставила, и открывать было боязно — а вдруг это принадлежит Джо и содержит какой-то ее секрет? Правда, что это не так, выяснилось почти сразу.

— Доброе утро, Ли! — радостно воскликнула Джоанна, появляясь в дверном проеме. — Ты еще не собралась? Ну чего ты так... Мы же сейчас уже открываемся! Ой, а это что?

Лирен вздохнула и покосилась на коробочку.

— Разбирала свои вещи и нашла, — улыбнулась она хозяйке лавки. — Спускайся, я сейчас подойду.

— Хорошо. — Снизу тренькнул дверной колокольчик, и Джо просияла еще больше. — Ой, кажется Карстен пришел, он обещал зайти с утра.

— Беги к нему, я попозже спущусь.

— Не хочешь с ним поздороваться? Ты все еще на него злишься?

— Нет, что ты. Он извинился.

Дождавшись, когда Джоанна, весело насвистывая песенку, убежит вниз, девушка все-таки открыла крышку и еле сдержала удивленный возглас. На тканевой подушечке печатью с гербом кверху лежало хорошо знакомое кольцо, украденное той памятной ночью. Это стало сюрпризом — Лирен уже не надеялась его найти. Вот только каким этот сюрприз был, приятным или не очень, она так и не смогла понять.

Помешал истошный визг из зала с нарядами.

«Опять капитан напился и пришел устраивать погром? — раздраженно подумала она и, засунув коробочку с кольцом в сумку, спешно выскочила на лестницу. — И что мне с этим пьяницей делать? О, черт...»

Лучше бы это и правда был капитан.

В лавке беззастенчиво шуровали двое мужчин откровенно бандитской наружности: один старательно осматривал помещение, а второй держал брыкающуюся изо всех сил Джоанну. Услышав скрип лестницы, он поднял голову и нехорошо ухмыльнулся:

— Вот и вторая девица, теперь можно и поговорить.

— Что вы хотите? — холодно спросила девушка, стараясь сохранить самообладание — и все же шагнула назад, прижавшись спиной к стене.

«Проклятье, — подумала она, скреживая на груди дрожащие руки. — Как же мне везет на этих преступных личностей... И тут уже не будет Дени, который откроет телепорт, и не будет того вора, который, пусть и ругался, но вывел на улицу. А тут — одна девочка-подросток, готовая потерять сознание от страха. Чтоб вас всех!»

— Да вот, сболтнули нам, что где-то здесь поселилась «птичка», — лениво протянул один из них. — «Соловей». Очень уж хозяин поймать ее хочет.

— А мы-то тут причем? — удивленно вскинула брови Лирен. — У нас лавка платьев, а не птичник.

— Я вообще не понимаю, о чем вы говорите, — со слезами в голосе сказала Джо.

— Как бы вам объяснить, чтоб понятно, — бандит отшвырнул Джоанну в руки напарника, а сам развалился на стуле у небольшого прилавка, перебирая пальцами блестящие камешки, которые должны были пойти на украшение платья. — Это такие плохие

девочки, которые регулярно мешаются под ногами. Слушай, — он недовольно скривился и обратился ко второму, косясь на входную дверь, в которую кто-то вдохновенно стучал, — какого уroda там принесло?

Глаза Джо вспыхнули надеждой на то, что там пришел капитан. Лирен только тихо вздохнула — если это и он, то вряд ли что-то сделает. Никто не откроет, и Карстен уйдет, разумно решив, что никого нет дома.

— Тип какой-то, — откликнулся напарник, слегка отодвигая занавеску. — Уже свалил.

— Замечательно. — Бандит снова повернулся к Лирен и противно осклабился. — А покажи-ка мне свои ручки.

Девушка послушно вытянула перед собой руки, мысленно благодаря покровительницу, что не достала из коробочки это треклятое кольцо. Бандит с нескрываемым разочарованием осмотрел ее пальцы.

— Это еще ничего не значит, — сплюнул на пол напарник. — Снять могла. Обыскать, а?

— А может, не надо? — вкрадчиво и очень мрачно осведомились от двери подсобки.

Окна там, конечно, не было. Зато была запасная дверь, запертая, правда, на замок и ведущая в обнесенный забором двор, но перелезть его — легче легкого, а ключ малышка Джо сама могла отдать — на всякий случай.

Да и открыть ее можно не только ключом.

Джоанна пискнула и забилась в свой любимый угол, попытавшись стать невидимой.

— Это еще что за хрен? — удивленно осведомился бандит у напарника.

— Ничо, это легко поправляется, — заверил тот, многообещающе разминая кулаки.

— Ну пробуйте поправить, — безразлично пожал плечами капитан, сел на лестницу и достал пистолет. — Только я не обещаю, что буду сидеть и терпеливо ждать. Поэтому я бы рекомендовал... Прости, Джо, но я их предупреждал. В следующий раз выстрелю в голову.

Лирен по стенке отошла подальше от Карстена и на всякий случай спряталась за вывешенным полотном. Она не считала себя особой трусихой, но смотреть на то, как мужчина совершенно равнодушно отстреливает людей — пусть и в ногу, пусть преступников — было выше ее сил. Да и сам он выглядел как-то жутковато, начиная от явно неформенной одежды и кожаного доспеха и заканчивая выражением лица.

— Слушай, мужик, че ты хочешь? — раздраженно спросил бандит, глядя на катающегося по полу напарника. — Даром нам эти девки нужны вместе с лавкой, шеф только «соловья» говорил найти. Тебе-то до этого точно дела нет.

В этот момент девушке стало нехорошо — она отлично помнила выражение лица капитана, когда он ее птицей назвал. Надеяться, что с такой большой любовью к их организации он промолчит, было верхом наивности...

— «Соловья»?

— Ты че, тоже не знаешь? — озадачился бандит.

— Почему, знаю, — спокойно ответил Карстен, оглядывая помещение. На несколько секунд задержал взгляд на Лирен, заставив ее похолодеть и мысленно начать прощаться с жизнью — или, по крайней мере, свободой. — Только я не понимаю, чего вы сюда приперлись. Я Лирен с детства знаю, а Джоанна росла у меня на глазах. Если бы они были «соловьями», я бы знал. И с радостью отдал вам, терпеть их не могу. А ну стоять, думаете, я просто отпущу? Как-то не положено капитану окружной стражи отпускать всякое бандитье, не находите?

И «соловьев», и «птичник» он, конечно, не любил — ни по отдельности, ни вместе взятых. Но безнаказанно вламывающиеся в дома бандиты были злом большим, чем какая-то девчонка, которая пусть и способна подчинять других, но не делала этого из-за вдолбленных с детства запретов.

Бандит скрипнул зубами, покорно было сложил руки на коленях — и каким-то совершенно незаметным рывком кинулся на капитана, одним ударом повалив его на пол. Мужчина охнул, но ловко вывернулся из-под следующего, кулаком врезав противнику в живот. Помогло мало — тот тоже был не лыком шит и носил какую-никакую броню.

В дверь снова постучали, и Лирен, все еще не понимая поступка капитана, на подгибающихся ногах кинулась открывать. Руки нещадно дрожали, и повернуть ключ в замке удалось только с третьего раза, а висевшая для пущей надежности цепочка так и норовила вернуться на место.

На пороге стояла высокая, короткостриженная и очень злая женщина в компании двух стражников. На ее груди поверх темной рубашки с высоким воротником висел медальон с гербом департамента дознания — девушка такой видела, когда выходила после допроса.

— Карстен, ты совсем ох... о! — женщина неожиданно просветлела лицом. — Да портреты этих голубчиков мне из столицы присылали еще пару месяцев тому назад, на всякий случай.

Капитан все-таки дотянулся до выроненного пистолета и рукоятью приложило бандита по голове, затем выпрямился и недовольно посмотрел на нее.

— Нира, моему счастью, что смог тебя порадовать, нет предела. Только уведи этих тварей куда подальше, они пугают Джо.

— Конечно. Ты как сам, живой? — обеспокоенно спросила Нира, кивком головы подзывая стражников. — Этих — в департамент. Лекаря позовите заодно, я еще поговорить хочу. Заодно чиркну пару строк его высочеству, что эти скоты попались.

— Дерил одолжил обезболивающий амулет.

Дождавшись, когда женщина уйдет вместе с бандитами, Лирен все-таки рискнула приблизиться к капитану и села рядом с ним. Он, кажется, даже не заметил ее приближения и все так же продолжал изучать заляпанную кровью руку — во время драки он разбил губу.

— Капитан, а почему вы соврали? — прямо спросила девушка. — Вы же «птичник» не любите. И про меня знаете.

— И вы считаете это достойным поводом отдать девушку на растерзание преступникам? — устало спросил Карстен. — Это не просто само по себе гадко. Это противоречит тому, что должен делать капитан стражи, как бы он к этому не относился. Да и вообще, вам это важно?

— Нет, наверное. Но... в любом случае, спасибо.

— Знаете, Лирен, — сказал капитан, глядя на забавно выпутывающуюся из тканей Джо, — я понимаю, что вы уже, возможно, привыкли к Джо с ее лавкой, но... вам опасно оставаться в городе. О вашем местоположении знают достаточно точно, и не факт, что в следующий раз удастся легко отделаться. Тем более вас где-то ждут, в Гирне, кажется? Я собираюсь поехать туда, и настоятельно рекомендую поехать со мной. Для вас же так будет безопасней.

— А вам что с этого?

— Чувство глубокого морального удовлетворения, что я кому-то помог, — криво усмехнулся он. — Сложно объяснить, зачем мне это надо.

— Хорошо, вы правы, — вздохнула Лирен. — Мне жаль оставлять Джо, она славная и вряд ли справится одна, но... все-таки у меня действительно есть долг. Когда предлагаете выехать?

— Через пару часов. Собирайтесь, а я пока попрощаюсь с Джоанной. Боюсь, мое отсутствие может затянуться, и было бы нечестно ее об этом не предупредить.

Дирана Маркус обнаружил в их комнате. Парень сидел на полу, прижав к груди свою папку и раскачиваясь из стороны в сторону. Взгляд его был прикован к прицепленному на стену рисунку с какими-то малопонятными символами и слоганом на незнакомом языке.

— Пророчествуешь? — добродушно поинтересовался наемник, сгребая в сумку немногочисленные вещи.

— Вроде того, — откликнулся Диран и с надеждой посмотрел на него. — Слушай, ты в заклинаниях не разбираешься?

— С чего бы это? — опешил мужчина. — Спроси лучше у Марики, она же у нас ведьма. Которая, кстати, пообещала разнести это заведение по бревнышку, если мы в ближайшее время не явимся пред ее грозным взглядом.

— Я бы спросил, но она не боевой маг, — с досадой пояснил парень, поднимаясь на ноги и запихивая папку в мешок. Про рисунок тоже не забыл, снял со стены и свернул в аккуратную трубочку. — А не боевые таким обычно не интересуются. Вот ты мог видеть где-нибудь в сражении...

— Не доводилось мне с магами драться, уж извини. Пошли уже, а то и правда разнесет...

Следующие несколько часов Диран молчал, усердно о чем-то думая. Марика, кажется, даже не обратила на это особого внимания, а вот наемника это встревожило. Мало ли, чего он там углядел, пока в стену пялился, раз про заклинания стал спрашивать... Жалко, сам не скажет — не трясоти же его из-за такое ерунды.

— Миледи, — наконец решился спросить парень, — вы не могли бы помочь? У меня вопрос по боевым заклинаниям...

— С каких пор ты стал этим увлекаться? Ты же не маг, — нахмурилась Марика. — Спрашивай.

— Вам не доводилось видеть такое... знаете, несколько длинных... э... сосулк, летящих в кого-то? Тонких, острых, напоминающих метательные ножи. И их очень много.

— Ты про это? — Магичка свела вместе пальцы левой руки и резко разжала их в направлении ближайшего дерева.

В ствол глубоко воткнулись, брызжа ледяной крошкой, несколько прозрачных колышков.

«Ничего себе, не боевой маг, — удивленно присвистнул Маркус, разглядывая расщепленный ствол. — Доводилось знать парочку придворных, так они на такое не способны, силенок не хватает. Диран, конечно, пусть думает что угодно, но ошибается парень, ой как ошибается... И огнем она нехило кидается, с пониманием дела. Не хотите говорить, миледи? Большая страшная тайна? Впрочем, не мое это дело, кого вы там пытаетесь обмануть».

— Похоже, но не совсем, — сказал Диран, с трудом отрывая взгляд от дерева. — Их было больше, и какие-то... другие.

— Авторская работа, в точности воспроизвести может только сам маг, который придумал. Он к тому же отличался редкостной скрытностью и не спешил делиться своими

формулами полностью, только наработками. Конечный элемент был добавлен... другим магом, близко с ним знакомым, но это далеко не то же самое. На наше счастье, эту скотину убили двадцать лет назад, — пояснила Марика и тут же опомнилась: — Где ты это видел?

Парень замялся — рассказывать о своих видениях скептически настроенной магичке ему очень не хотелось. Слишком уж хорошо он знал ее характер, чтобы вот так просто сказать: «Простите, миледи, я — провидец».

А вдруг поверит? Вдруг изменит свое представление о мире?

— Ну же, Диран, я жду. Где ты видел это заклинание?

Нет, не изменит. Глупая надежда, не стоит ей говорить о таких вещах...

— Вот, — помявшись, парень достал из мешка рисунок и протянул хозяйке, не поясняя его значение и происхождение. — В девушку летит. Не ножи, это точно. Мне просто стало интересно...

— Твое художество?

— Да, — с опаской ответил Диран, глядя на побледневшую Марику.

— Ди, — сказала она, закрывая глаза и гася потустороннюю подсветку. — Где ты его видел? Если он выжил, это плохо. Если он выжил и сейчас он занимается тем же, чем в молодости — еще хуже. Было бы неплохо предупредить его величество, раз мы все равно едем в Гирну. Международному совету магов тоже было бы интересно узнать, что эта старая корова, засидевшаяся на троне, не исполнила их предписания... Итак?

— Я не помню, — жалобно сказал парень, косясь на Маркуса. — Правда, не помню! Это просто пришло ко мне в голову, и все. Я не знаю, откуда оно берется, просто есть.

— Ну нет, так не пойдет. — Марика дернула за поводья, останавливая лошадь, и открыла глаза. — Давай я посмотрю тебя, если сам ты не в состоянии вспомнить.

Диран тяжело вздохнул. Он был наслышан, как маги смотрят чужие мысли — знал и о том, что скрыть от этого заклинания ничего нельзя. Есть, правда, один блок, который нельзя пробить, за ним некоторые мужчины прячут воспоминания о своих дамах. У него самого, правда, такого не было — да и кто бы поставил? Все равно пришлось бы объяснять, не Марике, так другому магу.

И парень решился. Рассказал магичке и про то, что он — провидец, который иногда впадает в транс — ну вот так вот получилось, по-другому никак. И про то, что иногда он видит перед собой незнакомых людей, которые что-то хотят сказать — видения. И про рисунки, которые тоже что-то пророчат.

Какая в сущности разница, сейчас она об этом узнает или тремя минутами позже, когда будет с интересом перелистывать кадры в сфере?

Карстен несколько не рассчитал расстояние от Дартвы до ближайшей деревни, и остановиться на ночлег им пришлось посреди леса. Не порадовало это ни капитана, ожидающего очередной напасти, ни Лирен, но по уже куда как более прозаичной причине — она боялась ночного леса еще с детства, к тому же спать предпочитала на удобных кроватях.

Путешествие верхом оказалось для нее в новинку: в «птичнике» пользовались услугами магов, умеющих обращаться с телепортом или телепортационной сетью, поэтому девушке ни разу не доводилось перемещаться от города к городу каким-либо иным способом. Теперь она искренне недоумевала, как кому-то нравится ездить на лошади — жестко, неудобно...

— Впервые путешествуете? — с усмешкой спросил Карстен, когда они устроились на совсем небольшой полянке среди деревьев. Со стороны дороги их не было видно, и это хотя

бы немного успокаивало капитана.

— Это так заметно? — смутилась девушка, прохаживаясь вокруг костра — сидеть на твердой земле ей хотелось не больше, чем трястись в седле, — и втайне радуясь, что хмурый спутник наконец-то начал подавать признаки жизни, а то она уже начинала подозревать, что путешествует в компании статуи.

— Вот что значит — житель столицы, — не переставая усмехаться, капитан скормил огню пару веток. — Садитесь вы уже, не мельтешите.

Лирен надулась, послушно плюхнулась на землю, подобрав под себя ноги, и исподтишка принялась изучать мужчину — он сидел напротив, и его лицо было хорошо видно. Сейчас он уже не казался таким злым и отсутствующим, как в лавке, только усталым и чем-то озадаченным. А еще по глазам хорошо читалось то, что она смогла заметить тогда, когда Карстен разнес Джо полдома.

«Интересно, что его так заботит? — подумала девушка. — До Гирны не одна неделя пути, стоит попробовать в нем поколупаться... стоит ли? Определенно. Это слишком интересная загадка, тобы бросить ее неразгаданной».

— А за что вы так не любите «соловьев»?

— Вам лейтенант и так все выболтал.

— В самых общих чертах, — возразила Лирен. — Неужели только из-за этого? Но при чем здесь...

— Да, только из-за этого. — Карстен как-то сразу помрачнел и снова ушел в себя, не реагируя на дальнейшие расспросы девушки.

«Вот дура, — раздосадовано закусил губу. — Потеряла навык раскручивать людей на откровенность?»

— К слову, Лирен, вы не подскажете, — все так ж мрачно и очень тихо спросил он, — вы всегда так хорошо притягиваете к себе преступников?

— О чем вы?

— Посмотрите на те кусты. — Капитан пододвинулся почти вплотную. — Видите? Нет? Да, конечно, вы же не «сокол», это их учат в тени смотреть, да и тенеходов там хватает... Там уже минут пять сидит какой-то мордovorот и наблюдает за нами. Могу показать. Надеюсь, крови вы не боитесь. Только сначала накиньте на шею это.

Мужчина протянул ей небольшой амулет на кожаном шнурке и каким-то совершенно незаметным движением достал метательные ножи. Один немедленно полетел в те самые кусты. Ничего не понимающей Лирен даже показалось, что Карстен промазал, если ему вообще не показалось: сама девушка не видела никого подозрительного. Сказать по правде, она вообще никого, кроме спутника, на этой полянке не видела.

И ошибалась.

Капитан все-таки попал.

— Чего ж вы так гостей встречаете, господа, — почти расстроено сказал вышедший из тени мордovorот, без особого труда выдергивая попавший в руку нож. — Мы же не законченные злодеи какие...

— Я же говорил, что он воин, — насмешливо сказал второй преступный элемент, появляясь с другой стороны. В руках он держал взведенный арбалет, не обещающий путникам ничего хорошего. — Жаль, остальные слишком далеко устроились... Но ничего, сейчас Амбал подойдет, вы с ним вдвоем справитесь. Э нет, приятель, даже не думай, я все вижу.

Конец арбалетного болта уперся в шею капитана, защищенную не так хорошо. Карстен выругался — видели, гады, куда стрелять, — и выпустил заготовленный нож. А что ему еще оставалось делать, самоубиваться без боя? А в том, что разбойник выстрелит, он даже не сомневался.

— Молодец, — подбодрил его тут и кивнул друзьям. — Займитесь, потом можете сумки разворошить. А я пока уделю внимание этой красавице, а то она, кажется, заскучала...

Лирен вовсе не считала, что ей скучно, и только пискнула, когда ее с поразительной легкостью поставили на ноги. Она попробовала вывернуться, но арбалет теперь был нацелен на нее — и это как-то отбивало всякую охоту сопротивляться.

Где-то рядом судорожно вздохнул Карстен, падая на спину. Удар у того, кого называли Амбалом, действительно был крепкий.

«И что, это все? — отстраненно подумала Лирен, пытаясь ухватить мелькнувшую мысль. — Долеталась птичка?»

— Слабак, — презрительно сплюнул Амбал, запуская руку в сумку капитана. — И вообще, почему нам возиться с этим уродом, а тебе — девка? Нечестно.

— Заткнись, а? — посоветовал арбалетчик, качнув в его сторону оружием. Не отвлекаясь, впрочем, от внимательного изучения тела девушки.

— Щас, еще чего хочешь. С каких пор ты у нас главный?

— А пошел бы ты... Твоего мнения не спросил.

— Ничо, мы это быстро устроим, — пообещал Амбал, многозначительно кладя руку на плечо пособника.

— Пасти закрыли. Оба, — рывкнул на них мордovorот и обратился уже спокойней к арбалетчику: — А ты попробуй поработать над командным голосом, говорят, помогают. А то тебя даже девка не боится, не то что...

Лирен вздрогнула. Голос! Конечно же, голос!

Еще в академии при «птичнике» им говорили, что дар «соловьев» не ограничивается тем, что они могут успокаивать своим голосом — это всего лишь наиболее часто встречающееся и самое безопасное его проявление. Необходимый минимум, которого достаточно, чтобы стать успешным дипломатом — и не только на словах. Да и не обязательно дипломатом, жрицы в храмах Май Ше зачастую обладали тем же даром — верховные так точно, — и тут все зависело только от того, кто успел первым подобрать талантливую девочку: храм или корона через «птичник».

Но у всего есть другая сторона. И голос «соловьев» не исключение.

У них существовала негласная традиция, нерушимое правило, что дар может быть направлен только на мирные переговоры, иначе это может привести к серьезным последствиям, с которыми не каждый сумеет справиться. Приказывать, пугать, подчинять себе считалось грязным и недостойным и активно порицалось. Вот только вряд ли кто-то способен окончательно развести в стороны две грани одного дара.

Лирен догадывалась, что при некотором желании она сможет вытащить на свет то темное его проявление, и даже была уверена, что ей удастся это сделать. Надо только захотеть. Перестать бояться. И очень-очень испугаться за свою жизнь.

— Перестаньте! — Девушка честно попыталась разозлиться — только вот это не помогло, голос звучал тихо и жалобно.

— Ну покричи-покричи, — одобрил арбалетчик, свободной рукой распуская шнуровку на ее рубашке.

Лирен взвизгнула и отшатнулась, упершись спиной в дерево.

«Ну же, — в панике думала она, пытаюсь увернуться от рук, — другие как-то это делают! Это не сложно, это просто не должно быть сложно! Иначе бы не говорили, что надо остерегаться...»

Она подняла глаза на арбалетчика — и почувствовала, как где-то под грудью шевельнулась змейка непривычной ярости, через мгновение рванувшая вверх. Затылок заломило от боли, дыхание перехватило, а окружившие ее люди перестали казаться смертельно опасными разбойниками.

Марионетки не способны причинить вреда дергающему за ниточки кукловоду.

— Хватит! — неожиданно даже для себя прорычала девушка, щитом выставляя перед собой руку. — Успокойтесь.

Арбалет неудачно упал на землю, и выпущенный болт попал во что-то за спиной Лирен. Оборачиваться она не рискнула, с опаской глядя на замерших перед ней разбойников — к ее большому сожалению, только двоих. Третьего, впрочем, возня по соседству волновало мало: он обнаружил недостаток бесчувственных тел на поляне.

— Я не понял, — взревел мужик, срываясь с места, — куда вы этого гада дели? Если, Амбал, ты ему не до конца мозги отбил, то я тебя самого...

Лирен ошарашенно проводила взглядом его скрывающуюся в кустах спину — для своей комплекции двигался он удивительно проворно и легко — и вернулась к оставшимся двоим. Они стояли, вытянувшись по струнке и прижав к бокам руки.

— Уходите отсюда. Не то... — девушка спешно огляделась, пытаясь подобрать подходящее оружие под «не то» — разбиралась она в нем плохо и придумать что-нибудь сходу не могла. К тому же Лирен отчетливо ощутила, что ее злости хватило совсем ненадолго. Опыренная первым успехом, она совсем забыла контролировать поле боя.

На разбойниках это тоже сказалось — они зашевелились и недоуменно переглянулись, выпав из-под влияния дара. Так бы и продолжали переглядываться, если бы из кустов не донеслись возня и два выстрела.

Спустя минуту оттуда появилось *нечто*, заляпанное кровью, с разбитым лицом и спутанными волосами, сжимающее в одной руке не менее окровавленный меч, а в другой пистолет. С некоторым трудом Лирен опознала в нем Карстена — и то, если бы не смутно знакомый доспех в сочетании с вроде бы светлыми волосами, скорее всего убежала бы в глубь леса.

Со все еще не опомнившимися противниками он разобрался быстро — одним взмахом меча и выстрелом.

— Дура, — хрипло сказал капитан без лишних церемоний, ощупывая щеку и морщась от боли. — Головой думать не умеешь? Сначала показала, что ты — «соловей», а потом отпускаешь. Хоть тем же арбалетом по башке стоило приложить... И почему амулет не надела? Возьми, кстати, может, пригодится. Лезь на лошадь, эти козлы не одни были, скоро тут еще десяток будет. Какая-то местная банда, стоянка совсем рядом. Пробовать свои силы против них мне что-то не сильно хочется.

— А... ты в порядке? — с опаской уточнила Лирен, в свою очередь отбрасывая всякие формальности.

— Нет. Не тормози... твою мать. — Карстен обернулся к лошадям и выругался.

Арбалетный болт попал не в дерево, как сначала показалось девушке.

— Давай вещи, — скомандовал мужчина, с трудом забираясь в седло. — Паршиво.

Придется вместе ехать... Ну иди сюда, попробуем, как это у нас получится.

«Почему у меня есть такое чувство, что я разом провинился перед всеми богами, а не только перед этой проклятой Май Ше? Или так проявляется ее извращенное понимание того, как стоит наказывать невиновных? Больно-то как... Угораздило же наткнуться на такую тушу с гигантскими кулаками — надеюсь, он хотя бы ничего не сломал мне. Еще и эта дура схватилась, как не знаю за что... Демоны, ну за что мне это? Не могла со своей истерикой подождать...»

— Что случилось? — устало спросил Карстен, не поворачивая головы к вздрагивающей девушке. — Мертвецов никогда не видела?

— И это тоже, — шмыгнув носом, прошептала Лирен и еще крепче вцепилась ему в плечи. — Я же не... не... не убийца, для меня это не просто, видеть, как кто-то цинично убивает другого. И ты весь в крови...

— Ты бы предпочла, чтобы они убили тебя? Не хватайся за плечи, лучше за талию, не настолько больно. И не прижимайся так, я и без того держусь на одном упорстве, еще грохнемся вместе. Второй раз калечить спину мне что-то не хочется.

— Очень плохо? — всхлипнула девушка, но руки послушно убрала.

— Да.

— Куда мы сейчас?

— Здесь недалеко деревня, я не хотел туда по темноте ехать, но придется, — ответил капитан, заставляя лошадь перейти в тяжелый галоп.

Где-то сзади ему чудился топот копыт и крики разбойников — но этого, конечно же, быть не могло. Они при всем желании не успели бы добраться до поляны, разобраться в ситуации и кинуться следом, слишком большое расстояние, он в этом не сомневался. Да и пока сообразят, что их разведчиков нет уже слишком долго...

Защитный амулет знакомо нагрелся, оповещая об активации, и в тот же момент испуганно завизжала Лирен, когда в воздухе рядом с ее лицом зависла пуля, застряв в щите. И снова прижалась, еще громче хлюпая носом.

«Чтоб их всех вместе демоны к себе утащили, — заскрипел зубами Карстен. — И этих скотов, и эту столичную красавицу, не высовывавшую носа дальше города, и это их воспитание в «птичнике»... Хоть бы не орала так, что ли».

Еще несколько выстрелов — о невидимую стену разбивались уже не только пули, но и болты, — и щит не выдержал, разлетелся осколками. Капитан, полагавший, что амулета хватит на чуть-чуть подольше, досадливо фыркнул и на ходу полез в одну из сумок. Выбитые щедрым разбойником во время прыжков по тени пальцы ничего не чувствовали и не гнулись, из-за чего подцепить нужный шнурок оказалось непросто. Наконец мужчина не выдержал и, по-простому зажав шнурок между двумя пальцами и таким образом вытянув его наружу, не глядя кинул куда-то за спину. От соприкосновения с землей подарок Дерила вспыхнул, ослепляя разбойников, и задымился, скрывая Карстена и Лирен.

Впереди показалась долгожданная развилка, и капитан, не раздумывая, свернул в сторону деревни, мысленно возблагодарив Нашгарта за то, что направил в нужную сторону, а не обратно в город.

На ночь ворота деревни были закрыты, поэтому волей-неволей пришлось остановиться перед хмурым заспанным стражником, скучающем на посту. Карстен сполз с лошади, ощущая себя сломанным манекеном в лавке Джо, готовым вот-вот развалиться на отдельные части, и, повиснув на шее загнанного животного, выцарапал из-под куртки серебряный

медальон с позолоченным гербом города и небольшим символом департамента дознания под ним — опознавательный знак капитана городской и окружной стражи. Деревня находилась в пределах границ, в которых распространялись полномочия властей Дартвы, поэтому этот медальон должны были опознать — уж стража так точно.

На лице привратника отразилась смесь первобытного страха (как же, начальство из города — а он в таком виде!) и философского безразличия ко всему (подумаешь, начальство — спать сильнее хочется). В итоге он все-таки обратил внимание на безобразный вид капитана и опомнился:

— Что случилось? — коротко осведомился страж, отпирая ворота.

— Разбойники, — поморщился Карстен, пытаясь понять, что болит у него сильнее всего.

— Отвести вас к местному начальнику?

— Хоть куда-нибудь, на самом деле... Давайте к начальнику. Лирен, слезь ты уже с лошади, иначе вместе рухнете... Идти-то можешь?

— Могу, — тихо отозвалась девушка, спешиваясь и вцепляясь ему в руку.

Местное управление стражей находилось совсем недалеко от ворот, в какой-то сотне метров. Судя по светящемуся окну, начальник еще не спал, хотя на усердный долбеж в дверь откликнулся не сразу — видимо, засиделся с отчетами и тоже задремал прямо за столом.

— Ну что у вас еще? — устало осведомился вышедший на крыльцо пожилой мужчина и окинул посетителей страдальческим взглядом: — Опять в таверне подрались? Честное слово, я когда-нибудь прикрою эту шарашку к такой-то матери, надоели.

— Господин, это... — начал было стражник, выпрямившись как мог, но был остановлен Карстеном.

— Капитан стражи Дартвы Карстен, — прохрипел он, показывая медальон. — Сопровождаю госпожу Лирен, направляющуюся в столицу с важным поручением. К сожалению, нам не повезло наткнуться на разбойничий лагерь в местных лесах. Вы не откажете в помощи?

— Начальник стражи Пайел, — представился мужчина, пропуская их внутрь. — Разумеется, сделаем все, что в наших силах. Какого рода помощь вы имеете ввиду? Отправить людей на зачистку? А вы, сержант, возвращайтесь на пост, нечего надолго от ворот отлучаться.

— Чтобы потом снова писать в Дартву запрос об увеличении штата? Не надо людей. Прежде всего, обеспечить безопасность девушке и, если это возможно среди ночи, найти лекаря который ее осмотрит. Затем — предоставить мне возможность составить и отправить госпоже Нире Аалтонен сообщение о разбойниках, это находится в ее компетенции, и отряд она же выделит. И найти еще одну хорошую лошадь, вне зависимости от цены, и мою бы куда-нибудь пристроить.

— Знаете, капитан, — добродушно усмехнулся Пайел, — вам бы помощь лекаря не помешала в первую очередь. По госпоже и я вижу, что ничего с ней не случилось, она просто в шоке. Пройдет. А у вас все лицо в крови, умыться не желаете? Во дворе с той стороны здания есть бочка с водой и пара чистых тряпок. Вот как ототрете, так и увидите, что все плохо. Лошадь найдем и устроим, не проблема. А вы, госпожа, садитесь пока на кушетку, сейчас лекаря найду, она еще не спит.

Карстен усадил Лирен, с некоторым трудом разжал ее пальцы, судорожно сжимающие его куртку, и пошел умываться. Действительно, не дело ходить в таком виде — к тому же

ощущение спекшейся на лице крови было пренеприятным.

Когда он вернулся в приемную, вытираясь какой-то тряпкой, над Лирен колдовала пахнувшая травами девушка. Она протягивала пациентке мутный настой с плавающими в нем веточками, листочками и прочей лекарской трухой, утверждая, что в ее состоянии это будет самое то. И ничего страшного в нем не содержится, всего лишь сушеные травы и капелька спирта... Заставив все-таки выпить, лекарь обернулась к капитану и пришла в полный восторг:

— Какая чудная жертва грабежа и разбоя! Что у нас тут? Выбитые пальцы, что-то с плечом, но тут надо куртку снять... ого, и с локтевым суставом что-то, прелесть! А лицо, лицо! Мечта, а не лицо. Папа, ты меня сегодня прямо радуешь — девушка в шоке, замученный мужчина!

— Лина, веди себя приличней, — попытался утихомирить дочь начальник стражи, заливаясь краской. — Проводи госпожу к нам домой, постели в одной из комнат сестер, девчонок все равно нет, а там безопасней всего, не здесь же спать оставлять. Капитана потом осмотришь.

— Папа! — укоризненно фыркнула девушка, помогая Лирен подняться и протягивая ей собственный плащ. — Пойдем, тут совсем недалеко, а дома я тебе еще чего-нибудь налью. У меня там настоечка от нервов как раз подошла, давно хотела попробовать...

— Вот паршивка, — вздохнул Пайел, устраиваясь за письменным столом и доставая чернильницу и чистую бумагу из толстой папки. — Прошу... Лина на самом деле хорошая, да и специалист неплохой, только увлекающаяся.

— Вы не боитесь пускать в свой дом посторонних людей? — поинтересовался Карстен, пытаясь взять перо поудобней и писать более-менее понятно. Получалось не очень хорошо, пальцы болели и не гнулись, но Нира была женщиной опытной, отчеты разбирать ей доводилось, разберет и этот.

— Я хорошо знаю, как выглядит знак капитана стражи, кто его может носить и какими полномочиями он наделяет своего владельца в округе Дартвы, — серьезно ответил начальник. — И там действительно безопасней всего, да и постоянного двора у нас нет... А младшие дочки сейчас разъехались, одна в город в академию, а другая куда-то на юг с матерью, так что место тоже есть.

— Спасибо, — улыбнулся капитан, откидываясь на спинку стула.

В небольшой рощице за домом старой отшельницы что-то бухало, гремело и сверкало. Маркус тяжело вздохнул и натянул на голову тонкое одеяло, надеясь хотя бы заглушить шум. Не помогло, но хотя бы тусклый свет из дверного проема прямо напротив лежанки наемника перестал резать глаза.

Марика отнеслась к рассказу Дирана удивительно спокойно — относительно того, что касалось способностей парня. Зато ее очень встревожило сообщение о том, как убили девушку на злосчастном рисунке. Она долго расспрашивала помощника о деталях и под конец окончательно помрачнела — как полагал Маркус, узнав этого самого мага.

Не тот ведьма человек, чтобы из-за незнакомца впасть в панику и пойти крушить окрестные деревья, освежая былые навыки.

Наемник даже какое-то время понаблюдал за тем, как она расставляет среди деревьев одинаковые фантомы и атакует их. И когда мимо его носа пронесся сноп искр, без труда спаливший одинокую березку, Маркус понял, что то ли он никогда в жизни не видел действительно боевых магов и чего-то не догоняет, либо не догоняет Диран, изрядно

преуменьшивший способности хозяйки.

И зачем только ей охранник понадобился, сама спалит кого угодно...

Какое-то время мужчина еще ворочался, пытаясь уснуть, потом плюнул и решил присоединиться к парню. Добрая старушка, приютившая их на ночь, давно спала в своей маленькой комнатке, и ей не мешала ни возня полуночника Дирана, ни разминка Марики. Наемник ей по-доброму завидовал. Это же надо, такой крепкий сон и в таком возрасте! А может, отшельница просто глуховата на оба уха и не слышит всего происходящего вокруг.

Парень сидел на лавке, перебирая в руках четки и глядя в никуда: по всей видимости, снова впал в транс. Как обычно на полу перед ним лежали его рисунки, разложенные полукругом. Их все Маркусу уже доводилось видеть, кроме одного, верхнего, на котором снова была изображена девушка, только уже другая и в другой ситуации. Она стояла, в отчаянье вскинув руки, и под ее ногами лежали люди. Судя по тому, как щедро Диран раскрасил их красным мелком — мертвые, жить с такой кровопотерей невозможно, это наемник знал точно. А в правом нижнем углу была корявая подпись: «Кэролайн Энн Мариктас».

— Кто это?

— Спроси у Марики, — совершенно безразличным ко всему голосом посоветовал парень, не переставая тереть четки.

Тонкая нитка не выдержала, и стеклянные бусины застучали по полу.

— А она знает?

— Да. Только это не имеет значения.

— Почему?

— Девушки уже нет, — пожал плечами Диран, слезая со скамейки и вслепую шаря рукой, изредка натываясь на бусины. — Я нарисовал то, что было в прошлом. Впервые.

— Слушай, что с тобой случилось? — не выдержал Маркус, наблюдая за тем, как парень ползает по полу. Совершенно не глядя ни на пол, ни вокруг себя — изредка он натывался то на ножку стола, но на угол скамейки.

— В папке. Где-то сверху, второй или третий рисунок.

Наемник послушно принялся перебирать листы. Нужный нашелся почти сразу, и одного взгляда на него хватило, чтобы понять, с чего это парень так переживает. Конечно, нарисовать самого себя, утыканного все теми же колышками и щедро исчерканного красным, дело не особо приятное, особенно для провидца, который просто так не рисует.

— Ты уверен, что?..

— Да, они всегда сбываются, — вздохнул Диран и, бросив почти бесполезные поиски бусин, прислонился спиной к стене.

— Но ты же говорил, что это зависит от поступков человека, что будущее не стабильно или как там, — попытался подбодрить его мужчина, продолжая листать папку. На одном из них он остановился, пристально вглядываясь, и дрогнувшим голосом спросил, поворачивая рисунок к Дирану: — А с ним что случится?

— Не помню... — Парень нахмурился, вглядываясь в лицо на портрете. — Он находится на грани, пара лишних движений — и все. Здесь помощь нужна, но я не знаю, чья, к тому же его почти не видно. Маркус? Ты его знаешь?

— Да, — простонал Маркус, хватаясь за голову. Лист плавно спланировал на пол, дополнив и без того царивший там бедлам. — Знаю. Демоны, я подозревал что-то такое, еще давно, говорили же... Диран, ему не моя помощь нужна?

— Хочешь, я руны раскину? — предложил парень. — Только не сейчас, попозже... Но твоя помощь тоже нужна, прости.

— Твою мать. — Наемник сел на лавку и запустил пальцы в волосы.

Конечно, до нужного города добраться быстро он едва ли сможет, хотя если выехать прямо сейчас, то это займет меньше времени, недели полторы — четыре дня до Линты и пять до... Нет, это, конечно, прекрасно, но.

Он же, демоны дери, не проходимец, а наемник. Воин со своей честью и чувством долга, из-за которых не может оставить тех, кто его нанял. Это бесчестно. Неправильно. Недолжно. Особенно тогда, когда уже взял часть оплаты — причем немаленькую.

«Тварь я, — горько подумал Маркус. — Предатель, урод конченный. Друга продал за какие-то триста золотых».

Всю ночь Карстен просидел на полу в комнате Лирен, держа наготове пистолет и прислушиваясь к шумящим за окном деревьям. Ему постоянно казалось, что возле дома кто-то ходит, шурша галькой, которой были посыпаны дорожки во дворе. Пару раз он отчетливо слышал тяжелые шаги, но это уже, скорее всего, начиналась паранойя.

К утру капитан окончательно перестал адекватно воспринимать реальность, и чуть не накинулся на Лину, пришедшую их будить. По счастью, лекарь оказалась девушкой достаточно опытной и привычной к выходкам пациентов, поэтому отнеслась к произошедшему с профессиональной флегматичностью.

— Доброе утро, — улыбнулась Лина, расталкивая слегка заторможенную Лирен. — Как себя чувствуете? Вижу, моя настойка помогла? Здорово! Я-то боялась... Завтракать будете? Папа уже, правда, ушел, так что без него.

— Будем, — тоскливо откликнулся Карстен, с трудом поднимаясь на ноги. Ночью лекарь хорошо постаралась, измазав все, что можно было, какой-то мазью и зафиксировав руку тугой повязкой, и теперь боль почти не чувствовалась. Разве что это слегка сковывало движения, да и спина продолжала ныть — но это уже выше возможностей Лины. Выше чьих бы то ни было возможностей в принципе.

— Вот и чудненько, — сказала девушка, ловко расставляя тарелки на большом столе. — Надеюсь, вы не против творога? Сегодня же праздник Май Ше, полагается все из творога готовить...

— А я и забыла, какой сегодня день, — грустно вздохнула Лирен, переплетая косу. — Даже как-то стыдно.

— Я думаю, это не страшно, — снова улыбнулась Лина. — Говорят, она милостива.

«Ничего себе, милостива, — мрачно усмехнулся Карстен, ковыряя лежащее в тарелке нечто, на вкус оказавшееся очень даже неплохим, что противоречило его виду. — Такая милость только в гроб загонять и способна».

— У нас к этому относились... не скажу, что строго, но с большим почтением, — серьезно сказала Лирен. — Поэтому мне кажется, что забывать о таких вещах если не страшно, то стыдно.

— Историю ты тоже знаешь? — поинтересовалась лекарь, с любопытством разглядывая девушку. — Расскажешь?

— Не думаю, что капитану это было бы интересно слушать, — покачала головой та.

— Капитан?..

— Пусть рассказывает, — махнул рукой Карстен, не выдержав умоляющего взгляда Лины.

А еще гордился тем, что никакая магия убеждения на него не действует — ни «соловьев», ни обычных магов... А с такими просьбами что делать? Не отказывать же, честное слово... Это давно уже поняла Джо, регулярно пользовавшаяся подобным крайне бесчестным приемом.

— Хорошо, если ты не против... Считается, что Май Ше когда-то служили у достаточно известного в то время дворянина, обитающего где-то неподалеку от столицы. Наделенная даром убеждать людей, успокаивать их и располагать к себе, она без особого труда находила общий язык со всеми деловыми партнерами хозяина, за что высоко ценилась в определенных кругах как незаменимый помощник в делах. Со временем излишне умная помощница начала раздражать конкурентов — она уговорила всех поставщиков, торговцев, капитанов торговых кораблей сотрудничать именно с тем дворянином. И с ней решили разобраться.

Май Ше не была воином, она не держала в руках оружия и не умела им пользоваться, поэтому перед нанятыми бандитами она предстала совершенно безоружная. Единственное, чем ей довелось обладать — это голос, но много ли от дара успокаивать тогда, когда тебя окружает толпа недружелюбных мужиков со вполне конкретными намерениями. И ее дар повернулся обратной стороной, позволяя обладательнице подчинять себе. Современные «соловьи» тоже так могут, но в сообществе это порицается и наказывается... Май Ше тогда поступила весьма великодушно, внушив им, что необходимо пойти сдать страже, а не утопиться, например, в дворцовом пруду. Они пошли и сдались — только такое проявление дара не осталось незамеченным и очень напугало дворянина, по науськиванию конкурентов понявшего, что однажды подобное может и с ним случиться. Он и отдал помощницу в руки существовавшей тогда инквизиции, занимавшейся отловом особо опасных преступников и магов — людей с таким даром в те времена было не больше, чем сейчас провидцев. И... я не помню, как так получилось, но главный инквизитор великодушно предложил дворянину самолично расправиться с порождением зла.

Она бы и погибла, но там вмешался парень, облик которого принимал Варлейн, бог любви и семьи. Ему понравилась девушка, и он искренне не мог понять, почему ее так пытаются — а охваченный яростью дворянин на его вопросы не отвечал, только послал очень далеко. Бога рассердило пренебрежительное отношение к нему и жестокое — к девушке, и забрал Варлейн ее к себе. Позже она стала его женой и покровительницей дипломатов, «соловьев», просто честных и честолюбивых людей, но обиды забыть не смогла и поклялась перед мужем, что любой, кто убьет ее жрицу или носительницу ее дара, будет проклят до тех пор, пока не искупит перед самой Май Ше своей вины. — Лирен замолчала, перевела дух и добавила: — Не знаю, насколько эта история правдива в целом, но с проклятием все так и есть. У «соловьев» есть фраза, которая как бы... обозначает того, кто повинен.

Карстен покосился на замороженную Лину — живой пример действия этого треклятого дара, — и негромко поинтересовался у рассказчицы:

— И что, эта система назначения наказания не дает сбоев?

— Увы, — развела руками девушка. — С фразой все просто, там подразумевается, что она в голове держит того человека, который ее... убивает. Но не всегда же можно успеть или вспомнить, и тогда она бьет по ближайшей мишени, а это не всегда убийца. Такое случается чаще, потому что... мне не кажется, что кто-то способен думать о том, как бы не испортить постороннему жизнь, когда у него отбирают собственную. Да и знаете... вчера я сама могла погибнуть, а об этом вспомнила только сейчас, рассказывая историю.

«Да, это я знаю, — недовольно подумал капитан, поднимаясь из-за стола. — Впрочем,

рассказала ты это не зря, птичка. Теперь мне хотя бы понятно, как ты отпугнула тех разбойников — тоже переключилась на эту иную сторону? Чувствую, натворишь ты с этим еще бед, одно дело — поучительные сказочки о житии покровительниц, а другое — жизнь. Да и ты не богиня... Черт, не могла не использовать это свое убеждение, пока рассказываешь? И что нам теперь с Линой делать?»

Их компания невыносимо напоминала Марике похоронную процессию. Хотя она и не могла сейчас видеть их лица — во время тренировки заклятие слетело, и восстанавливать его показалось магичке слишком рискованным, — но она слышала и тихие всхлипывания Дирана, доносившиеся время от времени справа, и едва слышные стоны-ругань сквозь сжатые зубы, раздающиеся слева. Да и для опытного мага не является большим секретом, какое настроение у людей, окружающих его, — даже если сам он не видит.

— Господа, — наконец не выдержала Марика, — вы не поясните, почему у меня такое чувство, будто бы мы сидим на поминках или в лазарете со смертельно больными?

Господа как-то подозрительно завозились, завздохали, и Маркус соответствующе траурно изрек:

— Диран тут порисовал... он же так пророчит, ну и...

— И кого же он нарисовал, что это вас настолько расстроило?

— Не расстроило, а озадачило, — после некоторого раздумья ответил наемник, явно намереваясь что-то скрыть. — Он же это... в прошлое заглянул. Ведьму какую-то увидел, и мы никак не можем понять, к чему это.

На счастье ее спутников, Марика не могла видеть их напряженных лиц и поэтому благосклонно позволила им врать.

— Ведьму или мага?

— А есть разница?

— Да, причем большая, — вздохнула магичка. — Ведьма — это так, корешки и травы, на ромашках погадать. Несерьезно.

— Маг, — тихо ответил Диран. — Она была сильным магом. Только ей это не помогло, нашелся более сильный маг, который с ней справился.

— И это вас так огорчило?

— Интересно, с чего Диран это увидел, — пояснил Маркус и осведомился: — А может быть, вы знаете Кэролайн Энн Мариктас?

Магичка пожалала плечами, медля с ответом. И что им рассказать? Трагичную историю молодой девушки, которая однажды, потеряв все, проснулась утром и обнаружила себя постаревшей на несколько десятков лет? Как рыдала на могиле мужа и маленькой дочери и в итоге не выдержала этого? Марика-то знала, еще как знала, но вот стоит ли знать Маркусу и Дирану — это вопрос.

— Что вы хотите узнать?

— Из-за чего она пала, и чем закончилась та битва, во время которой погибло много людей. На рисунке она стояла рядом с телами.

— Это была достаточно известная битва, лет двадцать назад. Магистр Кэролайн Энн принимала участие на стороне международной гильдии магов в качестве боевого мага против... была тогда одна шайка, которая традиционно, как все злодеи, мечтали власть к своим лапкам прибрать. Гильдия же в политику не лезет и вообще от этого дела отстранилась, только посылает королевским домам своих представителей, и то только как помощников и лекарей. И этим скотам было мало, они были принципиально не согласны. Вот и вылилось в это... Тогда же и уничтожили многих магов и почти всех, кто носил фамилию Мариктас, кроме двоих — Кэролайн Энн и ее тети. Потери были и с другой

стороны, выжил только тот урод, и ваша королева приговорила его как государственного преступника к чему-то. Только, видимо, она уже и тогда была дурой последней, польстилась на смазливую морду и отпустила — правда, я его все-таки считала погибшим... Но это было позже. А до этого Кэролайн не смогла смириться с тем, что все, что ей было дорого, уничтожили. Мужа, вошедшего в их семью — он был магом, но лекарем. Трехлетнюю дочь. Сестер и кузенов, родителей... К тому же... вы знаете, как возраст мага соотносится с возрастом обычного человека? Нет? Маг стареет в пять раз медленнее, на один год за пять лет, и живет в среднем триста-триста пятьдесят лет. Внешность меняется соответственно. С провидцами, кстати, то же самое, особенность дара, это на Диране можно увидеть. А ей тогда только-только исполнилось девяносто... Молодая, дерзкая, только вошедшая в полную силу и не боявшаяся бросать вызов всему, что ее окружало. После той битвы проснулась выглядящая юной магичка и обнаружила, что из зеркала на нее смотрит древняя старуха, какой бы она была, не обладай силой. Едва ли не единственный случай за последнюю тысячу лет, это же никогда от эмоций не зависело... К результату привело это соответствующему.

— А помочь ей нельзя было? — заинтересовано спросил Маркус. — Оставались же другие маги.

— Такого способа не существует, — отрезала Марика.

— А почему все так закончилось?

— Я не знаю, как вам это объяснить, вы не женщина.

— Ладно, — не стал настаивать наемник. — Тогда другой вопрос. Вы тоже в той битве участвовали?

Магичка фыркнула, но промолчала. Говорить о своем прошлом у нее почему-то не было совершенно никакого желания, хотя о той битве рассказать она могла.

О том, как потерявшие всякий контроль бунтари спалили целый квартал в Таркешше, бросив запершихся в собственных домах людей, которые искали спасения под родной крышей, гореть заживо — их крики долго еще не давали спать слишком поздно прибывшим магам Гильдии...

О сотне обезображенных трупов на главной площади, среди которых с трудом узнавались представители дворянства и королевского двора, маги, родственники...

Об обнаружено среди них теле рыжеволосого мужчины, тщетно пытавшегося прикрыть собой маленькую девочку. Но ледяные колья не щадили никого, насквозь пройдя сквозь мужчину и воткнувшись в ребенка, пригвоздив их друг к другу.

О в высшей степени разумных словах, которые шепчет немолодая некромант Карин и которые никак не могут пробиться к замутненному горю сознанию...

За минувшие двадцать лет все это успело позабыться, потерять свою пугающую яркость, позволяя жить дальше — хоть как-то жить, уже не боевым магом, а придворным, не под своим именем, а прикрываясь прозвищем, которое осталось в память о самом дорогом человеке. Но из памяти не стерлось — и вряд ли это когда-то произойдет.

Боли не было уже давно — ей на смену пришел гнев, копившийся где-то в глубине души, и теперь готовый вырваться наружу. И если помощник оказался прав, Марика своего шанса в этот раз не упустит.

А сейчас... как-нибудь расспросить Дирана о его видениях было бы неплохо — и пусть только попробует отговориться.

— Ты не могла бы это убрать?

Лирен закупила сосуд с ароматическим маслом, который купила в деревне во время

праздника Май Ше, и удивленно посмотрела на сосредоточенно раскладывающего на земле амулеты Карстена.

— Тебе не нравится? Или ты что-то имеешь против магнолий? — спросила девушка, с интересом наблюдая за спутником. — Что ты делаешь?

Последними он вытряхнул из сумки деревянную коробочку, наподобие той, в которой Лирен получила назад свое украшение, только больше, и два узкий серебряных кольца, напоминающие слишком большие браслеты — девушка попыталась представить, как их носить на запястье, но ей это не удалось. С ее руки они бы точно свалились, да и с руки капитана, пожалуй, тоже...

— Может, эта вонь и кажется тебе пахнувшей магнолиями, — проворчал мужчина. — У тебя есть какой-нибудь браслет? Желательно плетенный, но сойдет и металлический.

— Есть. Зачем? — Удивленно спросила Лирен, стягивая с руки широкий бронзовый обруч, украшенный орнаментом, и протянула капитану. — Держи... Что ты делаешь?!

Не отвечая, Карстен достал нож, кончиком лезвия проткнул палец и обвел им внутреннюю часть браслета, оставляя кровавую полосу, после чего вернул его, посоветовав сразу надеть, чтобы не забыть.

— Хорошее дело — замарать украшение в крови, — вздохнула она. — И все-таки, Карстен, не объяснишь, зачем это надо?

— Ты собралась сверкать своей физиономией в таком городе, как Линта? — с усмешкой сказал капитан, стягивая куртку. — Поверь, не лучшая идея, особенно когда кто-то решил тебя найти. Там находится с десятков общин, включая Братства мечей, Ордена серой луны или какого-нибудь открытого общества «Монетка», члены которых с большой радостью за достойную плату припомнят, что да, проходила тут такая девица, а заодно не побрезгуют лично проводить до места. А я поделился с тобой своим... даром, можешь называть это так, скрываться в тени. Ходить по ней ты, конечно, не сможешь, да и такого количества недостаточно, чтобы полностью изменить твою внешность в глазах других, но лицо хотя бы не будет бросаться в глаза и не будет запоминаться, особенно когда ты наденешь мою куртку с капюшоном. Это обязательно.

— Хорошо. — Лирен покладисто поменяла куртки и, не удержавшись, с ехидством поинтересовалась: — А ты? Капитан стражи соседних владений не будет казаться подозрительным и привлекать внимания?

— Ну что ты, конечно, будет, — легко согласился мужчина, пряча в коробочку знак капитана и защелкивая замочек. — Просто я подготовился намного лучше.

Кольца, как Лирен и предполагала, действительно оказались браслетами — только одевались не на запястье, а на плечо. Застегнув рубашку, Карстен распихал по карманам амулеты, один повесил на шею и поднялся на ноги.

— Пошли, у Линты мы будем до наступления вечера, если выйдем сейчас. Что?

— Ты расплываешься, — смущенно пояснила девушка, отрывая от него взгляд. — И с голосом у тебя что-то... Хрипишь.

— Ты тоже, — улыбнулся он. — Не так сильно, правда. А голос меняет амулет, полезная штука, ее носят многие во... в Дартве. Уже ближе к городу я накину еще один, и... не пугайся, хорошо?

— Это будет так страшно?

— Не знаю, — честно ответил капитан, вскакивая в седло. — От тебя зависит.

Снова они остановились только тогда, когда на горизонте появилась городская стена с

проемом ворот и двумя мордovorотами по обе стороны от дороги. Карстен пояснил, что это неофициальный въезд, им пользуются только не самые законопослушные личности. Почему они не поехали через главные? Потому что эти самые личности не очень любят тех, кто считает себя порядочным. Разве ей никто не говорил, что это город убийц, воров и мошенников? А проехать через него так точно придется, он лежит на тракте, ведущем в Гирну. Нет, варианты, конечно есть: можно объехать и заночевать в лесу, но разве Лирен не надоело ночевать на твёрдой земле? А что вон те мордovorоты у ворот спрашивают у въезжающих? Специальный опознавательный знак, не пускать же в город какого-нибудь королевского дознавателя под прикрытием! И конечно, у Карстена такой есть, так что можно не опасаться на этот счет.

Закончив с краткой вводной лекцией, капитан покосился на слегка ошалевшую девушку и достал тонкую «косичку» из лент и серебристой нити, которую обмотал вокруг головы, а концы заплел вместе с потемневшими волосами в небольшую косу.

Лирен смотрела на это преобразование открыв рот и не находя слов, подходящих воспитанной девушке для выражения своего удивления.

— Ничего себе в Дартве капитан стражи, — наконец сказала она и швырнула в него подобранным с земли камешком. — Скотина! Гад! Ты... ты... ты! Тебе вообще не стыдно?!

— А за что мне должно быть стыдно? — уточнил Карстен, уворачиваясь от всякого мусора, которого как назло в округе хватало.

— Грабить ночью порядочный девушек, — Лирен перестала кидаться чем попало и стала педантично загибать пальцы. — Обманывать — ладно, весь город, переживет, но Джо! Лицемерить. Не позволять осуществляться правосудию...

— Слушай, порядочная девица, — вспыхнул мужчина, заворачивая ей руку за спину и прижимая к дереву. — Ты чего-то не понимаешь. Видимо, тебя мало волновало, что твой демонами драный портал открылся в самом неподходящем месте, в котором только мог? Если бы меня там не было, а тебя поймали стражники, болталась бы ты на следующее же утро в петле по обвинению в воровстве, и правосудие бы восторжествовало. Если бы мне не пришлось выволакивать тебя из дома, я бы не бросил там парня, который мне верит и который чем-то дорог для Джо. Что, думаешь, его действительно повесили? Это тот гонец из лавки, который решил обворожить девчонку. А правосудие... да пошло оно к такой-то матери! Горожанам не хватает, думаешь, специально раздутых дел с пиратами, браконьерами и мошенниками, на которых спихиваются все кражи? Горожане довольны, градоправитель доволен, Нира — и та довольна. А иногда действительно судят воров — когда Графиня считает кого-то недостаточно ловким. К тому же ты, безмозглая твоя птичья башка, не думала, что целостью своей шкуры ты обязана сволочи, скотине и гаду?! Честное слово, если бы я не знал, чем для меня это может закончиться, задушил бы еще в том переулке.

— Пусти, — жалобно шмыгнула носом Лирен, пытаясь освободить порядком затекшую и потерявшую всякую чувствительность руку.

— Хорошо, — мужчина разжал пальцы и уселся на поваленное дерево, упершись ногой в особо толстый сук. — Тогда давай договоримся сразу. Ты больше не лезешь со своими непонятными мне претензиями, ведешь себя тихо и прилично и желательно слушаешься меня. Когда прибудем в Гирну — расходимся, и делай, что сочтешь нужным. Если вдруг поймешь, что дальше способна двигаться сама — не мотаешь мне нервы. Ясно?

— Я не смогу одна, — тихо сказала девушка, залезая на лошадь. — Не буду, обещаю. Прости.

Марика шла по улицам Линты, глубоко натянув капюшон и глядя в землю, чтобы редкие прохожие, встречающиеся в квартале магов, не обращали внимания на светящиеся глаза. Они бы и так, наверное, не обращали — такой уж Линта город, что дикость воспринимается не как дикость, а как порождение изобретательного мага, которое стоит ценить и оберегать. Впрочем, особо бросаться в глаза все же не хотелось — не лучшее это место для придворного мага.

Вся улица была увешана вывесками самого зловещего вида, рекламирующими услуги новичков и магов средней руки, которым важно было привлечь к себе внимание. Марика к таким вещам относилась скептически. Лишний раз доверять свою жизнь и успех дела таким неумехам она бы не стала: если наколдовать чего путного и сумеют, то обязательно потом растреплют кому ни попадя.

Магичка свернула в переулок и остановилась у неприметной обшарпанной двери. Маркуса, пожалуй, сильно бы удивило, что в Линте она уже бывала и с нужными людьми знакома.

Дверь открыл мрачный охранник, внимательно оглядел посетительницу и молча посторонился, пропуская внутрь. Почти сразу же откуда-то из глубин дома появилась задумчивая немолодая дама в закрытом темном платье, вытирающая окровавленные руки о какую-то тряпку.

— Кого я вижу, — удивилась она, глядя на магичку. — Приветствую, Марика, давно не заходила.

— Извини, не до этого было. — Марика скинула плащ, подхваченный безмолвным охранником и, не спрашивая разрешения, направилась в комнату. — Ты же знаешь, Карин, что...

— Что ты зануда я знаю, — вздохнула некромант, устраиваясь в кресле. — С чем пожаловала? Хотя... Убери-ка эту светящуюся пакость с глаз. О, тебе довелось отыскать ядовитых плевунцов? Где же ты эту мерзость нашла?

— В лесу недалеко от Парнеллы. Ты можешь это снять?

— Без проблем, — пожала плечами Карин и, вскочив с кресла, резво пробежалась по комнате, собирая в кучу флакончики и чистые кусочки ткани. — Ты не представляешь, как я люблю клиентов, которые сами догадываются против этой гадости обработать глаза, это так упрощает мне работу...

Она остановилась у стола и одним движением вылила в миску остатки жидкости из фигурной бутылки, после чего принялась за флакончики, что-то нашептывая. Закончив, некромант макнула туда лоскутки и протянула их Марике:

— Держи, приложи к глазам на полчаса. Надеюсь, ты никуда не торопишься и составишь мне потом компанию за обедом?

— Прямо с этими тряпками?

— Мне все равно надо время, чтобы его приготовить. Прижми их ладошкой — да не корчись ты так, сейчас перчатки дам, раз уж ты такая чистоплюйка, — и пошли во двор. У меня сегодня дома что-то слишком много работы было, не хочу, чтобы еда этим провоняла... Кстати, ты как относишься к салатикам и бутербродам? Смотреть на сырое мясо я сегодня не могу, только на колбасу.

— Сойдет, — без особого восторга согласилась магичка, натягивая перчатки и перебираясь во двор, придерживая сползающие с глаз и жутко воняющие тряпочки.

Двор у дома Карин был совсем небольшим — в нем хватало места только для стола со

стульями и небольшой уличной печки; его окружал высокий забор в человеческий рост, так и искрившийся от наложенных на него заклинаний, намекающих, что сюда лучше не соваться для тех, кто хочет еще пожить и упокоиться после смерти.

— Слушай, давно хотела у тебя узнать. — Некромант вывалила на стол овощи из захваченной с кухни корзинки и хищно взялась за нож. — Как поживает твой мальчик-помощник, не выгнала еще? Ты не выяснила, что у него за аномалия с возрастом? А то, насколько помню, не вырастет пацан совсем.

— Выяснила, — улыбнулась магичка. — Он провидец.

— Да ладно... Ой, твою мать. — Карин слизнула с порезанного пальца кровь. — Я их только в детстве встречала. А было это четыреста лет назад... И сколько же этому чуду, выглядящему на семнадцать, лет?

— Не знаю, он не говорил, но предполагаю, больше тридцати. Хотя мне кажется странным, что дар прорезался так поздно, все эти... странности я за ним наблюдаю не больше двух лет. Но, опять же, особо в гильдии этим вопросом никто не занимался, перспективы примерно такие же, как искать источник магии на Архипелаге... Карин, я не имею ничего против салата, но я не ем его с кровью.

— И как, нагадал чего-нибудь твой провидец? — Некромант хладнокровно обмотала палец остатками бинта и спешно вытерла стол.

— Да, много чего.

В забор воткнулась пара колышек, которые Марика создала уже почти на автомате — последние несколько дней она только тем и занималась, что отрабатывала способы защиты от него. Карин охнула и опустилась на стул.

— Мальчик это увидел? — напряженно спросила она. — Точно?

— Точно, — вздохнула магичка.

— Этого не может быть.

— Да нет, почему, может. — Марика подкинула на ладони лежащую на столе помидорку. — Например, эта старая кошелка, королева Неританы, в те времена была не такой старой и с радостью соблазнилась красавцем-магом, которого — увы и ах — несправедливо осудили за государственную измену и покушение на захват власти. Скорее всего, она помогла ему инсценировать собственную смерть, а гильдия тогда проверить не могла — сама знаешь, какое время было. Вот так и выжил наш старый друг... Я хочу обратиться в гильдию с обвинением в сторону королевы о сокрытии опасного преступника и о лишении королевского двора магической поддержки, в том числе, лекарской, до тех пор, пока коронован не будет кронпринц Стефан. А ее ветви — навсегда.

— Зачем?

— Это ускорит процесс смещения ее с трона. Лишиться поддержки никто не хочет, это равносильно изоляции. Ни лекарей, ни охраны, ни защиты дворца, ни телепортационной сети по всей стране... Меня эта стерва давно достала, не жалко. К тому же... — Марика резко помрачнела и, сочтя, что полчаса уже прошли, сняла компресс. — В видениях Ди его жертвой стала дипломат, которую я пару лет назад видела в Гирне сопровождающей его высочество. Если ее убьют на нашей территории, это будет в лучшем случае означать не продление существующих договоров о союзе против юга, о экономических связях... разрыв дипломатических отношений. Где можно смыть остатки зелья?

— В прихожей есть ведро с чистой водой. А он в своем репертуаре — все того же хочет, — покачала головой некрмант и как-то особенно злобно разругала пополам огурец.

В город они вошли молча — мордovorоты на въезде вежливо попросили оставить лошадей на конюшне, пообещав, что с ними ничего не случится, — молча, стараясь глядеть в разные стороны и делая вид, что незнакомы. Время от времени Карстен краем глаза замечал, как девушка дергает вывихнутой рукой, и это злило еще больше — он и без того чувствовал себя слегка виноватым. Не надо было ей руки захватом против преступников выворачивать, все-таки существо куда как более хрупкое и нежное... но боги, как же она достала!

Чем его так раздражала Лирен, капитан не мог объяснить даже себе. Просто раздражала. Одни своим существованием и привычкой искать рациональное и мирное решение проблемы, строгой приверженностью закона и своей незащищенностью перед окружающим миром... Такую слабость он был согласен терпеть только у Джо — и то потому, что ее уже не переделаешь.

Лирен, страдальчески морщась, в очередной раз потеряла руку.

— Извини. — Карстен все-таки не выдержал. — Мне не стоило этого делать. Но ты по роду своей деятельности должна была бы понимать, когда следует промолчать и какие темы не стоит затрагивать.

— Ничего, — с достоинством ответила девушка, отдергивая руку. — Ты прав, мои действия можно назвать непрофессиональными и глупыми. Не знаю, что на меня нашло.

Дальше они снова шли молча: Карстен пытался понять, что ему не нравится в спутнице, чтобы не срываться на ней, а Лирен вертела головой по сторонам, пытаясь обнаружить что-нибудь интересное. Увы, ничего более впечатляющего, чем высокие серые заборы и таблички с предупреждением о злых собаках, не нашлось. Город выглядел неприятно настороженным и злым, не готовым принимать гостей. Оно и верно — гости-то уедут, а имущество, на которое может позариться любой горожанин, останется, вот и жертвовали люди красотой в угоду безопасности. Да и помогало это скрываться от ненужных любопытных глаз, что особенно ценилось среди всевозможных гильдий, союзов, братств и прочих шарашек.

— Извините, — испуганно пробормотала Лирен, отрываясь от наблюдения за шествием людей, одетых в темно-красные мантии. Это действие увлекло ее настолько, что она не заметила, как налетела на застывшего посреди улицы паренька, который, похоже, тоже что-то разглядывал и даже не обратил внимания на ее оплошность. Его направленный в никуда взгляд и застывшее лицо выглядели жутковато, и девушка осторожно потрясла его за плечо. — Молодой человек, с вами все в порядке?

— Оставь, — лениво посоветовал Карстен. — Мы в Линте, здесь на улицах можно и не такое встретить. Может, его маг обездвигил или наемный убийца добрался.

— А если ему помощь нужна? — спросила Лирен. Без особого, впрочем, энтузиазма — а ну как вернется злоумышленник, а они тут устроили благотворительный фонд имени себя?

— Не волнуйтесь, госпожа, — тяжело вздохнули сзади. — С ним это бывает, скоро пройдет.

Девушка обернулась, отметив, что Карстен как-то подозрительно разухмылялся. Перед ней стоял невысокий крепкий мужчина, увешанный оружием с ног до головы — а она-то по наивности подумала, что больше, чем это сделал капитан, на себя навесить нельзя...

— Вы уверены? Он выглядит... не очень здоровым.

— Уверен. Это обычное...

— Маркус! — Парнишка, услышав знакомый голос, ожил и вцепился одной рукой в мужчину, а другой указал на Лирен. — Это та самая девушка, помнишь? Не Кэролайн Энн.

другая, первая...

Лирен отшатнулась, натягивая капюшон, и налетела уже на Карстена. Он положил ей на плечо руку и, не пряча усмешку, попросил не переживать, все равно эти господа ничего с ней не сделают и вообще вряд ли они здесь находятся именно с целью отыскать пропавшего «соловья». Девушка не поверила: Маркус выглядел очень внушительно, и если бы завязалась потасовка, она бы даже не стала сомневаться, кто победит.

— Не похожа, — с сомнением сказал воин, окинув ее пристальным взглядом. — Диран, не пори чушь.

— Ты просто не видишь! — воскликнул парень. — Она под тенью. Я тоже не вижу, но я знаю! Понимаешь?

— И что ты предлагаешь, рассказать? Прямо так, посреди улицы, незнакомому человеку? Очнись, приятель, ты в Линте.

— Все хорошо, Имаркус, я...

— Это вы о чем? — Карстен как-то сразу напрягся и сжал ее плечо.

— Да есть тут... — Маркус вздохнул, не зная, как помягче выразиться. Потом прищурился, вглядываясь в капитана, посмотрел на ленточку и возрадовался: — Ка... Тень, дружище, это ты! А девушка с тобой? Так мне объяснить будет проще, а вам знать надо, раз Диран так уверен... и пошли сядем куда-нибудь, ну не та эта тема, чтобы обсуждать ее посреди Линты...

— Что, я так на себя не похож? Или не ждал увидеть на ногах?

— Я не сомневался в способностях Дерила, — серьезно сказал Маркус, направляясь в сторону единственного в городе яркого здания постоянного двора. — Просто после того, как он похлопотал над тем, чтобы тебя пристроить, ты как-то скис. Здесь не ждал встретить, это да.

— Ко всему можно привыкнуть, — пожал плечами капитан. — Ты куда нас тащишь?

— Ко мне в комнату. Там и говорить спокойней можно, и Диран свои рисунки покажет...

Помещение было выполнено в узнаваемом местном стиле: обшарпанные стены, крепкая поцарапанная кровать с некогда пестрым одеялом и трогательный половичок у двери. Украшала комнату большая красная надпись, старательно выведенная рукой хозяина и предупреждавшая о том, что необходимо соблюдать порядок. Лирен особенно умилила забота о тех, кто не умеет читать или не понимает намеков — чуть ниже была нарисована виселичка с красноречиво болтающимся там человеком.

Маркус пригласил гостей располагаться на кровати, а сам устроился на полу. Диран поколебался несколько секунд и полез в большую папку, которую таскал с собой. Впрочем, сказать что-либо ему не дал требовательный стук каблуков за дверь и появившаяся на пороге женщина.

— Вот вы где. — Она смерила собравшихся холодным взглядом. — Двадцать минут назад вас здесь не было, а я, кажется, просила никуда не уходить. Заодно надо было попросить не искать сомнительных знакомств? Хотя учитывая, с каким потрясающим пренебрежением вы отнеслись к моей первой просьбе, было бы наивно полагать, что вторую вы выполните.

Мужчина раздраженно пробурчал что-то про чертовых рабовладельцев, но вслух ничего говорить не стал. А Лирен пригляделась к посетительнице и, явно обрадовавшись, поднялась на ноги, одергивая одежду.

— Вы — магистр Марика, придворный маг его величества Кристофа, верно?

— Верно, — сдержанно ответила госпожа придворный маг. — Мы знакомы?

— Да. — Девушка спешно стянула браслет и откинула капюшон. — Я была в делегации с... — она опасливо покосилась на дверь. — Это было несколько лет назад. Мы не могли бы поговорить без лишних ушей?

— Я помню, — вежливо улыбнулась Марика, закрыла дверь и обрисовала на стене овал телепорта. — Идемте.

Мужчины проводили их недоумевающими взглядами.

— Ничего ж себе, — присвистнул Карстен. — Надеюсь, эта придворная дама означает, что мне больше не придется сопровождать Лирен? Кстати, дружище, не поделишься, как тебя угораздило связаться с ней?

— Как-как... Деньги кончились, а она неплохо платит за то, чтобы я сопровождал ее и вот Дирана в Гирну, — вздохнул наемник. — Слушай, давай с нами, а? Мне спокойней за тебя будет.

— Объясни.

Маркус замялся и покосился на парня.

— Да ты понимаешь, это все Диран... Он вроде как провидец, и такого тут увидел...

Следующие минут двадцать они наперебой объясняли несчастному капитану глубинные смыслы видения и рисунков Дирана, демонстрируя последние, активно жестикулируя и матерясь через слово. К концу этого безобразия Карстен понял, что он загнется прямо здесь и сейчас, не дожидаясь какой-то мутно предсказанной гадости — сам застрелится, чтобы только не слышать всего этого.

— Хорошо, — наконец сказал он, справившись с сиюминутным желанием. Правда, теперь застрелить хотелось кого-нибудь из болтунов. — Про себя, предположим, я знаю. И ты, Маркус, об этом тоже знаешь.

— Ты о чем? — нахмурил лоб наемник. — А, об этом... но жрица же говорила, что с этим вполне можно жить? И Дерил чего-то колдовал.

— Эта немилость Май Ше была неактивна до появления ее подопечной, — раздраженно отозвался капитан, невольно сверля взглядом стену в том месте, где был телепорт. — Жрица мне сказала что-то про прощение и искупление, без этого можно ложиться и подыхать. Эта несносная девица, видимо, и есть то самое искупление.

— А она что?.. — осторожно уточнил Маркус.

— Да.

— Паршиво. С другой стороны, понятно, кому понадобилось ее убивать, учитывая, что это сделает... э... маг-сепаратист, как его Марика называет.

— Знаешь, — мрачно отозвался Карстен. — Меня почему-то больше волнует моя собственная судьба, чем политические игры. И я прекрасно понимаю, что если мне доведется оказаться рядом с ней в этот момент, я получу на себя вторую немилость, а это уже как-то слишком.

— Итак, я слушаю. — Марика устроилась на шатком стуле, закинула ногу на ногу и нетерпеливо посмотрела на девушку.

— Хорошо, что я вас встретила. — Лирен протянула ей слегка помятую папку, которую постоянно таскала при себе в сумке. — Было бы нехорошо, если бы со мной что-то случилось, и это не попало в нужные руки. Вы как придворный маг имеете право просмотреть бумаги, и это было бы наилучшим вариантом. На всякий случай.

— Если вы сомневаетесь в надежности своего телохранителя, то зачем его нанимали? Оплаченная работа должна выполняться качественно, особенно если от этого зависит жизнь, — рассеяно заметила магичка, листая папку. — Письмо его величеству от Стефана, это пусть он сам смотрит... Официальное приглашение на коронацию? Принц все-таки нашел способ разобраться со своей теткой? Какое облегчение, теперь я могу с чистой совестью обратиться в гильдию... Копия решения суда по этому вопросу, прекрасно. Просьба продлить действие договоров между Вайтрой и Неританой на тот срок, который потребуется для нормализации ситуации в Таркешше, а также рассматривать все поступающие предложения от доброжелателей в качестве провокации? Что происходит у вас в столице?

— Я точно не знаю, кто-то говорит о государственном перевороте. Несколько недель назад было совершенно нападение на дипломатическую службу, искали, видимо, эту самую папку, — вздохнула Лирен. — Учитывая, с каким рвением эти люди кинулись меня искать — и нашли, что самое главное, — я прихожу именно к такому выводу. А кому надо сорвать подписание договоров мне, увы, сложно предположить.

— Я догадываюсь, — хмуро ответила Марика, возвращая папку. — Я ознакомилась, и в случае чего донесу это до сведения его величества Кристофа, однако я бы предпочла, чтобы бумаги все же хранились у вас и передали их тоже вы. Все же я являюсь подданной Вайтры и не могу выступать представителем кронпринца — или уже короля?

— Не думаю, что нахождение этих документов является безопасным...

— Не бойтесь, — вежливо улыбнулась магичка. — Я все равно направляюсь в Гирну, и лучшим вариантом было бы, чтобы вы со своим телохранителем к нам присоединились.

«Да какой уж телохранитель, — поморщилась девушка. — Так, доброволец... Хотя с задачей справляется неплохо, что тут говорить. Даже без платы. Наверное, это должно выглядеть подозрительным, но... Почему мне кажется, что моя сохранность ему важнее, чем мне самой? От «соловьев», судя по всему, ему уже досталось — решил не упускать шанс на искупление?».

— Это было бы неплохо.

— От Линты до границы около недели пути. Оттуда мы отправимся в Твирг, где находится служебная точка телепортационной сети — заблокирована она только на вашей территории, — так что до столицы мы доберемся быстрее, чем это может казаться. А теперь не находите, что пора было бы вернуться к нашим спутникам, если мы закончили с этим вопросом? А то я боюсь, что Диран снова куда-нибудь удерет без моего согласия...

— Хорошая лошадка... я оставлю тебя только на неделю, потом обязательно заберу. Кто вообще придумал — телепортационную точку в здании делать? Ничего, Тьма, конюх обещал за тобой приглядеть...

— Отлипни ты уже от лошади, — с нескрываемой досадой сказал появившийся в дверном проеме Маркус. — В детство впасть решил или решил научиться с животными разговаривать?

— Ничего ты не понимаешь, — буркнул Карстен и, проведя последний раз рукой по лошадиной гриве, вышел на улицу. — Она у меня уже четыре года, Дерил подарил, как только я на ноги встал. Успел привыкнуть, жалко было бы терять. Такую же ведь еще найти надо...

Граница представляла собой широкую полосу паханной земли, обнесенную заграждением из шипастой проволоки с дыркой у пропускного пункта, около которой по обе

стороны бродили скучающие солдаты в форме разных цветов — полоса была накрыта таким и количеством заклинаний, что дополнительная охрана была не более, чем данью традициям.

Примыкающий к границе поселок, в котором по указанию взявшей на себя командование Марики они остановились на ночь, был небольшим и включал в себя несколько домиков, гостиницу и бесчисленное количество лавок, торгующих всем подряд, начиная от одежды и снадобий и заканчивая памятными сувенирами в цветах Вайтры и Неританы и с амятными портретиками монархов — с женским лицом на одних, с мужским — на других. Диран даже успел что-то прикупить, пока магичка отвлекалась на поиск въездных листов, выданных в пропускном пункте, — своего и помощника. Остальным было проще — им эти листы еще только предстояло получить.

Сонный после ночной смены солдат без особого энтузиазма посмотрел на протянутую стопку бумаги, быстро пролистал, проставив дату и печати, и, кратко проинформировав о том, что нарушение закона — это плохо, отпер разделяющие два государства ворота. Его вайтрский коллега оказался еще менее разговорчив и ограничился грозным взглядом.

— Значит так, господа, объясняю план наших дальнейших действий, — сурово сказала Марика, пока они шли по единственной улице поселка, казавшегося точной копией того, что остался по ту сторону границы. Разве что флаги висели другие, да портретик короля Кристофа украшал вход в гостиницу. — Сейчас мы идем к точке телепортации, она находится вон в том здании. Это отделение вайтрской таможенной службы, поэтому большая просьба, ведите себя прилично. В первую очередь это касается тебя, Диран, не смей впадать в транс... Не знаю, как ты это сделаешь, но пытайся сдерживаться. А вас, Карстен, я благодарю, что вы хотя бы додумались снять свою маскировку, когда мы переходили границу. Не беспокойтесь, меня мало интересует неританское ворье, и о вашем секрете никто не узнает. От меня во всяком случае.

«Ничего себе, благодарность, — хмыкнул капитан. — Такое чувство, будто послала куда-то далеко, дальше чем в Гирну».

— В столице нам придется разделиться. Лирен, я рекомендую вам немедленно отправляться во дворец, Карстена возьмите с собой в качестве охранника — предъявите кольцо, вас и вашего охранника пропустят, но это, полагаю, вам и так известно? Диран, Маркус, вам придется подождать меня где-нибудь в городе, я должна буду выступить перед советом гильдии относительно одного вопроса касательно ее бывшего величества. Вопросы?

— Вы не будете присутствовать при короле? — спросила Лирен, оглядываясь на идущих позади молчаливых мужчин. Ее беспокоило пророчество Дирана, и присутствие рядом мага было бы нелишним.

— К моему сожалению, нет. Но не волнуйтесь, там будет один из придворных магов, так что беспокоиться вам...

— Кхм, госпожа... миледи... тьфу, вечно в этих обращениях путаюсь, — сплюнул Маркус и тронул магичку за локоть. — Тут такое дело... Диран куда-то завернул, я не углядел, куда. Учítывая, что здесь не так много улиц...

Марика резко остановилась и обернулась к спутникам. На лице ее отчетливо читалось желание убить безответственного мальчишку, который в такой важный момент изволил шяться неизвестно где.

Он брел по улицам столицы, с трудом узнавая родной город. Окутавший его туман смазывал очертания и придавал Гирне жутковатый вид. Дирану нестерпимо хотелось

убежать отсюда, спрятаться в доме у Марики, где он вынужден был жить, работая ее помощником, чему сейчас был крайне рад — там было безопасно. Там была магичка, которая все всегда знает, которая поможет, даже если и будет долго перед этим ворчать... Там были охранные заклинания, ограждавшие дом от неожиданных гостей. Там, в конце концов, были охранники, которые ненавязчиво следили за воротами. Только вот убежать не получалось — он заблудился и понятия не имел, куда сейчас идет.

Как он вообще оказался в Гирне? Они же только пересекли границу...

— Диран, стой. — Откуда-то из-за домов выскочил изрядно встревоженный Карстен и поймал парня за плечо. — Найди Марику, попроси, чтобы срочно шла во дворец, понял?

— Что случилось? — растеряно спросил Диран, озираясь по сторонам. В одном из переулков мелькнула спина Лирен. Рядом шел невысокий щуплый мужчина, обнимающий ее за плечи.

— Видишь? — капитан махнул рукой в сторону удаляющейся парочки. — Он маг, и мне он что-то очень не нравится.

— Хорошо, я сейчас, — пообещал парень и рванул куда-то в туман.

О том, что не знает, куда идти, он вспомнил только тогда, когда выскочил на центральную площадь. На ней кипела жизнь — только не та мирная, к которой Диран привык. Вокруг статуи какому-то древнему правителю носились, обнажив мечи, несколько человек явно преступного вида. Они сражались со стражниками, а двое из них прижимали к стене воина. Парень осторожно, пожалев, что не умеет нырять в тень, обошел по краешку площадь и подошел к воину.

Атакованный Маркус неудачно взмахнул мечом и тихо охнул, не сумев принять удар.

Несколько секунд Диран смотрел на то, как мужчина медленно оседает на землю, успевая выстрелить из валявшего на земле арбалета — хорошо попал, прямо в лицо одному из разбойников, — и кинулся в соседний переулок, пока его не заметили.

«Надо найти Марику, — в панике думал он, как заяц петляя по улицам. — Надо срочно найти Марику...»

Из-за этого треклятого тумана парень бежал, ничего не видя перед собой, поэтому в итоге и налетел на какого-то мужчину — судя по одежде, на того же самого, который провожал Лирен.

— Отойди, мальчишка, — зло приказал он, оглядываясь назад и прислушиваясь к торопливому цоканью каблуков. — Живо!

— Ди, уходи отсюда! — Магичка вылетела из тумана и с ужасом уставилась на помощника. — Пожалуйста, Ди, исчезни!

— Ты знаешь этого парнишку? — с интересом спросил маг — судя по тому, как он сложил пальцы, мужчина был именно магом. — Какая трогательная привязанность... Ты не находишь, милая, что все, с кем ты связываешься, обречены на гибель? Из-за тебя, кстати.

Знакомо как-то он пальцы сложил... Где Диран такое мог видеть?..

— Ди! — пронзительно завизжала Марика, спешно набрасывая на него щит.

Она опоздала всего на доли секунды.

Так и застыла с вытянутой рукой, с ужасом глядя на то, как истыканный кольями парень упал на землю.

— Диран, вставай. Диран, если не перестанешь притворяться трупом, то твоя хозяйка тебя в порошок сотрет, потому что у нее есть какие-то важные дела в вашей гильдии. — Кто-то грубо потряс его за плечо.

Он со стоном разлепил глаза и приподнялся на руках, оглядываясь. Рядом с ним сидел хмурый Карстен, и они все еще находились в Твирге, и никакого тумана не было и в помине. И колья в груди тоже не было.

— Что случилось?

— Ты куда-то пропал, — пояснил мужчина, поднимаясь на ноги и помогая подняться ему. — Марика рвет и мечет, а ты тут валяешься. Зачем отходил, олух? Ты это контролировать не можешь?

— Не могу, — грустно пояснил парень, на всякий случай ощупывая грудь. — Это все очень стихийно и от меня не зависит...

— Ладно, идем, а то мне что-то не хочется злить мага, — усмехнулся Карстен, направляясь в сторону мрачноватого здания, возле которого нервно нарезала круги магичка.

— Где ты был? — взорвалась она. — Где тебя демоны носят?! Ты что, не понимаешь, что это не увеселительная прогулка для чокнутых провидцев?

Марика ругалась еще долго: и пока они шли до телепорта, и активируя портал, и даже тогда, когда они расходились в разные стороны в Гирне.

А Диран смотрел на нее и понимал: пусть злится, пусть ругается, пусть хоть пощечину влепит — он стерпит и переживет. Видеть выражение ужаса на ее лице было куда как больнее.

По долгу службы Карстену не раз доводилось бывать на официальных приемах и мероприятиях, которые устраивал градоправитель, и он отлично понимал необходимость выглядеть на них подобающим образом. Особенно если посещаешь не городскую ратушу в центре северной провинции, а королевский дворец с официальным визитом.

Понимал он и желание девушки блеснуть при дворе. Понимал — но терпеть не мог ждать по полдня.

— Я уже почти все, — торопливо заверила его Лирен, ловя в зеркале полный молчаливого укора взгляд, ловко вогнала в прическу какую-то шпильку и схватилась за кисточки, разложенные перед ней на столе.

— Если ты будешь продолжать в том же темпе, — едко сказал Карстен, с тоской прощаясь с надеждами закончить поскорее с ролью телохранителя и вернуться к привычной, спокойной жизни простого вора в далекой провинции... К будням капитана стражи возвращаться очень не хотелось, — то приемные часы его величества закончатся до того, как мы хотя бы выйдем из этой гостиницы.

Тренированная интуиция вора была с ним солидарна и подсказывала, что если не поторопиться, то можно огрести так, что надолго хватит.

— Ты никогда не бывал при дворе? Почему-то ни в Неритане, ни в Вайтре не любят, когда ко двору подходят оборванцы, и никакое кольцо здесь не поможет. И... это что-то вроде дипломатического этикета. Ну знаешь, наподобие того, что сторона, инициировавшая переговоры, принимает делегацию у себя, или в случае проведения их на нейтральной территории первым выступает старейший дипломат, — терпеливо пояснила девушка, поднимаясь на ноги и одергивая платье, купленное почти на все имеющиеся у Карстена деньги в одном из столичных ателье готового платья. Сотни золотых на настолько непредвиденные траты не оказалось ни у Лирен, ни у Карстена, и пришлось занять у разворчавшегося Маркуса, которому магичка как раз выплатила остаток гонорара.

— Все?

— Да, можем идти. Только... — она вытряхнула из сумки папку и протянула

мужчине. — Ты не мог бы ее понести? Пожалуйста. А то, боюсь, я буду привлекать слишком много внимания с такой неподходящей к наряду вещью.

Карстен страдальчески поморщился, взял папку и галантно распахнул перед дамой дверь.

— Ты так и собралась идти пешком до дворца? — хмуро осведомился он уже на улице, глядя на переулочек, в который очень не хотелось идти, но в который настойчиво тянула Лирен.

— Это самый короткий путь, а дорога не такая длинная, чтобы нанимать карету. Или у тебя остались на нее деньги?

— Нет. Но туда мне идти не хочется. Совсем.

— Не переживай, — вздохнула девушка, в очередной раз одергивая узкое платье, собирающееся складками. — Ты сам вызвался меня охранять, а я в твоих умениях не сомневаюсь. К тому же, мы в столице, а не в захолустном городке, местная стража исполняет свой долг.

Капитан презрительно фыркнул. Лет восемь назад, когда он посетил Таркешшу после гибели тогдашнего главы гильдии, мужчина имел удовольствие убедиться, что стража везде одинакова, и легко залезть можно даже в жилище полковника королевской гвардии, стащив оттуда почти все государственные награды. Да даже в «птичник» проникнуть можно без проблем... ну почти — но вызваны они были не бдительностью стражников, а чутьем одного особо ловкого «сокола» — и то сумел вырваться, не забыв ничего из того, зачем лез: одна из украденных тогда побрякушек до сих пор валялась где-то в тайнике. Но комментировать не стал, надеясь, что Лирен и без того все правильно поняла. Она оглянулась на него, покачала головой, и уверенно шагнула на мостовую.

— Стой. — Капитан придержал ее за локоть и, наклонившись, тихо сказал на ухо: — Если ты хочешь идти здесь — хорошо, иди. Только с твоего позволения я пойду по тени, потому что мне это место не нравится. Я привык доверять своей интуиции. Я буду рядом и в случае чего помогу.

— Хорошо, — растеряно отозвалась девушка и, гордо задрав голову, пошла по пустынной улице, изящно придерживая подола длинного платья, чтобы не изгваздать из по дороге до дворца.

Карстен покачал головой — даже и не подумала прислушаться к предостережению! — и шагнул к дому, растворяясь в тени.

Он и заметил приближающегося к Лирен господина. На первый взгляд тот выглядел весьма презентабельно и производил впечатление самого порядочного человека, но капитану так не казалось. Будь его воля, он бы на месте и застрелил, вот только не было для этого повода. Хотя рука непроизвольно все же потянулась к кобуре.

Хуже всего было то, что девушка господина знала и даже обрадовалась его появлению.

— Лирен? Что ты здесь делаешь? — неприятно удивился тот, подойдя поближе. — Дени говорил, что произошел какой-то сбой в телепорте, и ты оказалась в Дартве.

— Так и есть. — Девушка слегка склонила голову в знак приветствия. Ее пальцы судорожно сжались на ткани. — Но я сочла своим долгом как можно скорее доставить доверенные мне бумаги в указанное место.

— Похвально, — натянуто улыбнулся мужчина и огляделся. — Ты здесь одна?

— Да.

«Ну хоть что-то, — отметил про себя Карстен, не спуская глаз со знакомого Лирен. Как-

то уж больно подозрительно он держал ладонь у пояса... — Во всяком случае, он не будет ожидать сопротивления... Это еще что? Твою ж ты мать!»

Капитан успел первым — спешно брошенный нож попал по руке, и на землю упал тонкий стилет, светящийся зеленоватым светом, ясно свидетельствовавшим о наличии яда. Господин выругался сквозь зубы и попробовал схватить девушку.

Лирен вскрикнула и отшатнулась, попав каблуком в выбоину в брусчатке; на счастье, за ее спиной оказалась стена, не давшая девушке упасть. Лопатками, впрочем, она все же ударилась, но сейчас это было меньшим из зол.

Карстен не был лучшим стрелком, но не попасть с такого расстояния мог только зеленый ученик — или не державший в руках оружия стражник.

— Ну и где твоя хваленная стража? — прошипел он, склоняясь над телом и привычно обхлопывая карманы. В одном из них оказался массивный перстень с хорошо знакомым символом дипломатическо-шпионской службы. Его капитан на всякий случай забрал с собой, встал на ноги и криво усмехнулся. — Хотя нет, кажется, они уже здесь. Очень вовремя.

— Что здесь происходит? — холодно спросил появившийся из телепорта стражник — отреагировал по сигналу сигнализации, которая наверняка должна была быть в столице.

— Этот господин, — Карстен кивнул на труп, едва удерживаясь от соблазна пнуть его ногой. Вместо этого мужчина обнял за талию заметно дрожащую Лирен, слегка позеленевшую и зажавшую ладошкой рот, а второй рукой предъявил страже так вовремя стянутый перстень, — решил на нас напасть. Вероятно, ему понадобилась эта папка, — убедившись, что намек дошел, он убрал украшение в карман и поднял брошенные на землю бумаги. — Мы являемся представителями неританской дипломатической службы, и в соответствии с международной хартией имеем право на защиту собственной жизни от посягательств любым доступным способом. На наше с госпожой счастье, я оказался в силах постоять за себя и девушку. Но при этом у меня не может не возникнуть закономерный вопрос: почему эти улицы никто не патрулирует, и на них спокойно разгуливают личности, потенциально представляющие угрозу обществу? Вы представляете, что едва не допустили возникновения международного скандала?

— Верно, господа, — холодно сказала Лирен, которой все-таки удалось совладать с собой, хотя дрожать она не перестала, прижавшись к Карстену. — Мы направляемся к королю, и этот инцидент не останется незамеченным.

— Прошу простить нашу нерасторопность, — вежливо поклонился штатный маг, изрядно напуганный стараниями девушки. — Мы постараемся провести скорейшее расследование и о результатах доложим лично его величеству.

— Прекрасно. Надеюсь, мы вам больше не нужны?

— Не смею задерживать.

Карстен кивнул стражникам и потащил девушку в сторону людного проспекта, виднеющегося между домами. Лирен не хотела сама шевелить ногами, из-за чего приходилось волочь ее по брусчатке, но хотя бы не сопротивлялась.

— Куда мы? — тихо спросила она, вцепляясь в рубашку мужчины.

— Как куда? Во дворец, только пойдем более длинной дорогой, — терпеливо пояснил капитан. — Что это был за мужик и почему он на тебя напал?

— Глава нашей службы... А почему напал, я... — Лирен в ужасе посмотрела на него, замерев фарфоровой статуэткой. — Я догадываюсь. Давно слухи ходили, что внутри

«птичника» что-то творится, но как можно было подумать, что в этом виноват глава?..

— Рыба всегда гниет с головы, — философски заметил капитан, обнимая девушку и крепче прижимая к себе. — Ну чего ты... Это не самое худшее, что может быть в жизни. Предательство плохо переживается, но есть вещи намного страшнее. Он мог тебя убить, а это уже не обратимо.

— Это было бы проще. Мне бы не пришлось задаваться вопросом, почему нас предал человек, которого я считала беззаветно преданным короне, мне бы не пришлось таскаться с этой проклятой папкой, идти во дворец и что-то объяснять королю!

Она уткнулась ему в плечо, вздрагивая всем телом. Уложенные в прическу волосы лезли Карстену в лицо и неприятно щекотали нос, но он мужественно терпел, давая девушке возможность успокоиться.

— Нет, ты, конечно, можешь сейчас поплакать, может, даже полегчает. Только получается, что ты зря так долго красилась, все равно сейчас вся косметика окажется на моей рубашке.

— Ты прав. — Лирен отстранилась и, используя застекленную витрину какой-то лавки в качестве зеркала, стерла платком расплывшуюся тушь. — Да, я соберусь, перед королем не следует в таком виде...

— Слушай, — перебил ее Карстен, глядя куда-то в сторону, — вон тот молодой человек случайно не из «птичника»? Очень он уж воодушевился, увидев тебя, выглядит это подозрительно.

— Ты о ком? — рассеяно спросила девушка, оглядываясь, и мигом забыла о своей трагедии. — Это Дени, мой друг. Он не из службы, всего лишь помогал там с организационными вопросами по контракту мага...

— Случаем, не он для тебя открыл тот портал?

— Ошибки случаются и у магов, особенно в стрессовых ситуациях. Здравствуй, Дени.

— Прекрасно выглядишь, милая, — улыбнулся молодой человек. — Я рад, что ты все-таки смогла добраться до Гирны, мы как раз вместе с королевой ведем переговоры с его величеством Кристофом, твои бумаги окажутся весьма к месту. Ты во дворец? Пошли вместе, надеюсь, твоя охрана возражать не будет?

Карстен поймал взгляд Лирен и покачал головой. Маг ему очень не нравился, не меньше чем господин в переулке, но сделать ничего он не мог — разве что позвать Марику, вон как раз куда-то Диран бредет. Не лучший вариант, конечно, еще впадет в транс по дороге, но все же лучше, чем ничего.

— Я догоню.

Дени пожал плечами и, положив руку на талию девушке, повел ее в сторону дворца, о чем-то весело рассказывая. А капитан в два шага догнал Дирана и схватил за плечо.

— А? Что случилось? — встрепенулся задумавшийся парень, с каким-то суеверным ужасом глядя на мужчину.

— Ты знаешь, где Марика?

— Знаю... а что?

— Видишь? Он маг, и мне он что-то очень не нравится.

— Они во дворец идут?

— Да.

— Хорошо, я сейчас, — пообещал Диран, срываясь с места.

— ...Исходя из всего изложенного, я считаю своим долгом обратиться в представительство коллегии магов в Гирне с вопросом о прекращении оказания магической поддержки бывшей королевы Неританы и ее прямых наследников. Разумеется, речь не идет о его величестве Стефане, его жене и детях, а также королевском дворе.

Марика обвела взглядом присутствующих в зале заседаний членов международного совета магов, на который было возложено бремя управления всей гильдией. Лучшие представители магического сообщества сидели в роскошных креслах и тихо переговаривались между собой, обсуждая выдвинутое ее речь.

Наконец, они пришли к какому-то решению, и председатель совета поднялся к кафедре, чтобы его озвучить.

— Несомненно, коллега Марика права: мы не можем оставить без внимания вопиющий факт нарушения ее величеством не только неританского законодательства, но и наших манифестов, в которых был оговорен порядок действий в тех случаях, когда под обвинением оказывается маг. С ее согласия и ведома был отпущен опасный преступник — это не голословное обвинение, наш коллега, который, к большому сожалению, не дожил до этого дня, был тому свидетелем. Нам удалось отыскать его тело, и при помощи коллеги Карин Мариктас...

Марика снова огляделась, пытаясь отыскать некроманта. Она сидела в темном углу, облаченная в традиционную мантию черного цвета, и крутила в пальцах зеленоватый огонек. Магичка поднялась со своего кресла и постаралась как можно более незаметно пробраться к ней.

— Рада, что ты все-таки добралась до столицы, — улыбнулась Карин.

— Как ты здесь оказалась раньше меня и когда успела провести экспертизу?

— Они давно меня об этом просили, — пожала плечами некромант. — Приперли тело месяца два назад, оно и валялось в подвале, пока я была занята насущными делами. Тело... один скелет остался, двадцать лет прошло. А нашли только недавно, представляешь? Не думала, что это вообще может оказаться важно — а оказалось. Как только ты рассказала про эту тварь, сразу и занялась.

— Хорошо. Как ты попала в Гирну раньше меня?

— Лошадь гнала, как могла, пару раз срезала телепортом — я те места знаю лучше тебя, а для того, чтобы пару лесов перепрыгнуть, великой мощью обладать не надо. Ненамного, кстати, раньше, дня на полтора. О, он дошел, наконец, до сути. Помолчи, ладно?

Марика фыркнула, но к председателю повернулась.

— Единственным спорным моментом остается предложенная мера наказания. Мы не можем лишить правящую королеву права на магическую поддержку, это неизменно приведет к плачевным последствиям, в частности — к обострению обстановки. — Маг замолчал и повернулся к Марике, ожидая ее комментария.

— Как вы слушали? Она не является правящей королевой, и мной об этом было сказано... по крайней мере, мной упомянуто, — отрезала магичка. — Данное решение было принято верховным судом Неританы. По совместному заявлению королевских советников, исключая Стефана, конечно, и придворного мага-лекаря она была признана недееспособной и не способной управлять государством в дальнейшем. Корона перешла к ее племяннику,

кронпринцу Стефану. А в настоящий момент копия решения должна быть уже на руках его величества Кристофа.

— Спасибо, коллега, — председатель слегка поклонился и снова обратился к членам совета. — Выношу на голосование предложенную санкцию в отношении указанной представительницы королевской семьи Неританы и ее прямых потомков.

Марика с тихим злорадством глядела на то, как один за другим взлетают к потолку маленькие светящиеся шарики, которые маги использовали для голосования. Первый, второй, третий... Не было ни воздержавшихся, ни тех, кто проголосовал против — и не могло быть. Произошедшая в то время бойня надолго осталась в памяти немногих уцелевших — ведь что такое для мага каких-то двадцать лет... А они уж постарались донести эти сведения до более юных коллег, только вступивших в совет.

Да и что говорить, испортила эта королева им крови за время своего подзатынувшегося правления.

— Поздравляю, племянница. — Карин несколько раз хлопнула в ладоши, когда зал опустел, и поднялась на ноги. — Молодец. Своего ты, как я полагаю, добила? Уломала совет на применение беспрецедентной меры наказания, выпросила право лично донести его до виновного... Надаешь оплеух старой дуре, как того и хотела.

— Ничего, — хмуро произнесла Марика, накидывая на плечи плащ и направляясь к выходу. — Я еще не добралась до этой скотины, это важнее. Но как только он мне попадется, я не премину напомнить ему, что такое магистр боевой магии — и оплеухами ему уже не отделаться.

— Я рада, что ты больше не будешь прикидываться безобидным придворным магом, — неожиданно ласково улыбнулась некромант.

Марика дернула уголок рта и вышла, не оглядываясь на Карин.

На улице ее уже ждал Диран, нетерпеливо переминающийся с ноги на ногу у самого входа в здание гильдии. Внутри его не пустили — все же он был не маг, несмотря на все свои способности, и входить не имел права. Вот и пришлось бедному парню прыгать на улице, изнывая от нетерпения под строгими взглядами охранников.

— Миледи, вы освободились! — обрадовался он, замирая.

— Да. Ты что-то хотел?

— Хотел. Но не я, а Карстен...

— И что ему от меня понадобилось? — с несвойственной ей терпеливостью уточнила магичка.

— Он попросил, чтобы вы подошли во дворец, это касается того мага... — Диран покосился на охрану и тихо закончил: — Ну, про которого я говорил.

— Хорошо, ты мне передал и теперь можешь быть свободен, — холодно кивнула Марика, взмахом руки прогоняя помощника и вычерчивая в воздухе рамку телепорта.

И хотя она успела отвернуться, парень все-таки заметил и дрожащие от гнева руки, и азартный огонь в глазах.

Всю оставшуюся дорогу до дворца Лирен терзали какие-то дурные предчувствия. Смутные, ни во что еще не оформившиеся, но неприятные и пугающие. Хотя, казалось бы, чего ей бояться? Рядом весело болтающий Дени, а сзади — отличный боец, который знает свое дело...

Она оглянулась на Карстена, убеждаясь, что он все еще идет следом. Сейчас девушка с большим удовольствием шла бы рядом с ним, а не с магом, но обижать друга подозрениями,

вполне возможно, беспочвенными, тоже не хотелось.

«Милый друг Дени... молодой маг, верой и правдой служащий в «птичнике». Знал ли ты о том заговоре, который плел глава? А если знал, не принимал ли участия? О нет, конечно же, не принимал — как можно усомниться в твоей верности... Подумаешь власть, подумаешь, все то, что наверняка обещали тебе заговорщики — друга ты никогда не предашь. А с порталом ты ошибся. С кем такого не бывает? Я верю, что ты хотел доставить меня в безопасное место, но промахнулся — а настолько ли промахнулся? Ведь Карстен не только не представляет для меня угрозы, но и все свои усилия бросил на то, чтобы не дать мне пострадать... Одно меня беспокоит — его величество Стефан просит не верить тем, кто выступает от его имени. Можно ли верить тебе, ведь ты прибыл с королевой? Дени, скажи, могу я тебе верить? Это же не ты был в тех видениях Дирана, о которых он рассказал мне с такой неохотой? Правда, Дени?

А что же капитан стражи? Почему мне кажется, что самое безопасное для меня место — рядом с ним? Потому что Карстен не сможет убить «соловья», поскольку знает, чем все закончится? И он страдает от нашего проклятья... не говорит, но я это понимаю. Нынешние маги достаточно талантливы, чтобы помочь человеку со сломанным позвоночником — или что с его спиной произошло — встать на ноги без последствий, а он часто держится за спину. Это очень больно, должно быть... Это ведь случилось во время той стычки, о которой мне рассказывал лейтенант, да? Кто-то убил «соловья», а прилетело по тому, кто стоял ближе... Я не просто верю, что это был не Карстен, я в этом абсолютно уверена. Он вор, и он неплохо владеет оружием, безжалостен к преступникам — но не убийца, на невиновного не поднимет оружия. Спасибо, капитан. Может быть, я не успею этого сказать — но спасибо. О святая Май Ше, даруй ему свою милость...»

Дени тронул девушку за локоть, выдергивая из мыслей. Она вздрогнула и оторопело уставилась на стражу дворцовых ворот — а они уставились на нее, чего-то явно ожидая.

— Кольцо, милая, — прошептал на ухо маг.

Лирен мысленно обозвала себя дурой и продемонстрировала надетое на палец украшение.

— Представитель Неританской дипломатической службы Лирен де Вир с личным посланием от его величества Стефана к его величеству Кристофу, — представилась она и кивнула на подошедшего Карстена. — Меня сопровождает личный телохранитель.

Стража расступилась, молча пропуская посетителей в открытые ворота.

Раньше Маркусу никогда не доводилось бывать в столицах — ни в Гирне, ни в Таркешше, — и теперь окружающая его роскошь казалась чем-то совершенно нереальным и сказочным, ни в какое сравнение не идущим ни с Дартвой, ни уж тем более с мелкими городами вроде Линты или Нерги. Зато сразу стало понятно, почему сюда так спешила вернуться Марика — самое место для такой капризной дамы.

Наемник без цели шатался по городу, пытаясь найти себе хоть какое-нибудь занятие на время ожидания — Карстен хотел с ним о чем-то поговорить после того, как вернется из дворца, — и очень быстро пришел к выводу, что за внешней красотой и привлекательностью города скрываются холодность, надменность и неприлично высокие цены. Среди такого количества горделивых и безумно знатных дворян ему бывать не доводилось очень давно — если вообще доводилось. Единственным таким случаем на его памяти была встреча с госпожой Нирой и ее братом, куда его затащил Дерил во время болезни Карстена.

Размышляя о том, насколько все-таки не для него эта скучная столичная жизнь, Маркус

вышел на главную площадь, на которой творилось что-то невероятное, мало укладывающееся в представление о том, как себя должны вести благородные мужи.

Эти самые мужи самозабвенно сцепились с какими-то нахальными проходимцами, вслух покрывающими матом и короля, и режим, и про знать не забыли... А стража топталась рядом, не зная, что делать — то ли лезть разнимать и почти наверняка получить от оскорбленных дворян, или встать в сторонке, надеясь, что само рассосется, — но этого не велел уже служебный долг.

В какой-то момент все замерло — но только затем, чтобы в следующий забурлить с новой силой, на этот раз втянув в гущу и разозливших стражников, и зазевавшегося наемника. Он едва успел выхватить меч и уж точно не понял, на чьей стороне ему сражаться, кто здесь олицетворяет все хорошее и доброе — или хотя бы кому помощь нужна. Все перемешались, и теперь он только и делал, что пытался не дать себя убить и одной стороне, и другой.

Так же незаметно в бой оказался втянут и молодой мальчишка-маг, за каким-то чертом проходивший мимо свалки. Наемник даже заметил краем глаза, что он успел что-то колдануть — и его почти сразу убили.

В какой-то момент мужчине показалось, что он может вывернуться из этой никому не нужной драки, не его в конце концов это дело. Но быстро получил чем-то тяжелым по уху и озверел.

Дени остановился у входа в тронный зал, пропустил перед собой Лирен и пренебрежительно покосился на Карстена, загородив проход рукой.

— А вам придется подождать здесь — посторонним нельзя присутствовать в зале в момент важных переговоров, — с изысканной вежливостью сказал маг.

— А я не посторонний, — нахально заявил Карстен, осторожно отодвигая загородившую дверной проем руку. — Личная охрана, особо приближенное к госпоже лицо. А вот на ваш счет я сомневаюсь...

— Что бы вы понимали, — презрительно фыркнул Дени. — Я прибыл в Гирну в составе делегации ее величества и имею полное право находиться при ее персоне в любой момент.

— Даже когда королева изволит принимать ванну? — уточнил капитан. — Я должен передать моей... хм... нанимательнице кое-что прежде, чем она встретится с его величеством.

— Вы об этих бумагах? Какая жалость, но милая Лирен уже выступает перед Кристофом, совсем позабыв о такой мелочи.

— Раз уж это мелочь, не изволите ли вы пропустить меня внутрь?

Маг нехорошо ухмыльнулся и сам встал в дверях, причем так удачно, что пройти мимо него — как подобает приличному человеку, конечно — не представлялось возможным. Устраивать же потасовку на входе в тронный зал очень не хотелось — особенно с магом, против которого не было никаких шансов. Несколько достаточно сильных заклинаний, перебьющих защиту Дерила — и все, нет, можно считать, капитана.

Впрочем, это был бы закономерный итог «соловьиного» проклятья.

Карстен посмотрел на это дело и уже собирался плюнуть на все — какая разница, убьют его сейчас или несколькими днями позже, — и как-нибудь убрать его в сторонку, как почувствовал едва ощутимую вибрацию, создаваемую висящем на шее противомагическим амулетом. Эта лыбящаяся скотина колдовала, тихо и незаметно — и колдовство его было направленно не на капитана, а на папку, которую он держал в руках.

К счастью, создавший амулет Дерил свое дело знал, и защита распространялась и на бесценные в данный момент бумаги.

Через несколько мгновений Дени понял, что здесь что-то не то и, отчетливо скрипнув зубами, с четко отмеренной долей трагизма произнес:

— Как я могу спорить с каким-то телохранителем, когда против моей госпожи выдвигается голословное обвинение! И кем — некогда верным короне дипломатом! Позор для всей нашей службы... К счастью, я был наделен специальными полномочиями по решению таких маленьких кадровых проблем. — Он улыбнулся и сделал шаг назад, театрально всплеснув руками. И уже из-за закрытых дверей донесся громогласное: — Ваше величество король Кристоф! Позвольте указать вам на тот прискорбный факт, что в данный момент в этом зале происходит акт государственной измены — госпожа де Вир говорит совершенно удивительные вещи, о которых нам с ее величеством не доводилось ранее слышать...

Карстен со злости пнул дверь, но она была заперта — гаденыш оказался предусмотрительным и, не сумев уничтожить папку, просто отгородил ее от получателя. Сейчас он разберется с Лирен, а после этого бумаги скорее всего уже не будут иметь никакого значения — своего они достигнут: если и не разожгут конфликт, то серьезно осложнят отношения двух держав, и достанется в итоге всем.

Да и осознавать, что какой-то негодный маг лишил его последней надежды на избавление от этого чертового проклятья, было очень обидно и неприятно. Хорошо хоть, рядом будет не Карстен, и второе на него не упадет...

Впрочем, Лирен тоже было жалко.

Перед дворцовыми воротами появился черный провал телепорта, из которого с изяществом вышагнула магичка. Она смерила взглядом двух стражников и собиралась было пройти, как прямо перед ней скрестились пики.

— Не поняла? — Марика вскинула бровь. — И что это значит?

— Его величество изволит принимать у себя иностранную делегацию, — заученно ответил стоявший справа. — Никто не имеет права проникать во дворец без его ведома и отвлекать от дел государственной важности. Напоминаю, что король принимает с девяти до двенадцати утра в дни, указаны в размещенном на Дворцовой площади расписании...

— Мда? Вы хоть представляете, какую глупость несете?

— Мы исполняем свой долг перед короной и...

— Я являюсь придворным магом, кретины, и имею право проходить во дворец в любое время, когда мне это необходимо, — не выдержав, сорвалась на крик магичка. — И я предупреждаю: или вы меня пропустите, или общаться со своим начальством вы будете только через некроманта.

— Простите, миледи, нам было велено не пускать кого бы то ни было во дворец до поступления специальных распоряжений от его величества лично или уполномоченного им лица по заверенной печатью доверенности.

Марика щелкнула пальцами и спокойно перешагнула через два бесчувственных тела.

«Отлично, просто отлично, — сердилась она, торопливо поднимаясь по мраморной лестницей в тронный зал, где Кристоф по своему обыкновению принимал все делегации. — Где он может быть? Уверена, только на переговорах — что еще может быть интересно мерзавцу? Пытается сорвать. Надеюсь, Лирен отдаст бумаги раньше, чем... И как это понимать?».

Магичка резко затормозила перед закрытыми дверьми и с удивлением покосилась на мрачного Карстена, обнимающегося с той самой проклятой папкой, и едва сдержалась от того, чтобы высказать судьбе свое честное мнение. И в этот момент она едва не захлебнулась в нахлынувшей на нее безысходности — опоздала, слишком сильно опоздала...

— Ну, по крайней мере, вы пришли, — флегматично сказал мужчина. — Чтобы не задавали лишних вопросов — дверь закрыл Дени, и как открыть, я понятия не имею.

— Дени... — задумчиво протянула магичка, глядя на замок, и зачем-то сказала: — Я до последнего не верила, что это он... Все факты говорили об этом — а я не верила.

— Самобичевание — это прекрасно, — подбодрил ее Карстен. — Продолжайте, я подожду. И король подождет. И маг этот ваш проклятый тоже подождет и не будет делать ничего плохого.

— Я бы попросила без этого.

— Прошу прощения, но неужели вы считаете, что лучшим решением будет послушать ваши неуместные сейчас терзания? Сможете что-нибудь сделать?

— Ну разумеется, — усмехнулась Марика и тоже всплеснула руками.

Створки распахнулись с поразительной скоростью, и она первая вошла в зал, в котором уже творилось нечто невообразимое, уверенно и громко цокая каблуками и привлекая к себе всеобщее внимание. Даже маг замолчал и оглянулся посмотреть, кого принесли демоны — и кто смог сломать его заклинание с такой легкостью — а уж он, сволочь, расстарался, чтобы это почти невозможно было сделать.

Но учитывать всего он никогда не умел.

— Здравствуй, Дени, — поприветствовала его магичка, с удовольствием рассматривая ничего не понимающее лицо противника.

— Кто ты? — напряженно спросил Дени.

— А ты не узнаешь? Позволь тогда представиться — Марика. В данный момент занимаю должность одного из придворных магов его величества Кристофа, и должна заметить, что мне не до конца понятно, на каком основании меня не хотели пускать в дворец. Не подскажешь? К слову сказать, дорогой, моя тетя Карин передавала тебе свои наилучшие пожелания.

— Марика... какое дурацкое имечко. Сокращение, а? — нахально осведомился маг, вглядываясь в черты лица. Наконец увидел — и отшатнулся. Узнал. — Ты?! Этого...

— Не может быть, верно? — подсказала Марика. — Да, представь себе, я сказала то же самое, когда мне один милый парень поведал о тебе.

— Ну что ж, милая Кэрлайн, я рад, что ты смогла вернуть себе свой истинный возраст. — Маг взял себя в руки на удивление быстро, и на кончиках его пальцев заплясали хорошо знакомые всем, кто принимал участие в бойне двадцатилетней давности, искорки. — И что ты хочешь? Мир во всем мире и все такое? Скучная цель.

— Вообще-то твою голову, — честно призналась Марика. — А мир во всем мире приложится.

— Ты думаешь? Даже если учесть то, что Стефан будет обязан если не развязать войну, то заморозить дипломатические отношения в случае смерти его доверенного представителя — особенно если она не донесет бумаги, и договоры не будут подписаны? — усмехнулся Дени и разжал сложенные вместе пальцы обеих рук — одной в сторону оцепеневшей Лирен, а другой в сторону короля. — Прости, милая, но мне что-то не нравятся твои новые друзья.

Марика хотела бы спасти девушку, правда, хотела бы — но она не могла поставить

одновременно два блока. И пришлось выбирать между дипломатическими сложностями и убийством короля подданным другой страны — и выбор был очевиден.

Все то время, что она находилась при дворе, она позволяла себе множество вольностей — не всегда являлась в назначенное время, пренебрегала обязанностями, и однажды за это ее направили в отдаленный провинциальный городок, где как раз требовалась помощь квалифицированного специалиста. Зато придворный маг-лекарь, почтенный магистр Карлос, всегда находился при особе его величества, готовый в случае чего оказать любую посильную помощь. Вот и сейчас он бежал, творя на ходу комплекс удерживающих заклинаний, к оседающей на пол Лирен, истыканной острыми кольшками заклинания.

В это же время рядом выругался Карстен и быстрым шагом направился к королю, поймавшему на руки девушку.

— Ваше величество, позвольте этим заняться вашему магу, — несколько невежливо попросил он, стараясь не смотреть на Лирен. — У меня для вас есть послание.

— Представьтесь, — коротко сказал Кристоф, отворачиваясь от суетящегося мага. Он выглядел неестественно спокойным для человека, несколькими секундами ранее избежавшего смертельной опасности, но судорожно сжатые на подлокотнике трона пальцы его выдавали.

— Капитан стражи портовой провинции Дартва Карстен, — коротко кивнул капитан, раскрывая папку и протягивая ее королю. — В соответствии с международными хартиями и подписанными многосторонними договорами, любой представитель высшего звена власти противоположной стороны имеет право представлять интересы своего государства в случаях, когда он прибыл с дипломатом и...

— Позвольте прервать, — вздохнул его величество. — Разумеется, вы уполномочены в данном случае... но для начала, не могли бы вы доказать свою принадлежность к высшему звену? Небольшая формальная процедура, удостоверяющая ваше право. Для начала достаточно будет того, что удостоверяет ваше право на территории Неританы, а позже с вами поработает маг. Как только освободится.

Карстен вынул из-за ворота рубашки серебряный медальон и продемонстрировал его королю, чувствуя, как очередная порция колечек разбивается о двойной щит. Похоже, могущество Дерила он все-таки недооценил.

Марика одобрительно кивнула и попробовала было кинуть ловчую сеть на несколько растерявшегося Дени, но он увернулся и, осыпав напоследок комнату парой заклятий, исчез в портале. Магичка выставила руку, ловя рамку, и оглянулась на лекаря:

— Магистр, вы контролируете ситуацию?

— Да, коллега.

— Прекрасно. Я убираю кольца, а остальное уже зависит от вас. Мне надо догнать этого... отступника, это слишком важно.

Она махнула рукой и нырнула в темный проем, даже не оглядываясь на поднятый за ее спиной шум.

Портал выкинул Марику в одной из подворотен на самой окраине города. Районы подобные этому были идеальной мишенью для различного рода преступных элементов — городские власти скупались на оплату установки магической сигнализации в местах, где живет обычный люд, особенно находящийся на пороге нищеты, а королю хватало хорошо охраняемого дворца и личных магов и телохранителей при перемещениях по городу.

Магичка перешагнула через вонючую лужу и пошла вдоль дома, прислушиваясь к

окружающим ее звукам, стараясь наступать на оставшиеся от мостовой бульжники, а не в жидкую грязь, в которой напрочь увязали каблуки. Она слишком поздно подхватила телепорт, чтобы оказаться в нужном месте одновременно с Дени, и это дало ему несколько минут форы — мага уже не было видно.

Впрочем, скрыться совсем ему это не помогло — подвело гуляющее между домами эхо.
— Отойди, мальчишка. Живо!

Марика резко развернулась и быстрым шагом направилась в противоположную сторону, срываясь на бег. В какой-то момент проклятый каблук все же подломился, магичка едва не растянулась на земле, но удержалась и раздражено, не усомнившись на секунду, на радость закутанной в тряпье оборванке стряхнула туфли. Ради того, чтобы лично расправиться с Дени, Марика готова была пожертвовать такой малостью, как заляпанные грязью и сбитые о землю ступни. Она не знала про рисунок Дирана, на котором он изобразил собственную смерть, — парень наотрез отказался об этом рассказывать. Зато магичка хорошо знала и Дени, и Дирана, и слишком ясно представляла, чем их встреча может закончиться.

Они стояли друг напротив друга — разозленный маг, вокруг пальцев которого уже клубилось заготовленное заклинание, и совершенно беззащитный парень, имеющий дурацкую привычку столбом замирать перед лицом опасности.

Выщеливающий добычу коршун и маленькая запуганная мышка.

— Ди, отойди, — дрогнувшим голосом попросила Марика.

Она так часто ругала этого несносного мальчишку, этого гордого провидца, который живет в каком-то своем мире видений и рисунков... а теперь ей больше всего хотелось, чтобы с этим таким родным олухом ничего не случилось.

— О, ты знакома с этим мальчиком? — Дени повернулся к ней, не опуская руки. — И он тебе дорог? Это очень мило. К слову, Кэролайн Энн, ты никогда не замечала, что почему-то близкие тебе люди гибнут в первую очередь? Т мальшка, которую ты бросила в разгар битвы... даже тот надоедливый рыжий тип, как его — Роб?

Магичка скрипнула зубами, одним движением накинула на Дирана щит и опоздала. На секунду, но опоздала.

Второй раз за день.

Мерзавец умудрялся оказаться впереди на несколько драгоценных мгновений. Как и тогда.

— Тебе мало того, что тебя и так считают детоубийцей? — Взять себя в руки оказалось почти непосильным трудом. Демоны, как она могла, как могла позволить... Нет, с этим разобраться сможет потом, когда-нибудь, еще обязательно будет время. А сейчас — не дать уйти Дени живым. Он, демоны его дери, не заслужил ничего иного...

— А ты опять не сможешь ничего сделать, — самодовольно произнес маг, ухмыляясь. И именно эта ухмылка окончательно вывела Марику из равновесия.

Сорвавшиеся с ее ладони языки пламени опутали несколько опешившего Дени, но он все-таки сумел поднять щит и держал удар с такой легкостью, будто бы это не к нему подбиралось всепоглощающее пламя. Его губы гнулись в усмешке, поощряя к дальнейшим действиям, — маг был уверен в своей защите настолько, что собирался вымотать магичку до полной потери сил.

Его самонадеянность его же и подвела.

За минувшие двадцать лет Марике не так часто выпадала возможность отточить свои умения, и кое-что она успела даже подзабыть, но сил ей придавала старательно

взращиваемая все это время злость.

Пламя, окутавшее все еще сопротивляющегося человека, в последний раз взметнулось над крышами домов, окрасив их оранжевым, и исчезло, оставив после себя лишь обугленный скелет. Следовало бы, конечно, позвать некроманта, чтобы он окончательно упокоил сволочь, но... Карин, в конце концов, сама сейчас сюда прибежит, увидев огонь.

Не обращая внимания на останки поверженного врага, магичка подбежала к помощнику, сидящему на земле и отсутствующим взглядом смотревшему в никуда. Его рубашка была залита кровью, хотя кольев не было — но Марика не обратила внимания, такое иногда бывает, что заклинание, достигнув цели, распадается...

— Ди, — дрожащим голосом позвала она, спешно расстегивая пуговицы, чтобы осмотреть раны. — Ди, ты слышишь?

— Да... — как-то неуверенно отозвался парень, выходя из транса. — Миледи, послушайте...

— Заткнись, — посоветовала ему магичка, с удивлением глядя на почти совершенно целого помощника. Подумаешь, рана в плече — вот откуда столько крови, — несколько порезов на груди и животе, что-то с руками — судя по тому, как парень ими двигает, ничего серьезного... От этого еще никто не умирал. Она подцепила пальцами висевший на шее подозрительно знакомый амулет. — Ты его у меня взял?

— Простите, миледи, но я... — Диран кашлянул и отвел глаза. — Я просто испугался, если честно. Мне не очень хотелось умирать от рук мага. Я возьму вам затраты, я обещаю...

— Идиот, — простионала Марика и, уткнувшись лбом ему в плечо, впервые за последние годы разрыдалась.

— Ну что вы, — еще больше растерялся парень. — Все же в порядке... Миледи, а могу я попросить? Помогите Маркусу, он на Дворцовой площади, вы ему сейчас нужнее, чем мне.

— Только переброшу тебя в больницу, — пробормотала магичка, не поднимая головы, и не глядя очертила в пыли круг телепорта.

Что все плохо и что ему не стоило ввязываться не в свой конфликт, Маркус понял, когда уткнулся спиной в стену дома, а на него продолжали напирать трое одновременно. Сил махать мечом уже не было, пистолет был давно разряжен — вот бы ему такой же, как у Карстена, там больше двух зарядов... — а кинжал он выронил еще в самом начале.

Рядом рубились окровавленные с ног до головы стражники, но и их силы были на исходе — у нападающих, к счастью, тоже. Только у них, по мнению наемника, были весьма весомые аргументы в виде заряженных арбалетов, которые вот-вот должны были быть пущены в дело.

«Ну вот и все, — отстраненно подумал мужчина, без особого страха глядя на нацеленный ему в грудь болт. — Довоевался. А ведь обидно-то как — участвовал в стольких сражениях, а погибну в обычной драке непонятно за что... Да так оно всегда и бывает, не может быть иначе в этой жизни».

И в тот момент, когда Маркус окончательно было простился с жизнью, на площади, не иначе как последним подарком судьбы, появилась окутанная огненным вихрем Марика. А через несколько минут и другие маги, гораздо более опытные, чем тот мальчишка, и хорошо подготовленные к любой драке.

Магичка оглядела площадь, пустила несколько огненных шаров и спешно направилась к Маркусу. Она была вся в крови, с заплаканным лицом и злая на весь мир. Одного из

нападавших Марика снесла чистой силой, второго подожгла, а с третьим расправился сам наемник — правда, при этом получил арбалетный болт в ногу.

— Даже не спрашивайте, все ли в порядке, — попросил мужчина, сползая по стене. Он как-то резко почувствовал, что ранили его не один и даже не два раза, и вообще ему сейчас будет очень, очень плохо, а если рядом не появится лекарь-чудотворец, то его самого уже не будет.

— Я вижу. Попробуй как-нибудь собраться в кучу, я слишком устала, чтобы ходить вокруг тебя кругами, обводя телепорт.

Маркус честно попытался как можно компактнее сложиться, хотя это было невыносимо больно, к тому же не все конечности хорошо сгибались и вообще двигались. Марик вздохнула, но комментировать не стала — сама не глупая, прекрасно все видит и понимает, — и все-таки обошла, голой пяткой прочерчивая неровный круг.

Телепорт был настроен на главную столичную больницу, где уже всюду суетились лекари — как маги, так и нет. По коридору быстрым шагом ходил раздраженный заведующий, покрикивающий на нерасторопный персонал. Увидев магичку с почти потерявшим сознание наемником, он кивнул двум санитарам и сам подошел.

— У вас сегодня урожайный день, можно сказать, миледи, — хмыкнул лекарь, склоняясь над раненым. — С этим хуже, чем с вашим приятелем, но не так все плохо, как с подарочком из дворца. Там вообще, если бы не старания магистра, девушка бы умерла — хоть наши специалисты и имеют достаточную квалификацию, но сил бы не хватило.

— Что, Лирен все-таки?.. — прохрипел Маркус, с трудом поворачиваясь к Марике — как назло, еще и в шее что-то нехорошо так хрустнуло, и ее свело болью, так что в первоначальное положение пришлось возвращаться через силу и ругань.

— Да, она тоже присоединилась к этому обществу инвалидов. Но за международную политику можно не переживать — поправится.

Наемник слабо улыбнулся — Лирен была славной девушкой, было бы очень жаль, если бы она погибла, — и все-таки потерял сознание.

— Магистр говорит, что с миледи Лирен все будет хорошо... она поправится по прошествии некоторого времени. Мне жаль, что так вышло, однако в то же время я не могу не радоваться, что послание от Стефана было доставлено в настолько удачный момент — королева и ее маг как раз пытались убедить меня в отсутствии необходимости продления договоров. Не доверять словам ее бывшего величества у меня не было оснований, раз мне до этого не приходило никаких уведомлений, а она появилась в Гирне, — расхаживающий по кабинету король устало опустил в кресло. — Благодарю вас, капитан, ваши заслуги сложно переоценить.

В этот раз его величество Кристоф принимал Карстена в своем личном кабинете, рассудив, что тронный зал годится только для больших делегаций, а для личного общения с глазу на глаз категорически не подходит. Кроме того, зал несколько пострадал после непродолжительной битвы магов, и теперь там кипели ремонтные работы.

С тех событий прошло уже больше недели, и всю эту неделю капитана, как неожиданно обнаружившегося представителя противоположной стороны, постоянно дергали какие-нибудь официальные лица — то придворный маг счел необходимым проверить искренность дипломата (к счастью, та часть памяти, которая относилась к воровской жизни, была надежно скрыта Дерилом тем заклинанием, которое обычно использовали мужчины для сокрытия своих любовных походов, поэтому к подобным блокам маги относились с

уважением и не трогали. И хотя на их месте Карстена это бы насторожило в первую очередь, но тайна личной жизни есть тайна, и ничего с этим не поделаешь), то представители местной дипломатической службы, то лично сам король. В этот раз Кристоф уже все-таки что-то решил и теперь собирался донести это до капитана.

— В связи с сложившимися обстоятельствами, я вынужден просить вас, капитан, выполнить роль дипломатического представителя второй раз и доставить мой ответ его величеству Стефану. Лично прибыть я смогу только тогда, когда будут сняты ограничения по использованию телепортационной сети на вашей стороне, а подписание договоров до этого времени будет отложено.

— Почему я? — не менее устало спросил Карстен, которому, вообще-то, уже было все равно, куда ехать, с кем общаться и что делать. Ну разве что хотелось отдохнуть, отпуск все-таки... но этого ему не грозило в ближайшие месяцы. — У вас есть собственная служба.

— И они все мои подданные, — грустно сказал Кристоф. — А это недопустимо. И все же, капитан, не окажете нам с коллегой еще одну услугу?

— Конечно, ваше величество.

— Вам будет необходимо передать Стефану пакет, который находится у моего секретаря, он вам выдаст. До Таркешши я предлагаю отправиться вам теплоходом, единственным на сегодняшний день образцом достижения современной науки, — улыбнулся король. — Уникальная возможность. В пути он находится намного меньше, чем привычные нам корабли.

— Никогда про такое не слышал.

— Заодно и ознакомитесь. Итак...

Спустя два часа изрядно замученный Карстен с облегчением покинул слишком уж гостеприимные стены дворца и неторопливо направился в сторону больницы. Попавшаяся ему на глаза пару дней назад Марика торопливо объяснила, куда идти и где искать Маркуса, и тут же снова исчезла — после безобразного побоища на площади много работы было и у стражи, и у магов, и отвертеться в этот раз ей не удалось.

К тому же после своей личной победы она стала намного спокойней и покладистой, избавившись от временами мучавших ее отзвуков прошлого — пусть она и утверждала обратное. Карин даже предположила, что к жизни снова вернется Керолайн Энн, на что Марика только расхохоталась, заявив, что прошлое осталось в прошлом, пусть там же будет и все, с ним связанное. А новое имя пусть и не было известным или особенно красивым, но ей нравилось.

Маркус нашелся почти сразу — обмотанный бинтами, он, громко ругаясь, бодро убежал на костылях от преследовавшей его со шприцом в руке лекаря, чем изрядно развеселил друга. Услышав неуместный в стенах больницы хохот, наемник остановился и раздраженно посмотрел на капитана, но выразить свое возмущение сразу ему не дала подошедшая девушка.

— Чего лыбишься? — простонал он, ковыляя к ближайшей лавочке. — Не люблю я уколы, а они достали — надо, надо... Еще всего вон обмотали, хорошо хоть к кровати не привязали. Для шеи, говорят, полезно, защемило. Над тобой так же издевались?

— Нет, — хмыкнул Карстен, сядя рядом. — Бегать за мной не бегали. Правда, подозреваю, там дело было в том, что бегать я и сам не хотел.

— Смеешься, да? — мрачно буркнул наемник и мстительно добавил: — Насколько помню, ты валялся бревном и уверял Дерила, что подыхаешь.

— Есть немного. И я этого, кстати, и не отрицаю.

— Ну и хрен с тобой. Ты вот что лучше скажи — возьмешь к себе в стражу, когда поправлюсь?

— О, я даже больше скажу, — многообещающе произнес Карстен, протягивая ему сложенный пополам лист бумаги, к которому был прикреплен серебряный медальон капитана. — Меня тут припахали к общественно полезному делу в Таркешше. И вот... Как раз шел к тебе с этим предложением. Нире не нравится исполнять обязанности, так что она обещала по моей рекомендации любого к этому делу пристроить. Тебя — так вообще с распростертыми объятьями.

— Ну спасибо, друг, — усмехнулся Маркус, но письмо и медальон аккуратно засунул в карман. — Вспомни, ты сам-то доволен этим местом?

— А ты собрался прямо так, с больной ногой преступников ловить? Не смеши. А к тому времени, как полностью восстановишься, я успею вернуться, — заверил его капитан, хотя сам в этом сомневался — пусть спина и не болела всю последнюю неделю, но никто не мог гарантировать, что этого не повторится снова. Как и того, что он благополучно избавился от проклятия, хотя верить в это очень хотелось.

Но проклятие почему-то сейчас, при взгляде на перемотанного друга, волновало его меньше всего.

— Ладно, убедил. А...

— Милорды, будет лучше, если вы поговорите позже, — вежливо, но непреклонно сказала стоявшая поблизости лекарь. — Больному еще на перевязку.

Полюбовавшись напоследок на вытянувшуюся физиономию Маркуса, Карстен хлопнул его по плечу и пошел дальше, оставив друга наедине с хищно нацелившейся на него девушкой.

Попасть к Лирен оказалось сложнее — на этаж с тяжелыми пациентами пускали только по специальному пропуску, но его вполне заменила записка, подписанная лично его величеством. Пробегавшая мимо девушка, нагруженная какими-то трубочками и хирургическими инструментами, быстро объяснила, куда пройти, попросила сильно не тревожить и спешно скрылась за дверью, из-за которой уже доносились злые окрики.

Лирен лежала на боку, опершись на забинтованную руку, и что-то писала здоровой. Услышав щелчок открывающейся двери, она напряглась — лекари запретили ей шевелиться лишний раз, — но, увидев Карстена, расслабилась и откинулась на подушку.

— Как ты себя чувствуешь?

— Ничего, — грустно улыбнулась девушка, тихо шмыгая носом. — Жива. Единственное, что хорошо... Ты знаешь, что стало с Дени? Расскажешь?

— Ты уверена, что хочешь про него слушать? — уточнил капитан, затаскивая в палату стоявший в коридоре стул.

— Почему нет? — Лирен зажмурилась, но сдержать набежавших слез все-таки не смогла. — Какая уже разница. Только дверь закрой, а то набегут эти... Они пугаются, когда я начинаю говорить, поэтому запретили.

— Из-за чего? — удивился мужчина, послушно поворачивая защелку.

— Помнишь, ту легенду, которую просила Лина рассказать? Наш дар работает точно так же, и тогда в лесу я... испугалась и сорвалась, чего не должна была делать. Один раз влечет за собой еще один, и еще — это что-то вроде естественного правила. И потом как-то все оно разом... главный, Дени, эта рана... Эмоциональная нестабильность, переживания, в итоге я

просто не могу себя контролировать, и лекарям достается, когда им приходится что-то у меня спрашивать. А на тебя почему-то не действует.

— Иммунитет, — отозвался Карстен, не вдаваясь в подробности. Объяснять, что этот самый иммунитет был приобретен после проклятия, ему не хотелось.

— Ясно, — девушка вздохнула. — И все-таки, что с Дени? Кажется, Марика за ним кинулась...

— Говорят, весь город видел огонь. От этого недоумка остались только обугленные кости, с которыми даже некромант ничего не смог сделать.

— Хорошо. — Лирен закрыла глаза и какое-то время они молчали. — Скажи, откуда ты знаешь про хартии?

— Не держи меня за совсем уж неуча, — усмехнулся Карстен. — Нира настаивает на том, что старшие чины стражи должны быть хорошо подготовленными и в этом плане, благо у нас есть собственная академия в Дартве. Да даже без Ниры... меня в академию запихнул мой учитель, чтобы я днем не шатался по улицам без дела.

— Это была определенно отличная идея, — искренне сказала девушка. — Чем во дворце все закончилось?

Некоторое время ушло у капитана на то, чтобы пересказать просьбу его величества — заодно и проконсультировался у более опытного человека относительно некоторых вопросов. Лирен одобрила эту идею и окончательно расслабилась и даже слегка повеселела — хотя бы здесь все складывалось удачно.

— Ты не собираешься возвращаться в столицу?

— Зачем? Стефан создаст свою собственную новую службу, в которой будут верные ему люди... А я не хочу еще раз пройти через это. Хочу вернуться к Джо, она милая и добрая — и ей действительно нужна моя помощь.

— Правильно, — улыбнулся Карстен и положил на прикроватную тумбочку еще один конверт. — Тем более у нее скоро совершеннолетие, и будет хорошо, если ты будешь рядом. Я вряд ли успею вернуться.

— Что это?

— Маленькая просьба. Не хочу, чтобы ты этим сейчас забивала себе голову, это будет к месту ближе к дню рождения Джоанны.

— Тогда и у меня для тебя просьба, можно? — Лирен протянула ему два криво исписанных листа. — Передай, пожалуйста, моим родителям, они в Таркешше живут. Вряд ли им придется по душе, что я буду помощницей лавочницы, но не сказать я не могу, хотя бы так. Адрес там указан.

— Ладно, — кивнул Карстен и пристроил последнее письмо рядом с королевским конвертом.

— Доброе утро, Ди.

Парень приподнялся на локтях и повернул голову в сторону Марики, сидевшей на другой стороне кровати. Она была уже одета и теперь собирала растрепанные волосы в подобие прически.

— И долго ты еще собрался валяться?

— Уже встаю, — грустно вздохнул Диран, неохотно поднимаясь с кровати и пытаясь нашарить брошенные куда-то на пол штаны. Будь его воля, он бы еще повалялся, но магичка, казалось, даже не допускала такой возможности. — Что-то срочное?

— Нет, — неожиданно улыбнулась она. — Сегодня для тебя ничего нет.

— А зачем тогда будить? — искренне возмутился парень, натягивая мягкую рубашку. Упал бы сейчас обратно, но вряд ли бы его наглость была оценена.

— Я же встала. И меня теперь интересует несколько вещей.

— Я слушаю, — обреченно сказал Диран, садясь рядом с магичкой.

— Сколько тебе лет? — Марика наклонила голову и внимательно посмотрела на него. — Тебе больше, чем двадцать пять, как ты мне сказал. Раньше я думала, что это какая-то патология или проклятие, но... Я прекрасно знаю, что провидцы стареют почти так же, как маги, и будь тебе действительно чуть больше двадцати, выглядел бы ты еще младше. Итак? По моим подсчетам, около сорока.

— Если бы я говорил, что мне сорок три, вряд ли бы кто-то в это верил.

— Это уже больше похоже на правду. И ты до сих пор не научился нормально управлять своим даром?

— Раньше было хуже. И проснулся он вот совсем недавно, — признался Диран. — Сейчас я впадаю в транс, но это выглядит мелочью... В худшем случае меня сочтут наркоманом или сумасшедшим, и это не страшно. Раньше это больше было похоже на продолжительный припадок, это пугало людей. И до многих вещей я только сейчас дохожу, без наставника сложно. А учить просто некому. С молодыми магами не так?

— Так, — согласилась магичка. — Если ими никто не занимается, это близко к катастрофе. А до чего ты в последнее время дошел?

— Ну... будущее не предопределено, оно зависит от действий людей. Если они будут знать, куда идти, то все может закончиться хорошо.

— Как ты сделал с амулетом? Ты что-то об этом знал?

— Да, — Диран отвел глаза. — Я не говорил... я видел, как маг меня убьет, поэтому и залез в сумку. Я правда возьму.

— Да ладно, неважно, — махнула рукой Марика. — Ты сам что-то хочешь спросить? Так спрашивай. Сегодня я не кусаюсь.

— Я здесь еще нужен? Было бы неплохо поехать по стране, возможно, удастся пообщаться со жрецами храмов.

— Если вернешься.

— Обязательно, — радостно улыбнулся Диран.

Марика улыбнулась в ответ, чмокнула его в нос и вышла из комнаты.

Маркус перечитал лежавший перед ним отчет, кинул его в стопку к прочитанным и со стоном опустил голову на сцепленные замком руки, преисполняясь невыразимым сочувствием к Карстену. Как у него только терпения хватало заниматься этим целых пять лет, сам бы бывший наемник не выдержал столько — ему и пары месяцев за глаза хватило.

Ну вот кому интересна статистика краж за последний месяц? Все равно ведь все это на совести гильдии — большинство так точно! — а с ней разбираться бесполезно, только договориться по-хорошему, но этим пусть настоящий капитан занимается, ему сподручней. А по убийствам?! Нет бы в одно слово написать: не было, — так нет же, расписали все витиевато и длинно, чтобы только место заполнить и норму выполнить.

И зачем только согласился, придурок?!

Честное слово, лучше бы картошку копать подрядился — или вон снег чистить, это сейчас насущней, хоть его и мало, тоже мне, северная зима...

В дверь вежливо постучали, отвлекая от мыслей о снегоуборочной кампании. Маркус поднялся со стула и отпер замок, безрадостно уставившись на посетителей.

— Чего вам не спится посреди ночи? — хмуро спросил он и перевел взгляд с патрульного на... хм... ребенка лет семи, испуганно жмущегося к стражнику. — Это еще кто?

— Обнаружен во время патруля среди ящиков в порту, — доложил подчиненный, вытягиваясь в струнку. — Родителей поблизости не обнаружено, сам ребенок ничего не говорит.

Маркус хотел было спросить, а чего от него хотят, но удержался. Видимо, в обязанности местного капитана стражи входило разбираться с шатающимися по городу ночью детьми. Ну удружил, Карстен, сволочь этакая, нечего сказать...

— Ладно, — смирившись с неизбежным, сказал мужчина. — Свободен, а ты, малыш, заходи в кабинет, подумаем, что с тобой делать.

Мальчик испуганно посмотрел на большого страшного дядю, обвешанного оружием, и с ногами залез в кресло, сжавшись в клубочек. Маркус снова вернулся за стол и тяжело вздохнул, обращаясь к ребенку:

— Как тебя зовут, малыш? Не бойся, я тебя не обижу.

— Вит, — пискнул тот, обхватывая руками тощие коленки.

— Хорошо, Вит, а где твои родители?

— Папа остался дома, — ответил мальчик, глядя на исполняющего обязанности капитана кристально честными глазами и кутаясь в слишком тонкую, не по погоде, курточку.

— А дом где?

— В другом городе. Он большой такой. А от дома видно красивые башенки, высокие, их со всего города видно...

Маркус тихо ругнулся. Примерно так описывали столицу его знакомые, когда сильно выпьют, и это было плохо — Таркешша находилась очень далеко. А в Дартве же башенок не было, разве что часовая башня со шпилем на ратуше, но так она одна была, да и красотой не отличалась.

— А мама где?

— Мама ушла с какими-то дядями. Они сказали, что родственники папы, и им надо поговорить.

— А что ты делал между ящиками?

— Мама сказала спрятаться где-нибудь, а она меня потом найдет. С мамой что-то случилось, да? — Вит широко раскрыл глаза и с надеждой уставился на мужчину. Его губы дрожали.

— Что ты, малыш, с ней наверняка все в порядке, — как можно более ласково сказал Маркус, мысленно прикидывая, что делать дальше. Никаких толковых идей в голову не шло, разве что посоветоваться утром с Нирой... И то, чем она поможет? С ходу выложит, где по ночам шляются добропорядочные горожанки, бросающие на холоде собственных детей? — Мы обязательно ее найдем...

— Маркус! — Дверь резко распахнулась, как после удара ногой, и ему выпала сомнительная честь наблюдать госпожу Ниру прямо посреди ночи в собственном кабинете, как по заказу.

— Ну что еще? — простонал мужчина, роняя голову на стол. — У нас и так вон неопознанный ребенок с потерявшейся мамой и отцом в столице.

— Посреди ночи? — искренне удивилась женщина. — В любом случае, малыш, посиди здесь немного, у меня к дяде личный взрослый разговор, который тебе лучше не слушать. Посидишь, хорошо?

Вит послушно кивнул головой, доверчиво глядя на добрую тетю, агрессивно настроенную, но умудряющуюся при этом внушать больше доверия к себе, чем Маркусу.

— Маркус, за мной.

— Мне сегодня не удастся поспать, да? — мрачно пробухтел мужчина, спускаясь вслед за Нирой в подвалы департамента дознания.

— Ну вы даете, с Карстеном два сапога пара! — фыркнула она. — На вас так влияет капитанский медальон? Ведь всего три с половиной месяца назад был нормальным мужиком, а тут скис!

— Попробовали бы с отчетами посидеть... Особенно по ночам. Я вообще скоро забуду, что такое здоровый сон! И где это вообще видано — целыми днями в этом дурацком кабинете торчать?!

— Где-то я уже это слышала, — неожиданно развеселилась женщина, но тут же оборвала смех. — Ладно, дело у нас серьезное. Буквально только что лично поймала одного в конце обнаглевшего вора, который вздумал залезть в *моем* присутствии в *мой* дом. Я была лучшего мнения об умственных способностях представителей нашей гильдии.

— Это точно гильдейский? Ну мало ли, откуда-нибудь прибыл пожить, — уточнил Маркус, не горящий желанием связываться с гильдией и лезть в ее сложные отношения с городской стражей.

— Есть у нас такие, спуют где-то, гады. Поймать бы — лично удавила бы, — Нира сжала кулаки и кивнула двум бугаям, стоявшим у входа в допросную комнату. За три месяца Маркус их ни разу не видел и счел, что это ее личная охрана. — Но это не тот случай. Человек, представляющийся легендарным вором, которого долго никто не может поймать. Я в это не особенно верю, как-то больно глупо для человека, успешно скрывающегося от стражи последние десять лет, но все же... Вот, познакомься — тот, кто назвал себя самим Тенью.

Утро началось со ставшего привычным визга Джоанны — так она приветствовала

своего приятеля Глена, когда тот ночевал где-то в городе, а не лавке. За то время, что Лирен отсутствовала, он успел уволиться у своего прежнего хозяина и пристроился к Джо, всячески ей помогая. Наверное, это было и хорошо — в отсутствии Карстена Глен был хоть какой-то защитой для наивной малышки от посягательств внешнего мира, пусть и не особо надежной — особенно после капитана-то...

Лирен вздохнула, потянулась и встала. Одеяло соскользнуло на пол, и в висевшем напротив кровати зеркале отразились уродливые шрамы на груди, оставшиеся после нападения Дени. Спереди их еще было немного, а вот со спиной, судя по тому, как испугалась непосредственная девушка, делавшая перевязку, все было совсем плохо. После выписки ей, конечно, дали какую-то мазь, которая должна была помочь, но прошло уже достаточно времени — а шрамы оставались. Наверное, следовало бы все-таки обратиться к главному городскому магу, может быть, он мог с этим справиться... Но Лирен все тянула, боясь лишить себя последней надежды на то, что ей не придется до конца жизни ходить в одежде с воротником под горло.

Отвернувшись от ненавистного зеркала, которое она давно собиралась переставить в другое место чтобы не расстраиваться каждое утро, девушка без особо энтузиазма залезла в шкаф, с тоской глядя на сшитые специально для нее наряды. Джо расстаралась во всю, вот только надеть их вряд ли получится, уж точно — не в ближайшее время.

Неспешно одевшись — вышитую блузку пришлось с сожалением заменить на рубашку из грубой ткани — девушка спустилась вниз, на ходу заплетая косу. В зале суетилась Джоанна, радуясь выходному, когда ей не надо было весь день находиться в лавке. Сидевший прямо на полу Глен с улыбкой наблюдал за ней.

— Доброе утро, Ли! — Джо подскочила к подруге и возбужденно затараторила: — Представляешь, в город приехали какие-то новые музыканты! Дуэт, говорят, очень известный. Соседи были на их выступлении, и им очень понравилось. А сегодня эти господа выступают в нашей таверне на центральной площади, ну которая еще недавно открылась, давай сходим? Весь день, прямо с утра, представляешь?

— Неплохая мысль, — натянуто улыбнулась Лирен, у которой совершенно не было настроения идти куда бы то ни было и слушать каких-то там музыкантов. С большим удовольствием посидела бы над бухгалтерией, как раз ей заниматься только в таком паршивом настроении и можно, когда больше ничего не хочется. — А я обязательно должна пойти?

— Ну что ты, как же я тебя оставлю, — огорчилась Джоанна. — Ты же пропустишь такое уникальное событие!

Глен соорудил умоляющую физиономию за спиной подружки: не огорчай, мол, у нее такое хорошее настроение.

— Ладно, — сдалась девушка. — Веди к своим музыкантам.

Лирен брела по запорошенной снегом улице, глубоко засунув руки в карманы теплого пальто и наблюдая за тем, как беззаботная Джоанна пытается лепить снежки и кидаться получившимися комками, на половину состоящими из подмерзшей грязи и разваливающимися в воздухе, в Глена. Им было весело, и девушка отстала, не желая портить парочке настроение своим мрачным видом.

Таверна, в которую их затащила Джо, открылась совсем недавно, но успела полюбить жителям почти так же, как и знаменитый кабак дядюшки Гайрена. Сам Гайрен, глядя за все возрастающим ажиотажем, только снисходительно посмеивался и продолжал с

удовольствием считать ежедневную выручку — слишком уж разные люди посещали эти заведения, чтобы можно было говорить о конкуренции.

Хозяева «Северной пристани» представляли свое заведение как уникальное место для культурного отдыха всех желающих, вне зависимости от возраста и социального положения — не пускали разве что людей откровенно бомжеватого вида, пьяниц и дебоширов, — потому и идея пригласить пока еще неизвестных, но молодых и невероятно талантливых музыкантов нашла одобрение у благодарной публики, повалившей туда с еще большей охотой.

Отстояв короткую очередь, возникшую на входе, Лирен устроилась за одним из немногих свободных столиков, по счастливой случайности стоявшем рядом с небольшой возвышенностью для исполнителей, и в ожидании, когда Джоанна и Глен изволят отряхнуться, чтобы их пустили, сделала заказ, не без злорадства представляя мордашку Джо.

— Это какое-то издевательство! — обиженно сказала Джоанна, падая на стул рядом с подружкой. — Подумаешь, куртка в снегу — это разве повод не пускать меня внутрь? А это что?

— Чтобы согреться, — улыбнулась Лирен, наблюдая за тем, как подружка с недоумением смотрит в кружку. — Ты правильно поняла, там сок. Мелкая еще.

— Мне через неделю семнадцать.

— Ты только подумай, что скажет мне Карстен, когда приедет, — спаиваю без него ребенка.

— Какая разница, что он скажет, — погрузилась Джоанна, нервно одергивая длинные рукава. — Сам бы вернулся, а остальное... пусть сколько хочет ругается!

— И все-таки ведешь ты себя как маленькая, — упрекнула ее Лирен, мысленно соглашаясь с подружкой. Она злилась на себя за такую слабость, но по капитану действительно скучала. — У человека отпуск. А ты хочешь, чтобы он все время торчал рядом с тобой... Давай не будем о грустном? Кажется, ты хотела на музыкантов посмотреть.

Джо вздохнула и послушно перевела взгляд на возвышенность, где очень вовремя появились действующие лица — девушка с косой челкой, выкрашенной в ярко-голубой цвет, и симпатичный молодой мужчина. Джоанна зачарованно уставилась на него, не обращая внимания на откровенно ревнивые взгляды Глена.

— Доброе утро, господа, — тепло поприветствовала собравшихся девушка, слегка кланяясь. Голоса в помещении сразу стихли, а ее спутник пристроился на высоком стуле. — Мое имя Тиса, а имя этого прекрасного мужчины — Рейсон. Мы впервые в вашем городе и искренне надеемся, что наша музыка найдет путь к вашим сердцам...

Она закрыла глаза и запела.

Лирен посмотрела на восторженно подпевающую Джоанну, на отбивающего пальцами по столу ритм Глена и отвернулась, в душе безмерно им завидуя.

Ее тоску и ощущение безнадежности возвышенные слова о силе духа, надежде и светлом будущем прогнать не могли и делали только хуже.

Утро для Маркуса выдалось не более удачным, чем предыдущая ночь.

Во-первых, выспаться ему так и не удалось — спал он урывками, несколько раз по полчаса. Умудрился даже задремать на допросе, проснувшись только когда Нира подсунула ему какие-то бумаги на подпись. Мужчина подмахнул их, не читая, и теперь его грызли сомнения — а правильно ли? Не подсунула ли ему госпожа временный начальник что-то нехорошее и компрометирующее?

Во-вторых, из-за того, что так неудачно отключился, Маркус совершенно не помнил, кого должен был допрашивать. Помнил, что Нира говорила про вора — а вот что именно, прошло мимо его сознания. Что-то про Тень, но мужчина-то точно знал, что Карстена нет в городе, а даже если бы и был — не попался так глупо. Кажется, Маркус и задремал с чистой совестью сразу после того, как убедился, что это не фатальная случайность, и перед ним сидит не его друг.

В-третьих, вернувшись под утром в кабинет, он с удивлением обнаружил в нем все того же мальчишку, о котором успел забыть и которого воспринимал как сон наяву. Мало того, что Вит никуда не делся, так он самым наглым образом обшарил ящики стола, нашел там огрызки карандашей и самозабвенно разрисовал брошенные на столе отчеты. С одной стороны, вроде бы и не жалко, а с другой — их же еще сдавать надо! И теперь мужчине светила безрадостная перспектива не только их изучать, но и переписывать, пытаясь разглядеть написанное сквозь творческий порыв пацана и угадывая отдельные буквы.

С другой стороны, это можно было заставить делать тех, кто их припер — пусть сами вчитываются в написанный бред и переписывают человеческим языком. Предвкушение небольшой мести слегка подняло настроение, но в целом ничего не изменило — как было все паршиво, как хотелось нестерпимо спать, так все и осталось.

Ко всему этому у него дико разболелась голова, и единственным желанием было спихнуть кому-нибудь Вита — например, отвести в лавку к Джоанне, две девушки просто обязаны справиться с маленьким ребенком! — и залезть в глухую нору, где можно проспаться хоть до весны и где его никто никогда не найдет.

Но все это так и осталось мечтами. Джо куда-то удрала, прихватив с собой Лирен, а на двери лавки грустно висела табличка «Закррито». Попробовал было спихнуть мальчика Нире под весьма сомнительным предлогом («Но вы же женщина, у вас должно получиться лучше!»), но и этого не удалось — она была так увлечена идеей наказать вора, что самолично занималась подготовкой бумаг и приготовлением к казни. Не получилось и с идеей куда-нибудь закопаться — не то, что до какой-нибудь норы, до собственной кровати добраться не удалось! Взамен этого ему была предложена пара бутербродов и две полные кружки кофе на завтрак.

Утром от него тоже не отстали, и вконец измученный наемник воспользовался тем, что надо было найти мать Вита, прихватил мальчишку и сбежал из кабинета, пообещав не появляться там до завтра. В лучшем случае.

Впрочем, проблемы его не оставили и здесь.

Идея-то Маркуса посетила хорошая, начинание было благое — только вот вопрос, где искать эту злосчастную женщину, которая бросила ребенка зимой, на улице, рядом с морем, одного, совершенно не по погоде одетого — даже пришлось закутать его одолженным у кого-то шарфом, и теперь мальчик напоминал кучу тряпья на двух ножках, но хотя бы не мерз, — никуда не девался и оставался открытым.

Зато Вит уже не молчал — все стало еще хуже. Потаскавшись с раздраженным мужчиной по городу, он явно чего-то там сообразил и сначала начал хлюпать носом, а потом разрыдался, плюхнувшись на снег и вцепившись Маркусу в руку.

Мужчина вздохнул и сел на корточки рядом с ним, потрепав мальчика по голове.

— Ну и чего ты раскуксился? Разве это подобает воинам?

— Вы не знаете, где искать мою ма-а-аму!

— Конечно, — легко согласился Маркус. — Но стража нужна именно для того, чтобы

кого-то искать, когда никто не знает, где этот человек находится. Мы обязательно ее найдем, не смей даже сомневаться.

— Ничего вы не найдете! — упрямо вскрикнул Вит, вытирая варежкой нос.

— Почему это?

— Потому что вы только ходите и ругаетесь на всех подряд и не ищете!

— Мелкий, я не спал всю ночь, конечно, я буду ходить и ругаться. Тебе-то что, спокойно подрых на лавке у меня в кабинете, а я работал. Но это же не значит, что я это делаю просто так — я заодно пытаюсь выяснить хоть что-нибудь, что помогло бы мне искать. Например, ты можешь рассказать, что это были за дяди и зачем им понадобилась твоя мама. Или как ее зовут. Или где вы живете.

— Мне мама запрещала говорить это незнакомым дядям. Она говорила, что нас так могут обокрасть.

— А я не просто незнакомый дядя, — как можно более убедительно сказал мужчина, уже понимая, что все это бесполезно. — Я — капитан стражи, мне положено знать все и обо всех. Наоборот, я защищаю людей от воров.

— Все равно, — уперся в свое мальчик. — Я вам не верю!

— Ладно, мелкий, вставай. — Маркус выпрямился и рывком поднял с земли Вита. — Пошли искать, может, что и обнаружим... ты только сам по сторонам смотри, чтобы не пропустить в случае чего.

Что все плохо, Анна поняла, когда в кольцо окруживших ее преследователей не осталось ни одной щели, через которую можно было вырваться.

О бедственности своего положения она догадывалась и раньше, но все же надеялась убежать и обойтись без лишней крови — тем более, что женщина сильно сомневалась, что в случае драки прольется именно кровь противника, а не ее собственная. В конце концов, их было больше, и они были крепкими мужиками, вооруженными не палками, а качественным оружием от лучших столичных оружейников.

Чего уж скромничать, сама Анна была не самой хрупкой женщиной, вооружена не хуже, да и умения свои не подвергала сомнению, но она была одна.

В окружении десятых матерых воинов, не раз побывавших во всевозможных битвах.

Посреди используемой только летом лесной дороги, куда не доходили патрули стражи из Дартвы.

Не лучший расклад для любого воина, каким бы умелым он ни был.

И что ей оставалось делать? Только принять бой — причем, вполне возможно, бой последний. Наверняка даже последний.

Ладони привычно обхватили рукояти парных мечей, с которыми она расставалась разве что во время сна, даже тогда не убирая слишком далеко, а оставляя лежать рядом с кроватью. Сказывалась давняя привычка видеть в каждом врага, которую не удалось до конца искоренить даже спустя столько лет.

— Ну что ты ерошишься, Анна, — миролюбиво сказал один из воинов. — Ты же понятливая женщина. Мы не хотим с тобой драться, просто отдай то, что хочет госпожа.

— Ваша госпожа — дура, — фыркнула женщина. — Она не может определиться в собственных желаниях и соображениях. То она не запрещает своему сыну развлекаться с женщинами, то впадает в истерику, когда он собрался жениться не на дворянке. Вы еще скажите, что я насильно затащила этого милого мужчину в постель!

— Она говорит именно так.

— И вы, взрослые мужики, в это верите! Не отдам. Можете меня убить, но не отдам.

— А нам какое дело, правду она говорит или нет, — пожал плечами воин. — Мы делаем то, что нам приказано. Последний раз предупреждаю, давай разойдемся по-хорошему.

— Да идите вы в ...! — огрызнулась Анна, вскидывая руку с мечом.

«Не дождетесь, — мелькнула в голове мысль. — Чтобы какая-то дранная столичная дама... — Клинок скользнул по клинку, ей удалось заблокировать первый удар и уйти от второго. — ...говорила мне что и как делать! Мало ей сына, — Анна каким-то чудом вывернулась и вогнала один из мечей в грудь воину. Клинок благополучно застрял в поверженном противнике, и его пришлось бросить, — решила за меня взяться. Но хрен я позволю за себя кому бы то ни было решать, будь это хоть трижды богатый, известный и влиятельный человек!»

В круге образовалась прореха, совсем небольшая, но ей и этого хватило. Подхватив выпавший из рук мертвеца арбалет, она выскочила в лес, заодно избавившись еще от одного противника. Остальные прощать этого Анне не собирались и озверели вконец. Затрещали амулеты, защищающие от пуль и отводящие клинок.

Теперь бы только убежать... она быстрее, легче и проворней, к тому же коренная уроженка Дартвы и хорошо знает все выходы из города, все потайные места, неприметные чужому взгляду... Потерпеть совсем чуть-чуть, они же не смогут по лесу бежать с той же скоростью. Эх, был бы еще снег поглубже, а то в этом году зима что-то совсем не балует...

И в самый неподходящий момент, когда Анна уже почти поверила в то, что ей удастся спастись, откуда-то из-за спины донеслось истошное:

— Мама?

Когда и каким образом он умудрился потерять мальчика, Маркус и сам не понял — просто в какой-то момент осознал, что никто больше не болтается мертвым грузом у него на руке.

— Да чтобы вас всех! — сплюнул мужчина, останавливаясь посреди улицы. И где теперь искать этого несносного ребенка? Бросать на улице — жалко, особенно на окраине города, мало ли кого встретит...

Впрочем, долго страдать от неизвестности ему не пришлось.

В незапертые ворота влетел запыхавшийся Вит, в панике огляделся и, увидев мужчину, кинулся к нему, в последний момент споткнувшись и рухнув в снег прямо ему под ноги. Не успел Маркус сообразить, что могло заставить пацана гнать как зайчишку, преследуемого волками, как «волк» сам возник в проеме ворот. Правда, проход ему тут же перекрыли невеселые стражники, замерзшие на своем посту, и поймать добычу ему не удалось.

— Что это значит? — грозно осведомился исполняющий обязанности капитана, поднимая ребенка из снега и направляясь к что-то злобно шипящему преследователю, который грозился всеми карами, небесными и не очень, если его немедленно не пропустят.

— Этот мальчик удрал от своих законных опекунов, и нам было поручено его найти, — раздраженно ответил тот, презрительно отпихивая руку стражника.

— С оружием, заляпанным в крови? Ну-ну. Вит, зачем ты убегал от этого мужика?

— Он плохой, — пискнул мальчик, прячась за спиной Маркуса. — И друзья его плохие. Они забрали маму.

— Это правда? — смерив «волка» тяжелым взглядом, осведомился мужчина.

— Наши, кого слушать, этого недоросля!

— Этот недоросль хотя бы не пытается открыто врать капитану стражи, размахивая при

этом у него перед носом окровавленным мечом. Хоть бы в снег окунули, раз врать собрались, — зло посоветовал Маркус и коротко приказал подчиненным: — Этого — доставить в департамент, мальчика отвести туда же, сдать кому-нибудь из присутствующих, пусть посидит в кабинете или где-нибудь на втором этаже. Учтите, если его там не будет, повылетае все к демонам.

Стражники мигом преисполнились трудового рвения и выказали желание усердно трудиться на благо родного города. Один из них быстро и профессионально скрутил преследователя и потащил вниз по улице; второй же, дождавшись, когда Маркус вышел за ворота, запер их — все равно мало какому психу приспичит ходить через них в это время, а если кто и найдется желающий, то вполне подождет полчаса, — и повел в том же направлении дрожащего и поминутно оглядывающегося Вита.

Мужчина покосился на ворота, представил, как будет через них перебираться, и побрел в противоположном направлении, обнажив меч и ориентируясь по оставленным «волком» каплям крови, хорошо видневшимся на припорошенной белым снегом земле.

Вряд ли, конечно, он найдет эту женщину живой... В лучшем случае наткнется на еще неостывший труп, а в худшем — на поделника. Надо было, наверное, все-таки захватить с собой патруль — совсем, дурак, забыл, что не далее, как четыре месяца назад, ему коллективно морду набили... Все равно для бедняжки уже никакой роли не играет, а так бы хоть себя обезопасил, мало ли, вдруг их там больше одного.

Маркус поморщился от неприятных мыслей, обозвал себя трусом и покрепче сжал рукоять. Не дождетесь! Не девица же он придворная, в конце-то концов, чтобы за спинами подчиненных от опасности прятаться! Все равно же капитан только временный, скоро Карстен вернется...

«Ну дружище, только покажись на глаза, — раздосадовано думал мужчина, перелезая через поваленное недавним ураганом на дорогу дерево. — Если твое проклятие тебя еще не добило, я уж исправлю эту оплошность судьбы... Нихрена ж себе!»

Реальность оказалась несколько отличающейся от представлений мужчины: злодеев действительно оказалось шестеро, а храбрая потерпевшая не была похожа на избалованную даму и оказалась вполне живой, даже умудрилась вывести из боя троих противников, о чем ясно свидетельствовали три тела: одно бездыханное и два корчившихся в сторонке с травмами различной тяжести, не позволяющими продолжить бой.

Сама воительница, впрочем, тоже едва стояла на ногах.

И в этот раз у Маркуса не возникало вопросов, кто тут жертва, а кто коварный злоумышленник. И честь, и долг, и совесть сошлись в одном — не дело оставлять в беде женщину, какой бы сильной она ни была.

На его появление не обратили внимания — подумали, что вернулся приятель, посланный за ребенком. По сторонам-то глазеть некогда было, да и кому еще могло бы прийти в дурную голову шляться по этой дороге в столь неурочное время? Правильно, Маркус на месте этих разбойников — или кто они там — думал бы точно так же.

Опомнились только после первого выстрела. Хорошего выстрела, почти в упор.

Отчаявшаяся было воительница воодушевилась, вывернувшись из рук схватившего ее злоумышленника и с поразительным хладнокровием вогнала ему в горло короткий кинжал. И почти тут же упала — один из оставшихся подло пнул ее в колено и уже собирался было добить, но этого ему не дал Маркус.

Двое оставшихся, оставив третьего разбираться с упавшей женщиной, надели на

Маркуса, заставляя его отступать. Хорошо они сражались, профессионально, обычные разбойники так не умеют... Исполняющий обязанности капитана и сам с оружием обращаться умел, все-таки за спиной и королевская армия, и годы подработки охранником и наемником, и с двумя обычными бандитами, пожалуй, справился бы — но только не с этими двумя.

И как только этой воительнице удалось продержаться настолько долго?!

Свободной рукой Маркус нашарил кармане небольшую монетку, подаренную Дерилом, и метко запустил ей в одного из нападавших. Сам он точно не знал, на что этот амулет, маг только туманно сказала что-то про пригодится и все, — но эффект оказался впечатляющим. Злоумышленника окутало серое вонючее облачко, напрочь лишая его ориентации в пространстве.

Мужчина убрал меч в ножны, перешагнул через два тела и подошел к воительнице, вцепившийся в горло поваленного на землю врага. Дождавшись, когда он обмякнет, женщина отпустила его и для пущей надежности перерезала горло.

— Это вы зря, — упрекнул ее Маркус, садясь на корточки и разглядывая убитых. — Надо было одного на допрос забрать, занятное получается дело...

И явно никак не мог он ожидать, что через секунду будет лежать рядом с кинжалом у шеи — с выбитым коленом, раненная, воительница все же нашла в себе силы накинуться на последнего, как она полагала, врага.

— Ты еще кто такой?

— Капитан стражи, — пробормотал несколько ошарашенный мужчина, пытаясь сообразить, как лучше поступить.

— Я знаю капитана стражи. Вы с ним совершенно не похожи, не гони, — сквозь зубы процедила она, крепче сжимая рукоять.

— Он в отпуске. — Мужчина без особого труда скинул ее с себя и навалился всем весом, одной рукой заломив руку с кинжалом, а другой пытается выколупать из-за воротника треклятый медальон, который как назло куда-то завалился. — Видишь?

— Вижу. Пусти.

— Чтобы ты меня уложила рядом с этими?

— Не парься, нахрен мне не надо это, — уже более миролюбиво буркнула воительница. — А ты — туша тяжелая, еще чуть-чуть, и я уже совсем не встану.

— Хорошо. — Маркус встал, помог подняться ей, но на кинжал на всякий случай наступил. — Что здесь произошло?

— Да вот, решили, красавцы, наехать... приказы госпожи не обсуждаются, тьфу.

— И что от тебя хотели?

— Сына моего хотели, — неохотно ответила женщина, старательно глядя в сторону, чтобы он не заметил выступивших слез. — Хотя они его и так наверняка уже поймали... Глупенький, я же сказала, чтобы спрятался...

— Заставлять сопливого пацана сидеть между ящиков в порту — не лучшая идея, — заметил Маркус. — Если, конечно, ты не хотела, чтобы его пришиб кто-нибудь по ходу дела или он не подцепил простуду.

— Ты знаешь, где Вит? — с надеждой спросила воительница, с трудом собирая свое оружие.

— В департаменте он. Ты как, идти можешь?

— Да хоть поползу! — воодушевленно заявила она и предательски завалилась на

мужчину, не устояв на ногах.

— Ага, вижу, — усмехнулся тот. — Пошли уж, как-нибудь дотащу.

К вечеру меланхолия Лирен, только усиленная утренним выступлением музыкантов, достигла предела, и девушка снова затосковала. Причин этому она и сама не могла назвать: то ли зима во всем виновата, то ли уродливые шрамы, то ли произошедшее в Гирне все никак покоя не давало...

Не спасла положение и Джоанна. Конечно, она искренне хотела помочь, приободрить подругу, когда с радостной мордашкой продемонстрировала ей очередную симпатичную блузку на южный манер с аккуратными, но слишком большими для Лирен вырезами. И девушка ценила старания Джо, но...

Хотелось только одного — порвать эту проклятую блузку и забиться в темный уголок, где ее никто не будет трогать, и тихонько выть, жалуясь пустоте на несправедливую судьбу.

— Ли, ну что с тобой такое? — едва не плача, спросила Джоанна, падая на стул напротив и выпуская из рук одежду.

— Скажи, зачем делать настолько открытые вещи?

— Ну что ты как монашка, в самом деле... Или старушка! А одеваешься именно так.

— Ты преувеличиваешь, Джо.

— Нет, не преувеличиваю! — взвилась Джоанна и выскочила из комнатки, в которой обитала Лирен со своими отчетами и бухгалтерией. Вернулась, правда, почти сразу, с трудом таща за собой большое зеркало из зала. — Вот, смотри!

Девушка посмотрела на свое отражение, поправила челку, одернула рубашку, застегнула верхнюю пуговицу и пожала плечами.

— Не так уж все и страшно.

— Не страшно? — грустно повторила Джо. — Мне хочется попросить у дяди Маркуса пистолет и застрелится... или пристрелить тебя, чтобы перестала маяться ерундой. От того ты и грустная... я же это вижу. Ты мне напоминаешь Карстена, на него иногда такое находит... И когда это случается, он даже на человека перестает быть похож — так, механическая игрушка, которая может шевелить ногами и руками, но не более. Знаешь, такие на Архипелаге продаются, которых все пугаются, и дети, и взрослые!

— Мне не хочется сейчас одеваться так, и на это есть причины.

— Какие? Скажи, может быть, я могу помочь? Что угодно, но только умоляю, не превращайся в неживую куклу...

— Да ничего ты не сможешь сделать, — вздохнула Лирен, немного поколебалась и, закрыв дверь и повернувшись к подруге спиной, скинула рубашку. — Видишь?

— Как? — охнула Джоанна. — Откуда у тебя это взялось? Ли!

— Один маг постарался, — уклончиво ответила девушка, стараясь совсем не думать о Дени — но получалось это против ее воли.

— Раз один маг напакостил, второй поможет, правда? Да? — с надеждой спросила хозяйка лавки, осторожно трогая пальцем шрамы. — Ты просила магистра Дерила? Он не откажет...

— В том-то все и дело, что он может оказаться не в силах. — Лирен передернула плечами и оделась, чтобы еще больше не расстраивать впечатлительную подругу. Она и так, казалось, готова была разрыдаться. — Тот маг был достаточно могущественным.

— Наш магистр тоже сильный!

Она покачала головой. Насколько девушка знала, городской маг не был лекарем, как не

был и боевым, способным обратить вспять атакующее заклинание, — а значит, и справиться вряд ли сможет.

— Это нечестно, — все-таки зашмыгала носом Джо.

— В жизни вообще мало справедливого.

— Не смей так рассуждать! — воскликнула она, утирая рукавом слезы. — Не смей! Вы будто бы сговорились...

— Я уже не маленькая девочка, чтобы верить в чудеса.

— Да! Ты — старая тетка, разочаровавшаяся в жизни и потерявшая ее смысл! Слышала я уже подобное, — Джо только рукой махнула и вылетела из комнаты, глотая слезы.

«Ну вот, — Лирен опустилась на стул и обхватила голову руками. — Дожила — теперь будут сравнивать с Карстеном. Это раз. Довела девочку до слез — это два. Такое чувство, что единственное оставшееся средство — пойти и утопиться в заливе...»

Первую половину ночи Графиня провела на редкость непродуктивно и бесполезно.

Она просто стояла, скрытая тенью, в коридоре департамента дознания напротив камеры с так глупо попавшимся вором, и молча смотрела на мечущегося мужчину, даже не догадывающегося о чужом присутствии.

Наверное, ей следовало бы как-то помочь члену собственной гильдии.

Наверное, ей следовало бы быть милосердной и лично прикончить неудачника.

Она открыла рот, чтобы что-то сказать, почти сделала шаг на свет — но так и не сказала и не сделала.

Попавшийся не тянет на дно другого. Другой не тянет за руку попавшегося. Каждый сам за себя — простой девиз воровки, который она старательно вбивала в голову всем, кто считал себя частью гильдии. Несогласных не было — с ними разбирались быстро и незаметно.

Обычно в таких случаях, когда кого-то ловили, Графиня всегда перед казнью показывала свое истинное лицо — хотя бы затем, чтобы не давать попавшемуся ложной надежды на спасение. В этот раз она медлила, словно сама ждала чего-то. В итоге так и ушла, ничего не дождавшись и ни на что не решившись — ни на помощь, ни на убийство.

Да и что она могла сказать — попенять за неосмотрительность? Обвинить в самонадеянности или попытке обмануть ее и гильдию?

А сделать? Открыть камеру не так сложно, как и вывести из департамента, было бы только желание — она могла и охранников обдурить, и легко достать ключи. Вот только желания не было. Потому что нацепить чужую маску большого труда не составляет, особенно когда твоего лица — настоящего, не скрытого тенью, — в глаза никто не видел, но куда сложнее вести себя соответственно взятой роли.

Все равно что стащить стекляшку и хвалиться тем, что обладаешь алмазом...

На лице все оказалось еще хуже — ее ждал незадачливый ученик Тени, который успел прославиться давней своей ошибкой в доме госпожи Варкен. В гильдии об этом забыли быстро, всякое в конце концов бывает, а она помнила. Просто потому, что предпочитала не забывать о том, чего следует ожидать от людей, так или иначе приближенных к ней. Да и осторожность никогда не бывала лишней, как не раз убеждалась воровка еще в бытность свою относительно добропорядочной подданной короны — во всяком случае, в этом королевстве.

Добропорядочным шпиона-«сокола», служащего в «птичнике», можно было назвать с некоторой оглядкой на род его деятельности.

Сказать по правде, Графиня искренне считала парня не то, чтобы совершенно бесталанным, но слишком безалаберным и невнимательным. При должной подготовке и усердии, конечно, вышел бы из него толк — видимо, на то и надеялся вор, когда его к себе брал. Сама бы воровка не рискнула.

— Ну что тебе? — устало спросила она.

— Вы не можете?

— Моей вины в глупости человеческой нет. Он должен был думать, в чей дом лезет. Чтобы стащить что-то из-под носа сестры градоправителя, надо быть абсолютным мастером, на стороне которого будет удача и нехилая магическая поддержка.

— Вы все прекрасно понимаете и так просто уходите, — скрипнул зубами парень.

— Ты поговорить хочешь или высказать мне свое возмущение? — резко оборвала его Графиня. — Если второе, то я тебя слушать не стану. Если поговорить, то милости прошу в мое убежище. Разговаривать посреди улицы с нервным пацаном я не намерена. А еще ты можешь подумать сам... хотя нет, в таком состоянии ты вряд ли можешь. Во всяком случае, попробайся.

И, не оглядываясь, быстрым шагом заплутала по переулкам, пока не остановилась около давно заброшенного двухэтажного особняка. Когда-то здесь жила знатная семья, в один прекрасный момент проколовшаяся на чем-то не особо законном, после чего дом был конфискован в пользу города — только вот денег на дорогостоящую реставрацию никто не выделил, и остался особняк стоять заброшенным, привлекая к себе мелкое жулье.

Позже там обосновалась воровка, выгнав всех обитателей и приведя в приемлемое состояние второй этаж.

Она вскарабкалась по так удобно растущему у стены дереву и шмыгнула в окно, с трудом поборов малодушное желание захлопнуть раму. Парень все-таки хотел поговорить, вон, пытается повторить акробатические упражнения...

— Я слушаю, — кивнула ему Графиня, устраиваясь на потертом диванчике. — Не стой у окна, сядь куда-нибудь. Если хочешь, можешь зажечь свечу. Светлячков, уж извини, не держу, слишком привлекают внимание.

— Почему вы не стали помогать?

— Дурацкий вопрос, на который я уже ответила.

— Это не единственная правда.

— То есть? — вскинула бровь воровка. — Удиви-ка меня, поделись своими измышлениями.

— Да пожалуйста, — нахально заявил ученик, устраиваясь на подоконнике. — Вы просто разочароваться не хотите. Привыкли считать лучшим в своей гильдии, а тут такой прокол. Не знаю, может быть, вы придумали что-то вроде того, что Тень куда-то навсегда уехал, а в департаменте сидит кто-то другой. Я бы тоже хотел так считать... А помогли бы — и пришлось бы признать, что вашим домыслам действительность не соответствует.

— Интересно ты мыслишь, в чем-то даже верно, — криво усмехнулась Графиня. — И тогда скажи мне только одну вещь: какого хрена ты ко мне приперся, раз такой умный?

— Потому что это нечестно. Бросать человека только из-за собственных убеждений неправильно.

— А знаешь, я бы взяла тебя к себе в ученики, — задумчиво произнесла она, цапая с полки бутылку и наливая из нее в бокал. — Хотя бы затем, чтобы выбить из тебя вот эту дурь про честно-нечестно. Думать ты уже почти научился, а в добро и сказки до сих пор веришь...

Только я не лучший учитель, уж извини, к тому же мне не обуза нужна, а тот, кто сможет помочь с уродами, не пожелавшими представиться гильдии, но снующими в городе. Был бы ты из городской знати...

— Это не так.

— Вижу. А Тень... Не из знати, но занимал какое-то высокое положение, — тоскливо вздохнула воровка. — Не знаю, какое, но это же заметно...

Парень задал еще пару вопросов и ушел, обиженно сопя, а она так и осталась сидеть, тупо глядя в закрытое окно, покрытое узорами инея.

Рассуждая о своем учителе, он был бы прав, если бы не одно но — воришка не видел то, что лежало буквально на поверхности. Тыкать его носом в это Графиня не собиралась: в своей слепоте он был виноват сам.

Да и интересно ей было посмотреть на то, как вернувшийся в город Тень обнаружит, что верный ученик успел его давно похоронить.

Почти все утро Джоанна ходила насупленная и старательно избегала встречи с подругой. Лирен и сама не рвалась к общению, закрывшись в комнате и в очередной раз разбираясь с перечнем доходов и расходов лавки за текущий месяц.

Приободрилась Джо только тогда, когда к ней зашла первая посетительница, озаботившаяся подбором наряда перед грядущими праздниками. К большому удивлению выглянувшей в зал девушки, это оказалась та самая певица, которая выступала в «Северной пристани». Хозяйка лавки суетилась вокруг нее, что-то быстро рассказывая, и даже не заметила, как Лирен тихонько выскочила на улицу, прихватив с собой корзинку и собираясь поискать отсутствующего на работе Глена и зайти на рынок.

Нашелся парень быстро — он сидел на скамейке на одной из аллеек, припорошенный снегом, и курил, что было на него не похоже — до этого он несколько раз выражал свое отношение к курению в ее присутствии, Лирен это хорошо помнила. Девушка села рядом, осторожно пристроив полную корзину на свободном краю, и потормошила не обращающего на нее внимания Глена.

— Ты почему здесь?

— А где я еще должен быть? — буркнул он, растирая ногой окуроч.

— На работе.

— Джо что, без меня не справится?

— Ну что ты, конечно справится, — ласково, как маленькому ребенку, сказала Лирен. — Только за твое присутствие в положенное время она платит тебе деньги, и подобное пренебрежение с твоей стороны просто некрасиво.

— Думаете, ее обрадует моя кислая рожа?

— А ты возьми себя в руки и приведи свою рожу в приличный вид, который не будет огорчать Джоанну.

— Ну нет у меня настроения изображать перед ней веселого парня, нету! — воскликнул Глен и достал еще одну сигарету.

— Что у тебя случилось? — терпеливо спросила девушка, рукой разгоняя дым.

— Не у меня, — мрачно ответил он, затягиваясь. — Вообще.

— Рассказывай, — велела Лирен, совсем осторожно воздействуя на него. Просто чтобы был более откровенным, чтобы рядом с Джо был веселый человек, не обремененный грузом нерадостных мыслей.

Она же как лучше хотела. И не собиралась даже спрашивать парня о том, о чем он не

хотел бы говорить... Только вот промахнулась. Перестаралась. Разучилась контролировать свою силу.

— Я не понимаю наши законы, — неохотно начал Глен, через силу выдавливая слова. Действительно ведь не хотел — но не мог он бороться с влиянием «соловья». — Они не более, чем варварство. Казнить человека... Причем за что-то... не особо страшное. Я понимаю, одно дело — маньяки, дезертиры, пираты, они уже конченные люди. А все остальные должны иметь шанс на то, чтобы исправиться. Разве справедливо, что человека официально, с разрешения короля, убивают только за то, кем он является, а не за то, что он совершил? И ладно бы только законы — гораздо хуже друзья, коллеги, которые готовы бросить в беде только из-за того, что боятся разрушить собственные представления. Им не человек нужен! Только они сами...

— Ты о ком? — осторожно уточнила Лирен.

— Да о гильдии, — с жутковатой простотой ответил парень, будто говорил о чем-то обыденном. Как пьяный. — Вы еще на площади не были? На той, где виселица, недалеко от департамента... Украсили новым висельником, сволочи. И Графиня — сволочь. Не сочла своим долгом, ручки замарать побоялась, представления разрушить... А это мой учитель, показавший, как по тени ходить и с замками разбираться...

— Хватит. Я поняла, Глен, — попросила девушка. — Задвинь эти мысли подальше, все хорошо. А теперь улыбнись, возьми корзинку и иди к Джоанне, а то еще потеряет.

— Конечно, — резко заулыбался он, выбрасывая окурок и вставая на ноги. На его лице растеклось блаженное спокойствие, Глен даже начал насвистывать какую-то бодрую мелодию... только вот звучала она на редкость фальшиво, а глаза все равно остались грустными — заставить думать можно было что угодно, но правдой оно от этого ни становилось, ни ощущалось.

Сама Лирен почти бегом направилась в сторону нужной площади, поскользываясь на затянувшем бульжную мостовую льду и отгоняя от себя ненужные мысли.

«О великая Май Ше! — судорожно вздохнула она, замерев в нескольких метрах от зловещего постамента и с ужасом разглядывая плетенную ленточку, обхватывающую лоб покойника. — Не может быть...»

А вокруг сновали люди, с интересом останавливаясь напротив места казни и что-то возбужденно обсуждая. Девушке это казалось чем-то неправильным, некрасивым, ужасным — и в этом она была полностью согласна с Гленом.

«Да какая мне разница? — без особой уверенности подумала Лирен, обхватывая себя руками, чтобы унять дрожь. — Какое мое дело? Подумаешь... Чем еще могло все закончиться для вора? А Глен, значит, его учеником был... Покровительница, зачем, зачем я с ним так поступила? Я не должна была тянуть из него признания, не мои это дела... Это запрещено! Какая же я дура, — она с силой закусила губу, пытаясь сдержать слезы. Взгляд ее остановился на вывеске с гербом департамента дознания, рядом с которым красовался герб городской стражи. От пришедшей в голову идеи Лирен совершенно забыла, что собиралась разрыдаться, — ее пробило на истеричный смех. — А почему нет? Почему нет, раз я это могу? Пусть хоть кому-то мой голос принесет пользу — все равно Маркусу теперь наверняка понадобится помощь. Кажется, он тут всерьез и надолго».

Тиса оказалась девушкой милой и терпеливой и без особого труда выдержала устроенные Джоанной опрос и снятие мерок. А в полный восторг хозяйку лавки привело ее решение купить отвергнутую Лирен блузку, выставленную на продажу.

Позже за певицей зашел ее друг, показавшийся Джо неплохим парнем. Он не стал никого торопить, уселся на стоящий посреди зала стул и рассказал пару забавных историй, из-за чего Джоанна едва не вогнала в Тису несколько булавок и сильно смутилась. Девушка звонко рассмеялась, потерла уколотое место и пригласила как-нибудь заглянуть в таверну на их выступление, как раз с ними заключили постоянный контракт...

И все было замечательно, пока не явился подозрительно веселый Глен, нагруженный корзиной с продуктами. Он жизнерадостно поприветствовал хозяйку и выскочил во дворик.

Джо с беспокойством покосилась на захлопнувшуюся дверь, торопливо сложила одежду и протянула клиентке:

— Спасибо за покупку! Я обязательно приду на ваше выступление.

— У тебя что-то случилось? — участливо спросила Тиса, укладывая покупку в сумку.

— Нет, — вздохнула Джоанна. — Просто я за него переживаю...

— Тогда не будем отвлекать, — понимающе улыбнулся Рейсон, обнимая за талию подругу. — Пойдем, милая.

Джо быстро закрыла за ними дверь, повернула ключ в замке и, накинув первый попавшийся плащ, вышла во двор. В лицо ей сразу же прилетел снежок — Глен сидел прямо на земле в небольшом сугробе, обложив себя уже слепленными комками снега.

— Все в порядке? — Джо стерла с лица снег и села на край стоящей рядом скамеечки.

— Ничего особенного, — беззаботно отозвался парень. — На площади казнили Тень, а я поболтал Лирен. Знаешь, она как-то умеет вытягивать из людей информацию. Просто сказала — и я все выложил. Интересно, да?

— И ты так просто об этом говоришь? Глен...

— Да все в порядке, чего ты переживаешь?

— За тебя, балбес, переживаю, — прошептала Джо и перебралась поближе к нему. — Прости, но я не могу смотреть, как ты себя ведешь настолько странно.

И залепила пощечину.

— За что? — обиженно спросил парень, прижимая к щеке снежок.

— Прости. — Она зажмурилась и замахнулась второй раз.

На третий раз Глен перехватил ее руку, больно сжав запястье. Джоанна пискнула и попыталась вырваться, но несмотря на всю свою тщедушность, парень все же был намного сильнее хрупкой девчонки.

— Я же говорю, Лирен как-то воздействовала на меня, — простонал он, выпуская подругу и с откровенным ужасом глядя на нее. — Велела быть веселым... с этим невозможно бороться.

— Бедный, — сочувственно прошептала Джо, обнимая его. — Что ты ей рассказал?

— Да все, в принципе... Достаточно, чтобы за мной сейчас приперся этот новый капитан стражи.

— Она не побежит в департамент, — уверенно заявила Джоанна, отстраняясь и вставая на ноги. — Пожалуйста, пошли в дом, а то очень холодно.

— Да с чего ты это взяла? — буркнул Глен, нехотя направляясь за ней.

— Потому что я ее знаю... О боги, ну что ты делаешь?

— Не понятно разве? — мрачно отозвался парень, аккуратно бумкаясь лбом о дверной косяк. — А какая она хорошая я уже видел.

— Давай я с ней поговорю? — предложила Джо, пытаясь оттащить его от двери.

— О да, я представляю, — с убийственным сарказмом ответил он. — «Дорогая подруга, тот юноша, которого я недавно наняла, — вор из нашей местной гильдии. Но ты не говори об этом своему приятелю-стражнику, я очень прошу».

— Я не думаю, что ее это действительно заинтересует, — покачала головой Джоанна. — Будто должны ее волновать проблемы нашего правосудия, когда собственных полно... Я если заинтересует, то я действительно так и скажу! Ой, ты же принес продукты? Пойдем, я что-нибудь приготовлю, пока никому не понадобилась... И ты не расстраивайся, Глен. Я знаю, что с тобой все у нас будет хорошо. Ты же мне веришь, правда?

Новый день по количеству неприятностей решил не остывать от предыдущего и для разгону порадовал Маркуса найденным в городском парке трупом. Он был аккуратно пристроен под лавочкой и присыпан снегом, и вряд ли бы кто его до весны нашел — а там бы и Карстен вернулся, и разгрести бы пришлось ему, — если бы не случайность в виде двух подростков, гоняющихся прямо с утра за сбежавшим щенком.

Ко всему прочему Дерил категорически отказался поработать с телом, подсунув вместо себя неторопливого мага, подрабатывающего в морге при больнице.

И теперь Маркус нервно расхаживал по кабинету, дожидаясь отчета и пытаясь придумать, что ему делать с единственным выжившим после нападения на Анну, сидевшим в допросной. Говорить он отказался наотрез, только твердил что-то о коварной совратительнице — но делу это помогало мало.

— Кого еще принесло? — страдальчески поморщился мужчина, когда в дверь робко постучали.

— Ты не занят?

— Лирен? — удивился он. — Не говори, что у тебя тоже что-то случилось.

— Нет, я к тебе по противоположному поводу, — успокоила его девушка, снимая плащ и устраиваясь в кресле. — Тебе помощь не нужна?

— Извини, но... в каком смысле? — осторожно уточнил Маркус.

— Я же «соловей», — просто ответила она. — Со всем вытекающим из этого.

— Ты что, хочешь?..

— За этим и пришла.

— Я слышал, вам это запрещено, — без особой уверенности сказал мужчина, припоминая все, что слышал о «птичнике» от знакомых. В основном, конечно, от Карстена слышал — и характеристика эта была исключительно матерная. — Ну то есть... для допроса и приказов, и всего такого. Тем более ты сама говорила, что больше не хочешь иметь с этим всем дела, пока валялась в больнице.

— С «птичником», дипломатической службой и прочими государственными организациями, — уточнила Лирен и грустно добавила: — А от дара отказаться нельзя — если им не пользоваться, он начинает давить, подчиняя себе, и риск сорваться и причинить вред невинному человеку возрастает во много раз. Лучше я направлю эту энергию на тех, кого ты держишь в клетках, им уже все равно — к тому же действительно поможет тебе.

— Послушай, это безумно заманчивое предложение, — честно сказал мужчина, даже не

думая. — В допросной сидит один козел, с которым я ничего не могу сделать. Но...

— Но?

— Тебе-то самой ничего из-за этого не будет?

— Нет.

Прозвучало это на редкость неубедительно, но мужчина не стал вдаваться в подробности и допытываться, какие демоны притащили ее в департамент. Душа так пожелала — вот и пришла, а причины... Маркус слишком устал от всего этого безобразия, чтобы рыться еще и в них и так наивно отказываться от добровольного помощника. Особенно от такого, которому не требовалось ни угроз, ни физической силы для того, чтобы выжать нужные сведения.

— Хорошо, — сдался он. — У меня там как раз сидит один... Говорит, что из столичной гвардии, при этом вместе с другими такими гвардейцами пытались убить женщину с ребенком. Самого этого факта уже достаточно, чтобы он остаток жизни провел у нас, но мне нужно знать, на кой хрен им это понадобилось. Сама потерпевшая очень боится повторения, но тоже как воды в рот набрала.

— Из гвардии, говоришь? — задумчиво переспросила Лирен. — Вы у него амулетов никаких не находили?

— А то как же, — хмыкнул мужчина, протягивая ей деревянную коробку. — Хорошенько был увешан. Дерил смог определить штуки три, относительно одного предположил, по последнему, вот этому кристаллу в оправе, ничего не сказал.

Девушка подцепила двумя пальцами серебряную цепочку и покачала кулоном перед глазами, после чего сложила ладони лодочкой, опустила туда амулет и, поднеся к губам, что-то тихо прошептала. К чему-то прислушавшись, протянула его обратно Маркусу.

— Они действительно из столичной гвардии, причем служат какому-то дворянскому дому, а не короне. Посмотри, на креплении есть герб... только я никак не могу вспомнить, чей он. И ты бы надел амулет, он тебя защитит от... хм... меня. Его... наниматель явно очень богатый и влиятельный человек, раз может позволить себе меры безопасности на уровне генералов армии его величества.

— Ладно. Только помоги застегнуть, у меня пальцы под такую мелкую гадость не гнутся. И пошли тогда сразу к этому, чего сидеть-то... Да что вам всем от меня сегодня надо? — рыкнул мужчина в сторону открывшейся двери. Гонец из больницы ойкнул, отступил назад и, протянув дрожащей рукой тоненькую папку, поспешил удалиться. Маркус пробежался взглядом по заголовку и бросил ее на стол. — Отчет о вскрытии. Потом гляну, пошли.

Алекс стоял, закутавшись в теплую куртку и шерстяной плед, на палубе несущегося к горизонту корабля и с почти детским восторгом смотрел на бьющие в борт волны Незамерзающего пролива. Его воображение живо дорисовало плещущихся в ледяной воде русалок из древних легенд и полузатонувшие останки брига.

— Местные красоты не могут не вдохновлять, — поделился он ценным наблюдением с подошедшим приятелем, с которым успел познакомиться незадолго до отбытия из порта Таркешши. Как его звать, парень за прошедшие недели, конечно, не запомнил — ему вообще туго давались иностранные имена, особенно труднопроизносимые северян, больше похожие на хаотичный набор звуков. — Такая бы отличная песня вышла, про русалок и погибших моряков... Особенно если добавить нежный женский вокал, как думаешь?

— Хорошая идея, — одобрил приятель. — Я, правда, не могу представить ничего из

этого.

— А ты вообще про русалок слышал? — весело поинтересовался Алекс, опираясь руками о борт.

— Да, знакомый маг рассказывал. Их истребили лет триста назад, а до этого русалкам даже удалось добиться своего признания в качестве независимого и самобытного народа, подлежащего международной охране.

— У вас есть маги? — неподдельно удивился парень. — Ничего себе! Я всегда подозревал, что у вас на континенте все не так. У нас-то только гадалки, и то толку от них не больше, чем от... я даже не знаю, с кем сравнить. Не больше, чем от ведьм.

— А на Архипелаге как?

— От острова зависит. В основном — толпы ученых и куча машин, назначение примерно половины из которых никто не знает.

— И что, совсем без магов?

Алекс пожал плечами и замысловато пошевелил пальцами в воздухе. Концы шарфа, обмотанного вокруг его шеи, всколыхнулись и заплясали, повинаясь движению рук.

— Интересный ты человек, — хмыкнул приятель. — Нет ничего удивительного в том, что ты — музыкант, ходящий по тени. Но ходящий по тени маг?

— Да, я разноплановая личность, — невесело отозвался парень, опуская руки. — Только я не полноценный, только петь хорошо и умею, ну и на флейте. Колдовать только так, фокусы мелкие, и ничего с этим не сделаешь — я спрашивал у магов в Таркешше, затем туда и ездил. Правда, если меня хорошенько напугать, то я могу что-нибудь сломать, произвольный выброс силы или что-то подобное. А по тени ты сам видел, как я хожу.

— Ничего, — ободряюще хлопнул его по плечу мужчина. — Вот это как раз поправимо. Хочешь, научу? Некоторые этому и без врожденного дара учатся, так почему бы и тебе не попробовать?

— Это было бы прекрасно.

— Только когда на землю сойдем, а то как-то на корабле прыгать — не лучшая идея, — предупредил он, направляясь в помещение. — Смотри, не простынь, а то петь не сможешь.

— Между прочим, на северных островах архипелага считается, что мужчине не подобает обладать звонким голосом. Вот звучный и выразительный — другое дело, — гордо произнес Алекс ему в след, но шарфом получше все-таки обмотался. — Тем более, я все равно уже безнадежно охрип.

«Потерпевший: мужчина сорока лет. Не местный. Наличие татуировки на запястье дает основание предполагать, что принадлежал к общине наемников, существующей в Линте. Иных примет, которые могут быть использованы для уточнения личности, не обнаружено. Для получения более подробных сведений рекомендую обратиться к некроманту.

Магический анализ показал наличие в крови жертвы редкого яда, встречающегося в основном на юго-восточном побережье континента. В подтверждение этой догадки идет дротик, происходящий из тех же мест и найденный в шее убитого (прилагается к отчету). Попытки установить личность человека, последним державшего в руках, не увенчались успехом. Убийцей были использованы зачарованные перчатки из кожи пустынной ящерицы, позволяющие скрыть следы хозяина, пригодные для изучения при помощи магии и последних достижений химиков с Архипелага.

Исходя из этого считаю нецелесообразным дальнейшее проведение исследования».

— И это все? — поинтересовался Маркус у сидящего напротив мага, на всякий случай

перетряхивая папку. Оттуда выпали два рисунка — татуировка жертвы и примерный набросок перчаток убийцы — и краткая справка по ядам, применяемым на востоке. — А дротик где?

— Какие-то нынче пошли пугливые гонцы, вы не находите? — флегматично отозвался пухлый мужчина, навевающий воспоминания о плюшевых медведжатах, и выложил на стол мешочек из плотной кожи.

— А на место не ходили, как я просил?

— Обижаете, капитан, все сделал в лучшем виде — насколько это вообще возможно в такой безнадежной ситуации. Собрал остатки информации со всего, чего смог, и даже примерно восстановил картинку. Только лица не просите, это невозможно, сами понимаете.

Он несколько раз резко взмахнул руками перед грудью и быстро разве их в стороны, сжав пальцы. В образовавшейся мутной сфере замелькал лица, и маг, недовольно хекнув, провел ладонями по поверхности, словно стирая пыль.

Изображение сразу стало четче, позволяя разглядеть и парк, и жертву, и подкрадывающейся к ней клочок тумана в форме человека, облаченный в сапоги, перчатки и бандану.

— Что это? — поинтересовался Маркус, оторопело разглядывая нечто, как раз в этот момент доставшее откуда-то из-за спины трубку.

— А это так выглядит обладатель чудных аксессуаров, — охотно пояснил маг. — Полный комплект, даже голову накрыл — волосы бы было видно, а это и длина, и цвет, и прическа... Профи работает.

Убийца тем временем закончил с дротиком, подошел к телу и, оглядевшись, принялся запихивать под лавочку, под которой несчастный и был обнаружен. Мимо, как по заказу, никто не проходил — хотя обычно любителей погулять по ночному парку хватало, — и злоумышленник, благополучно разобравшись со своим делом, скрылся.

— Хотя бы пол определить можно?

— Нет. Размер ноги не самый маленький и не самый большой, так что в равной мере может принадлежать как женщине, так и мужчине. Про сами сапоги я говорить не буду, они являются универсальными и вряд ли различаются по полу. Единственное, о чем я могу догадаться, это рост — немного выше вас — и примерная комплекция — человек достаточно крепенький, но, опять же, сравнивая с вами — несколько меньше.

— И что нам дает информация о том, что с потерпевшим разобрался некто среднего роста с плотным телосложением? — поинтересовался у пустой папки Маркус. — А только то, что где-то в городе разгуливает профессиональный наемный убийца. Надеюсь хоть, не из Братства мечей, а то попали мы все...

— Вы капитан, вам и разбираться, — заметил маг. — А теперь могу ли я идти?

— Конечно, — вздохнул мужчина, отодвигая в сторону бумаги. Сейчас ему хотелось поразмышлять над чем-нибудь... не сказать, чтобы более приятным, но не менее занимательным так точно.

Например, о неожиданном счастье в лице бывшей сотрудницы «птичника», которая на добровольных началах вызвалась пару раз в неделю помогать с допросами.

Лирен умела работать с людьми, умела задавать правильные вопросы — в этом Маркус не сомневался и без того, и допрос послужил лишним доказательством его предположений. Она оказалась поистине незаменимым человеком, в несколько слов запугав храброго воина до того состояния, когда он с радостью был готов признаться во всем, что успел совершить в

своей грешной жизни, а заодно и в том, о чем даже помыслить не мог.

И не успел он даже толком обрадоваться, как сама же девушка вернула его с небес на землю, с едва слышимой обидой в голосе задав всего лишь один вопрос.

«Почему ты не сказал, что в город вернулся Карстен?»

И так посмотрела, будто бы сожалела о своем совете надеть амулет, лишив себя возможности без особых сложностей узнать у него все, что хотела. И только закончившаяся беседа с подозреваемым выглядела не иначе, как демонстрация силы.

«О чем это она? — нахмурился Маркус, постукивая по столу пальцами. — С чего взяла что Карстен в городе? Не я, так Дерил бы это знал. К чему вообще этот интерес? Сама же всего несколько месяцев назад говорила, что не собирается хорошо относиться к человеку, который имеет какие-то предрассудки относительно дара — а теперь обижается. Что-то заставило поменять мнение?»

На глаза попала записка от Ниры о воре, которым занималась лично она.

— Ну и зачем мне это? — тоскливо спросил у пустоты мужчина, пробегая взглядом по тексту, и усмехнулся. — Нихрена ж себе... Эти слепые кретины действительно верят, что им удалось поймать Тень? Извини, Нира, но не тебе этим заниматься... Но веришь — и верь. Зачем же расстраивать женщину такими мелочами?

В Королевском парке Таркешши было по обыкновению легко и спокойно — заходящее солнце плескалось в озере вместе с веселой ребятней, и их визг доносился даже до верхушки холма, на котором она сидела.

Лирен откинула назад непривычно распущенные волосы и ностальгически вздохнула, с сожалением оглядывая парк. В памяти девушки он навсегда остался вот таким, летним и безмятежным, являясь таким и во снах. А сейчас, как говорят путники, добравшиеся до Дартвы из столицы, его сожгли почти полностью во время бойни в Таркешше, случившейся почти в то же время, что и в Квирне.

Теперь таким парк можно было увидеть только во снах — Лирен даже научилась отличать их от реальности, перестала расстраиваться попусту и теперь просто наслаждалась возможности снова окунуться в последние теплые воспоминания, оставшиеся о родной столице после всего произошедшего.

— Полгода уже прошло, а ты все еще об одном переживаешь, — насмешливо сказали за спиной. — Шрамы действительно добавляют злопамятности?

Девушка невольно улыбнулась. Почему-то ее воображение личный голос разума рисовало исключительно как Карстена — из-за редкостной занудности, наверное.

— Да, что-то в этом духе.

— Мелочно как-то, — усмехнулся он. — Ты осталась жива. Чего тебе не хватает?

— Маленькой амнезии, — призналась Лирен, устраиваясь рядом на поваленном дереве. — Так будет легче.

— У тебя не хватает знакомых магов, которые могли бы помочь? Дерил наверняка это умеет. Чего замаялась, не хочешь? А теперь давай честно. Что тебе мешает нормально жить, кроме твоих надуманных переживаний по поводу спины?

— Не знаю, — вздохнула она, поправляя выбившуюся прядь. — Все как-то... неправильно. Это сложно объяснить.

— Пинка тебе не хватает, — сочувственно сказал Карстен и бесцеремонно толкнул в спину обеими руками, скидывая с бревна.

Падение оказалось болезненным — вместо мягкой травы холма в парке девушка

свалилась на деревянный пол в темной комнате. В дверном проеме топтались чьи-то босые ноги, слабо освещенные светом свечи.

— Что случилось? — испуганно воскликнула Джоанна, пристраивая подсвечник на полку и плюхаясь рядом с подругой, и обеспокоенно заглянула ей в лицо. — Ты не ушиблась?

— Во сне, видимо, как-то не так повернулась, — пробормотала Лирен, проводя ладонью по лицу и садясь.

— Кошмар приснился, да?

— Что-то вроде, — уклончиво ответила девушка, не желая вдаваться в подробности. — А ты что от меня хотела? Не проверить же, как я сплю.

— Ну... — Джо смущенно опустила глаза и заелозила на месте. — Я услышала грохот у тебя в комнате и подумала, что ты не спишь. А меня мучает один вопрос, и я подумала, что раз уж я все равно тебя не разбужу, то лучше спрошу сейчас, а не буду мучаться до утра.

— Хорошо, я слушаю.

— Я по поводу Глена, — она замолчала, взяла в руки край одеяла и принялась нервно его тереть.

— Что с Гленом? — подбодрила ее Лирен, примерно догадываясь, что она хочет сказать.

— Ты его расспрашивала сегодня... В общем, не говори, пожалуйста, никому! — решившись, протараторила Джоанна и залилась краской.

Девушка рассмеялась и обняла испуганную подругу, так искренне переживающую за судьбу воришки. Вот только кто бы мог догадаться, что он ей рассказывал...

— Ну что ты, Джо, — ласково сказала Лирен. — Если Маркусу надо, пусть сам и ловит. Помогать ему еще и в этом я не буду.

— А ты ему помогаешь? — настороженно поинтересовалась Джо.

— Да. На допросах, и не более.

— Спасибо, Ли! — поблагодарила воодушевленная Джоанна, вскакивая на ноги. — Я знала, что ты хорошая.

Девушка улыбнулась, хотя на душе было паршиво. Вины подруги в этом не было — последние несколько недель Лирен чувствовала себя подавленной после подобных снов с участием Карстена. Во всяком случае, в этот раз она действительно смогла определиться с тем, чего ей не хватает.

Точнее, кого.

— Доброе утро.

Анна вздрогнула и резко обернулась, выпустив из рук сумку с продуктами и неумовимым движением выхватывая из болтавшихся на поясе ножен короткий меч. В сумке захрустела яичная скорлупа, многообещающе намекая на подпорченный обед и необходимость второй раз прогуляться до рынка.

— Доброе, — буркнула женщина, разглядев подошедшего, убрала оружие и спешно полезла в сумку, чтобы успеть спасти от участи яичницы хотя бы мешочки с крупой и сверток с хлебом.

— Извини, не думал, что ты так отреагируешь, — несколько смутился Маркус. — Не хотел пугать.

— Эй, на неделе меня хотели прирезать, и это совершенно не повод понервничать, — фыркнула она, распахивая по карманам спасенное и торжественно протягивая мужчине

сумку. — На, потаскай пока. Так чего хочешь?

— Почему на тебя охотятся?

Анна уперла сжатые кулаки в бока и сурово посмотрела на Маркуса, всем своим видом выражая нежелание разговаривать на болезную тему. Но под его взглядом все-таки сдалась и ворчливо ответила:

— У вас же есть один из этих, пусть и расскажет.

— Ага, — усмехнулся Маркус. — Он это уже сделал, вот только помогает мало. Их послала некая госпожа Тильди, чтобы они забрали у тебя сына — и что из этого?

— И что будет, если я расскажу? — подбоченилась женщина. — Поможешь обезопасить Вита? Прости, но тебе я не шибко верю, прошлый капитан стражи как-то понадежней выглядел.

— Вот же упрямая девка, — сплюнул Маркус. — Я тоже не простой проходимец, и помочь смогу.

— Ну да, драться умеешь, — вынуждено признала Анна. — Ладно уж... Тут проблема в бабке Вита, ну и в его отце — отчасти. По молодости меня угораздило связаться с одним дворянчиком из какого-то вроде как древнего рода, особо приближенного к короне и всему такому. Хороший был парень, без всех присущих этим господам закидонов. Может, даже женился бы, только это его мамашку не устраивало — рожей я не вышла, ну и деньгами. А на сына у нее были большие планы, там у королевы как раз незамужняя дочка была, вот и наметилась... У его величества Стефана-то тоже только девочки, ну и раскатала госпожа Тильди губу — женит сыночка на принцессе, а если родится мальчик, то и будет править, там же по мужской линии. Он и женился, скрипя зубами, а потом взял — и сбежал от жены в армию, не оставив своей матери родовитых наследников. А когда маги разозлились на всю их ветвь, то спохватилась эта стерва, что чего-то не рассчитала, и решила найти хоть какого-нибудь наследника. Увы, про Вита ей известно, потому и подсылает ко мне теперь своих подручных. Сначала мирно пытались договорить, но мне это надо, жизнь сыну гробить из-за амбиция какой-то тетки? Теперь силой пробую. Но ничего, — ухмыльнулась Анна и полезла в карман. — Я им не дамся. Вот, глянь.

На ее ладони лежал маленький, больше всего напоминающий игрушку пистолет. Маркус скептически оглядел «грозное оружие», потрогал пальцем и отнесся к пистолетику без особого доверия.

— Дамская цацка, верно? — довольно спросила женщина. — Все так думают, и мне только на руку. Пятизарядный, а по огневой мощи не уступает твоему.

— Неплохо, — сдержанно похвалил Маркус, с большим, впрочем, уважением глядя на оружие. — Но ты уверена, что он тебе поможет?

— Ты просто не знаешь, что я умею, — буднично ответила Анна, сжимая кулак и засовывая обратно в карман.

— Что?

— Неведенье — отличная штука, чем меньше тебе известно, тем проще жить. И я очень надеюсь, что тебе никогда не выпадет возможность познакомиться с моими талантами на деле, — она полюбовалась на озадаченного мужчину и невинно поинтересовалась: — Кстати, не подскажешь, у вас не предусмотрена компенсация невинным жертвам капитанской безалаберности за испорченные продукты?

Совершеннолетие Джоанны неукротимо приближалось, и с каждым днем она становилась все более нервной и мрачной, упорно не отвечая на вопросы. Сдалась хозяйка

лавки только тогда, когда при Лирен грохнула на пол миску и разрыдалась над останками.

— Джо, что случилось? — спросила девушка, опуская на пол рядом с ней и помогая собрать осколки.

— Через три дня мне семнадцать, — кисло ответила Джо, без особого энтузиазма шевеля руками.

— Ты не рада?

— Чему радоваться? Счастливой толпе родственников, которые внезапно обо мне вспомнят и прибегут отбирать дом, считая, что он им по закону принадлежит! Я не знаю, насколько они правы — в этом и проблема, почти наверняка обдурят... В прошлый раз их прогнал Карстен, но его рядом нет. Понимаешь, его нет?! — Джоанна отшвырнула от себя осколки и со злостью стукнула кулачками по полу, стараясь сдерживать слезы. — Он же мне обещал... Знал же, что у меня больше никого нет!

— А я и Глен? — несколько обиделась Лирен, отгоняя настойчивое видение болтающегося в петле вора. — Да и эти твои родственники...

— Ли, вы мне оба очень дороги, но это другое. Карст мне как брат, и вы его, прости, пожалуйста, заменить не сможете.

— Не обижаюсь, — грустно улыбнулась девушка, вскакивая на ноги. — Не спеши отчаиваться, может, мы еще что-нибудь придумаем.

Она смутно припоминала, что Карстен рассказывал ей про этих несчастных родственников, растащивших у девчонки все, до чего могли дотянуться — и о своей роли в спасении лавки. Жаль, что сейчас бы так не получилось, а то можно было бы попросить Маркуса проверить что-то подобное, и даже если бы у него и не хватило знаний — помогла бы она сама.

Еще Лирен помнила про конверт, который ей отдал мужчина при обмене письмами перед его отъездом в Таркешшу. Оставалось только надеяться, что там будет действительно что-то толковое, и что он не мог так просто бросить Джоанну.

Девушка вихрем влетела в собственную комнату и всего за несколько минут превратила ее в подобие древних развалин после налета кладоискателей, пытаясь отыскать конверт. Всего-то три месяца прошло, а столько накопилось хлама, совершенно не нужного: обрывки бумаги с записками, карандаши, лоскутки ткани из мастерской.

Искомое обнаружилось в старой сумке, которую Лирен по возвращении забросила в шкаф и благополучно забыла. Конверт выглядел изрядно помятым, и в нем, к ее большому удивлению не обнаружилось никакой записки с указаниями — точнее, что-то похожее было вложено в сложенную пополам стопку документов. Девушка быстро пролистала их и в первый момент слегка удивилась. В стопке оказались грамотно оформленный договор купли-продажи, заранее подписанный одной стороной, доверенность на использование помещенных в городской банк денег и экспертное заключение по оценке стоимости лавки Джо в целом и отдельных ее частей, а заодно и краткий конспект Закона о наследовании.

Лирен пробежалась взглядом по записке, подивилась простоте и гениальности идеи, быстро заполнила предусмотрительно оставленные пропуски и побежала в банк, на ходу пытаясь попасть в рукава пальто.

Спустя час она предъявила тоскливо слоняющейся по залу Джоанне договор и расчетную квитанцию. Хозяйка теперь уже половины лавки безразлично покосилась на бумажки, но все-таки прочитала и запрыгала на месте, радостно хлопая в ладоши.

— Я знала, что вы обязательно что-нибудь придумаете!

— Это идея Карстена, — справедливости ради отметила девушка, мысленно прикидывая, должна ли она что-либо ему как новая совладелица лавки, или вся эта немаленькая сумма была исключительно подарком Джо, а сама Лирен просто случайно проходила мимо. — К тому же договор еще надо зарегистрировать у градоправителя после того, как тебе исполнится семнадцать.

— Но ты же согласилась! — возразила Джоанна. — Я так рада, Ли, очень рада.

Лирен тоже была рада за подругу, вот только сама не была уверена до конца, правильно ли поступила? Не сделала ли хуже себе? С другой стороны, оснований не доверять Карстену у нее не было, даже наоборот. К тому же, учитывая последние события, вряд ли она его увидит — и от этого почему-то было грустно.

— Лирен, хорошо, что ты заглянула, как раз хотел тебя идти искать, — Маркус отложил перо и поднялся на ноги, приветствуя девушку.

Она стянула куртку, встряхнув, кинула в кресло и вопросительно посмотрела на мужчину.

— У нас новый «клиент», — пояснил он.

— Тогда чего же мы ждем?

— погоди. — Маркус схватил ее за локоть и развернул к себе. — Лирен, что за хрень? Ведешь себя так, будто я убил твою собачку и тут же съел на твоих глазах, даже не освежевав, а ты собралась мне мстить до конца жизни.

— С чего ты это взял? — без особого энтузиазма ответила Лирен, старательно глядя в сторону.

— А ты думаешь, не видно? Скажешь — или будем играть в угадайку? Я в ней дуб дубом, так что мы проторчим здесь до ночи.

— Ну попробуй угадать. Я не тороплюсь.

— Я, конечно, пораскинул уже мозгами... Твои выкрутасы как-то связаны с этим? — Маркус выловил из-под стопки бумаг отчет Ниры и протянул его девушке. — Других идей нет.

— Предположим, — сухо отозвалась та, просмотрев текст. — А что, ты считаешь свои действия правильными? Ты настолько свыкся с этой должностью, что без труда пожертвовал ради ее сохранения другом? Будь на твоём месте кто-нибудь другой, я бы не имела никаких претензий и действительно поверила бы в то, что им руководит желание поддержать порядок в городе. Объективно говоря, Карстен того и заслуживал, его действия уже попадают под пяток статей Уложения о наказаниях, но я думала, что у тебя есть *принципы*, которые для тебя важнее любого уложения.

— Прости, Лирен, но ты и правда дура, — вздохнул Маркус, тяжело опускаясь в кресле и бросая отчет на стол. — У тебя, походу, соображалка отказала. Насчет моих принципов ты права, есть такое, только я не догнал, каким боком это имеет отношение к делу. С чего ты вообще взяла, что это был Карстен? По ленточке что ли определяла? Ну похожая, только у него она как-то по-особенному плетенная, из особой ткани, сто раз видел и не спутал бы. Да и будь это он, выкрутился бы, потому что в департаменте знает каждую щелочку, да и по тени хорошо ходит, лучше большинства, хрен бы его заметили, если б захотел. Я уж молчу про выходку, смех один! Любой умный человек знает, что лезть к Нире бесполезно — а он умный. А еще есть Дерил, два раза откачивавший Карстена, и он бы скорее это здание разнес по кирпичику, чем позволил его казнить. Нет, тут кто-то другой, решивший прикрыться чужим именем... Эй, ты чего?

Лирен плюхнулась в соседнее кресло, всхлипывая от истерического смеха. Говорить ей было сложно.

— Прости, — успокоившись, сказала она. — Вы оба правы, я действительно дура.

— Знаешь, я, пожалуй, сегодня один справлюсь, — с опаской косясь на нее, пробормотал Маркус. — Ты же работать не можешь...

— Могу, — последний раз всхлипнула девушка и вытерла выступившие слезы. — Я просто обрадовалась, что с Карстеном ничего не случилось.

— Тебя это волнует?

— Да.

— Не расскажешь.

— Нет.

Это странно выглядит, конечно, — вздохнул Маркус, вставая, но расспрашивать не стал, хотя хотелось. — Сама же его сволочью называла...

— Если он сволочь, это не значит, что мне не может быть его жаль... или хотя бы Джо, — возразила Лирен. — Ладно, давай не будем об этом, идет? Скажи лучше, что у тебя за «клиент».

— Бандит из той шайки, которая в городе пять лет назад сновала. Хорошо его помню, как раз тогда был в Дартве... всех переловили — а этот скот сбежал, — мужчина помолчал и нехотя добавил: — Тебе, наверное, стоит знать, раз уж допрашивать будешь... «Соловья», с которого откат на Карстена пошел, убил именно он.

«Клиент» сидел на лавке, устроившись с максимальным в его положении удобством и пристроив закованные в наручники руки на столе. Он окинул взглядом вошедшую Лирен, соорудил жалобную физиономию и плаксиво попросил у Маркуса:

— Кэп, я не хочу с «птичками» разговаривать. Бумагу давай, сам все выложу, без промывки мозгов...

— С чего ты про «птицу» взял? — опешил мужчина, но за бумагой все-таки отправил одного из стражников.

— А у меня нюх на них, — ухмыльнулся пленник. — Издалека чую. К слову сказать, капитан, не скажешь, чего с тем парнишкой стало, который так рьяно за этих вырожденцев заступался? Столько лет прошло, не подох еще от проклятья?

— Твое счастье, что *капитана* Карстена сейчас нет в Дартве, — отрезал Маркус, со злостью ставя на стол чернильницу и едва сдерживая себя. — Иначе бы ты не отделался пожизненной каторгой, к которой тебя приговорят.

— А ты тогда кто, если этот благородный дурачок капитан?

— Заместитель.

Обвиняемый ехидно хехекнул и, кое-как взяв в скованные руки перо, склонился над бумагой

— Ты, наверное, здесь не нужна... Можешь идти.

«Клиент» это расслышал и резко воспротивился, едва не перевернув чернильницу и не испортив свой монументальный признательный труд:

— Слушай, кэп, не выгоняй «птичку», а? Считаю типа последним желанием, пообщаться хочу. Да не парься ты, чего я ей сделаю — это в департаменте-то, с браслетами! Только без тебя, уж извини.

— Ладно, — буркнул мужчина и покосился на Лирен. Она согласна кивнула, показывая, что все в порядке. — Дописал? Давай сюда.

— Ща. — Бандит поставил в углу листа размашистую подпись и подтолкнул бумагу. — Забирай.

— Я слушаю тебя, — Лирен скрестила на груди руки и строго посмотрела на него, как только Маркус, бубнивший что-то про тварей, вышел из допросной.

— «Птичка», ты же о вашем проклятии знаешь? — хитро спросил «клиент», сощурившись. — Которое вы на своих убийц кидаете.

— Конечно.

— А про то, что снять можно, знаешь?

— Да. Прощение и искупление.

— Ха, — он усмехнулся и, согнувшись в три погибели, вытащил из-под стола «случайно оброненный» лист. — Это вам в храмах так говорят. Возьми эту записочку и иди в городскую библиотеку, там отдашь библиотекарю. Привет от Тода передай.

— И что это значит? — сухо осведомилась Лирен, не глядя пихая записку в карман.

— Не бойся, — подмигнул ей бандит. — Ничего с тобой не сделают, а книжку интересную дадут. Для общего развития.

— Это все?

— А что с тебя еще взять? Иди, а то этот ваш, смешно сказать, капитан взглядом дверь просверлит.

Девушка фыркнула и быстро вышла, передернув плечами. Общение с преступниками не было ей в радость.

— Что он тебе наболтал? — тут же накинулся на нее Маркус, злобно глядя в сторону допросной.

— Да всякую чушь нес, — отмахнулась Лирен. — Знаешь, я, пожалуй, вернусь к Джо, ато меня что-то тянет пообщаться с кем-нибудь хорошим и добрым.

В свой день рождения Джоанна растолкала Лирен еще на рассвете: хотела попасть на прием к градоправителю одной из первых, а не стоять в толпе страждущих целый день, и поскорее разобраться с собственностью на лавку, чтобы потом можно было гордо посылать алчных родственников в...

На этом моменте Лирен ее прервала, покачала головой — и кто только научил Джо такой похабщине? — кинула в подругу подушкой, но встала и послушно поплелась регистрировать договор, недовольно ворча что-то об активистах, которым по утрам не спится, как всем нормальным людям.

В очереди они действительно не стояли — зато пришлось сорок минут поторчать на улице, дожидаясь, когда появится секретарь.

Сразу после этого Малышка Джо подхватила под руку Глена и, невинно глядя на Лирен, спросила, а не могла бы новая совладелица лавки немного поработать в оной без напарницы, пока та развлекается на концерте знакомых музыкантов, с которыми успела быстро подружиться? Девушке ничего не оставалось, как грустно вздохнуть и вернуться домой — не лишать же девчонку праздника.

Первой в лавку, почти сразу после открытия, явилась чопорная тетка с тщательно зализанными волосами и в дорогом полушубке и потребовала предъявить ей хозяйку заведения.

— Чем могу помочь? — вежливо осведомилась Лирен, закрывая доходную книгу, с которой по собственным ощущениям за последнее время почти срослась, и откладывая ее в сторону.

— Девушка, я, кажется, просила позвать хозяйку, — надменно сказала тетка, с жалостью глядя на нее.

— Я — совладелица лавки «Платья Джо», и я вас слушаю.

— С чего вы это взяли? — в первый момент посетительница слегка растерялась, но тут же взяла себя в руки.

— Доверительный управляющий продал мне часть лавки с полного согласия и одобрения Джоанны.

— Девочка не имела права распоряжаться чужим имуществом.

— Это имущество принадлежит ей.

— Ну что за чепуху вы говорите! — поморщилась тетка. — По закону Джоанна не может наследовать...

— Вы плохо читали закон, — Лирен глубоко вздохнула, успокаивая себя и мысленно благодаря предусмотрительного Карстена с его выписками. Теперь она понимала, почему подруга была так печальна — общаться с такими родственниками было сущим мучением, и вряд ли возможно было бы придумать наказание более суровое, чем это. Особенно в праздник. — Она являлась наследницей первой очереди для своих родителей, которые были владельцами части лавки. Исходя из завещания ее дяди, его половина лавки так же отходит девочке. Она имеет полное право распоряжаться ей. Иным родственникам могло достаться что-то только в случае ее отказа, чем вы и пытались воспользоваться в свое время, не так ли?

— Чушь! — возмутилась тетка, нервно теребя ремешок сумки.

— Кроме того, — девушка вежливо, но холодно улыбнулась, — не следует забывать о положениях Уложения о правах собственников имущества, согласно которому Джоанна не имеет права распоряжаться этой лавкой без моего согласия как сособственника. Вы хотели что-то еще?

— Передайте девочке мои поздравления с совершеннолетием, — сквозь зубы выдавила посетительница и, громко цокая каблуками, вышла на улицу.

Лирен выдохнула, устало опустилась на стульчик и закрыла глаза.

Впрочем, перевести дух ей не удалось: добрые родственники повалили косяком, и уже ко второй половине дня девушка так устала повторять одно и то же, что уже хотела кого-нибудь убить. От большого количества скандалистов начинала трещать голова, а они все не кончались — вот еще один приперся, совсем уж наглый на вид...

Сил оставалось только рычать.

— Да как вы не понимаете! — заливался родственничек, заламывая руки. — Мой брат наверняка хотел, чтобы лавкой управлял я! Я прирожденный торговец, у меня налажена торговля с островами и южанами... Джоанну я бы тоже не обделил, она бы получала достойное содержание до тех пор, пока не вышла бы замуж. У меня, кстати, на примете есть такой хороший жених для нее...

— Молчать, — окончательно не выдержав, рывкнула Лирен. — Я вам вайтрским языком говорю: не имеете права. Точка. Все. Вон.

— Но послушайте же!..

Над входной дверью звякнул колокольчик, и в комнату ворвался холод и вьюга. Девушка крепко сжала зубы и непроизвольно схватила так удобно лежащую под рукой книгу, чтобы запустить в посетителя, — но, разглядев, передумала и упала на стул.

Улыбающийся Маркус резко напрягся, заметив выражение неприкрытого зверства на ее лице.

— Что здесь происходит? — спросил он, с выражением ласкового зверства глядя на разошедшегося и вконец забывшего о приличиях родственничка Джо.

— Эта милая девушка не хочет признать, что незаконно владеет частью моего имущества, — скорбно понутив голову, пояснил тот. — Я даже не стану обращаться в городскую стражу, если она добровольно откажется от своих притязаний. Возможно, даже возьму часть потерянных средств...

— Ясно, — кивнул мужчина и сунул ему под нос медальон. — Капитан стражи.

Господин Карстен в тот раз неясно выражался? Вон из лавки. Мои действия можете обжаловать госпоже Нире. Но не думаю, что она примет вашу сторону. Чего встали? Вон, я сказал!

Посетитель поджал губы, пригрозил жаловаться и спешно засеменил к выходу.

— Вот скоты же, а? — сказал Маркус, приземляясь на соседний стул. — Лезут и лезут... ну хоть малышки Джо нет, и то радуется. Замучали тебя?

— Не то слово, — вздохнула девушка и поинтересовалась: — Слушай, хотела спросить... почему на севере обращение идет по имени, а не фамилии?

— Ты их фамилии слышала? — усмехнулся мужчина. — Язык завернется, пока выговоришь, да и громоздкие слишком, чтобы часто повторять. Господин Луундгквист — звучит, а? Не то, что какой-то там господин Карстен...

— Красивая фамилия, между прочим, — ляпнула Лирен.

— А ты повторить попробуй

Попробовала — под аккомпанемент хохота Маркуса. Сдалась, правда, быстро — всего на третьей попытке.

— Да, это тебе не западное де Вир или Тильди, — хмыкнул он.

Над дверью снова звякнул колокольчик, но не успела девушка скорчить страдальческую физиономию, как в зал зашел слегка заметенный пожилой маг, что удивительно — своим ходом, а не телепортом.

— Люблю прогуляться в такую погоду, — опережая вопросы, пояснил он и огляделся. — Добрый день, господа. Джоанны нет дома?

— Здравствуйте, магистр, — приветливо кивнула ему Лирен. — Она решила погулять.

— Привет, Дерил. Тоже хочешь поздравить? — добродушно осведомился Маркус, глядя на деревянную коробочку в руках мага.

— Как и ты, полагаю? — улыбнулся Дерил, открыл подарок и протянул его девушке. — Приложите к подвеске палец, чтобы сигнализация вас своими считала. Девочке бы давно не помешало ее установить, а для меня удобный случай испытать новую наработку...

— А оно не опасно? — с подозрением поинтересовался Маркус, послушно трогая металлический кругляшек, украшенный гравировкой.

— Нет. Лирен, вы позволите здесь поработать?

— Конечно, — она пожалала плечами и повернулась к мужчине. — Ты дождешься Джо, или тебя в департаменте потеряют?

— Потеряют, но вполне могут потерпеть, — заверил ее Маркус. — Тем более, что родственников у малышки много, и тебе наверняка еще понадобится помощник, чтобы с ними пообщаться.

Ночной заснеженный порт Дартвы, освещенный фонарями с негаснущим пламенем, привел Алекса в восторг. Одновременно он казался и иллюстрацией к какому-нибудь рассказу о волшебниках, популярному на архипелаге, и отражением суровых нравов северян, о которых по всему миру ходили легенды.

Если бы парня попросили передать свои впечатления через музыку, это обязательно была бы красивая, но бодрая мелодия, переплетенная с голосами знаменитого хора восточных островов и высоким женским вокалом, в конце которой эффектную точку бы ставил мужской рев.

Алекс улыбнулся своим мыслям, подхватил сумку с вещами и направился в указанную новым приятелем сторону, где находился постоянный двор.

Он же, правда, не советовал добираться до туда неосвященными переулками, только главной улицей, но до нее еще надо было дойти. Это и выходило дольше, и заблудиться в незнакомом городе было легче, поэтому парень решительно шагнул в темноту. Бандитов и прочую шелупонь Алекс не сильно боялся — в конце концов, он умел хоть как-то ходить по тени, и тех нескольких секунд, на которые ему хватало умения, зачастую было достаточно, чтобы спасти свою жизнь. К тому же музыкант совершенно искренне полагал, что вряд ли кто-то может позариться на такое сомнительное сокровище.

Раздавшийся за спиной топот заставил его срочно пересмотреть свои убеждения.

От неожиданности он даже не вспомнил, как это — нырять в тень. Не хватало практики, которая до автоматизма отточила бы его действия.

Убивать его, впрочем, никто не собирался — как и грабить.

Алекса обогнал человек в просторной куртке и кожаной бандане, затормозил и впихнул ему в руки трубку, напоминающую флейту парня, но чуть короче.

— Прости и не злись, — виновато попросил преступник и, оглянувшись, вскарабкался на крышу стоявшей поблизости сараюшки, оставив Алекса стоять посреди улицы и недоуменно таращиться вслед.

Он отмер только тогда, когда из-за угла показался массивный мужчина — хорошо вооруженный мужчина с зажатым в руке пистолетом.

— Городская стража, — отрывисто рявкнул он, наставив оружие на парня. — Положи трубку на землю и сдавайся по-хорошему.

— За что? — спросил Алекс, разжимая руки и ошарашенно разглядывая преследователя. На стражника он был похож меньше всего, скорее сам был разбойником, хотя серебряный медальон типового образца говорил об обратном. Похоже, не зря говорят, что жители континента — странные люди...

— За убийство двух человек, — терпеливо разъяснил мужчина. — Орудие ты держишь в руках. В переулке больше никого нет, а убийца драпанул именно сюда.

— Вы о той женщине? — осторожно уточнил парень. Лица он не видел, но готов был поклясться, что голос был женским.

— Женщине?

— Да. Она куда-то на дом залезла.

Стражник, не опуская пистолета, послушно задрал голову, после чего нехорошо покосился на Алекса, ясно давая понять, что подобные заявления могут быть расценены не иначе как попытка завести следствие в тупик. В переулке следов хватало, сарай стоял у натопанной дорожки, а на крыше уже давно никого не было.

Возвращаться домой оказалось тяжело.

Родной город казался чужим и неприветливым, настроенным самым недружелюбным образом к вернувшемуся путешественнику. Так неуютно он себя не чувствовал даже тогда, когда в первый раз вошел в ворота большого шумного города будучи тринадцатилетним мальчишкой — тогда не сопоставимая ни изяществом, ни размерами со столицей Дартва, все же чудовищно отличающаяся от других городов на севере, поразила воображение.

И, возможно, не возникло бы этого чувства сейчас, причаль корабль в порту Дартвы днем, — а может, ничего бы и не изменилось.

Полгода, надо же... По ощущениям — целая вечность.

Карстен отошел в сторону, пропуская идущий по улице патруль, несколько удивившись отсутствию традиционного приветствия вышестоящего лица. Потом вспомнил, что капитан у

них сейчас другой, и успокоился, но на душе остался горький осадок. Как бы ни ругался мужчина на эту должность, но он по ней все-таки скучал.

Шуганув обнаглевшего карманника, Карстен достал из кармана куртки свою ленточку и повертел в руках. Он давно ей не пользовался — не скрываться же под тенью в королевском дворце или на официальных мероприятиях, где полно магов и натянута паутинка магической сигнализации... а на корабле было незачем.

А сейчас... Может быть, ему бы стоило совсем отказаться от этой части своей жизни, раз успел за полгода от нее отвыкнуть настолько, что придется заново вспоминать все, что знал. Только оставлять в прошлом не хотелось, и плетенная лента привычно обхватила лоб, концами вплетаясь в изрядно отросшие волосы.

Больше всего Карстену сейчас хотелось навеститься к Джоанне, успокоить себя, что с ней все в порядке, а Лирен вскрыла конверт и не забыла, не перепутала его руководство. Особенно сильно это желание было после того, как мужчина совершенно по-свински нарушил свое обещание, бросив Джо в день ее совершеннолетия — но кто же мог знать... А сейчас в лавке наверняка все спят, и будить их незачем.

А возвращаться в нетопленный, поросший пылью дом не хотелось.

Алекс поплотнее запахнул куртку и нахохлился, чувствуя себя замерзшим воробьем под лавочкой. В каменном мешке местной темницы было дико холодно — городские власти совершенно не заботила судьба бедных узников, которые запросто могли подхватить какую-нибудь пакость вроде воспаления легких и тут же загнуться, не дожидаясь суда и приговора.

Умирать таким образом парню почему-то очень не хотелось. Через виселицу, впрочем, тоже — хотя он все еще не терял надежды, что во время следствия истина будет установлена, а его отпустят.

Схвативший его стражник отобрал все вещи и пообещал вернуться утром, чтобы разобраться в случившемся — он даже честно выслушал версию Алекса, устало глядя на него и с очевидным трудом сдерживая зевоту.

Парень поежился и заметно дрожащими руками натянул еще и шапочку до самых бровей. Ему было холодно, одиноко и очень, очень страшно. И флейты, как назло, рядом не было, чтобы можно было успокоиться... И это тоже было страшно. Еще страшнее, чем темная камера.

Кончики пальцев знакомо защипало, заставив подскочить и судорожно заметаться по помещению, ругаясь от отчаянья и дергая руками в наивной надежде, что это поможет. От страха пробуждалась неконтролируемая сила, способная только разрушать, и Алекс только и мог, что придать ей направление, в котором вред был бы самым незначительным.

Только вот не было в темнице такого направления.

Его мечущийся взгляд остановился на двери с решетчатым окошком.

На архипелаге его, как мага, пусть и весьма посредственного, отправили бы в зачарованную приглашенными специалистами-стихийниками тюрьму, расположившуюся на небольшом островке посреди моря, расположенном за пределами лишенных магии земель. Стены и решетки там способны поглощать любую магическую силу, направленную на них, и не пострадали бы ни при каком условии — зато в них наверняка очень удобно было бы сливать излишки силы.

Хватаясь за прутья парень не учел одного: стражник не знал, что он маг. А далекий северный город — отнюдь не родной Архипелаг.

Темница была самая обычная, с каменными стенами и толстой, но все же деревянной

дверью, которую никому не пришло в голову зачаровать надлежащим образом.

Алекс выпустил из рук погнутые прутья решетки, стряхнул с рук деревянную щепу и потрясенно уставился на устроенные им разрушения: от двери остались только щепки, а стена, разделявшая камеру и коридор, была снесена на половину, благо соседние пустовали.

Алекс передернул плечами — на мгновение представил, что все могло закончиться человеческими жертвами, которые были бы на его совести, — спешно перешагнул через груды камней и направился в сторону выхода, надеясь успеть до того, как прибегут потревоженные грохотом стражники. И ему почему-то совершенно не было стыдно за порчу городского имущества.

Над покосившейся крышей «воровского убежища» поднималась тонкая струйка белого дыма, привлекая к себе внимания. Карстен нахмурился — ученик об этом месте не забыл, вот только должной осмотрительности не проявлял. Конечно, согреться зимой было естественным желанием, и осуждать за него у мужчины не повернулся бы язык, но патруль, проходи он в этот момент мимо считавшегося заброшенным дома, вряд ли закрыл бы на это глаза. И попался бы воришка в два счета.

Глен сидел у печи, с мрачным видом протянув к ней ладони и греясь. Бдительность он, впрочем, потерял не до конца, резко обернулся, услышав скрип оконной рамы. Подхваченный с пола нож мелко задрожал и выпал, воткнувшись острием в рассохшийся пол.

— У тебя такой вид, будто ты драугра увидел, — озадаченно хмыкнул Карстен, спрыгивая на пол и подбирая нож. — Неплохо. У кого спер?

— Купил, — пробормотал парень, украдкой щипая себя за ладонь.

— Какие-то проблемы?

— Не-не, — Глен замотал головой, нащупывая обмотанную просмоленной ветошью палку. — Все в порядке.

— Настолько в порядке, что ты решил испробовать на мне народные методы уничтожения нежити? — уточнил мужчина, подножкой роняя ученика на пол. Незажженный факел упал рядом с печью. Карстен на всякий случай отпихнул его к стене и склонился над учеником, прижимая его к полу согнутой рукой. — Рехнулся?

— Тебя же повесили, — с трудом выдавил тот, цепенея от ужаса.

— Вот это новость, — удивился вор. — Интересно, почему я об этом узнаю с таким опозданием?

— Это все видели...

— Ты придурок, Глен, — вздохнул он и, убедившись, что взгляд приобрел какую-никакую осмысленность, отпустил его.

— А где ты тогда, мать твою, был?! — неожиданно вскинулся парень. — Несколько месяцев не появлялся, в твою поимку поверила даже Графиня! Никто и подумать не мог, что у кого-то, кроме тебя, хватит амбиций замахнуться на дом этой бешеной сестры градоправителя! И он твоим именем прикрывался, даже ленточка такая же...

Этого Карстен не выдержал и от души врезал ему по лицу.

— За что?! — обиженно зашипел Глен, ощупывая челюсть.

— Чтобы думал перед тем, как чушь нести. У меня мозгов хватает, чтобы оценивать свои способности — а у вас, видимо, нет. А назваться можно кем угодно, и даже достать похожие амулеты. Ладно, демоны с тобой, позже разберемся.

— Ты куда?

— Пойду загляну к Графине. Или, — мужчина обернулся к нему от окна и усмехнулся, — мне лучше повесить объявление на площади? «Я не драугр, не убивайте меня, пожалуйста!» Как думаешь?

На улице раздражение быстро схлынуло, оставив после себя только недоумение и нежелание объясняться еще и с главой гильдии прямо сейчас. Для одной ночи это было бы слишком, ему и так после короткого общения с Гленом хотелось кого-нибудь задушить.

Город действительно менялся — вместе со своими обитателями. Раньше Карстену и в голову бы не пришло, что кто-то может без труда назваться Тенью и сразу же попасться — а в гильдии никто и не усомнится в этом. Особенно ученик, который успел поднабрать нахальства и теперь изо всех сил старался казаться взрослым и опытным мужчиной.

Особенно Графиня, которая слишком умна для того, чтобы верить сплетням. Была, во всяком случае. Полгода назад.

Для полного счастья не хватало только того, чтобы Джо внезапно стала серьезной девушкой, а Маркус искренне радовался своей должности.

Окончательно впасть в уныние ему не дала одиноко бредущая под фонарями фигура. Присмотревшись, мужчина усмехнулся, расплетя косу, выдернул ленту и подошел. Первым желанием было подшутить над неосмотрительным парнем, но Карстен припомнил его рассказы о себе и ограничился тем, что положил на плечо руку.

Алекс резко остановился, обернулся и облегченно выдохнул, расслабившись:

— Хорошо, что это ты. Подозреваю, что встреча с местной стражей закончилась бы для меня не очень хорошо.

— Чем тебе уже успела стража насолить, раз бандиты пугают меньше, чем она? — удивился мужчина.

— Понимаешь, — грустно вздохнул музыкант, — тут такое паршивое дело получается. Я вроде как попался с орудием совершения какой-то кучи убийств, которое мне впихнули в руки. Я испугался, ну и... потом уже... слегка разнес им темницу. Карт, ну только не говори, что звучит бредово! Сам знаю.

— Я Карстен. И сомневаться в твоих словах у меня нет оснований: на маньяка, который способен покрошить кучу народу сразу после месячного путешествия по морю, ты не похож. Только вот с темницей ты так за что? Дождался бы капитана, он с тобой разобрался.

— Да не зависит это от меня! — в отчаянье схватился за голову Алекс. — Оно само так получается, нельзя это контролировать, ваши столичные маги так говорят. А куда мне сейчас деваться, я понятия не имею, у меня же все вещи отобрали. И утром искать будут.

— Будут, — согласился Карстен. — Поэтому до утра посидишь у меня дома, а потом что-нибудь решим. Надеюсь, если я оставлю тебя одного, я не обнаружу по возвращении только кучу камня?

Тревогу Графиня ощутила еще на подходе к особняку, но не придавала этому особого значения — по соседней улице грохотал сапогами патруль стражи. У самых дверей ощущение стало совсем невыносимым, и внутрь женщина входила уже с опаской.

Из темноты под лестницей вышли два крепких мужчины и замерли по обе стороны каменными изваяниями.

— Здесь кто-то есть? — коротко осведомилась воровка у правого телохранителя.

— Нет.

— Уверены?

— Нет. Мы не поднимаемся на второй этаж, как вы и велели, и не можем знать о том,

кто там находится.

— Хорошо, — кивнула Графиня и протянула руку, в которую тут же была вложена рукоять короткого меча. — Ждите.

Второй этаж встретил ее зловещей тишиной и скрипом старых половиц. Женщина зажгла стоявшую на столе свечу и оглядела помещение, чутко прислушиваясь. В тени действительно скрывался посетитель — его выдавало едва слышное дыхание.

— Кто здесь?

— Неупокоенный дух вора, — хрипло ответила ей темнота.

— Воры от меня не скрываются.

— Я не скрываюсь. Просто подозреваю, что двух попыток сжечь меня за одну ночь будет слишком много.

— Твою мать. — Графиня аккуратно, как стеклянный, положила на стол меч и на ощупь упала в кресло. — Ты жив. Не подумай, что я в этом сомневалась, просто...

— И я несказанно этому рад, — заверил ее Тень, выходя на свет. — Правда, кое-что мне остается непонятным: например, почему ты восприняла эту чушь всерьез... ладно, не поверила, но допустила такую возможность. Одно дело — мальчишка-подросток, который еще не научился нормально анализировать. И совсем другое — бывший «сокол», являющийся к тому же главой гильдии. Мне казалось, от тебя можно ждать более хладнокровной оценки ситуации.

— Откуда ты про «сокола»-то знаешь?

— У тебя характерный повадки, — улыбнулся мужчина. — И будь иначе, ты бы вряд ли удержалась на своем месте. Я ошибаюсь?

— Нет, — она качнула головой и потерла лоб, облегченно выдохнув. — Знаешь, я безумно рада, что ты жив, и я не ошиблась, бросая в темнице того придурка.

— Отрадно слышать. Но твоя радость меркантильна, нет?

— Мне от тебя кое-что нужно. И это серьезно. — Воровка пошарила рукой на столе и, поймав пальцами пузырек с перламутрово-переливающимся зельем, кинула его Тени.

Он поймал, посмотрел флакончик на просвет и удивленно присвистнул:

— Настолько серьезно?

— Да. Мне нужны твои навыки, но только без покрова тени. При свете дня... Почти. Я правильно понимаю, что тыходишь в верхушку общества Дартвы?

— Я даже не буду спрашивать, как ты это определила, — усмехнулся вор, устраиваясь на подлокотнике кресла. — Что ты от меня хочешь?

— Только сначала ты покажешь лицо, — категорично сказала она, вытаскивая второй пузырек и отхлебывая из него. — Клянусь, Тень, что о раскрытой тобой здесь и сейчас тайне от меня не узнает ни одна живая душа. От меня ты можешь рассчитывать на ответный шаг, но только с соблюдением этой формулы.

Тень недовольно поморщился и медленно принялся возиться с косой, старательно расплетая ее по одной прядке.

— Ну?

— Ты куда-то торопишься? — флегматично осведомился он, нарочито неторопливо развязывая узел у основания.

— Ночь не бесконечна, и утром мне надо быть в другом месте. А перед этим хотелось бы все-таки поспать хоть несколько часов.

Тень обреченно вздохнул и снял ленточку.

— Охренть. — Графиня зажмурилась, мотнула головой и несколько раз моргнула, но видение никуда не исчезло. — А вы, капитан, всегда казались мне таким порядочным человеком.

— А теперь я жду ответного шага, — криво усмехнулся мужчина и залпом выпил свою порцию зелья.

Воровка фыркнула и так же неторопливо принялась расстегивать куртку — все свои амулеты она носила под одеждой, и добраться до них, не сняв хотя бы верхней, было проблематично. Зато и те, кому не нужно, добраться не могли.

Женщина небрежно кинула на кресло украшение и с вызовом посмотрела на вора:

— Мы друг друга стоим, а?

— А вы, госпожа Нира, казались мне такой порядочной женщиной, — ехидно передразнил ее Карстен. — Знаешь, это весьма странное и неловкое ощущение... Не уверен, что прямо сейчас могу в достаточной мере воспринимать твое поручение, но я слушаю.

— Вечером брат устраивает прием в честь зимних праздников, — сдержанно сказала воровка. — Пойдешь со мной.

— Это и есть твое дело?

— По городу ходят какие-то воры, которые ставят своей целью наведение беспорядков. Сеют панику. Твой приятель с этим пока еще справляется, давя в зародыше, но такая удача вечно не продлится. К слову, спасибо, что на свое место прислал человека, которого я знала, иначе бы мне пришлось перешагнуть через собственное нежелание заниматься этой гадостью и отказать ему.

— Ты не можешь усмирить воров, входящих в гильдию?

— Да в том и проблема! — Нира закусила губу. — Не входят они в гильдию, я их не знаю. Но я могла бы это пережить, будто они просто ворами, а позволить творить смуту в моем городе я не могу. К тому же... знаешь, я не до конца уверена, что это именно воры. В смысле... у которых это основная деятельность или просто любовь к искусству.

— Думаешь, наемники? Хорошо, другой вопрос. — Карстен поерзал на подлокотнике, устраиваясь поудобней. — Как это связано с приемом и необходимостью мне на нем присутствовать?

— Мои мальчики, — Графиня небрежно махнула рукой в сторону двери, — узнали у одного доброго и отзывчивого человека, что его нехорошим приятелям что-то надо на этом проклятом приеме. Я бы на него сама не пошла, с большим бы удовольствием занималась какими-нибудь отчетами Маркуса! Мне же ради этого придется пойти на жертвы и влезть в платье...

— Хм. — Мужчина окинул ее оценивающим взглядом и с усмешкой сказал: — Занимательное, должно быть, зрелище.

— Ненавижу платья.

— Это все, что ты от меня хотела?

— Свободен, — улыбнулась Нира.

Джоанна нервно металась по лавке, поглядывая за окно и начиная обижаться на непунктуального Глена. Праздник закончился, и ей пришлось вернуться к трудовым будням — с утра они как раз собирались разнести заказы, а после заглянуть к торговцу тканями. Джо бы уже и сама сбегала ко всем клиенткам, вот только тащить на себе было слишком тяжело и много — она опасалась, что что-нибудь может выпасть и хорошо, если только помнется, а не запачкается.

К тому моменту, как над дверью звякнул колокольчик, она уже готова была задуть неobligательного парня.

— Глен, ты же обещал быть в лавке с самого утра! — упрекнула его Джоанна прямо с порога, но тут же осеклась, разглядев большой синяк с правой стороны лица. — Что с тобой?

— Ерунда, — отмахнулся мрачный парень. — Подрался. Что нести?

— Тебе же больно, наверное, бедненький... Подожди, я сейчас попробую найти мазь, она хорошо помогает. Заколдованная! Мне магистр Дерил дал.

Джо одним движением сдвинула в сторону ворох ткани, плюхнулась на колени перед небольшой тумбочкой с едва закрывающимся ящиком и принялась методично ее перетряхивать.

— Не надо, — поморщился Глен. — Я нормально. А это пройдет.

— Если ты считаешь, что это нормально, то подумай о наших клиентках, которые будут напуганы твоим видом, — рассмеялась она, вылавливая непослушный флакон. Дверной колокольчик тренькнул в очередной раз, оповещая о посетителе. — Подождите, пожалуйста! Я освобожусь через минутку.

— Только недолго, милая. У меня есть несколько срочных дел.

— Ой. — Джо резво вскочила на ноги, сунула мазь совсем уж недовольному Глену и с радостным визгом повисла на шее у мужчины. — Карст! Боги, я так соскучилась! А еще я надеялась, что ты вернешься до вчера...

— Прости, — виновато улыбнулся тот, обнимая Джоанну. — Я был в столице, и никак не мог попасть в Дартву раньше, попробуй представить расстояние. Лирен сделала, что я просил?

— Да. А ты на совсем сейчас вернулся? Не исчезнешь опять прямо сейчас?

— Ты хочешь от меня поскорее избавиться? — пошутил Карстен, поставил ее на пол и достал из кармана небольшую шкатулку. — Держи.

— Нет, конечно! Я не хочу, чтобы ты опять меня бросил. В прошлый раз очень неожиданно было, мы даже попрощаться не успели! А потом ты вообще пропал! — возмутилась Джо, открывая шкатулку, и восторженно охнула: — Какая прелесть! Вайтрское стекло и приморский жемчуг, да?

— Ты же давно хотела, — улыбнулся мужчина. — К слову о Лирен. Она дома?

— Нет, ее куда-то позвали.

— Жаль. Отдай ей это письмо и посоветуй не читать в хорошем настроении, а то, подозреваю, там приятного немного — мне его отдавали с таким лицом... Прости, милая, мне действительно надо разобраться с тем, что успел натворить Маркус, — он поморщился, вручил Джоанне конверт, и, чмокнув на прощанье, ушел.

Джо грустно вздохнула, положила письмо на видное место и вручила недовольному Глену сумку с заказами.

— Как это понимать — сбежал?!

Загородивший проход стражник содрогнулся, но выдержал суровый взгляд капитана. Маркус шикнул на него, зашел в темницу, грубо отодвинув стражника и с чувством выругался. Масштабы бедствия впечатляли.

Колдующий над грудой камней Дерил опустил руки и укоризненно покачал головой.

— Не ругайся, Маркус, этим ты не поможешь. На твоём месте я бы лучше радовался тому, что разрушена всего лишь стена, а не все здание.

— Ты что-то узнал?

— Не здесь, — маг настойчиво толкнул его в плечо, заставляя попятиться прямо в открывшийся портал.

Выход в кабинете оказался не лучшим — Маркус продолжал пятиться и в итоге рухнул на пол, споткнувшись о ножку перевернутого стула.

— Что у тебя там такого секретного? — недовольно поинтересовался он, поднимаясь на ноги и потирая бедро.

— Зачем вам понадобился маг с Архипелага? — с нескрываемым упреком спросил магистр, потирая запястья.

— С Архипелага? Я думал, у них там только технический прогресс, а маги вымерли за ненужностью. Или сами их поистребляли, чтобы не мешали.

— Не совсем так, — педантично уточнил Дерил. — В большинстве своем они действительно перебрались на континент, но это не значит, что их там нет вообще. Вот такие как раз и есть, которые силу имеют, а колдовать толком не способны, в итоге проявляется она в результате сильных эмоций и действует весьма разрушительно. Очевидно, несчастного очень впечатлила камера в вашей темнице, результатом чего и является разрушенная стена. Тебе следовало бы быть более осмотрительным.

— Да откуда ж я мог знать?! У него на лбу этого не написано. А блокировать эту силу нельзя?

— Если только использовать на нем комплекс, применяемый в лечебницах для умирения психически нездоровых пациентов. Или попросить специалиста в области ментальной магии, но магистр Пол Вильме проживает, насколько мне известно, вместе со своей семьей на все том же Архипелаге и возвращаться не собирается.

— Ты его знаешь? Комплекс этот? — Маркус пылливо уставился на мага.

— Предположим.

— Найти мне этого типа сможешь?

— По вещи и карте.

Мужчина протянул Дерилу завернутую в ткань флейту, конфискованную у убийцы с другими вещами, и расстелил на столе карту города. Маг без особого энтузиазма взял в руки инструмент и принялся водить раскрытой ладонью над столешницей, что-то тихо бубня под нос — то ли ругательство, то ли заклинание. Наконец, он обвел пальцев несколько домов:

— В этом районе. Точнее сказать не могу, на многих домах по улице стоят глушащие чары и сигнализации.

— Хоть что-то, — воодушевился Маркус и едва не уткнулся носом в карту, словно пытаясь увидеть то, чего не смог магистр. — Еще кое-что глянуть можешь?

— Счет за услуги городского мага направить лично тебе или госпоже Нире? — деловито осведомился Дерил. Таким образом он уточнял, на кого работает — и если друзьям он помогал в поисках бесплатно — по крайней мере, в большинстве случаев, — то с города брал неплохую сумму всегда.

— Мне. Вот, — Маркус протянул ему два дротика: один он нашел в столе, а другой эксперт достал с трупа.

— И что ты хочешь услышать? — спросил маг. — Уточни, будь добр. Сам я тебе могу сказать только то, что их использовали разные люди, которые имели представления о том, как скрывать свою личность, причем разными способами. И еще, я бы сказал, что вот этот, с зеленой полоской, усыпляет, и при этом не израсходован. Второй был отравлен.

— Да это я понимаю, — отмахнулся Маркус. — Их делал один человек?

— Один, — после небольшой заминки сказал Дерил. — В разное время, но один.

— Хорошо, спасибо. — Мужчина кинул закинул дробинки в шкаф и, найдя натягивая куртку, вышел в дверь.

На лестнице он столкнулся с Лирен. Девушка приветливо ему кивнула и выжидающе посмотрела.

— Ты что-то хотела?

— Я? — хмыкнула она. — По-моему, вытаскивший меня с утра из дома гонец был как раз из департамента.

— Это я отправила.

Маркус перегнулся через перила и встретился взглядом с приветливо улыбающейся Нирой. Она это заметила и показала рукой сначала на него, потом на девушку.

— Вы оба — вечером изображаете представителей закона и порядка на приеме у градоправителя. Считайте это приказом, который не обсуждается.

— Зачем?

— Я-то тут причем?

— Потому что это ваша, Маркус, обязанность. А вы, Лирен, за компанию, поскольку у меня в последнее время сложилось впечатление, будто вы наш внештатный сотрудник на высокой должности, даже господин магистр в департаменте бывает реже, чем вы. Возможно, мне стоит внести в устав службы изменения, запретив привлекать сторонних специалистов, особенно из влиятельных столичных учреждений? — Нира вопросительно вскинула бровь. — Мне не составит особого труда, а градоправитель вряд ли будет возражать.

— Я буду присутствовать, если это необходимо, — вежливо ответила Лирен, слегка склонив голову.

— Чудно. Свои приглашения заберете, если вас это не затруднит, у моих мальчиков — они сейчас находятся около того места, которое некогда именовалось темницей. К слову, Маркус, я жду от вас объяснений на этот счет.

— Простите, госпожа, — Маркус торопливо сбежал по лестнице вниз и оглянулся только от двери, — но я тороплюсь. Можете у Дерила спросить, он в кабинете. Ну был так точно там.

За спиной раздалось что-то не особо вежливое, но мужчине было не до того — он хотел как можно скорее найти этого ненормального недоделанного мага. К утру его начали грызть сомнения — куда, например, делись перчатки из кожи ящерицы, — но до конца не покинули — перчатки ведь вещь такая, можно и в тень кинуть, и в карман засунуть, а он этого типа не обыскивал, только вещи из рук конфисковал, — и теперь Маркусу очень хотелось с этим разобраться.

Искомый злодей обнаружился быстро. Он сидел на крыльце одного из домов и развлекал обитающую неподалеку известную торговку веселыми стишками не самого невинного содержания. Женщина искренне веселилась, даже не подозревая, кто рядом с ней находится — район был благополучный и хорошо охраняемый, на него приходился один из самых низких процентов совершения преступлений в городе.

С появлением Маркуса веселье резко оборвалось. Торговка смерила его неприязненным взглядом, а парень отполз к стене, вжавшись в нее спиной, и натянул капюшон.

— Доброе утро, — сухо поприветствовала его женщина и, развернувшись, скрылась в доме. За что она его так невзлюбила, Маркус и сам не мог понять, стабильно при каждой встрече получая свою щедрую порцию презрения.

— Что вы от меня хотите? — обреченно спросил парень, переплетая пальцы рук.

— Не парься, — буркнул Маркус. — Пока — поговорить. Единственное, что я хочу в этой хреновой ситуации — добиться правды. Что за?..

В шею, под воротник, ему ненавязчиво ткнулось дуло пистолета. Мужчина тихо рыкнул, резко ушел в сторону и обернулся, столкнувшись взглядом с явно невыспавшимся Карстеном.

— Ты что, мать твою, делаешь?!

— Встречный вопрос. Что ты делаешь? — терпеливо спросил друг, убирая оружие.

— То, что ты с согласия Ниры на меня свалил. Этот парень шлялся по переулку, в котором скрылся убийца, размахивая оружием. Есть уже два трупа, и это только обнаруженные! Тебе нравится, что по городу шатается профессиональный убийца?!

— Нет, не нравится. И все же это не повод обвинять первого встречного в том, чего он не совершал. У тебя есть неоспоримые доказательства?

— Тебе мало того, что он был пойман с оружием в руках? — буркнул Маркус, мысленно соглашаясь с ним.

— Мало, — отрезал Карстен. — Потому что я знаю совершенно точно, что весь последний месяц Алекс провел на корабле, идущем из порта Таркешши, вместе со мной. Извини, но копать тебе в другом направлении. Слушай, — он снял с плеча сумку, кинул парню и уже более мирно сказал: — только с тобой мне сейчас поцапаться не хватало. В порт мы прибыли ночью, я после этого заглянул еще в пару мест и не успел как следует выспаться. Заходи, позавтракаем и обсудим.

— Ты уверен, что хочешь войти внутрь? — Алекс сунул нос в сумку и облизнулся на сложенные в ней продукты.

— Что ты сделал?

— Твой кухонный стол не подходил к остальной мебели в комнате, — предельно честно сказал парень, отламывая от батона кусок и впиваясь в него зубами прямо на улице. — А стулья вообще были шаткие и старые.

— Я же просил, — поморщился Карстен, но сильно возмущаться не стал.

— Ты просто не видел, что этот тип устроил с темницей, — утешил его Маркус. — После этого какой-то там стол так, житейская хрень.

Городская библиотека работала с раннего утра, и Лирен, решив не тратить зря времени, забежала в нее по дороге от Маркуса. Возившийся за стойкой библиотекарь поднял голову, поправил очки и чинно поклонился, приветствуя раннюю посетительницу.

— Утро доброе, госпожа. Вам что-то требуется?

Лирен кивнула в ответ и протянула слегка помятую записку от бандита:

— Тод просил передавать вам привет.

— Хм. — Мужчина задумался, изучая послание. Отложив бумагу, он полез в ящик стола, достал из него пыльный старый том и заговорщицки подмигнул. — Да, у меня есть то, о чем вы просите, но эту книгу я могу предоставить только для изучения в здании библиотеки. Не беспокойтесь, у нас имеются уединенные комнаты, где вас никто не побеспокоит. Видите, между стеллажами справа дверь? Прошу подождать меня там, а я пока отыщу нужный фолиант.

Лирен пожалала плечами. Ей было все равно, где сидеть, хотя лучше бы, конечно, дома.

Комнатка оказалась совсем маленькой, без окон, но уютной: большое мягкое кресло, резной столик, какой-то пейзаж на стене и порхающие по большой высокой банке пушистые светящиеся шарики, освещающие комнату.

Библиотекарь положил на столик пухлую книгу, раскрыл на нужной странице и, снова поклонившись, вышел, оставив девушку наедине со знаниями.

Лирен приподняла книгу и взглянула на выбитое на корешке название.

— Теория и практика некромантии. Учебное пособие? — удивилась она и перевела заинтригованный взгляд на текст.

«...Наименее изученным в современной некромантии остается вопрос о таком виде проклятий как т. н. «проклятие мести», имеющий совершенно иную природу происхождения, чем названные в предыдущих разделах. Доподлинно известен лишь один способ наложения данного проклятия: убивая «соловья», человек высвобождает носимый им дар, перекидывающийся на ближнего (или названного — в случаях, когда погибший успел прошептать имя, направив дар). Такое проклятие не приводит к гибели проклятого (в половине установленных случаев), имея своей целью лишить совершившего преступление самого дорого в его жизни».

Лирен перелистнула страницу и нахмурилась: она никак не могла понять, зачем бандиту так надо было всучить ей эту книгу. Про проклятие девушка знала сама, пожалуй, даже лучше писавшего учебник некроманта — классовый секрет, как никак.

Читать, впрочем, не бросила — пролистала общую характеристику, остановившись на способах избавления.

«Среди последователей Май Ше распространенным является мнение о том, что проклятие возможно снять лишь формулой «прощение и искупление». Что понимается под этим, жрицы держат в тайне. Узнать о том, лежит ли на нем проклятие данного вида проклятый может обратившись в храм, где над ним будет проведен особой ритуал, так же не разглашаемый посторонним. Однако в абсолютном большинстве случаев достаточным оказывается вспомнить, не был ли убит в его присутствии «соловей» или уточнить, являлся ли убитый (вне зависимости от обстоятельств) человек «соловьем».

До недавнего времени считалось, что способ, названный жрицами, является единственным, однако в ходе экспериментов, проведенных группой ученых-некромантов в течение длительного времени при последующем участии жриц для проверки результатов, были выведены иные закономерности.

Каждый обряд некромантии сопровождается неизменным воззванием к Раскинувшему тьму. Некромант для этого не затрачивает излишних усилий, имея определенный запас благосклонности покровителя, даруемый ему при рождении (см. «Основы обращения с силой»). При этом не следует забывать, что многие ритуалы по своей природе сопровождаются жертвой, необходимой для подпитки и усиления магической мощи), в то время как обычный человек должен оплатить просьбу, принеся жертву (см. «Жертвоприношения. Теория и практическое значение»).

Проклятый «соловьем» некромант для освобождения от проклятия ищет другого «соловья» (при сохранении жизни и возможности передвигаться). Заслужив его полное доверие, проклятый окропляет кровью «птицы» знак покровителя, оттягивающего на себя разрушительный эффект. Отдельно следует отметить, что доверие должно быть безоговорочным, наилучшим вариантом представляются отношения дружбы или любви.

Особые условия ритуала: кровь, которой окропляется знак, должна быть добыта из средоточия жизни, что легче всего сделать, пронзив клинком сердце и кровь, оставшуюся на лезвии, перенести на объект.

В случае, если ритуал проводится человеком, он усложняется в связи с необходимостью

воззвания (для этого подойдет стандартная пентаграмма и любое мелкое животное), однако в остальном остается неизменным».

— И зачем мне это надо знать? — фыркнув, спросила Лирен у пустоты, захлопывая книгу и отодвигая в сторону. Ее руки заметно дрожали, а в голосе не было уверенности в том, что это просто дурацкий розыгрыш отчаянного преступника, который никогда больше не выйдет на свободу.

Она догадывалась, в чью сторону это был намек.

Карстен поплотнее закрыл кухонную дверь, чтобы не видеть царящего в ней погрома, и вернулся в гостиную. Алекс не терял даром времени и успел изобразить некоторое подобие завтрака — правда, надкусанный батон куда-то припрятал.

— Давно вернулся? — полюбопытствовал Маркус, примеряясь к тарелке с бутербродами.

— Ночью. Я же говорил.

— И что, даже не расскажешь про столицу? А то я тут несколько месяцев торчу и даже понятия не имею, ради чего такие жертвы.

— Спрашивай. — Карстен откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Ему совершенно не хотелось ни шевелиться, ни говорить, ни думать, и с большим удовольствием он бы послал куда-нибудь обоих гостей.

— Какого хрена тебя вообще туда понесло? — Маркус с одобрением посмотрел на открытую бутылку вина, но с сожалением потянулся к графину с водой.

— Кристоф счел, что ранение Лирен может послужить хорошим основанием для развязывания дипломатического конфликта, если эта информация прежде попадет в ненужные руки. К тому же общепринято направлять ответ вместе с той делегацией, которая прибыла на переговоры, и послы из Квирны с очевидность воспринялись бы как провокация. Король не был осведомлен о ситуации в Таркешше в должной мере, поэтому решил не рисковать. А почему именно я... Слушай, это совершенно неинтересные тонкости дипломатии, охота тебя про нее слушать?

— Делать больше нечего, — проворчал Маркус. — Тогда о самой Таркешше и посещении дворца давай.

— Про столицу лучше расскажет Алекс. По мне город и город, мало чем отличающийся от Квирны, да даже от Дартвы... размером разве что.

— Ну не скажи, — тут же влез парень. — Ситон невероятно отличается от вашей Тар... Таркешши. У вас намного чище, больше парков, красивых зданий, уличных артистов... А в Ситоне безликие здания и заводы, даже несмотря на то, что это вроде как и столица. Здание парламента разве что выделяется, но и то потому, что было возведено триста лет назад, а верхняя палата запретила его сносить. Даже королю повезло меньше — у него всего лишь особняк в центре города. Большой, квадратный и серый. А еще Таркешша дышит магией, она просто ото всюду ощущается, даже от мелких фокусников. Нет, ты не прав... И с Дартвой тоже не сравнивать — климат, природные условия, легенды коренных народов оставляют свой след.

— Зануда ты, — вздохнул Карстен. — Я же говорил, что лучше опишешь. Ну как-то все так и есть.

— Хорош спать, — потрянул его за плечо Маркус. — Про свою дипломатическую миссию еще не рассказал, потом дрыхнуть будешь.

— Пообщался лично с королем. Толковый человек, умнее, чем его тетка и те

недоделанные бунтари. Беспорядки в городе подавил быстро, меня выслушал и позвал придворного мага. Не то, чтобы они мне, мол, не доверяли, просто его величество должен быть твердо уверен в правдивости моих слов. Мало ли, шпион какой, не только же у нашего двора существует соответствующая служба, а медальон стражи отлил ювелир в Квирне по схемам, украденным у наших ремесленников... Как добропорядочный, законопослушный подданный своего короля, — Карстен усмехнулся, — я позволил им порыться в голове. Неприятное дело, должен признать, но хотя бы показывали, что видят. Магистр удивился, что в памяти присутствуют белые пятна, пришлось сослаться на некую госпожу, которая совершенно никакого отношения к делу не имеет. Поверили. Заклинание-то, в общем, типичное, его редко когда используют для других целей, а подозревать в чем-то нехорошем капитана стражи одного из пусть и достаточно вольных, но все же так или иначе подчиненных короне городов Стефану показалось несолидным. После этого какие-то чиновники забрали у меня послание от Кристофа и попросили подождать недельку в столице — на всякий случай. Потом еще одну, и еще... на пятой я вошел во вкус и решил остаться.

— Четыре месяца, Карстен, что можно в Таркешше делать четыре месяца, мать твою? — рыкнул Маркус, раздраженно теребя цепочку с медальоном капитана стражи.

— У меня отпуск, — сонно пробормотал Карстен, отмахиваясь от друга, собравшегося было удушить его. — Тебе бы все равно пришлось находиться на этой должности. А в столице есть много интересных мест, верно, Алекс?

— Полгорода считает, что тебя повесили несколько недель назад.

— Только идиоты вроде Глена, — поморщился он. — И еще несколько человек из ги... этой организации. В том, что ты поверил в эту чушь, позволь усомниться.

— В это поверила Лирен.

— И?

Они встретились взглядами, не понимая друг друга.

— Она беспокоилась.

— Какое ей дело?

— Да хрен ее знает, — взорвался Маркус, нависая над другом. — Но ты хотя бы имеешь представление о том, что такое эти треклятые «соловьи» в истерике?! Хотя откуда бы тебе это знать, ты же не восприимчив к этой дряни!

— Что ты от меня сейчас хочешь? — раздраженно спросил Карстен, отпихивая его.

— Извини, — стусевался тот. — Просто достало. Ты бы сходил, что ли, поговорил с ней, показал, что жив.

— Ты сам сказать не мог?

— Как только понял, что с ней происходит.

— Я утром к ним заходил, — сказал Карстен, снова расслабляясь. — Ее не было дома. Придется подождать. Слушай, давай все остальное потом? Я правда хочу спать, а вечером у меня еще есть дело.

— Ладно, — буркнул Маркус, поднимаясь на ноги. — Спи.

— Почему мне нельзя было взять оружие? Хотя бы пистолет.

Нира отвернулась от зеркала, раздраженно одернула слишком длинное для нее платье и поправила съехавшую накидку. Сама она не смогла взять вообще ничего крупнее помещающегося в дамскую сумочку ножа, и это ее злило — как и платье, и прическа, и украшения.

— Тебе хотя бы не надо носить на себе эту гору металлолома, — огрызнулась она, дергая золотой кулончик на шее. — И у тебя есть меч. Даже твой собственный, а не из моих запасов.

— Премного благодарен. — Карстен изобразил шутовской поклон и поправил ножны. — Но пистолет был бы лучше. Хотя бы ножи. Скажи, в зале вообще есть вооруженные люди?

— Да. Несколько моих доверенных людей патрулируют на балконе, несколько в зале, еще пара разбросаны по всей ратуше. Кроме того, — Нира усмехнулась. — Я привлекла к охране порядке лучших представителей городской стражи.

— Маркуса?

— И его подружку. Правда, ему тоже пришлось себя ограничить в...

В комнату заглянул запыхавшийся секретарь градоправителя, на которого свалили все организационные моменты, и на одном дыхании выпалил:

— Господин попросил вас найти и передать, что праздник уже начался, и он беспокоится из-за вашего отсутствия.

— Так пусть успокоится, — отрезала Нира и, в последний раз затравленно оглянувшись на окно, мужественно вышла в зал.

Карстен усмехнулся и хотел было пристроиться на некотором расстоянии, но женщина схватила его под локоть и пообещала лично удушить, если он попробует слинять.

— Ты говорила, что привлекла к охране подружку Маркуса. Кто это?

— Она ему помогает с допросами. Не знаю, что это девица там делает, но эффект есть. Они вон там стоят, сам посмотри, — Нира махнула рукой в сторону парадного входа и, поморщившись, покосилась на устроившихся в углу музыкантов, играющих что-то торжественное. — Боги, они не могли выбрать музыку попримичней! Как на похоронах, честное слово.

Мужчина послушно обернулся в указанную сторону и, не удержавшись, удивленно присвистнул.

— Лирен? Не боишься ее звать?

— Должна?

— Мне казалось, что да, — заметил он. — Вы обе из «птичника».

— Кто она?

— «Соловей».

— Чудненько, — заключила Нира и нехорошо покосилась на кого-то высматривающего Маркуса.

Расправиться с ним сразу помешал подошедший градоправитель, отвлекший на себя внимание женщины — волей-неволей ей пришлось изобразить благодарную гостью, получающую искреннее удовольствие от происходящего в ратуше.

— Добрый вечер, — мужчина приветливо кивнул им. — Давно тебя не видел, сестренка.

— Дела, — туманно отозвалась Нира. — Все не могла выкроить минуты, чтобы зайти к тебе...

— Можно тебя на пару слов?

— Ладно. Карстен, а ты пока... ну займись чем-нибудь, — она затравленно огляделась и позволила себя утащить в безлюдное место.

Карстен пожал плечами и медленно побрел в сторону друга, надеясь сразу разобраться и с ним, и с Лирен, раз уж она так сильно беспокоилась, да еще и к страже прибилась. Личным делом ее душевное равновесие было до тех пор, пока не начинало угрожать общественной безопасности... или хотя бы рассудку окружающих.

Народу в зале оказалось много — в этот раз градоправитель решил несколько расширить круг гостей для традиционного зимнего приема и пригласил помимо самых знатных горожан богатых торговцев, капитанов судов, находящихся в порту, и владельцев питейных заведений. Бальный зал древней ратуши не был рассчитан на такое количество человек, из-за чего все мероприятие, считавшееся официальным, напоминало столпотворение на базаре.

Рядом с музыкантами ненадолго появился градоправитель, поздравил собравшихся с грядущими праздниками и, объявив прием открытым, спешно ретировался. Нира больше не появлялась, дожидаясь, видимо, очередного нагоняя от брата.

После обращения хозяина вечера на сцену вышли какие-то незнакомые Карстену музыканты — все остальные, впрочем, встретили их одобрительным гомоном. С их появлением пробираться стало труднее — началась танцевальная часть, и к тому моменту, как мужчина добрался до того места, где в последний раз видел Маркуса, ни его, ни девушки там уже не было. Зато на него самого тут же налетели.

— Извините... Карстен? Я слышала, тебя нет в городе.

— Добрый вечер, Анна, — он улыбнулся, глядя на растрепанную женщину. В платье не привыкшая к светским приемам воительница чувствовала себя не в своей тарелке и выглядела еще более нелепо, чем Нира. — Сегодня вернулся.

— Это хорошо, — одобрила Анна, одергивая подол. — А то этот твой заместитель такой неприятный занудный тип. Все-то ему докопаться надо, будто его дело...

— Это нормально, что капитан стражи интересуется тем, что происходит в городе, — упрекнул ее Карстен. — Что у тебя случилось?

— С чего ты взял, что у меня что-то случилось?

— Ты находишься на этом приеме, куда пускают исключительно по приглашениям, подписанным градоправителем, выглядишь так, будто за тобой кто-то гонится, и, демоны вас всех дери, я сегодня весь день притягиваю только тех людей, у которых есть ворох проблем. Выкладывай.

— Да ничего у меня не случилось. А сюда помог хороший человек пройти.

— Анна.

— Я вполне могу в этом разобраться сама, без этих ваших наставлений — ни твоих, ни этого... Маркуса.

— Анна!

— Вот же липучка, — буркнула женщина. — Если я тебе прямо сейчас скажу, легче станет? Так вот все бросишь и побежишь разбираться с моими проблемами? Тебя же сюда

тоже не просто так притащили, вот и выполняй свои обязанности, а, например, утром поболтаем на этот счет, ладно? Ого, куда этот тип так рвет?

Карстен резко обернулся и успел заметить скользящего в толпе человека, выделяющегося на фоне разодетой толпы слишком темной для праздника одеждой, скрывающей под собой оружие. На другой стороне зала мелькнула растеряно ощупывающая шею Нира. Заметив мужчину, она замахала руками и жестами умудрилась объяснить, что вон тот тип — гнусный вор, который спер что-то невероятно важное, и она была бы очень признательна, если бы Карстен не стоял столбом, а поймал эту сволочь.

В толпе вор двигался быстро и легко, без видимого труда маневрируя между людьми. Несколько раз он терялся из вида, и в такие моменты Карстен выдавал себя, расталкивая гостей и вызывая всеобщее недовольство.

Преследуемый последний раз оглянулся и нырнул в неосвещенный коридор. Мужчина скрипнул зубами и потянулся рукой к поясу, где носил ножи — и выругался, хватив пустоту. Пришлось пробираться дальше, надеясь, что вор не успеет скрыться — пусть и верилось в это слабо.

В коридоре стало легче — там не было даже стражников, зато царили привычные темнота и тишина, всегда игравшие на руку Карстену и превращавшие дело в интересную головоломку по поиску противника. В этот раз, впрочем, явного преимущества у него не было — противник тоже оказался профессионалом, а не случайным проходимцем, теряющим голову каждый раз, как все начинает идти не по плану.

Мужчина замер, на слух пытаясь определить местоположение вора — ходить по такому старому зданию, пусть и регулярно ремонтирующемуся, абсолютно бесшумно было невозможно, а тень скрывала только человека, но никак не издаваемые им звуки.

Шорох раздался откуда-то справа, от ведущей на балконы лестницы. План ратуши Карстен помнил хорошо — в юности мечтал прославиться, совершив самое громкое ограбление за всю историю Дартвы, и для этого пришлось не один день провести в компании порядком вылинявших чертежей, — и точно знал, что ни в коридоре, ни на балконах нет выхода на улицу. Разве что через окна, но для этого бы пришлось их разбивать — на зиму они запечатывались Дерилом по просьбе градоправителя, чтобы на его рабочем месте не было лишних сквозняков. Сам бы Карстен не стал удирать этим путем, и это значило лишь то, что вор заранее подготовил пути отступления и теперь приводил задуманное в исполнение.

Он глубоко вздохнул, отбрасывая мешавшие сосредоточиться догадки, и двинулся следом, надеясь лишь на то, что его не подведут полы ратуши, и совсем немного — на благосклонность Нишгарта.

Самого вора преследователь не смущал — ему было не до того. Он сидел на полу, прислонившись спиной к каменным перилам, и увлеченно ковырялся в каком-то амулете. Закончив, поднялся на ноги, пристроил на ладони светящийся шарик и дунул, направив в сторону висевшей над центром зала гигантской люстры. Видимого эффекта это не оказало, но довольный вор, отвесив в запале высунувшемуся на свет Карстену издевательский поклон, поднял брошенный на пол кулон Ниры и скользнул в арку, ведущую на второй ярус соседнего зала.

Мужчина растеряно оглянулся на люстру, но не стал тратить на это время и бросился следом.

— Вы, двое! Вы сюда развлекаться притащились?!

Лирен попыталась вырваться, но у разгневанной Ниры была крепкая хватка. Она подхватила девушку под локоть, вцепилась в плечо околачивающегося поблизости Маркуса и непреклонно потащила их в центр зала, где образовался пустой пятак.

— Что случилось? — Лирен еще раз дернула рукой, окончательно убедившись в бесполезности своих попыток.

— Вы, два... — женщина проглотила рвущееся наружу мнение об умственных способностях подчиненных, несколько раз глубоко вздохнула и спокойно закончила: — Пропустили вора.

— Тут сотня человек. А мы — не «соколы», чтобы уметь видеть нужную цель, — огрызнулся мужчина. — Вы вообще представляете себе то, как мы должны были это сделать? Чего он успел натворить?

— Хорошо. Ладно, — Нира шумно выдохнула, пытаясь скрыть волнение. — Он украл мое украшение. Молчи. Я не представляю, зачем кому-то нужен обычный кулон из латуни, даже не из золота.

— Вы носите латунные украшения? — искренне удивилась Лирен. — Но вы же...

— Это была копия с золотых. Хорошая, качественная копия именно на этот случай.

— Копия? Насколько я знаю, латунь может быть похожей на золото... — Девушка в задумчивости потеревала надетый на запястье браслет. — Они не могли спутать с чем-то более дорогим?

— Спутать? — Нира нахмурилась и сразу как-то посерела. — Спутать... Твою мать.

— Вы что-то понимаете?

Она только отмахнулась и собралась было протиснуться между людьми, но уйти ей не дал раздавшийся за спиной оклик:

— Госпожа... э... Аало... Аалтонен! — слишком резко затормозившая Анна заскользила по скользкому полу и врезалась носом в плечо Ниры. — Вы минут десять назад указывали на какого-то мужчину?

Та обернулась и нетерпеливо мотнула головой, требуя продолжения.

— Посмотрите туда, — Анна вскинула руку, указывая куда-то в толпу. — Видите? У них с тем типом одинаковые метки на поясе.

— Это все, что у вас есть мне сказать? О них есть кому позаботиться, — раздраженно дернула плечом Нира.

— Вы смеетесь?! Очнитесь же! Эти метки не дают просто так каким-то проходимцам!

— Ты на Братство мечей намекаешь? — быстро уточнил Маркус, воспользовавшись паузой, когда Анна захлебнулась в словах.

— Да! — она вздохнула и с надеждой посмотрела на него. — Я... знаю их эмблему и могу уверенно сказать, что это именно они.

— Слушайте, госпожа Нира, Анна права, — хмуро сказал мужчина. — Кого бы вы не послали за ними, двое братьев без труда справятся с одним человеком, кем бы он ни был. Доводилось мне общаться с одним из них. Это лучшие воры, убийцы, воины, которые есть на континенте.

— Да знаю я! — рявкнула Нира, растеряно глядя вслед уходящему человеку. — И что вы предлагаете? Мы все — абсолютно безоружны, если кто-то этого не заметил.

— Они носят амулеты вроде того, что я тебе дала? — Лирен требовательно дернула Маркуса за руку.

— Сработает, — легко согласился он. — Только тебя прикончат быстрее, чем ты

успеешь что-то сказать.

— «Соловей»? — проницательно уточнила Анна и, взяв девушку за руку, повела за собой. — Не думала, что мне доведется с вашим племенем пообщаться... Пошли. Я... кое-что умею. Вдвоем с Карстеном должны справиться.

— С Карстеном? — охнула Лирен, враз обмякнув, и женщине пришлось тащить ее силой, как получасом раньше Нире. — То есть он в городе, а вы его отправили за этими братьями, как последнего самоубийцу?!

— Послушай, — Анна оглянулась на Маркуса и, убедившись, что ее не услышат, тихо сказала: — Я могу скрыться среди людей, я даже могу скрыть тебя — если ты не будешь упрямиться! Он... ну в общем, себя спасет.

За их спинами раздался грохот, заставивший и Лирен, и Анну оглянуться.

Огромная хрустальная люстра, освещавшая зал, лежала на образовавшемся пустом месте в окружении мелких осколков и перепуганных людей.

Долго стоять на месте, раскрыв рот, Анна не позволила, еще более настойчиво потянув поминутно озирающуюся девушку в сторону соседнего зала. Наемник успел куда-то юркнуть, что сильно ее нервировало и злило: если он заметил, что за ним кто-то увязался, то теперь следует проявлять осторожность, ожидая удара.

А еще женщина ненавидела ошибаться, и теперь спешила исправить свою оплошность — хоть как-то.

— Они в порядке?

— Не знаю, — отмахнулась она, плечом толкая резную дверь, и впихнула туда спутницу. — Но думаю, в порядке. В Братстве убивают... изящней, а такие грубые приемы используют только для того, чтобы создать панику. Хрен теперь эта госпожа Аалтонен их всех успокоит...

— А почему вы... ты ее по фамилии называешь? Маркус говорил, у северян это не принято.

— Ага, есть такое. Но я из этой семейки по имени знаю только ее брата, градоправителя — да это все, наверное, знают. Фамилия постоянно на слуху, да и, поверь, она не самая сложная, — пояснила Анна пристраиваясь у дверного косяка и выглядывая в зал. — Проклятье, они не могли протопить всю ратушу, а не только бальный зал?.. Эй-эй, ты что делаешь?!

Лирен отложила стянутое с банки осветительных шариков покрывало и недоуменно обернулась, не понимая, что так не устроило женщину.

— Тебе больше нравится околачиваться здесь в темноте? Что вообще ты собираешься делать?

— Да это из-за... а ладно, оставляй светлячков, хуже не будет, — подумав, обреченно сказала Анна. — А я хочу поймать этого гада.

— И ты так уверена, что он сюда зайдет?

Женщина пожала плечами. О повадках и привычках членов Братства она была осведомлена лучше, чем Маркус, Лирен и Нира вместе взятые, вот только последний раз встречаться с ними ей доводилось семь лет назад, а за это время могло многое поменяться в негласном уставе. Но Анна надеялась, что в мире все еще есть незыблемые вещи и вечные традиции.

И что им удастся договориться — каким бы невозможным это ни казалось.

— Не уверена, по полагаю, что придет. Лучше глянь, есть тут что-нибудь острое, просто

тяжелое на худой конец? Или только тряпье?

— Еще украшения. — Лирен брезгливо поворошила кучи, равномерно разложенные у стен, подняв облако пыли. — Фу, гадость... у них нет кладовок?

Анна неопределенно хмыкнула и, сощурившись, вскинула голову: одной банки шариков было мало, чтобы осветить просторное помещение до самого потолка, но она готова была поклясться, что по балкону кто-то перемещается.

— Что-то не так?

— Да так, показалось... Уйди оттуда!

Девушка мельком глянула на балкон, отшатнулась, неудачно поставив ногу, и грохнулась на пол — почти одновременно со сцепившимися людьми, неудачно перевалившимися через перила. Им повезло — упали не на голый мраморный пол, а на ту самую кучу тряпья, из-за которой ворчала Лирен.

На несколько мгновений дерущиеся замерли, раскатившись в стороны. Первым очухался упавший сверху — не без труда поднявшись на ноги, он накинудся на противника, вцепившись ему в горло. Слишком разойтись ему не дала опомнившаяся Анна. Стряхнув туфли, она схватила банку со светлячками и с размаху приложила о затылок наемника. Стекло разлетелось осколками, и осветительные шарики выкатились на него, обжигая кожу и прожигая одежду. Он успел обернуться, одной рукой пытаясь стряхнуть с себя разошедшееся заклинание, и тут же осел на пол, закатив глаза.

Как оружие Анна умела использовать почти любые подручные предметы — например, туфли на каблуках.

— Твою мать, убила, — с жутковатой обыденностью констатировала она, ногой отпихивая одно тело в сторону и склоняясь над другим. — Эй, ты там живой? Ну нет, не расшибся же, не так уж и высоко... Проклятье. Слушай, «птичка», я почти уверена, что сейчас примчится приятель вот этого гада и будет весело. — Осторожно вытащив меч из придавленных Карстеном ножен, женщина повертела его в руке, примеряясь и недовольно морщась, и поманила пальцем Лирен. — Попробуй его в себя привести, что ли, если это возможно... Боги, ну и тяжесть. Почему нельзя ходить с мечом из типичного набора вооружения стражника, без излишеств с подгонкой по руке?.. Ладно, подруга, ты лучше отойди, а то сама сейчас рядышком чего доброго уляжешься. Просто сядь где-нибудь и не отвечивай, идет? Не хватало мне только о двух бесчувственных телах беспокоиться.

Лирен послушно отползла к стене, сжала кулаки и несколько раз глубоко вздохнула, успокаиваясь. Получалось плохо. Лежащий без движения Карстен пугал, вызывая приступ паники, и девушка сама бы с большим удовольствием потеряла сознание, только чтобы не видеть — ни его, ни крови на светлых волосах, ни появившегося в дверном проеме наемника, обнажившего оружие.

Какие шансы могут быть у Анны, вооруженной чужим мечом, против одного из лучших воинов на континенте — кажется, Маркус именно так называл членов Братства?

Что шансы есть, она доказала почти сразу, удивив и трясущуюся девушку, и противника. Отвлечшись в самом начале на то, чтобы распороть мешающийся подол платья, женщина не атаковала, но успешно держала оборону, не подпуская к себе убийцу. Умелыми воинами оказались оба, силы подобрались примерно равные, и кружение по залу грозило стать нескончаемым — если бы в комнату не ворвался растрепанный Маркус.

Наемник оглянулся через плечо, сделал резкий выпад и, кинув под ноги монетку, скрылся в активированном портале.

Анна выпустила из рук меч, вытерла тыльной стороной ладони выступившую испарину и рухнула на тряпки.

— Что за... — мужчина переступил через брошенные на пол туфли и подошел к Карстену, над которым суетилась опомнившаяся Лирен, — вы здесь устроили?

— Если ты думал, что отмахиваться от этого убийцы — дело плевое, то я тебя разочарую, — лениво огрызнулась женщина, закутываясь в какую-то тряпку и поворачиваясь к девушке. — Что с ним?

— Жив, — коротко ответила та, нащупывая пальцами пульс. Руки все еще дрожали, но уже не так заметно — Лирен успокаивалась, сосредоточившись на насущной проблеме. — Но я не знаю, насколько сильно можно повредиться, упав с такой высоты. Где-то в зале я видела магистра, может быть, позовете? Слышала, он умеет лечить.

— У меня тут обстоятельства, — Анна кокетливо пошевелила торчащими из-под тряпки пальцами ног. — Не думаю, что кому-то понравится смотреть на меня в дранном платье. Маркус, устрой, а?

Маркус хотел было возмутиться, но, посмотрев на распластавшегося друга, устыдился и послушно пошел искать мага. К доносившимся из соседнего зала испуганным голосам добавились возмущенные возгласы — мужчина шел тараном, не обращая внимания на такие мелочи, как толпа.

Анна выдохнула, заправила за ухо волосы и откинулась на спину.

— Он говорил, что члены этого Братства без труда могут справиться с любым человеком. — Лирен перестала ерзать и застыла изваянием над Карстеном, беспомощно кусая губы. Ничем помочь она ему не могла, и это угнетало. — Получается, этому наемнику не сильно надо было тебя одолеть?

— Зараза. — Женщина перевернулась на живот. — Нормально он дрался. Не выкладывался по полной, но обычно этого с лихвой хватает.

— Но ты справилась.

— Ага, и очень этому рада. И?

— Почему?

— Просто счастливое совпадение, всего и делов. Повезло.

— Ты недоговариваешь, — отрезала девушка. — И дело не в везении. Почему? Мне интересно это знать, и если ты не хочешь рассказывать, могу задать вопрос по-другому.

— Вот ты сволочь, — поразила Анна. — Это вас не касается, ни тебя, ни Маркуса, ясно? Можешь у Карстена спросить, когда очухается, он знает. Только хрен что скажет, хотя мы друг другу не запрещали трепаться об этом. Если хочешь поковыряться в чьих-то мозгах, порешать задачки — пробуй.

— Ладно-ладно, — примиряюще сказала Лирен, явно все-таки пуская в ход свои способности. — Прости, больше не буду.

Женщина буркнула что-то про нечестную заразу, но злиться дальше не смогла — проклятая «птичка» умело пользовалась голосом, да и как-то не солидно было ругаться при вошедшем маге. Обычно спокойный Дерил и сам прекрасно всех обругал, спешно создавая портал рядом с Карстеном.

— Магистр, можно с вами? — торопливо спросила Лирен и, получив в ответ рассеянный кивок, нырнула следом.

Анна тоскливо посмотрела на медленно тающее черное пятно на полу и вздохнула. Она, конечно, понимала, что магу было совершенно не до ее маленьких просьб, но может быть,

он согласился сначала забросить ее домой, чтобы не гулять по улице в дранной одежде? С другой стороны, где-то на входе в ратушу у нее остались сапоги, штаны и куртка, но ведь пока до них доберешься...

Маркус сел на корточки рядом с телом неизвестного наемника, перевернул его и обеспокоенно констатировал:

— Хреново дело.

— Это была оборона.

— Да причем тут это? Дурой-то не прикидывайся. Если ты о Братстве знаешь, то должна знать и о том, как они мстят.

— Ну знаю, и что? Не рыдать же теперь в три ручья, — пожала плечами Анна и все-таки рискнула попросить: — Слушай, ты не мог бы принести из гардероба мои вещи?

Лирен сидела на кресле, поджав под себя ноги, и молча наблюдала за тем, как Дерил сосредоточенно колдует над лежащим на ковре Карстеном. Ругаться он перестал сразу, как только приступил к диагностике, и теперь разве что ворчал себе под нос.

— Лирен, раз уж вы выказали желание отправиться с нами, не могли бы помочь? — не оглядываясь, спросил магистр, быстрыми движениями растегивая рубашку на пациенте.

— Чем? — робко уточнила девушка, стараясь не смотреть в их сторону и вообще слиться с интерьером. Ничего неприятного там не было, но процесс стаскивания с мужчины рубашки живо напомнил ей то, как хладнокровные сотрудники морга при столичной больнице раздевают трупы.

— В шкафу на верхней полке стоят флаконы. Мне нужны те, которые без подписей и этикеток, они у самой стены. И там же бинты.

Роль помощницы лекаря ей не очень понравилась, но Лирен задавила свое не вовремя вылезшее эго, поднялась на ноги и полезла в шкаф. Спорить ей не хотелось — не тот случай, когда можно это себе позволить, да и за последние полгода она успела подзабыть и о своем дворянском происхождении, и о том, что когда-то была послом на встречах королевского уровня.

Раздавшийся за спиной стон заставил поторопиться. Девушка спешно выгребла все подходящие под описание флакончики, заодно просыпав из тряпичного мешочка какую-то сухую смесь.

— Поставьте на стол... благодарю. — Дерил обошел мужчину, подхватил под мышки и помог сесть. — Садись, олух. Да к спинке дивана прислонись, сам же не удержишься. И пей сначала это, потом это.

— Опять эта гадость? — вяло поинтересовался Карстен, залпом выпивая содержимое первого флакончика, и поморщился от боли в ребрах и голове.

— Не моя вина, что ты травмируешь исключительно спину, — отрезал маг, берясь за бинты. — Ты соображать способен? Выдохни.

— Не знаю. Дерил, отвали, и так голова трещит.

— Что с ним? — осторожно поинтересовалась Лирен, пока разозлившийся маг накладывал повязку. Карстен ее тоже слышал, даже повернул голову в сторону девушки.

— «Птичка», это ты? Здравствуй.

— Ребра сломаны, — с нескрываемым злорадством констатировал магистр. — И вы все тоже молодцы, о первой помощи никто ничего не слышал... Так что тебе, дружок, месяц постельного режима и никакой гимнастики по крышам.

— Долго... — пробормотал мужчина, закрывая глаза. — Усыпи меня, а? Через месяц

разбудишь.

— На диван переберись, не просить же девушку тебя затащить.

— И усыпишь? — Карстен с трудом, при помощи Дерила, поднялся на ноги и тут же рухнул — к счастью, попав на диван.

— Не так, полусидя... Обязательно, — заверил его маг, набрасывая на него свободный край покрывала. — Идемте, Лирен, вы же явно от меня что-то хотите.

— У него эти... проблемы со спиной не из-за проклятья? — спросила девушка, осторожно прикрывая дверь в соседнюю комнату.

— Вы обратились не к тому специалисту с этим вопросом, — покачал головой маг. — На это вам ответить может разве что жрица Май Ше. Я не некромант и проклятия не вижу ни классические, ни столь специфические. Какие-то еще вопросы?

— Не думаю, что с моей стороны было бы...

— Сломанные ребра — не худшее, что случилось с Карстеном за время нашего знакомства, и в этот раз полезнее будет его обругать и где-нибудь запереть, чем понапрасну волноваться, — понимающе улыбнулся Дерил. — Будь все серьезней, я бы приводил его в чувство, а не разговаривал сейчас с вами.

— Полгода назад маг-рenegат в Квирне атаковал меня каким-то особо редким заклинанием. Придворный маг не знал, как к нему подобраться, а знающая магичка была слишком занята, чтобы разобраться в этом подробней, и лишь вытацила... «колышки». С ранами лекари справились, но сказали, что от шрамов они избавиться не в силах. Возможно ли это сделать хоть каким-нибудь образом?

— Хм... — Дерил задумчиво потер подбородок, обдумывая ответ. — Навскидку я могу предположить, что заклинание было снято не до конца — или работал некомпетентный маг, — и его остатки мешают нормальному процессу регенерации. Такие случаи известны и достаточно распространены, особенно в среде воинов и наемников или во время войны, однако помимо этого встречается и личная непереносимость магии, и скрытые последствия примененного заклинания. Но точно я могу сказать только после изучения шрамов.

— Они на спине. И... — Лирен смущенно отвела глаза. — Спереди, на груди.

— Вы просите меня о помощи, Лирен, но стесняетесь показать проблему. — Неодобрительно сказал маг, приглашающе открывая дверь в соседнюю комнату. — Это ваше дело. Решайте. Платье не обязательно снимать полностью, приспустите на спине. Этого сейчас будет достаточно, вот только если вы захотите от них избавиться, избавиться придется и от вашего смущения.

— Я понимаю.

— И еще один момент. — Дерил протер ладони пахнувшей спиртом салфеткой и прямо посмотрел на девушку. — Я не занимаюсь бесплатным излечением. Одно дело, если это будут обычные шрамы, совсем другое — оставленные магией. Во втором случае это будет стоить немало.

— Ничего себе, — не удержалась Лирен, услышав названную сумму. — Треть от доли в лавке Джоанны.

— Возможно, вы могли бы оказать мне услугу.

— Боюсь спрашивать, — фыркнула девушка, расстегивая застёжку на платье.

— Ничего предосудительного. Мне необходимо, чтобы кто-то присмотрел за человеком, который любит совершать глупости. Он не должен их совершать.

— Вы оцениваете это в столь внушительную сумму?

— Когда речь идет о Карстене, предлагать меньшие деньги было неуважением к вам, госпожа. Вы сможете заставить его думать хотя бы потому, что на вас у него нет рычагов давления, к тому же вы опытный дипломат. В моих силах только преувеличить степень его травм, а не запереть в темнице... хотя сделал бы я это с удовольствием.

— У него не сломаны ребра? — удивилась Лирен, в душе сильно сомневаясь в правоте мага. Пусть Карстен пока этого и не знал, но за прошедшие полгода у него возникли пути для манипуляции, и для того, чтобы их не заметить при постоянном нахождении рядом, надо быть глупым человеком, не умеющим составлять простейшие логические цепочки. Об умственных способностях мужчины она была достаточно высокого мнения.

— Всего лишь небольшая трещина и проявление старых проблем, которые лечатся без особого труда, — улыбнулся Дерил. — Но ему об этом знать не обязательно. Пусть лучше лежит в кровати и ругает меня, чем пытается лазить по крышам или гоняться за кем-то. Итак, ваше решение?

— Хорошо, — кивнула Лирен. — Я согласна.

— Ты решил теперь постоянно изображать роль моего персонального стражника?

Маркус натянуто усмехнулся. Он не спорил, что Анна была умелым и опытным воином, однако она умудрилась убить одного члена Братства на глазах у другого, а это было очень нехорошим знаком, сводящим шансы женщины справиться в одиночку почти на нет.

— Ты чего, считаешь, что мне стоит опасаться этих парней? Брось.

— Я же говорил, что в курсе, как они мстят. Собственный кодекс чести и все такое, могла бы и знать.

Анна только фыркнула и поглубже натянула капюшон. Шапку она не носила принципиально — благо в этот год зима позволяла, оказавшись на удивление теплой. Спорить дальше она, впрочем, не стала — женщина и без того устала за вечер, чтобы еще кому-то доказывать, что победить ее не так просто. Да и Анна действительно сомневалась, что смогла бы вовремя среагировать, напади на нее кто-то вроде тех, кого послала столичная госпожа, особенно с чужим мечом не по руке, который она так и тащила за собой — оставлять в ратуше было жалко, еще приберут к рукам стражники.

— Слушай, может, заберешь меч? Отдашь его потом Карстену, все-таки коллеги.

— Давай, — легко согласился Маркус. Таскаться с оружием без ножен ему тоже не хотелось, особенно когда спутница настойчиво пытается доказать, какая она сильная и выносливая, но лучше уж лично передать другу из рук в руки, чтобы на совести было спокойно.

Дальше они шли молча, думая каждый о своем — но на удивление в одном направлении. И именно из-за этого постоянно ожидавший нападения Маркус едва не прирезал неосмотрительно подошедшего сзади мальчишку-гонца, используемого стражей для передачи разного рода сообщений.

— Чего тебе? — раздосадовано рявкнул Маркус, опуская меч.

Гонец настороженно посмотрел на меч, но с эмоциями справиться все-таки смог.

— На Приморской пожар, горят два жилых дома и крупный склад.

— При чем тут я?

— Какие дома? — отрывисто, на выдохе спросила Анна, перебив мужчину и в запале схватив гонца за плечо.

— Капитану стражи регламентом предписано в подобных ситуациях находиться на месте и осуществлять общее руководство, — заученно ответил мальчишка. За время службы

в городской страже ему волей-неволей пришлось выучить ее устав, чтобы повторять его нерадивым и упирающимся стражникам. — Третий и пятый.

— Анна? — Маркус обернулся к резко сорвавшейся с места женщине, в ответ только махнувшей рукой. — Подожди.

— Зачем? — сквозь зубы поинтересовалась она, не сбавляя темп.

— Куда ты так рванула?

— Пятый дом — мой. Там остался Вит.

Мужчина коротко кивнул и дальше расспрашивать не стал, только прибавив скорость. Это, впрочем, уже значения не имело — к тому моменту, как они оказались на нужной улице, от одного дома не осталось почти ничего, другой серьезно пострадал, а с охватившим склад огнем все еще пытались бороться, почти успешно: последние языки пламени уже уступали под натиском пожарных-добровольцев, и большую часть хранившихся там товаров наверняка удалось спасти.

Пробившись через собравшуюся толпу соседей и зевак-полуночников, Анна застыла перед пепелищем, сжав кулаки и пустым взглядом глядя куда-то перед собой.

— Стоять. — Маркус тяжело положил руку на плечо пытавшегося успокоить толпу стражника, из-за чего тот нервно вздрогнул и завертел головой. — Где ребенок из пятого?

— Мы не знаем, — доложил стражник и как-то виновато добавил, искоса глядя на женщину: — Соседи говорят, что дом сгорел в считанные минуты, скорее всего, магический поджог. Если внутри кто-то был, он вряд ли успел спастись.

— А вы наверняка стояли и смотрели, как полыхает дом, — скрипнув зубами, процедила она. — Даже не подумали, что кому-то нужна помощь.

— Анна! — прикрикнул на нее Маркус, обняв ее и насильно оттаскивая в сторону, подальше от пепелища и стражи. — Чего взъелась? Не он твой дом поджег.

— Зато беспокоится только о собственной шкурке! — заорала Анна, безрезультатно попытавшись вырваться из хватки. — Как бы их угольком не задело, царапинку не поставило! Конечно, жизнь какого-то незнакомого им ребенка дешевле, чем их собственная никчемная... Сберище бездарных кретинов, а не стража, на которую можно положиться!

— Успокойся и помолчи. Своим ором ты ничем не поможешь. Направь свою злость на тех, кто это сделал. Ты можешь предположить, кому это понадобилось?

— Ты успокоиться говоришь, да?! — всхлипнула она, неожиданно безвольно повиснув на руках Маркуса. — Будто это так легко... Да, я знаю, кто это был. Догадываюсь, у меня не так много живых врагов. Скоро их совсем, значит, не станет — а попробуешь влезть, отправлю следом.

— Надеюсь, ты не ждешь длинную проповедь о том, что мстить нехорошо, — едва заметно усмехнулся мужчина. — Я помогу, если это будет нужно. Только не дури прямо сейчас, не срывайся на стражниках.

— Прошу прощения, что отвлекаю, — вежливо кашлянули где-то за спиной Маркуса. Он обернулся и с неприятным удивлением обнаружил перед собой того самого парня, который разнес темницу и за которого так активно заступался Карстен. — Вы, кажется, капитан стражи?

— Ну. Чего хочешь?

— Не подскажите, что делать с этим мальчиком? Он бродил по городу, а это не лучшее время для ребенка, и я решил отвести его домой. Только вот дома нет. — Парень кивнул на пепелище и подманил к себе явно ничего не понимающего пацана. — Вот теперь не знаю,

куда его отвести... Карт... Карстен вряд ли обрадуется еще одному гостю.

— Это верно, ему сейчас не до того, — с облегчением согласился Маркус, выпуская женщину.

— Вит! — выдохнула она, стискивая в объятьях сына. — Боги, опять ты за свое, я же столько раз просила... Учти — это единственный раз, когда я рада, что в мое отсутствие ты пошел шататься по городу. Спасибо, что привел.

— Я рад, что все хорошо. Я тогда пойду? — осторожно уточнил парень, медленно отступая назад — видимо, побаивался, что без Карстена Маркус на него кинется за все хорошее.

— Иди уже, не буду я тебя ловить, — отмахнулся тот и окликнул Анну: — Пойдем. Переночуете в департаменте, а утром будем думать.

Проснулся Карстен ближе к обеду в своей кровати с навязчивым ощущением, будто всю ночь его нещадно лупили палкой по голове. Потом все-таки вспомнил — действительно, били. Не палкой, правда, но вышло не хуже.

Вставать оказалось трудно — действие обезболивающего, которое ночью дал ему Дерил, успело закончиться, а нового пузырька маг не выдал, понадеявшись, видимо, что мужчина не израсходовал до конца свои прошлые запасы. Теперь приходилось мучаться, из-за боли в груди дыша часто и неглубоко, как подбитая собака.

Дверь приоткрылась, в комнату заглянула растрепанная Лирен, и Карстену стоило больших усилий не рассмеяться, глядя на нее — в мешковатом свитере поверх вечернего платья и босиком она выглядела забавно. Заметив его неуместное веселье, девушка нахмурилась и раздраженно поинтересовалась:

— Тебе не кажется, что в твоем состоянии было бы лучше остаться в постели?

— Зачем? — в ответ спросил он и оперся руками о комод, чтобы не упасть.

Лирен скептически фыркнула, села на край кровати и показала такой желанный красный флакончик без этикетки.

— Вижу. И значит, обезболивающее тебе не нужно?

— Вот этого я не говорил.

— Тогда перестань геройствовать и ложись.

— Что ты вообще здесь делаешь? — Карстен послушно устроился с другой стороны, отобрал у нее флакон и одним глотком выпил зелье. Подействовало оно почти сразу, позволяя расслабиться и почувствовать себя нормальным человеком, а не больным калекой.

Именно от этого ощущения, а не от боли мужчине было необходимо избавиться в первую очередь — слишком уж ему не хотелось повторения того, что было в прошлый раз, пять лет назад. Хотя отсутствие рядом обеспокоенного мага вселяло некоторую надежду, что все не так уж и плохо.

— Присматриваю за тем, чтобы кое-кто нормально вылечился, а не совершал глупости, — она почти ласково улыбнулась. — Дерил попросил.

— Когда мы в последний раз виделись в Квирне, ты была не такая зануда.

— А ты не был таким разгильдяем, — упрекнула девушка. — Таркешша плохо влияет на людей.

— Мне показалось, что люди пугаются, когда я слишком серьезен. Кстати, ты не могла бы объяснить, почему одета настолько... официально?

— Магистр отправил меня сразу к тебе, — вздохнула Лирен, кутаясь в свитер. — У меня не было возможности переодеться после приема. А вот это мне дал... Алекс, кажется, чтобы

не замерзла. Я его попросила сбегать до лавки, попросить у Джоанны для меня какую-нибудь нормальную одежду. Забавный парень. Правда, я не знаю, как это объяснить Джо.

— Мне показалось, ее гораздо больше волнует ее приятель, — заметил Карстен и недовольно поморщился. — Я надеялся, что за полгода он от нее отстанет.

— Почему?

— Глен — ходячая проблема. Он замахивается на большее, чем позволяют его способности, не обладает необходимой гибкостью и слишком много переживает по пустякам. И если на это еще можно закрыть глаза, то на его тупое упрямство уже не получится. Будет продолжать в том же духе, и рано или поздно это больно ударит по Джо.

— Определенно странно слышать это от тебя, — ляпнула Лирен и закусил губу, поймав недоуменный взгляд мужчины. — То есть... вчера ты грохнулся с балкона, а сегодня уже рвешься доказывать кому-то, что сломанные ребра — это мелочь, на которую можно не обращать внимания. И при этом ты позволяешь себе считать, что за тебя никто не беспокоится, а мнение тех, кто все-таки рискует это делать, — не больше, чем пустой звук. Я ведь даже не говорю о том, чем ты сам занимаешься... Думаешь, если поймают тебя, то это по Джо не ударит? О том, что Глен вор, она хотя бы знает.

— А ты откуда про него знаешь?

— Сам проболтался... О милостивая Май Ше, не о том сейчас речь! — Лирен подскочила с кровати и нервно принялась ходить по комнате.

— Слушай, за двенадцать лет обо мне узнали только те, кому я сам рассказал, и большинство из них пили «настойку верности». — Карстен резко сел, выдохнув сквозь сжатые зубы, и вкрадчиво произнес: — За исключением только тебя, Анны и Дерила. Им обоим это не нужно и обоим же прилетит в случае чего. А ты считаешь, значит, что мне стоит кого-то опасаться?

— Что?! — опешившая девушка запуталась в подоле платья, не удержав равновесия, упала на пол и с нескрываемой обидой посмотрела на него. — То есть в молчание Анны ты поверить можешь, а в мое — нет?

— А должен? — огрызнулся он, чувствуя, что перегнул палку. В ее словах была правда, и своим упрямым отрицанием этого мужчина добился только одного.

Лирен пожала плечами, тыльной стороной ладони стерла выступившие слезы и принялась распутывать подол, старательно глядя в пол. Карстен поднялся, опираясь на спинку кровати, и протянул ей руку. Девушка покосилась в его сторону и демонстративно отвернулась, нервно теребя пальцами платье.

— Как хочешь, — с напускным равнодушием сказал он и медленно пошел вниз, используя в качестве опоры стену и перила лестницы.

«Хочет обижаться — пусть обижается, — раздраженно подумал мужчина, осторожно спускаясь по лестнице. — В конце концов, этот разговор не я начал. Какона вообще в дипломаты попала, если сразу в слезы кидается?»

Внизу его ждали аккуратно разложенные на низком столике пузырьки, несколько шприцов и рулонов бинтов и тонкая папка, на которой рукой Дерила было крупно выведено: «Курс лечения». Карстен быстро пролистал ее и поморщился, устыдившись собственной вспыльчивости — Лирен к нему отправили не только ради душевительных лекций, но и для вполне конкретной помощи: со многим из рекомендаций мага он бы сам не справился.

Мужчина развернулся, готовясь к еще одному подвигу на лестнице, но Лирен спустилась сама. С эмоциями она справиться сумела, больше напоминая теперь не милую

девушку, а безэмоциональную надзирательницу.

— Слушай...

— Знаешь, не надо, — девушка осторожно забрала у него папку, опустилась на диван и последний раз шмыгнула носом. — Я поняла.

— Что ты поняла? — устало спросил Карстен, садясь в кресло напротив.

— То, что ты пытался до меня донести. Не будем об этом. Алекс? — Лирен обернулась к открывшейся двери. — Ты очень вовремя.

— Привет. Вот, твоя подруга передала, — парень кинул на диван сумку и плюхнулся рядом и уставился на мужчину. — Ты как, живой? Выглядишь хреново.

— Я бы на тебя после такого веселья посмотрел, — покачал головой Карстен, провожая взглядом гордо выпрямившуюся Лирен.

День начинался как нельзя лучше.

— И что дальше?

Анна сидела в кресле в кабинете капитана стражи и барабанила по столу зажатými в руке ключами от сгоревшего дома. Напротив нее сидел отчаянно зевающий Маркус, пытавшийся одновременно делать две вещи — бороться со сном и думать. И то, и другое получалось одинаково плохо.

— И что ты предлагаешь? — хмуро спросил он. — Мне тебя не хватало для полного счастья.

— Так не занимайся мной, — предложила Анна и, дождавшись, когда мужчина поднимет на нее глаза, пояснила: — Я сама с этим прекрасно справлюсь.

— Еще пара трупов в городе будет отличным пунктом в моем послужном списке.

— Да ладно тебе, не будь законченным стражем порядка. Ты же сам говорил, что поможешь.

— За сына. А за все остальное Карстен прикопает меня рядом с этими уродами.

— А вот он бы разрешил, — горько вздохнула женщина, опустив взгляд. — Хреново, что сейчас не может замещать пост капитана.

Маркус скептически фыркнул, но разубеждать не стал. Анна, сообразив, что уловка не удалась, покаянно развела руками.

— Попытаться стоило.

Он потер подбородок, что-то обдумывая, и, осененный догадкой, вытащил из запираемого ящика стола конфискованную трубку и протянул ее женщине.

— Ты знаешь, что это?

— Слышала. — Она ловко сцапала оружие, пробежалась по нему пальцами и поднесла к губам. — А где дротики?

Маркус открыл верхний ящик стола, молча выгреб дротики Карстена и протянул ей. Анна, не глядя, взяла один с его ладони и без колебаний вставила в трубку.

— Стрелять умеешь?

— Немного.

— Покажешь? — Он поднялся на ноги и угольком поставил на противоположной стене точку, обведя ее неровным кругом.

Анна кивнула, сощурилась и дунула, совершенно не целясь. Маркус оглянулся на мишень, неопределенно хмыкнул и вернулся в кресло, протянув руку за оружием.

— Для нее любые дротики подходят?

— От мастера зависит. Если делают на продажу, то да, почти любые. Если делают на

заказ, то только того же мастера, за очень редким исключением. В этом случае, — она развернула трубку и провела пальцем по едва видимой отметке, — оружие сделано на заказ Братства, их отметка. Дротики откуда?

— Отобрал вместе с оружием, — отмахнулся ушедший в себя мужчина. — К делу не относится.

— Оно тебе нужно?

— С чего я должен тебе его отдать?

— Мало ли. — Анна с видимым сожалением положила трубку на стол. — Вопрос, что дальше, остается актуальным.

— С Витом можете пожить у меня, — он кинул ей ключи от дома. — И это... где-то на столе валяется письмо, ты должна знать.

Анна благодарно улыбнулась, сунула ключи в карман и быстро разворошила и без того неаккуратную стопку бумаги. Единственный конверт нашелся быстро — из дорогой бумаги, с печатью одной из столичных служб, аккуратно подписанный.

— Это?

Не дождавшись ответа, она вытряхнула из конверта сложенный пополам лист гербовой бумаги и бегло просмотрела написанное. Нахмурилась и растеряно посмотрела на Маркуса, сминая в кулаке извещение.

— Неританская служба безопасности при короне? Чего они в Дартве забыли?

— Ясно же сказано, — кисло ответил Маркус. — Им не нравятся жестокие убийства жителей столицы на нашей территории.

— И я.

— Видать, та госпожа очень хочет забрать внука себе. Ты видела, кого они к нам собрались засунуть? Чего, не слышала о ней, скажешь?

— Валери Моро... Слышала, конечно, но ничего хорошего в тех слухах не было.

— Не далеко от истины. Девчонка — редкостная стерва, несколько раз года полтора назад на нас наезжала. Напарнику очень досталось, а я теперь на юге хрен найду работу.

— Вашу мать! — Анна с силой пнула ножку стола и запрокинула голову. — И что?

— Думается, от отсутствия госпожи Моро никто страдать сильно не будет, — задумчиво сказал Маркус, выкладывая у трубки дротики и подталкивая оружие к женщине, и красноречиво указал на мишень.

Даже не целясь, Анна попала в самый центр.

Оставшиеся до праздников дни прошли в раздражающей атмосфере всеобщей вежливости и учтивости.

Обиженная на своего нового подопечного Лирен сидела у него дома с раннего утра и до позднего вечера, прихватив с собой какую-то бухгалтерию из лавки и утыкаясь в нее при первой же возможности. Все рекомендации Дерила она выполняла неизменно молча и с совершенно отсутствующим выражением лица, а на вопросы отвечала односложно, что лучше всего говорило о том, насколько сильно девушка задета.

Карстена злило ее поведение, злило то, что он чувствует себя виноватым, злила неизбежная необходимость извиниться — и заставить Лирен выслушать и принять эти извинения, а не в очередной раз уклониться от разговора. Не меньше раздражали собственная неспособность нормально перемещаться даже по дому, суровые ограничения-рекомендации мага, ноющая боль по ночам и отсутствие обезболивающего, которое прятала Лирен, уходя домой, — из мести, не иначе.

Наблюдавший за этим Алекс сочувственно улыбался и изредка развлекал девушку игрой на флейте и своими простенькими магическими фокусами. От этого она ненадолго добрела и оживала, переставая напоминать суровую надзирательницу.

— Она не будет долго обижаться, — под конец третьего дня попытался утешить Карстена парень, убирая в чехол инструмент.

— С чего ты так уверен? — спросил тот, ради такого дела даже отрываясь от созерцания потолка.

— Лирен за тебя слишком переживает для этого. Тем более сегодня праздник, а начинать новый год с каких-то мелочных обид она не захочет, так что для тебя это отличный момент, чтобы извиниться, — уверенно заявил парень, надевая куртку.

— Надеюсь, тебя потом не притащит разозленный капитан стражи?

— Да вряд ли на рынке что-то случится, меня Лирен пригласила сегодня присоединиться к ним и попросила кое-что заодно купить.

— К ним?

— Ага. А ты собираешься?

Карстен отрицательно мотнул головой. У него совершенно не было настроения на подобные сборища, к тому же Джоанна представляла непосредственную угрозу его и без того пострадавшим ребрам. Сегодня обниматься с ней ему почему-то очень не хотелось, а он точно знал, что Джо ползет — такая уж у нее привычка.

— Понял. — Алекс вытащил из кармана перчатки и, посоветовав: — Не знаю, чем ты провинился перед Лирен, но лучше все-таки извинись, — выскочил на улицу, впустив в дом холодный ветер.

«Удружил Дерил, — мрачно подумал Карстен, натягивая плед до самой шеи — парень неплотно закрыл дверь, и теперь ощутимо дуло. — Если он хотел, чтобы мы друг друга загрызли — у него это получается. Если хотел чего-то другого, топросчитался».

— Решил к сломанным ребрам добавить воспаление легких? — устало спросила спустившаяся вниз Лирен и все-таки закрыла треклятую дверь. — Плохая идея.

— Все претензии можешь высказать Алексу, когда он вернется.

— Обязательно. Как только увижу.

— Стой. — Мужчина неохотно сел, скинул плед и накинул помятую рубашку. — Сядь куда-нибудь. Пожалуйста.

— Обезболивающее я оставила дома, даже не проси, — предупредила Лирен, садясь в кресло. — Это все?

— Извини, мне не стоило говорить о том, что тебе нельзя доверять. Если бы у меня был повод сомневаться, твое тело лежало бы если не в лесах за городом, то в подворотне Квирны. И Дерил должен был тебя предупредить, что я хреновый пациент.

— Я не обиделась.

— Твой дар на меня не действует, если ты забыла.

Она улыбнулась, по-доброму и ласково, и заметно расслабилась.

— Я понимаю, просто... было неприятно. Не извиняйся, все нормально. Лучше оторвись от дивана и собирайся к Джоанне, тебя она не видела уже несколько дней и будет ждать особенно сильно.

— Не хочу.

— Я тоже. — Девушка вздохнула и сцепила перед собой пальцы в замок. — Но обижать Джо себе дороже, она же прибежит посреди ночи и будет теревить. И нечестно по

отношению к ней, особенно с твоей стороны. Она ждала полгода, когда ты появишься, ждала на свой день рождения. Очень огорчится, если не придешь сегодня.

— Ладно, я понял, что затискан буду в любом случае и выбирать могу только место. А почему не хочешь ты?

— Это сложно. В столице празднование было таким... официальным, как на приеме у градоправителя, только без наемных убийц, конечно же. С людьми, которых я знала, и которые попытались меня убить ради своих целей — я же даже не уверена, что Дени тогда открыл портал в действительно безопасное место, как он говорил... Мне не надо было ходить в прикрывающей шрамы одежде, не было глупой паранойи, что все окружающие только и думают, как со мной получше расправиться... Тогда все было так хорошо. Сейчас — нет.

Карстен, поморщившись от боли, пересел на подлокотник кресла и обнял ее за плечи.

— Ты сильно зацикливаешься на этом.

— И что ты предлагаешь? — угрюмо спросила Лирен.

— Не держи в голове. Если бы я, Маркус, Анна позволяли себе об этом думать, давно бы сошли с ума. Меня одно время мечтала увидеть на виселице добрая половина города, и их мнение вряд ли изменилось — этот цирк начнется снова, как только я о себе напому.

— Плохое сравнение. Ты сам ставишь себя под удар, что капитаном стражи, что Тенью.

— А дипломатов все любят?

— Не любят, но это другое.

— И в чем отличие?

— Дипломаты неприкосновенны, и об этом все знают, — без особой уверенности ответила Лирен. — Более строгое наказание, более быстрое реагирование из-за высокой государственной значимости...

— Нападать на капитана стражи тоже строго запрещено, но почему-то тех, кто это периодически пытается делать, это не останавливает, — усмехнулся Карстен. — И про «соловьев» все знают, и при этом их убивают точно так же, видимо, надеясь, что пронесет.

— Мы сидим и спорим, чье убийство будет преступлением менее тяжким, мое или твое, — нервно хихикнула она. — Какой-то бессмысленный спор.

— Он имеет смысл из-за твоей же зацикленности. Можно было переживать какое-то время, но полгода? Этого времени достаточно, чтобы неприятные воспоминания если не ушли совсем на задний план, то хотя бы стали менее яркими. Достаточно, чтобы научиться жить без оглядки на прошлое и поумерить свою злость. В конце концов, лично для тебя ничего непоправимого не произошло: ты выполнила свой долг, договоры были подписаны, мир сохранен. Опять же, ты жива, а они — нет, что уже о чем-то говорит.

— Только о том, что мне повезло, и рядом был кто-то, способный защитить меня, справиться с Дени и смыслящий в некоторых тонкостях. Если бы Марика была слабее, Дени бы удалось скрыться. Если бы она не нейтрализовала его заклинание, то отделаться шрамами мне не удалось... Не будь ты настолько значимым лицом, все было бы хуже.

— Но все так и есть, и это неплохо.

— Нет, не плохо, — вздохнула девушка, откидываясь на спинку кресла и глядя на негоснизу вверх.

Ближе к полуночи Карстен сполна ощутил, что значит быть единственно непьющим — пусть и временно — среди людей, очень в алкоголе нуждающихся и нашедших для этого удобный повод. Напоить умудрились даже Джоанну, пусть она и отнекивалась поначалу, и

единственно трезвым кроме самого мужчины оставался сын Анны. По большей части потому, что почти сразу умудрился уснуть где-то в уголке — вряд ли бы кого-то остановил его юный возраст.

Еще спустя два часа его окончательно доконала повальная пьянка под отбиваемый на столешнице задорный ритм и похабные стишки за авторством то ли Маркуса, то ли Алекса, и, проникнувшись глубоким сочувствием к убежденным трезвенникам, по тени скрылся на втором этаже, где его хреновое настроение не пытались улучшить слишком развеселившиеся друзья.

Бесцельно ходить кругами по короткому коридору ему быстро наскучило, и Карстен толкнул первую попавшуюся дверь, абсолютно убежденный в том, что малышка Джо не будет иметь ничего против, если он проспит до утра где-нибудь в доме.

И совершенно при этом не учел, что за последние полгода кое-что поменялось, и теперь вместе с ней жила еще толпа — относительно размеров дома — народу.

Шарики-светлячки, бьющиеся о стеклянные стенки банки, освещали царивший вокруг нее творческий бардак — разбросанные записки, письменные принадлежности и книги. Мужчина поднял одну из них, раскрыл где-то на середине и с большим удивлением обнаружил собственный портрет — неумело нарисованный, но все-таки узнаваемый набросок — в качестве закладки. Обуздать любопытство оказалось сложно, и он, приподняв рисунок, пробежался взглядом по тексту, представляющему собой набор цитат из какого-то учебника магических искусств и личных домыслов владельца дневника. Написанное Карстену очень не понравилось: речь шла о «соловьином» проклятье, а внизу страницы было крупно выведено его имя и большой знак вопроса. Мужчина нахмурился и перевернул страницу. На следующей оказалась единственная кривая надпись: «Знает? Возможно. Но не подлец, не делает».

За спиной едва слышно зашуршали шаги, и мужчина, отложив дневник, резко обернулся, нос к носу встретившись с подкравшимся Гленом.

Подойти он умудрился почти незаметно, и с одной стороны Карстена — как наставника молодого непутевого вора — не могло не радовать, что хотя бы на восьмой год Глен изволил взять себя в руки и освоить этот в высшей степени полезный навык. Однако как больному человеку, застигнутому врасплох пьяным, агрессивно настроенным парнем, явно — пусть и временно — превосходящим его в физических возможностях, мужчине это очень не понравилось.

— Если ты собирался следить за мной, то это у тебя не получилось, — иронично упрекнул он. — Возможно, тебе стоило попробовать из тени, хотя сомневаюсь, что у тебя получилось бы.

— Что ты здесь делаешь? — прямо спросил Глен, на всякий случай упираясь рукой в стену. Его взгляд был полон подозрительности, а на лице читалось неприкрытое недоверие.

— Почувствовал себя нехорошо и искал место, где можно прилечь, о чем, кажется, я предупредил остальных. Думаю, хозяйки дома не будут возражать, если я займу до утра одну из кроватей.

— Против того, чтобы кто-то шарился в их вещах, тоже не будут?

— Слушай, парень, даже не пытайся, — поморщился Карстен. — Лезть с претензиями у тебя получается плохо, а терпения выслушивать мутные намеки у меня может и не хватить.

С ответом Глен не нашелся и как-то странно дернулся. Весь его вид выражал желание подраться, но с этим мужчина помочь ему сейчас никак не мог.

— Возвращался бы ты к Джоанне, пока она не загрустила из-за твоего отсутствия.

— Она больше страдает из-за твоего отсутствия, — зло бросил он.

— И тебя это огорчает?

«Конечно, огорчает. — Карстен с вызовом посмотрел на него. — Хренов собственник, который не хочет ни с кем делить Джо. К отцу или брату бы он тоже так ревновал? Не совсем то, но близко... Твою ж!..»

Простое желание врезать давно опостылевшему сопернику переросло в настоящую потребность, и сдерживать себя Глен больше не смог — хотя и до этого вряд ли особо старался. Его удар оказался неудачным и пришелся в стену — неправильно оценивший сперва силы Карстен успел увернуться. Пусть и не был этот самонадеянный вор худшим бойцом, что несомненно было заслугой его учителя, пусть его движения не были ограничены — мужчина был трезв и спокоен, а на его стороне все еще оставались опыт и способность оценивать ситуацию. Дождаться, когда Глен очухается и снова замахнется, он не стал и, заломив парню руку, ткнул носом в стену.

— Что у вас здесь происходит?

Карстен выдохнул сквозь зубы, разжал пальцы и обернулся к слишком тихо подошедшей сзади Лирен. Она успела выпить — судя по неуверенной походке и лихорадочно блестящим глазам, даже напиться — и потому пребывала в состоянии обычно не свойственного ей благодушия.

— Ты же не собирался никого бить, пока мы все отвлеклись, правда?

— Что ты, — улыбнулся мужчина, с показной любезностью пропуская к выходу Глена.

Сказать ей правду было делом еще более опасным, чем отказаться от приглашения Малышки Джо. Особенно когда Лирен не могла контролировать ни себя, ни свое самое опасное оружие — язык.

Спасенный ее появлением парень злобно сверкнул глазами и нахохлился, напомнив намокшего воробья, но нарываться больше не стал, молча прошел мимо. «Наверняка пойдет жаловаться Джоанне, какие у нее плохие опекуны», — подумал мужчина и тут же об этом забыл — в конце концов, с Гленом можно разобраться и позже. Пожалуй, можно будет даже привлечь к этому делу Тень... хотя лучше разок все-таки дать ему по морде, а не пытаться вразумить, давно напрашивается.

— И зачем ты так напилась?

— Они все такие в себя ушедшие сидели, ску-у-учные. А сегодня же праздник, сегодня нельзя быть такими скучными. Я подумала, что смогу убедить их не думать о делах, но для этого мне самой надо было как-нибудь отвлечься, — поделилась девушка, обхватывая его шею руками. — Но тебя так не могу, знаешь? Твоя глупая невосприимчивость мешает, а тебе бы не помешало.

— Меня это почему-то не расстраивает. К слову, не ты ли пугала меня Джо, которая кинется обниматься?

— Я же осторожно и не висну... Тебе больно?

— Нет, — заверил Карстен, обнимая встревожившуюся девушку за талию. — Не очень, во всяком случае.

— Хорошо, — сонно пробормотала Лирен, укладывая голову ему на плечо.

— Тебе не кажется, что спать удобнее на кровати?

— Правда? А мне и так нравится...

— Ты мне сейчас напомнила Джо пару лет назад. Может быть, тебя тоже, как

маленькую, отвести в комнату и уложить в постель?

— Интересная идея, но не получится, — с большим сожалением сказала она. — В платье спать неудобно. И помнется.

— Тогда иди переодейся — это тебе придется сделать самой, уж извини — и ложись.

— А ты куда?

— Спущусь к остальным, а потом... — Карстен ненадолго задумался и пожал плечами. — Когда все разойдутся, пойду домой.

Лирен вздохнула и, неохотно отстранившись, зашла в комнату. Мужчина какое-то время понаблюдал за тем, как она спотыкается о разбросанные книги и пытается ногами распахать их в разные углы, чтобы расчистить себе хоть сколько-нибудь места, пожелал ей спокойной ночи и неторопливо пошел вниз.

Этой ночью не горели фонари почти на всех улицах, где они были — такое решение принял градоправитель, пойдя на уступку и дав горожанам возможность сполна насладиться цветными вспышками взрывающихся на фоне темно-синего неба магических шутих. Их привез в город проезжавший мимо ученик мага, для которого зачаровать такую игрушку было минутным делом. Людям это пришлось по душе, и они завалили опешившего в первый момент парня заказами. Правда, очухался и сообразил, что к чему, он быстро и из города уезжал изрядно обогатившийся.

Ближе к утру вспышки все реже освещали небо, и спонтанная идея градоправителя уже не казалась такой хорошей. Во всяком случае, не будь Карстен на больничном, как обозвала его положение забегавшая на несколько минут Нира, он бы нашел возражения, смог бы донести до охваченного предпраздничным азартом мужчины, что горожанам может быть небезопасно ходить по темным улицам, особенно когда количество ночных патрулей сокращено до минимума — стражники ведь тоже люди... Но его не было на службе, а те, кто мог как-то повлиять, были слишком заняты другими делами — Нира все силы кинула на то, чтобы разобраться с произошедшем на приеме, а Маркус... Чем занимался Маркус, Карстен не знал, но что-то ему подсказывало, что ничем хорошим это не закончится. Чем бы оно ни было.

Он успел пройти больше половины пути, когда о себе напомнило хорошо натренированное за годы, проведенные в гильдии воров, предчувствие опасности. Он резко обернулся, но в свете висевшей в небе полной луны не мелькнуло ни одной лишней тени: улица была безлюдна, а звенящую тишину не нарушал даже веселый гомон празднующих горожан. Карстен выдохнул, развернулся и даже прошел несколько метров по направлению к дому.

Тревога не отпускала и становилась только сильнее.

«И что это значит? — без особого восторга подумал мужчина и остановился, прислушиваясь к собственным ощущениям, отчаянно подсказывающим, что впереди, конечно, ничего страшного нет, но если продолжать идти, то и хорошего ничего не будет. — Проклятье, хорошо, должно быть, провидцам, они хотя бы видят, во что могут вляпаться, где и когда».

Какое-то время он еще постоял посреди дороги, сплюнул и быстрым шагом направился к дому Джо, на ходу пытаясь обнаружить хоть какое-нибудь оружие на привычных местах, вот только, собираясь к Джоанне, и кобуру, и ножны, и даже дротики с ядом Карстен оставил дома.

«Это уже пахнет паранойей. Анна с Маркусом ушли, а кому могут понадобиться остальные? Наверное, стоит попросить у Дерила каких-нибудь настоек от нервов... Но проверить все же не мешает, чтобы хоть до утра успокоиться».

Рядом с ухом коротко свистнуло, и в фонарный столб воткнулся дротик. Обернувшись и выдав от неожиданности несколько непечатных слов, Карстен нырнул в тень стоящего рядом дерева и прислушался. Улица оставалась пустынной, а из-за завываний ветра услышать можно было бы только громкий топот, а не приглушенные шаги аккуратного убийцы.

Выдохнув, он быстро выдернул дротик и поднес к глазам. В темноте разглядеть его точный окрас было почти невозможно, но темный замысловатый узор на светлом фоне

подсказывал, что это все-таки не смертельный яд. Скорее всего, снотворное — нечто подобное хранилось и у самого Карстена. Ага, не ошибся — нужная полоска на месте... Как и характерный символ у самой иглы.

«Твою мать, — подумал он, пытаясь куда-нибудь воткнуть дротик. Подходящего места не было, пришлось пристроить в наружный карман на рукаве, надеясь, что кожа куртки окажется достаточно крепкой, если что-то случится. Не на улице же бросать, еще утром кто-то наткнется и замерзнет к демонам... да и не стоит горожанам знать, что по городу рыщет убийца из Братства. С них и приема у градоправителя, пожалуй, хватит. — Какого хрена они здесь забыли — за своего приятеля мстить пришли? «Брат за брата», такой, кажется, у них девиз? Но на приеме только Анна была, а она уже ушла... Частный заказ и очередная волна охоты на «соловьев»? В столице, конечно, с этим уже справились, но хрен их знает, какие отчаянные придурки остались по стране. Проклятье, я надеюсь, это хотя бы не...»

В шаге от затаившегося Карстена прошмыгнула серая фигура, увешанная оружием — пояс с ножами, закрепленная на спине трубка, рядом с ней — заплечные ножны с коротким мечом. В тень нырнуть убийца не мог — тенеходцы среди них встречались редко, предпочитая красть или шпионить, а не убивать. Особой помехой это, впрочем, не было: едва ли Братство снискало бы такую славу, не обладай «братья» необходимыми навыками.

Убийца остановился, оглядываясь.

«И чего ты, сволочь, встал? — раздраженно подумал Карстен. — Отсутствие тела подозрительным показалось? Правильно, я бы тоже так подумал... И не уйдешь же, наверняка, пока не разберешься с помехой».

Слабая надежда на то, что «брат» направляется не к Джоанне была безжалостно растоптана тревожным голосом интуиции, а ей Карстен привык доверять.

Но не атаковать же, честное слово... Безоружный, он ко всему прочему сомневался в том, что сможет в своем состоянии что-то противопоставить хорошо обученному убийце. Однажды, конечно, уже получилось если не победить, то хотя бы обезоружить, но когда это было — восемь лет назад? Да и драться оба не сказать, чтобы хотели.

Вариант уйти по тени, пока возможность есть, даже не рассматривался. К демонам все, если что случится, лучше ему от этого уж точно не будет.

Конец его метаниям положил сам убийца — он достал из кармана стеклянный шарик, несколько раз щелкнул по нему пальцами и кинул его к столбу, у которого подозрительно бесследно исчезают дротики. Разбуженный светлячок вспыхнул, разгоняя тень и выдавая притаившегося в ней мужчину. Карстен метнулся в сторону, но шарик оказался не единственным — вслед ему полетела еще парочка. Один особо удачно попал под ноги.

Он поскользнулся, не удержал равновесия и упал в сугроб. Тут же напомнили о себе ребра, и сразу же вскочить на ноги, как ему хотелось, не удалось.

Убийца скользнул по дороге, за несколько секунд оказавшись совсем рядом. В его руке в свете осветительных шариков блеснуло лезвие меча. «Ага, разбежался, гад», — мрачно подумал Карстен и, стараясь не обращать внимания на боль, пнул гада в пах. Тот отшатнулся, согнувшись пополам и вслепую пытаясь достать из наружного кармана на плече зацепившуюся бляху.

Волевым усилием заставив себя подняться, Карстен локтем ударил противника по ребрам. Из-за толстой зимней куртки эффект смазался, но зубами убийца скрипнул и выпустил из рук добытый амулет. Бляха упала на мостовую, и от нее тут же побежали светящиеся волны, образуя круг телепорта — в точности как на приеме у градоправителя.

Выдохнув, он шагнул вперед, но в последний момент изловчился и воткнул в плечо Карстена спрятанный в рукаве дротик.

«Чтоб тебя... — Мужчина выдернул его и бегло осмотрел, благо света от раскиданных вокруг шариков хватало. — Траванул все-таки».

Этот яд он знал — сам как-то выпросил парочку дротиков, которые до сих пор валялись дома. Редкий, смертельный, но не мгновенный — во всяком случае, минут десять у Карстена было. И несколько секунд на то, чтобы решить, что ближе — дом доктора Лейтона или воровское убежище.

Лейтон был отличным специалистом по ядам и отравлениям и работал в городской больнице. Сам яды он никогда не изготавливал, зато коллекционировал их и большинство своих вечеров проводил за поиском противоядий и их усовершенствованием. Поистине талантливый и незаменимый человек, живущий совсем рядом, около больницы, и почти наверняка сумеющий помочь. Только вот сильно он сомневался, что доктор проведет праздничную ночь в компании с ядами и вообще будет дома, так что это могло оказаться напрасной тратой бесценного времени.

Хранилось противоядие и в воровском убежище, но этот вариант тоже не выглядел особо привлекательным — об этом месте были наслышаны некоторые представители воровской гильдии, причем не только осведомленная Нира, но даже непутевый ученик. Которому, вообще-то, полагалось бы спать в обнимку с Джо, но кто знает, что этому мальчишке взбредет в голову посреди ночи... Оставалось только надеяться, что господа воры все же предпочитают проводить праздники более законопослушно — или хотя бы к приятелям так поздно не соваться.

Было противоядие и дома, но до него было намного дальше, а срезать дворами не получилось бы — на каждый второй была накинута охранный магическая сигнализация, над которой потрудились лично Дерил.

Карстен еще помнил, как, шатаясь, добирался до убежища и как нацеплял заноз, неудачно пытаясь пролезть в старую развалюху. И совершенно не представлял, как в состоянии, близком к беспомощности, сумел найти в тайнике с оружием этот треклятый шприц...

Посреди зала на полу, постелив для удобства плед и скрестив ноги, сидел Алекс и задумчиво грыз карандаш. На придвинутой к нему табуретке лежал открытый блокнот, закапанный воском прилепленной прямо к сиденью свечи. Услышав скрип лестницы, он обернулся и весело пожелал доброго утра державшейся за голову Лирен.

— Если ты находишь его добрым... — вздохнула девушка, падая в кресло. — Ты всю ночь здесь просидел?

— Нет. Я через пару часов после полуночи уснул, а когда проснулся, вы уже все спали, а Карстен ушел. Один я не решусь ходить по городу, думаю, вашей страже хватит одной разрушенной тюрьмы... А ты почему не спишь? Сейчас очень рано.

— Кошмар приснился, я после них никогда заснуть не могу... И еще, кажется, я вчера выпила слишком много.

— Тебе нехорошо? — понимающе спросил Алекс, легко вскакивая, налил в стакан воды и протянул девушке.

— Голова болит, — пожаловалась она и сделала глоток. — Спасибо. И после сна осталось какое-то неприятное ощущение... Это так заметно?

Он кивнул и предложил посмотреться в зеркало, даже пододвинул поближе стоявшее у

противоположной стены — видимо, чтобы Лирен больше расстроилась.

Лирен вздохнула еще тоскливей, отставила стакан и взялась за растрепанные волосы. Вечером девушка уложила их в некое подобие прически, надежно закрепив фиксирующим средством, и теперь царившее на голове безобразие больше всего напоминало птичье гнездо.

— Ты что-то писал? — убедившись в тщетности попыток распутать волосы и попростому собрав их в хвост, она кивнула на блокнот. — Не покажешь?

— Ты уверена, что хочешь? — с большим сомнением спросил Алекс. — Решил попробовать себя в прозе, но она у меня получается хуже стихов. А на стихи меня север не вдохновляет.

— Не хуже моих кошмаров.

— А ты тогда расскажешь свои кошмары. В них тоже наверняка есть какая-то интересная идея.

— Хорошо, — пообещала Лирен, вцепляясь в блокнот.

Парень себя недооценивал — у него вышла неплохая история о хульдре^[1] и одиноком путешественнике. До самых известных мастеров слова, конечно, было еще далеко, но ей все равно понравилось. Правда, кто такая хульдра, Лирен не знала, но предположила, что какая-то пакостная нежить.

— Концовка слишком мрачная, — грустно сказала она, возвращая записи. — Этот путешественник все равно бродил без особой цели, вот и остался бы с девушкой. А так только разозлил, и все плохо закончилось...

— Ты думаешь, любой мужчина бы обрадовался, увидев у красавицы под юбкой хвост? — улыбнулся Алекс. — Особенно здесь, на материке, когда первым делом в голову приходят злые колдуны и страшные проклятья.

— На материке?

— У нас на Архипелаге магии почти нет, как и приезжих магов, — с охотой пояснил он, поднимая с пола плед и отряхивая его. — Магия то ли исчерпалась, то ли ее изначально мало было, а магам просто неоткуда черпать силу. Какие-то крохи все равно можно всегда нацедить, но на большое проклятие не хватит.

— Ты этим интересовался?

— Нет, это я уже в Тар... Таршк... в столице вашей консультировался со специалистами. Сам же такой увечный маг именно из-за этого... А ты, кстати, еще обещала рассказать свой сон. Я пойму и не обижусь, если откажешься, но это будет очень грустно.

Лирен ободряюще улыбнулась.

— Это не настолько большая тайна, чтобы я не могла тебе рассказать.

— И как это понимать?

Карстен со стоном приподнялся на локтях и мотнул головой, отбрасывая назад растрепавшиеся волосы. Удерживающая их лента зацепилась за гвоздь на входе, и теперь они неприятно лезли в лицо.

Он хмуро посмотрел за грозную фигуру, застывшую в дверях, и недовольно поморщился. Ничего не скажешь, очень вовремя очнулся. А еще ведь гадал, какая сволочь сперла из тайника два ножа из набора...

— Положи железку, порежешься, — прохрипел мужчина и закашлялся. Ночь, проведенная на полу в хорошо продуваемой развалюхе с холодной печью, окончательно его доконала, и теперь он чувствовал себя смертельно больным человеком. Болело решительно все, начиная от головы и заканчивая мышцами.

Глен спрыгнул вниз и устроился на стуле, легкомысленно вертя в руках оружие.

— Не порежусь, не переживай.

— Ты вообще умеешь с этим обращаться? — с укоризной спросил Карстен, переворачиваясь наспину и пытаясь сесть. — Я не сомневаюсь, что метательным ножом можно банально перерезать горло, но это уже близко к извращению, к тому же ты сидишь слишком далеко. Метать ты, надо полагать, тоже не умеешь, поэтому положи. А лучше верни туда, откуда взял.

— Будто ты знаешь, откуда они, — нахально усмехнулся пацан.

— Знаю.

— Тогда, может быть, скажешь, куда мне их вернуть? — от предвкушения он весь подался вперед, едва не наколов себя на нож.

— Надеешься, что я тебе чужие тайны сейчас выложу? — вздохнул Карстен. — Такими ножами пользуется Тень, и об этом известно любому стражнику, знакомому с делом о вторжении в дом госпожи Варкен и еще с парочкой эпизодов.

— Но... — Глен резко отстранился, выпустил оружие и с наивной обидой ребенка, у которого отобрали последнюю веру в чудо, спросил: — А про убежище откуда знаешь? И почему...

— Я здесь бывал. Насчет того, почему вас с учителем до сих пор не схватила стража, спроси лучше у Графини. Или сам подумай.

Мужчина прислонился спиной к стене и закрыл глаза. Плохо, как же все плохо... этот идиот же возьмет и подумает. И, чего доброго, еще додумается ведь до чего-то! Какие выводы может сделать Глен, Карстен предпочитал не представлять, но уже очень жалел, что когда-то они с Анной разошлись миром, и она даже согласилась поделиться редким противоядием.

Прирезать бы его сейчас и не мучиться, но жалко, невыносимо жалко — слишком успел привыкнуть к ученику за последние семь лет. На него можно было злиться за то, что связался с Джоанной, но... не так же.

Ситуация — хуже не придумаешь.

— Бред, — пробормотал Глен, потирая пальцами лоб. — Это слишком невозможно. Ты врешь.

— Думать ты и не собирался? — устало спросил Карстен, с трудом поднимаясь на ноги и опираясь о печь. — Попробуй, мне интересно, на что ты способен. А пока размышляешь, может быть, поможешь?

— Что?!

— Не надо на меня так смотреть, убить меня у тебя была хорошая возможность, которой ты не воспользовался. Раз уж ты этого делать не собирался...

— Ладно, — буркнул пацан. — Чего тебе надо? И не за просто так.

— Мне надо попасть к доктору Лейтону, он живет рядом с больницей. Знаешь его? Специалист по ядам. До него идти далеко, а я не в том состоянии, когда можно не опасаться осчастливить городскую стражу еще одним замерзшим на улице трупом. Твои условия? Учти, называть имена — твоего учителя, Графини или кого бы то ни было — я не стану. Даже если бы мог.

Глен фыркнул, задумался — видимо, спросить хотел именно это — и предсказуемо выдал:

— Ты отстанешь от нас с Джо.

— Договорились. Пошли.

— Но я... что? — встрепенулся собравшийся было спорить Глен, но потом спохватился, подскочил и подставил Карстену плечо. — Да-да, идем.

Лейтон оказался дома и бы очень занят: маленький юркий доктор, размахивая руками, что-то громко доказывал своему тучному флегматичному коллеге — магу из морга, периодически сотрудничающего с городской стражей. Нежданым посетителям хозяин дома обрадовался как родным и тут же прервал явно зашедший в тупик спор.

— Капитан! — широко улыбнулся он. — Давно ваши не заходили, я уж начал беспокоиться, что в городе появился конкурент. Ты по службе или что-то личное?

Карстен отпустил плечо Глена и сполз на стоящий у стены стул.

— Личное. По поводу яда, который на дротики наносится. Названия, извини, не знаю.

— Хм, — Лейтон задумчиво потер подбородок. — Что именно тебя интересует, противоядие? Но оно у меня совсем слабенькое получилось. Сам яд, конечно, у меня тоже есть, но мало, и я его никому не отдам, да ты знаешь...

— Помедленней, Лейтон. Мне интересны побочные эффекты от противоядия.

— Тебя что ли ткнули? А ну-каними куртку, — нахмурился доктор и приложил два пальца к шее мужчины. — И давай в подробностях. Когда это произошло? Когда противоядие принял? Кто тебе его дал? Как себя чувствуешь?

— Ночью, ближе к рассвету. Противоядие вколол минут через десять.

— Сейчас как состояние? Учащенное сердцебиение, головокружение, тошнота?

— Да.

— Так, — Лейтон закусил губу и принялся шустро перебирать сложенные в сундуке на окне мешочки. — Это нормально... в смысле, типичная реакция, ничего необычного. Такое состояние пару дней продержится, не скажу точно, от организма зависит. Могу кое-что дать, но... ты никакие лекарства не принимаешь?

— Обезболивающее и что-то еще. Не знаю, что. Надо спросить у Дерила.

— Я слышал о неприятном происшествии на приеме в ратуше, — растягивая слова, вмешался маг. — Вы настолько сильно пострадали, капитан?

— Неудачное падение, пострадали ребра.

— Я взгляну, с вашего позволения? — вежливо спросил он. — Возможно, я помогу коллеге определиться с тем, можно ли вам принимать его средство.

— Конечно, — пожал плечами Карстен и снял рубашку, благо в доме у Лейтона было хорошо протоплено.

— Вы не могли бы лечь хотя бы на эту кушетку? Спасибо. — Маг неторопливо пересел на стул поближе, встряхнул руками и провел раскрытыми ладонями над грудью мужчины. — Повязка зачем?

— Дерил говорил про перелом.

— Что вы. Трещина в ребре, несколько ушибов, не более, повязка не требуется. И обезболивающее я бы не рекомендовал... Лейтон, не смотрите на меня так. Я людей не только вскрываю, но и лечу, что не редкость и не должно вас настолько сильно удивлять.

— Вы уверены? — недоверчиво переспросил Карстен. — Без этого боль была бы совсем невыносимой.

— Я бы сказал, что причиной этого является не травма, а остаточное магическое воздействие, которое оказывалось на протяжении долгого времени. К сожалению, эта область мне неизвестна и пояснить я не имею возможности, могу лишь сказать, что сейчас

это вмешательство отсутствует.

— Из всего этого я понял только то, что меня надули, — он устало потер переносицу. — Лейтон?

— Да-да, держи. — Доктор выловил один из мешочков и протянул ему. — Попробуй. Хуже от этого точно не будет. Ты еще посидишь или пойдешь?

— Пойду.

— А дойдешь? — с сомнением спросил доктор и, обрадовавшись, хлопнул по плечу притаившегося в углу Глена, которого никто не держал, но который не решался сам уйти. — Слушай, парень...

Карстен глянул на его кислую физиономию и развеселился.

— Иди уже, или ждешь, пока к чему-нибудь общественно-полезному привлекут? А я как-нибудь сам дойду.

Глен сразу отмер и спешно выскочил за дверь, пока эти злые люди действительно не нагрузили ничем.

Ночевка на холодном полу в хорошо продуваемом убежище не прошла незаметно, и уже на следующий день у Карстена поднялась температура, что в комплексе с последствиями яда и большими ребрами выглядело сущим издевательством.

И именно в этот момент он преисполнился благодарностью к Дерилу, который навязал ему общество Лирен. Сочувствующая больному девушка покладисто делала все, чтобы ему помочь, даже пару раз оставалась на ночь, когда Карстену было совсем плохо, — сидела рядом, отпаивала отварами Дерила и лекарством Лейтона и делала холодные компрессы.

Такая забота была приятна, но чем дольше это продолжалось и чем яснее становились мысли Карстена, тем сильнее он начинал испытывать чувство вины перед ней. Лирен выглядела очень уставшей, постоянно клевала носом и засыпала почти мгновенно, стоило ей куда-нибудь сесть.

— Можешь кое-что прояснить? — первым делом спросил он, как только почувствовал себя немного лучше. — Чем вызвана такая забота о моем здоровье? Что такого тебе пообещал Дерил за такую... услугу? Потому что в то, что воспитанная в благородной семье девушка добровольно согласится взвалить на себя обязанности, присущие скорее служанке, я не поверю.

Сонная Лирен, уютно устроившаяся в кресле со сборником стихов Алекса, вздохнула и отложила книгу.

— Он мне обещал помочь с... одной проблемой, а услуги мага слишком дороги, чтобы я могла себе это позволить, даже несмотря на то, что лавка приносит стабильный доход. Что же касается воспитания... В семье я воспитывалась до восьми лет. Следующие десять обучалась в академии при дипломато-шпионской службе, а после ее окончания поступила на службу в качестве дипломата. И это совершенно не похоже на традиции воспитания детей в знатных семьях, поверь мне. Наверное, именно из-за этого у меня натянутые отношения с матерью, она никогда не одобряла того, чтобы ее старшая дочь служила короне.

— Она это так просто оставила?

— От нее ничего не зависело, — грустно улыбнулась Лирен. — На самом деле, ни от кого не зависит. Если ты «соловей», если родилась с этим даром, то более-менее нормальная жизнь просто невозможна. Это почти как с магами, только их силу можно обуздать, а от нашей только защититься — но это доступно далеко не всем, камни такого рода слишком дороги и ценны, чтобы находиться в свободном доступе. К тому же сам по себе дар

считается редким, из-за чего корона видит для себя прямую выгоду в том, чтобы держать нас под своим контролем — с одной стороны предотвращаются последствия неконтролируемого подчинения людей, с другой — дар направлен на нужды короны.

— Но в последнее время ты не часто вспоминаешь о контроле над... этим.

Замечание Карстена ударило по больному месту, и Лирен потупила взгляд. Ответить ей было нечего, и мужчина, понимая, что проблема таким образом решена не будет, все же не стал настаивать в этот раз.

— Идем, — наконец сказал он, поднимаясь на ноги, скидывая плед и натягивая рубашку. — Надо, чтобы ты кое-что еще услышала не от меня.

— Куда? — возмутилась девушка, нехотя вставая с кресла. — Ты хочешь окончательно себя замучить? Может быть, ты скажешь мне сам? Я поверю тебе, честное слово.

Карстен усмехнулся и накинул на плечи Лирен ее пальто.

— Скажи, пожалуйста, — едко попросила Лирен, засовывая руки поглубже в рукава, — что тебе так срочно понадобилось в лесу?

Ночью успело подморозить, благодаря чему погода начала действительно походить на северную зиму, но девушку это обрадовало мало. Теплая куртка на меху осталась висеть в шкафу в лавке, о чем Лирен теперь очень жалела.

Карстен махнул рукой и согнулся пополам, держась за правый бок. Он переоценил свои силы и сильно запыхался, к тому же большую часть пути пришлось тащить упирающуюся обеими ногами девушку.

— Не лес, а парк, — выдохнув, поправил он. — Подожди. Осталось недолго.

— Если я подожду еще немного, то болеть мы будем с тобой на пару, — пообещала девушка.

— Не преувеличивай. Не так уж и холодно.

— Правда? А, по-моему, кто-то наоборот преуменьшает.

— Ладно, пошли, — Карстен выпрямился, взял ее за руку и молча потащил дальше по протоптанной тропинке, присыпанной снегом.

Минут через десять, когда Лирен окончательно перестала ощущать пальцы рук, из-за деревьев показался храм Май Ше. На пороге стояла верховная жрица, одетая в шубу, с накинутым на голову капюшоном, и крошила хлеб копошащимся у крыльца птицам. Услышав шаги, она повернулась к гостям, откинула капюшон и приветливо улыбнулась.

— Что мы здесь делаем? — шепотом спросила Лирен у мужчины. — А я ведь даже не знала, что в городе есть храм.

— Сейчас узнаешь, — ответил он, отпустил руку и поднялся на крыльцо. — Добрый день.

— Капитан, — жрица слегка наклонила голову. — Надеюсь, вы ко мне по радостному поводу.

— В некотором смысле... Я по поводу того ритуала, который вы проводили пять лет назад. Помните?

— Хотите провести его еще раз?

— Да.

— Вы уверены?

— Да.

Она кивнула, приглашающе распахнула дверь и, отряхнув от крошек руки, вошла в храм. Пока жрица собирала все необходимое для ритуала, Лирен подошла к алтарю

покровительницы, в качестве которого использовался бюст Май Ше, украшенный засушенными розами и окруженный горящими свечами. Женщина с укоризной взирала на нерадивую подопечную, совсем забывшую о том, в чем таится опасность ее дара.

Лирен закрыла глаза и взяла из стоящей перед бюстом миски один из насыпанных туда сиреневых камешков, напоминавших аметист. Подушечки пальцев неприятно кольнуло, и камень выскользнул из руки. Девушка вздрогнула, но не отступилась, зачерпнула полную горсть и сжала кулак. Ладонь обожгло.

«Прости, Май Ше, — она закусила губу и открыла глаза. — Я забылась, используя свой дар там, где не должна была. Но что делать, когда выбор заключается только в том, чтобы решить — позволить убить себя или не удержать себя в рамках? Прости, Май Ше, но я не могла поступить иначе. А после... после я не использовала дар во зло. Почему вообще надо разделять его на белое и черное, хорошую сторону и плохую?»

По запястью, от ладони к локтю, побежала струйка крови, и Лирен разжала пальцы, недоуменно уставившись на израненную руку.

Камешки со стуком осыпались под ноги подошедшей жрице.

— Все в порядке? — мягко спросила она, протягивая белый платок.

— Спасибо, — девушка вытерла запястье, прижала к ладони платок и улыбнулась. — Все хорошо.

— Тогда, быть может, присоединитесь к нам? — жрица взмахом руки указала на круг свечей, в котором прямо на полу уже сидел Карстен.

Девушка кивнула и села рядом.

Жрица величественно опустила напротив, смочила сложенный кусок ткани из флакона и на ладони мужчины начертила знак покровительницы.

— Суть этого ритуала проста — благодаря нему мы можем узнать о том, как настроена к человеку Май Ше: благосклонна ли, гневается ли или не выказывает своего отношения. Выяснить это можно несколькими способами, например, при помощи ароматических масел, но самым надежным является ритуал с водой, способной изменять свой цвет. Прошу, капитан.

Карстен без лишних колебаний коснулся пальцами поверхности налитой в стеклянную чашу воды. Он уже так делал и не один раз, и точно знал, чем это закончится.

Жрица глубоко вздохнула и на несколько секунд закрыла глаза, улыбнувшись. Справиться с эмоциями она умела.

— Что это значит? — спросила Лирен, разглядывая абсолютно-прозрачную воду.

Не угольно-черную.

— Капитану удалось избавиться от того, что его так долго мучало, — сказала жрица, склоняясь над чашей. — Давно. Примите мои поздравления. И, думаю, я не ошибусь, предположив, что вам это было известно?

— Да, мне об этом сказали в храме Таркешши. Но надо было, чтобы Лирен тоже это услышала, и лучше от кого-нибудь более авторитетного... Лирен? — Карстен в последний момент успел подхватить девушку, готовую упасть на зажженные свечи.

— Очень рада за тебя, — пробормотала она и закрыла глаза.

Спустя пару дней Глена ждал неприятный сюрприз в лице старой знакомой мастера, расположившейся на подоконнике второго этажа дома Джо. Она сидела, закинув ногу на ногу, и вертела в руках прихваченную с полки безделушку.

— Привет, — воровка наклонила голову на бок, тряхнув заплетенными в множество

косичек волосами. — Не переживай так, о тебе мне сказал Тень, чтобы присматривала, если что случится. Я даже какую-то гадость выпила, которую он мне сунул, честно.

— Чего вам всем от меня надо? — буркнул Глен и задвинул занавеску, ограждающую лестницу от этажа. — Можно я хоть немного поживу без наставлений старших и мудрых?!

— Графиня подумала, что тебя будет полезно занять чем-нибудь стоящим на благо гильдии, поэтому ты поступаешь в мое полное распоряжение.

— С чего это?

— Ее не будет в городе ближайшие недели, и она оставила меня на всех организационных вопросах. А помощь мне не помешает.

— Почему ты? Почему не... — Глен сглотнул и отвел глаза. — Почему не Тень? Я думал...

Воровка звонко рассмеялась. Как и все остальные, она носила изменяющий голос амулет, но парень все равно отчего-то был уверен, что изменится он не так сильно.

— Дружок, не путай личные симпатии с профессионализмом. Тень — отменный вор, я его люблю и уважаю за это и не только, но почему-то, как только надо что-то организовать или добыть информацию, все идут не к нему, а к Вэй. И твой учитель, кстати, тоже. К тому же, — она спрыгнула на пол и легонько щелкнула Глена по подбородку, — ты еще попробуй его заставить этим заниматься.

— А я тебе зачем нужен?

— Да так, — Вэй пожала плечами. — По городу побегать, пару сообщений разнести. Если я буду тратить на это время, то быстро убью свою славу надежного информатора.

— А у меня по-вашему на это есть время? — надулся парень, исподлобья глядя на нее.

— Ага. Сейчас, секундочку, — воровка достала из нагрудного кармашка сложенный лист бумаги. — Тень сказал — как ты видишь, я отнеслась к этому со всей серьезностью и даже записала, — что хватит тебе расслабляться в объятиях Джоанны, ибо ты превращаешься в размазню и мямлю, теряющую искру всякого желания что-либо делать. Но если уж ты предпочел тихую и спокойную «семейную» жизнь, то будь добр хотя бы набраться смелости и сказать ему самому об этом. Не дословно, я слегка приукрасила, но суть та же.

— А сам он, значит, может мне передавать записочки через других, — недовольно сказал Глен и тут же с надеждой посмотрел на Вэй: — А ты с ним виделась?

— Да, — без особой охоты ответила она. — Вчера вечером. Он приходил ко мне узнать о том, из-за чего в городе повышена концентрация членов Братства мечей, заодно и передал. Да не пыхти ты так обиженно, у твоего учителя какие-то большие проблемы, из-за которых ему сложно с тобой встретиться.

— Я не обижаюсь.

— Врешь, но ладно. Я и так у тебя непростительно много времени потратила и теперь совершенно ничего не успеваю. Сможешь быстро раскидать эти записочки? Только не забудь тень накинуть, а то еще явишься в таком виде, — Вэй похлопала по небольшой стопке бумаги, подмигнула и вылезла в окно.

Неританская служба безопасности при короне

Г-ну Аалтонен, действующему градоправителю города Дартва; г-ну Луундгквисту, действующему капитану стражи города Дартва и прилегающих к ней территорий.

Служба безопасности выражает свою глубочайшую обеспокоенность событиями, имеющими место на подконтрольной вам территории. В настоящий момент мы располагаем сведениями о по меньшей мере девяти убитых на территории города,

состоявших на службе в гвардии Таркешиши, а также об одном служащем, находящемся в тюрьме Дартвы. С целью проведения полного и объективного расследования руководством было принято решение направить инспектора от службы безопасности.

Помимо этого, инспектору будет поручено провести проверку по частному заявлению госпожи Ирэн Тильди в отношении госпожи Анны Бертон, обвиняемой заявительницей в преднамеренном укрывательстве ребенка от общения с родственниками, включая родного отца, а также в аморальном и недостойном поведении. Мы не можем считать правдивым одно лишь заявление, не подкрепленное достоверными фактами, из-за чего внимание в ходе визита инспектора будет уделено в том числе и установлению истины по данному вопросу.

Для проведения проверки и расследования службой была назначена Валери Моро, которая прибудет в Дартву по окончании зимних праздников.

Надеемся на всестороннюю помощь и сотрудничество с вашей стороны.

Глава Неританской службы безопасности при короне, лорд Дерви.

Анна смяла письмо и кинула в зажженный камин. Здравый смысл подсказывал, что его следовало показать Карстену, но женщина не сомневалась, что в случае необходимости Маркус все расскажет и без этой бумажки. А пока... пусть капитан восстанавливается после травмы, не обременяя себя лишними волнениями — сделать все равно ничего не сможет.

Она вытащила из-за воротника круглый медальон, украшенный выгравированными на нем мечами с сомкнутыми остриями, и задумчиво повертела в руках. Стоит ли?

А может быть, есть другой выход?

Может быть...

Анна с досадой саданула кулаком по столу, закусив губу. «Да что это такое! — она провела ладонью по волосам, отбрасывая назад мешающие пряди. — Сентиментальная дура, давшая сброду себя окружить, и теперь жалеющая их. Хотят так — сделаю. А честно-нечестно... Поздно спохватились».

Она глубоко вздохнула и рывком встала. Где искать нужного ей человека, Анна понятия не имела, но с самого приема у градоправителя ее не покидало ощущение, что он вертится где-то рядом.

Пустынная дорога за городской стеной вызывала тоску и неприятные воспоминания трехнедельной давности.

Анна покрепче сжала меч и пошла к лесу. Через сотню метров обернулась убедиться, что город скрылся за деревьями — ни от ворот не разглядишь поляны, ни с поляны ворот, — и остановилась. Под ногами хрустнул арбалетный болт. Убирать в лесу трупы было некому, они так и остались валяться, присыпанные снегом. Женщина огляделась и позволила себе облегченный выдох: мертвецов она не боялась, но предпочла бы не находиться в их компании лишней раз.

— Почему здесь?

Прислонившийся к дереву убийца выпрямился и пожал плечами.

— Люблю места, где была хорошая драка. Что ты хотела?

— Поговорить. — Анна отстегнула ножны с клинками, бросила на землю и показала пустые руки. — Всего лишь поговорить.

— Если ты собираешься просить не трогать тебя, можешь не стараться. Ты убила брата, и это не прощается.

— Не держи меня за дуру. Мне нужна твоя помощь. Как специалиста.

— Мда? — он дернул уголком губ. — И ты уверена, что я тебе помогу.

Анна кивнула, молча выщарапала из-под ворота куртки медальон и кинула его убийце. Тот ловко поймал, зубами сдернул перчатку и провел голыми пальцами руки по остывающему на холодном воздухе металлу.

— Ошибки случаются. — Убийца повертел украшение между пальцев и вернул хозяйке. — Признаться, мне было бы жаль осознавать, что столь умелый воин находится не с нами. Почему ушла?

— Потому что оружие и кровь не то, к чему я хочу приучить сына, — отрезала Анна.

— Хорошо. Что ты хочешь?

— Мне надо, чтобы...

— Подожди, — он резко приложил два пальца к губам и развернулся, направив на лес меч.

Ветки ближайшего куста закачались, и из-аз них выскочил, стряхнув на землю снег, перепуганный заяц.

— Ты зайца испугался?

— Здесь кто-то был. — «Брат» мягкими шагами дошел до ближайшего дерева, присел на корточки и раздвинул ветки. — Не животное. Они так не смотрят и не оставляют следов от сапог.

— Кто-то под тенью? — спросила Анна, склоняясь над четко виднеющемся на снегу следом.

— Нет.

— Он здесь?

— Нет. — Убийца поднялся на ноги. — Поэтому можешь говорить.

— Мне нужно защитить сына.

— Интересное желание, — задумчиво сказал он, натягивая перчатку. — И, пожалуй, похвальное, но при чем тут Братство? Даже для семьи мы не можем сделать большего, чем умеем, и ты это знаешь. От кого защитить?

— От этой твари, — Анна протянула ему сложенные листы. На одном было словесное описание госпожи Моро, на другом — набросок ее лица. — Инспектор службы безопасности. В городе будет ошиваться около департамента.

— Все, как обычно? — понимающе усмехнулся «брат», пряча «ориентировку» во внутренний карман. — Что-то еще?

— М-м... да. Слушай, — женщина замялась и отвела взгляд. — Та девушка, за которой ты охотишься вместе со мной... Она еще на том проклятом приеме была. Не подумай, что мне ее жаль, та еще мерзость, но все-таки... зачем?

— Все просто. Она влезла, куда не просили, и теперь получит то, чего заслужила. Ты — другое дело, у тебя такое право есть... как оказалось. Все?

Анна задумчиво кивнула и подняла ножны.

Алекс перетряхнул сумку, разделил вещи на две кучки и с тоской посмотрел на ту, что поменьше. Проживание в Неритане оказалось несколько дороже, чем он рассчитывал, и большая часть денег ушла еще в Таркешше на оплату жилья и услуг мага, к которому парень обращался со своей проблемой. С другой стороны, в столице было и возможности заработать больше — например, договориться с хозяином гостиницы, подобрать самый зазорный репертуар, а прибыль поделить на двоих. В Дартве работы не было вообще, но хотя бы переживать из-за проблем с проживанием не приходилось.

Как-то Лирен, разговорившись, рассказала ему об отличном постоялом дворе где-то в

центре, цены у которого были соответствующие. И это заставило Алекса почувствовать бесконечную благодарность к Карстену.

В дверь негромко постучали, и в комнату вошла чем-то сильно расстроенная Джо — запомнить ее имя парню удалось легче всего, оно было распространенным и на Архипелаге, в отличие от сложных, типично северных.

— Привет, — грустно поздоровалась она, закрывая за собой дверь и не давая завывающей за окном метели проникнуть в дом. — Карстена нет?

— Он сказал, что пошел гонять стражников, которые без него совсем обленились, — ответил Алекс, смахивая деньги в кошель, а вещи в сумку. — Наверное, ты найдешь его где-то там.

— А я надеялась, он еще дома посидит... — Джоанна вздохнула и села на край дивана, стягивая с головы обильно посыпанную начавшим таять в помещении снегом шапку.

— У тебя что-то случилось? — сочувственно спросил он.

— Как посмотреть... не знаю. Наверное.

— Если хочешь, можешь рассказать. Я помолчу.

— Что рассказывать... — Джо скинула курточку и вытянула из кармана кофты платок. — Это же видно! Последнее время мне кажется, что обо мне все забыли... все! Лирен все время сидела у Карстена, как только он вернулся, а сейчас... нет, я все понимаю, правда! Сейчас ей очень плохо, в больнице сказали, что у нее переутомление и еще отравилась чем-то, не знаю, чем... До этого ее просил магистр, но... Мне от этого не легче! Это эгоистично, да! Но я не могу не думать о себе, у меня не получается, как бы я ни старалась!

Алекс пересел на диван, обнял девушку и неловко погладил ее по спине. Джоанна всхлипнула и вцепилась в его рубашку, уткнувшись носом в плечо.

— И Глен тоже... Я думала, будет только лучше — для него же в первую очередь! — если он будет работать со мной. Я даже готова мириться с... его увлечением, с тем, что он иногда пропадает — лишь бы обо мне вспоминал! Но он с этим носит большую часть дня, даже ночевать не всегда приходит! И ладно бы лавка, я сама справлюсь, правда! Справлялась же раньше, не настолько много стало посетителей...

— Хочешь, я тебе помогу? Пока Лирен болеет, — предложил Алекс. — Мне не сложно, все равно вакантное место главного городского музыканта занято другими.

— Правда? — шмыгнула носом Джо, отстраняясь и глядя на него заплаканными глазами.

— Ага.

— Здорово, — искренне сказала она и со вздохом продолжила. — Но Лирен и Глен — это ладно, от этого очень грустно, но не больше. А вот Карстен... Он изменился, я его совсем не узнаю... Последние пять лет мне казалось, что его вообще ничего не способно заинтересовать, ходил мрачный, недовольный... Это было страшно, но он хотя бы был рядом! А сейчас — отдалился, как будто совсем чужой человек. Мы не родственники, конечно, но Карстен всегда мне был кем-то вроде брата, я к этому привыкла! Не могу представить, что это может измениться... Он как будто совсем с ума сошел, все пытается что-то доказать — не знаю, кому, себе или... — носит, что-то делает. И я бы этому радовалась, не подумай плохо! Если бы все это имело какую-то цель помимо того, чтобы позволить себя убить или нарваться на неприятности! Я боюсь за него, а он не хочет этого понять. У меня же никого больше нет, вообще никого!

— Он взрослый человек, Джо, — мягко заметил Алекс. — И занятой, наверное. Но это не значит, что о тебе Карстен не думает, правда. Например, он очень переживал, что не сможет присутствовать на твоём совершеннолетии.

— Так пусть бы и не уезжал!

— Я не знаю, почему...

— Полгода! — воскликнула Джоанна, захлебываясь слезами. — Его полгода не было! И сейчас нет! Домой вернулся кто-то другой...

— Люди меняются. Ты этого боишься?

— Я этого не хочу, — насупилась Джо, отворачиваясь. Долго хмуриться ей не удалось, и почти сразу она повернулась к развеселившемуся парню. — Я сказала что-то смешное?

— Нет, — ответил Алекс, пытаясь не улыбаться, но его выдавали предательски дрожащие губы. — Это я не над тобой, просто вспомнил... — он вытащил из сумки свой блокнот, а из него вытряхнул сложенный в несколько раз листок и протянул Джоанне. — Что-то похожее мне говорила иллюстратор моих стихов. Лиз очень не нравилось, что я стал писать более... мрачные вещи. Из-за этого мы с ней разругались и прекратили сотрудничество, даже несколько месяцев не виделись — она не хотела признавать, что мне уже не семнадцать лет, я не хотел писать то, к чему она привыкла. А перед самым моим отъездом вот, подарила.

Джо развернула листок и с удивлением посмотрела на нечто, сильно напоминающее куклу — не привычно тряпичную или деревянную, а металлическую, с винтиками и шестеренками и жутковатую на вид.

— Это механическая кукла, ее придумали умники на Архипелаге, — пояснил Алекс. — Но Лиз они не нравятся, она считала их слишком страшными.

— Я с ней согласна, — поежилась Джо, возвращая рисунок. — Это не похоже на игрушку.

— Но все-таки она ее нарисовала, — грустно улыбнулся парень, пряча лист в блокноте. — Хотя и не любит такое. Сказала, что не понимает меня, во всяком случае, не может понять — сейчас. Но попробует, и, когда я вернусь, мы снова будем сотрудничать.

— А мне следует попытаться понять Карстена, да?

— Ага. Что-то вроде, — рассеяно отозвался Алекс, проводя пальцем по переплету блокнота. Его захлестнули воспоминания о доме и художнице Лиз, и нить разговора он потерял.

Дерил сидел в печально известном зале городской ратуши и терпеливо ждал высоких гостей из столицы. По большому счету встречать ему полагалось только мага, который должен был прибыть в Дартву для включения города в телепортационную сеть, а представители королевских служб были на совести господина градоправителя или его сестры, на худой конец — капитана стражи, но в Таркешше решили не утомлять зря телепортистов и отправили всех вместе.

Первым из появившегося на полу круга вышел собственно маг: хмурый, совсем юный, особенно в сравнении с Дерилом, — лет шестьдесят, не больше, — с выставленным на показ знаком даже не совета магов, гильдии.

Следом появилась молоденькая короткостриженная брюнетка, судорожно сжимающая в одной руке сумку, в другой — серебряный значок своей службы с гравированной короной. Она спешно вышла из круга, тряхнула волосами, расправляя прическу, и с тщательно придавливаемым интересом огляделась.

— Добрый день... магистр. — Судя по виду стусежавшегося мага, он полагал, что встречать его будет такой же молодой паренек, максимум — чей-то помощник, и присутствие бывшего члена международного совета его заметно смутило и охладило пыл.

— Добрый день, коллега, госпожа, — Дерил сдержанно поклонился девушке и кивнул мужчине. — Магистр Дерил, маг широкого профиля. Должен прибыть еще кто-то?

— Брестон, телепортист, — представился маг и недовольно ответил. — Да, еще один... Роберт, вы не могли еще дольше собираться?

— Прошу прощения, возникли некоторые сложности при отправке. — Последним из почти невидного на полу круга выскочил рыжеволосый мужчина и поспешил представиться. — Роберт Хейл, исполняющий обязанности главы дипломатической службы.

Дерил присмотрелся к нему повнимательней — лицом он был похож на давнего знакомого мага, к несчастью, давно покойного. Настолько похож, насколько могут быть похожи только достаточно близкие родственники.

— Простите за мое любопытство, Роберт, но не могли бы вы ответить на вопрос?

— Я слушаю.

— Вы похожи на магистра Роберта Вильме. Вы не состоите с ним в родстве?

Мужчина растерялся и смущенно развел руками:

— Признаться, в первый раз слышу это имя.

— Установление родственных связей господина Хейла, безусловно, дело крайне важное, но, возможно, не стоит задерживать и его, и госпожу Моро? — раздраженно осведомился Брестон. — У них есть свои обязанности, которые им надлежит исполнять...

— Не торопитесь. В Таркешшу вы сможете вернуться только со мной, даже если решите вопросы о настройке сети в кратчайшие сроки, — осадил его Роберт. — Это приказ королевского мага, в подчинении которого вы находитесь.

— Именно поэтому я буду настаивать на том, чтобы вы немедленно приступили к делу!

— Послушайте, — молчавшая до этого девушка влезла между ними и успокаивающе положила руку на плечо Роберта. — Эта ругань нам совершенно ни к чему, чем раньше начнем, тем быстрее справимся. Брестон, вы не могли бы вести себя более сдержанно? Ваш статус мага не дает вам права хамить людям, что вы делали последние два дня. Не будьте же вы ребенком! Я тоже хочу вернуться домой, но я не закатываю тем не менее истерик!

— Магистр, вы не можете? — со вздохом спросил мужчина, стряхивая ее руку. — Если возможно открыть телепорты в приемную господина Аалтонен и к месту нахождения капитана стражи...

— Сначала — постоянный двор, — решительно возразила госпожа Моро. — Мне необходимо привести себя в порядок после путешествия и где-то оставить личные вещи. К капитану стражи, надеюсь, я смогу самостоятельно найти дорогу позже.

Дерил молча очертил на полу овал и приглашающе взмахнул рукой, мысленно искренне сочувствуя Карстену, которому предстояла встреча с этой особой. Впрочем, сочувствовал он и девушке, которой было необходимо чего-то добиться от Карстена.

Карстен сидел за столом, заваленным неразобранными бумагами, и чах над свежим отчетом, подкинутым трудолюбивым лейтенантом. Всего полчаса назад из кабинета выскочили несколько командиров, успевших отвыкнуть за столько времени от капитана и пытавшихся о чем-то грубо возражать. Добиться ничего им не удалось, все остались при своем, зато настроение попортили прилично.

К обеду Карстен окончательно перестал понимать, как он умудрился соскучиться по

этой рутине.

Дверь резко распахнулась, явив взору всклокоченного Маркуса. Нира дала ему пару выходных после возвращения Карстена к своим обязанностям, а позже предложила присоединиться к страже — на постоянной основе в качестве одного из командиров. Да и замена капитану в случае чего всегда под рукой — если, конечно, сам никуда не влезет раньше.

— Что случилось? — кисло осведомился Карстен, откладывая отчет. С виду все было в порядке, но прочитать все же стоило — мало ли что написали в конце.

— Ты знал про Анну? — в лоб спросил Маркус, опираясь кулаками о стол и нависая над другом.

— Что именно я должен о ней знать?

— Не въезжаешь, да?! — рявкнул он. Стол подозрительно затрещал, не выдерживая напора.

— Извини, нет.

— У тебя под носом околачивается член Братства, и ты!..

— Бывший член Братства, — поправил его Карстен.

— Что...

— Анна ушла от них лет семь назад, кажется. Мы еще сцепились в первую же неделю ее пребывания в городе — мне не нравилось, что по улицам ходит убийца, а она привыкла к использованию силы. Как видишь, удалось договориться. И я не понял, что именно тебя в этом не устраивает — кажется, ты уже работал с ними.

— Работать вместе, когда вы прикрываете друг другу спину, и переходить им дорогу ради каких-то интересов короны — это не одно и то же. Вот, — Маркус выдернул одну из папок и раскрыл на середине. — Несколько мертвяков. Убиты дротиками.

— Ну а от меня ты чего хочешь?

Робко постучав, в кабинет заглянул паренек-посыльный, тут же попытавшийся спрятаться за дверным косяком от тяжелого взгляда капитана.

— Я слушаю.

— К вам п-посетитель, — выдавил паренек, с нескрываемым ужасом глядя на разозленного Маркуса.

— Пусть зайдет позже.

— Н-но...

— Я занят, — процедил Карстен и не поленился, встал из-за стола и лично закрыл дверь. На замок. — Итак, я слушаю. Что ты вообще устроил? То, что я не рассказал тебе о прошлом Анны, настолько задело твою гордость? В таком случае скажи, пожалуйста, откуда я мог знать, что вы встретитесь — и если бы знал, должен ли был нарушить свое обещание?

— Ну есть такое, — нехотя признался Маркус, скрипнув зубами. — Гадкое чувство. Дело не в том.

— В чем?

— В больших для нее неприятностях.

— Поясни.

Маркус стиснул челюсти. Говорить другу об утаенном письме из Службы безопасности очень не хотелось, а без этого объяснить будет сложно. С другой стороны, узнать-то он все равно узнает, скоро уже эта девка приедет и будет ворошить все, что попадет ей в руки. Еще ведь докопается, сделает выводы и обернет все против Анны, выставив ее последней тварью

и недостойной женщиной. Этого Маркусу не хотелось — кем бы она ни была.

Карстен отреагировал на удивление спокойно, даже не обругал его — то ли разозлился настолько, что слов просто не нашел, то ли ничего другого от непутевого исполняющего обязанности и не ждал.

— Где письмо? — только и спросил он.

— Нету. Уничтожено, — стыдливо отвел глаза Маркус.

Карстен молча отпер замок и красноречиво указал на выход. Новоиспеченный заместитель капитана покорно вышел, и о закрывшуюся за ним дверь ударилось что-то тяжелое.

Лирен приподнялась на локтях и безропотно взяла протянутый доктором стакан.

Лекарство пахло отвратительно и вызывало единственное желание — выплеснуть его в окно, но перечить суровой женщине, стоящей у двери с поджатыми губами, не хотелось. Пришлось пить.

Голова закружилась сильнее, и девушка поспешила поставить стакан на тумбу — едва ли доктора обрадовала бы порча больничного имущества. Конечно, негласные правила профессиональной этики, которых старались придерживаться врачи, не позволили бы ей высказать подобное вслух, но пациентам хватало и выразительных взглядов, чтобы захотеть забиться в темный угол.

Лирен перевернулась на бок, лицом к стене, и закусила уголок подушки, стараясь не сильно громко хрюкать от душащего ее смеха. Женщина с неодобрением посмотрела на ее дергающуюся спину и четкими движениями принялась составлять пустые склянки из-под лекарств, звякающих при ударе стеклянными боками, в коробку. Она решительно не одобряла веселья в стенах больницы и с большим бы удовольствием вколола хихикающей пациентке успокоительное, но кто ж ей это разрешит...

Девушка уткнулась носом в подушку и натянула на голову одеяло, стараясь не слышать возмущенного фырканья доктора. Не объяснять же ей, в самом-то деле, что попасть в больницу второй раз за полгода — это действительно смешно, особенно когда раньше ничего подобного не происходило: в «птичнике» Лирен раз в год исправно посещала врача, но это было не более, чем формальностью.

В палату заглянула одна из помощниц доктора и деловито осведомилась:

— Госпожа уже может дойти до чьего-нибудь кабинета или пригласить посетителя сюда?

— Госпоже нужен покой, — нахмурилась женщина, раздраженно впихивая коробку в руки помощницы. — Я не ясно выражалась на этот счет?

— Ясно, но... это очень высокопоставленный господин.

— Дела которого могут подождать.

— Может, вы тогда сами ему об этом скажите? — сдалась помощница, обнимая коробку.

— Всенепременно, — отрезала доктор и вышла, решительно закрыв за собой дверь.

Лирен перевернулась на живот и расхохоталась, кусая подушку. Произошедшее казалось ей очень забавным. Последнее время ей все таким казалось.

Через некоторое время в комнату снова заглянула помощница, уточнила, может ли девушка принять посетителя, и тут же снова исчезла, чтобы через несколько минут вернуться с рыжеволосым мужчиной в дорогом костюме, показавшемся Лирен смутно знакомым.

— Прошу.

Мужчина сел на стоящий у окна стул и, дождавшись, когда в палате не останется посторонних, представился:

— Роберт Хейл, временно...

— Я вас помню, — обрадовалась девушка. — Советник принца... то есть, конечно же, короля Стефана. Мы встречались на нескольких приемах.

— Бывший советник.

— Бывший?

— По приказу его величества возглавил дипломатическую службу. Временно, но догадываюсь, что это тот самый случай, когда нет ничего более постоянного, — он глянул на сжавшую губы девушку и страдальчески поморщился. — Лирен, выслушайте меня хотя бы.

— Я не хочу иметь с «птичником» никаких дел.

— Понимаю, я бы тоже не горел желанием возвращаться к подобному образу жизни после случившегося, — Роберт машинально потер пальцами середину груди. — И будь моя воля, я бы вас об этом не просил.

— Так не просите. Вы можете встать и выйти.

— Не могу, потому что мне слишком нужна ваша помощь.

— Какого рода? — скривилась Лирен, с большим трудом удерживаясь от того, чтобы снова отвернуться к стене.

— После налета на здание службы в живых не осталось никого из дипломатов, находящихся в тот момент на территории. Мы выяснили, что их оказалось большинство от всего состава. Оставшаяся же часть либо примкнула к налетчикам, либо канула в безвестность, и в их отношении нельзя даже сказать, живы ли они.

— Мне жаль, — пробормотала девушка, все-таки отворачиваясь. Находясь с кем-то постоянно рядом, уже невозможно воспринимать его как чужого — и известие о его гибели всегда будет болезненным. — Но при чем тут я? Вы действительно думаете, что я из-за этого вернусь в Таркешшу? Простите, но вы выбрали не тот аргумент.

— Речь не идет об исполнении дипломатических обязанностей, с ними справятся и не наделенные даром. Проблема заключается в том, что некому будет обучить девочек-«соловьев», которых заберет на воспитание служба. Каковы последствия отсутствия должных знаний и навыков у таких детей вы знаете лучше меня.

Лирен закусила губу. Знает, конечно же, знает — беспорядочное использование дара ведет лишь к хаосу, к смуте, к подчинению людской воли желаниям детей. И закончится все в лучшем случае лишь смертью девочек — в худшем же погибнет не один человек.

Можно ли рискнуть и позволить такому случиться?

— Хорошо, — нехотя согласилась девушка, слизывая кровь с прокушенной губы. — Только не сейчас и при условии, что вы будете искать другого «соловья», а как только найдете — я уйду. Дартва меня устраивает целиком и полностью, и желания возвращаться в Таркешшу...

— Разумеется, это лишь временное предложение, — просветлел лицом Роберт. — И конечно, вам сначала надо прийти в себя. К слову, не расскажете, что произошло?

— Я не совсем поняла... кажется, на камешках в храме Май Ше была какая-то отравка, над ними сейчас работает специалист по ядам. Большого я не знаю.

— Позвольте выразить свое сочувствие, — Роберт встал и слегка поклонился. — Надеюсь, это не будет иметь для вас серьезных последствий. Всего доброго.

Лирен горько усмехнулась и откинулась на подушку, закрыв глаза.

На душе было погано, а интуиция подсказывала, что ничего хорошего от возвращения в столицу ждать не придется.

— Прошу прощения, что значит — нет на месте?

Лейтенант аккуратно закрыл папку и спокойно посмотрел на девушку, сидевшую на скамье в холле закинув ногу на ногу. Она изо всех сил старалась казаться по-королевски надменной, но ее выдавала нервно дергающаяся нога, обутая в сапог на высоком каблуке.

Лейтенант снисходительно улыбнулся было, но тут же вернул на лицо прежнее участливое выражение.

— Это значит лишь то, что я сказал: капитан вернется завтра утром. Сегодня его уже не будет.

— Вы предлагаете мне ждать до завтра?

— Госпожа... Валери, — он внимательно осмотрел предъявленный значок и ордер с печатью службы и именем инспектора. — У капитана есть обязанности, которые не исчезают с вашим приездом. Если вы этим не довольны, обратитесь к госпоже Нире.

Валери резко поднялась, цокнув каблуками, и рывком забрала из рук лейтенанта документы. Тщательно уложенные волосы качнулись, а длинная челка упала на глаза.

— Где можно ее найти? — холодно спросила она, закидывая на плечо сумку на длинном ремне.

— Вам не требуется далеко идти, — заверил ее лейтенант, вытягиваясь. — День добрый, госпожа.

— Что здесь происходит? — раздраженно спросила Нира, стряхивая с волос снег, пока тот не успел растаять в помещении.

— Я пытаюсь узнать, когда смогу встретиться с капитаном стражи, — с достоинством сказала Валери.

— Его здесь нет?

— Нет, — подтвердил лейтенант, поглядывая на дверь. — После разговора с Маркусом капитан ушел и попросил передать, если его будут спрашивать, что будет только утром.

Женщина вздохнула. Пожалуй, она бы и повоспитывала Карстена, но сейчас у нее не было ни времени, ни желания — в ратуше ее ждали новоиспеченный глава «птичника» и телепортист, и заставлять их ждать не хотелось — как и искать иные способы добраться до столицы.

— Я приходила несколько часов назад, и мне тогда сказали, что он занят. Сейчас его нет на месте. Вы уверены, что капитан стражи действительно существует?

— Лично недавно видела, — поморщилась Нира. — С его отсутствием я ничего не сделаю, можете обратиться к заместителю. Если найдете и уговорите пожертвовать выходными ради вас — правильно я понимаю, что вы из службы безопасности?

— И что мне делать?

— Ждите, — торопливо посоветовала она. — Погуляйте по городу, отдохните. А вопросы будете завтра решать.

Валери замерла, растеряно хлопая глазами и теребя ремень сумки. Самообладание покинуло уверенную инспектора, теперь она больше напоминала случайно забредшего в здание стражи подростка, и лейтенанту даже стало ее жалко. Но что поделаешь — такой уж у них капитан.

А другого им и не надо.

Валери сидела в каком-то местном кабаке и лениво перелистывала папку со скромным досье на госпожу Анну Бертон — навязанного главой службы поручения, от которого отчетливо разило неприятностями. С большим удовольствием она бы осталась в стороне, добровольно взявшись за какое угодно нудное и затянутое дело, только бы не пришлось куда-то ехать и вмешиваться в то, во что вмешиваться не следует.

Во внутренние дела северян, к примеру.

Еще будучи студенткой при службе безопасности, Валери крепко запомнило одно со слов своих наставников, известных государственных деятелей и ученых: округ Дартва подчиняется воле короны только в той мере, в которой это требует мирное сосуществование, и корона признает за ним это право. А требовать большего — глупо и безрассудно, по крайней мере до тех пор, пока ты дорожишь миром на континенте.

Она чувствовала себя маленькой пешкой в игре высшего дворянства Вайтры, которая первая идет в бой и первая же уходит с доски. Даже несмотря на то, что знатностью своего происхождения девушка могла с легкостью соперничать с той самой распроклятой госпожой Тильди, а заслуги перед короной одного только деда Валери — генерала армии, общепризнанного героя не одной решающей битвы — в разы превышали заслуги последних трех поколений рода Тильди.

И все же козлом отпущения сделали ее.

Валери положила папку на колени и уронила голову на сложенные на столе руки, пальцами теребя уже не столь идеальную прическу. В душе она была рада, что сегодня так и не попала к капитану стражи, отсрочив нырок в омут на несколько часов, — и теперь молила всех богов разом, чтобы это не случилось и завтра, и через день, и... вообще никогда. Богов много, хоть один да обязан откликнуться на отчаянную мольбу о помощи — кто угодно, хоть мудрый Видящий, хоть суровая Май Ше, хоть хитроумный Нашгарт...

— У вас не занято?

— Здесь были другие столы. Не думаю, что они все заняты, — пробормотала она в стол, не поднимая головы. Отметила только смутно знакомый голос, но мало ли что может почудиться в царившем вокруг гвалте.

— Слишком приличная девушка за этим столом привлекает много внимания других посетителей, что в ближайшее время плохо кончится. К тому же мне нужен инспектор службы безопасности короны, а не пьяницы и преступники, — рядом скрипнул отодвигаемый стул. — И еще мне интересно, какого ты забыла в этом... заведении?

— А? — Валери приподняла голову и часто заморгала, разгоняя круги перед глазами. Выпила девушка вроде бы не так много, но алкоголь успел ударить в голову, затупляя восприятие, из-за чего она несколько мгновений таращилась в лицо сидевшего напротив мужчины, пока не вспомнила. — Карстен? А...

— Хозяин этого кабака попросил увести тебя отсюда, пока ничего не случилось, — пояснил он и понюхал стоящую у ее локтя кружку, недовольно поморщившись. — Учитывая, чего тебе намешали, случилось бы что-то очень плохое.

— Почему тебя, а не городскую стражу, к примеру? Кажется, они должны заниматься чем-то таким.

Карстен вздохнул.

— Он недолюбливает городскую стражу, а послать помощника за старым приятелем ему показалось проще. Пойдем.

— Может, еще посидим? — попросила девушка и, поймав соскальзывающую с колен

папку, переложила ее на стол. — Тут тепло, а там — холодно. Не люблю такую погоду, мерзну.

— Ты просто не была на севере во время настоящих холодов. А в папке — материал по твоему делу?

— Да. К сожалению.

— Оно тебя не устраивает?

— Нет ничего хуже, чем лезть в семейные дразги. И... и когда о человеке, которого ты проверяешь, известно только дата и место рождения, и еще фамилия, а большая часть досье представляет собой вариации на тему может быть — не может быть. Я вообще не понимаю, почему начальник ее вежливо не пос... не отказал в разбирательстве. Служба безопасности короны — и занимается бастардом какого-то дворянина! Смешно.

— Зачем ты тогда за это взялась?

— А у меня был выбор? — понуро спросила Валери. — Был бы — отказалась, я бы хотела еще пожить, а не стать жертвой спесивой старой су... приближенной ко двору особе. Ты бы видел, какую истерику она нам закатила, когда узнала, что брак ее ненаглядного сыночка с принцессой Кларис не принесет тех плодов, которых она бы хотела, — королева смещена, на престол абсолютно законно взошел абсолютно законный же наследник, молодой, умный и к тому же женатый, так что ее дочери сюда дорога тоже закрыта. К тому же этот брак еще и лишен магической поддержки, что...

— Откажись, если это опасно, — вклинился в нескончаемый поток слегка пьяного инспектора Карстен. Впрочем, ее болтливость была ему только на руку — не надо было тратить время и раскручивать на ответы, сама все выложит. — Я знаком с тем, что происходит в городе, и это действительно может быть для тебя опасно.

— Приказ! — простонала Валери, снова роняя голову на руки. — Как я могу послушаться приказа? Это и гарантированная отставка, и пятно на репутации, и...

За соседним столиком стало как-то подозрительно оживленно. Карстен искоса глянул на них через плечо, резко встал и рывком поднял девушку. Она ойкнула, ударившись коленом о ножку стола, и послушно сунула руки в любезно подставленную шубку.

— Что случилось?

— Кто-то допился, и сейчас будет буйствовать, — пояснил мужчина, впихивая ей в руки папку и приобнимая за талию. — Пойдем, я тебя провожу до твоего постоянного двора.

С высоты часовой башни ратуши Дартва казалась маленьким, игрушечным городком, засыпанным снегом. С одной стороны к ней подобрался горный хребет, своими вершинами уходящий куда-то за облака, с другой — бескрайний океан, в котором отражалось оранжевое на закате небо, а с третьей — лес, испещренный ведущими к горизонту дорогами.

Карстен поправил ленту, сползшую до бровей, и облокотился о кованые перила. Почти на самой вершине башни, под циферблатом, имелась небольшая площадка в полтора шага, огороженная достающей человеку до талии узорной решеткой. Для кого эта конструкция предназначалась изначально, мужчина не знал — скорее всего, для часовщика, — но был благодарен тому, кто ее придумал.

Карстену нравилось это место — единственное, где никто до него не мог добраться. Во всяком случае тот, у кого не хватало наглости вламываться в ратушу и лезть на самую вершину башни.

Мужчина повернул голову на скрип шагов, заглушающий скрип металлических конструкций и вой ветра, и вопросительно посмотрел на вошедшего.

— Вот ты где, — Анна аккуратно прикрыла дверь и села на перила рядом, лицом к стене. — Я тебя ищу.

— Не страшно так сидеть?

— Чего я боюсь меньше всего, так это грохнуться с башни, — беззаботно ответила Анна, запрокидывая голову. — Ничего, если я на тебя смотреть не буду? В глазах жестоко рябит. Капитану стражи нельзя сюда лазить, что ли, или для этого надо специально наряжаться?

— Ты разве не слышала присказку горожан, что в здравом уме сюда никто не полезет — во всяком случае, бесплатно? Так вот, капитану за это не платят, — усмехнулся Карстен и хитро покосился на Анну.

— Я что, на нормальную похожа? — рассмеялась она. — Прямо оскорбляешь.

— Ни капельки. Что ты хотела?

— Прием у этого... градоправителя помнишь?

— Некоторые делали все, чтобы я об этом не забывал. И?

Анна замаялась, сделавшись подозрительно похожей на Маркуса несколькими часами ранее. Карстен повернулся к ней лицом и подозрительно прищурился.

— Ты собиралась рассказать про письмо, которое тебе Маркус дал? В котором говорилось об инспекции из Таркешши. Если это еще возможно, я бы хотел на него глянуть.

— Я его сожгла, — буркнула женщина.

— Зачем?

— Как это — зачем? — она вздохнула. — Да разозлилась я, что непонятного! Когда сначала эта полоумная Тильди за мной гонялась, письма с угрозами отправляла, потом ее «быки», и в конце концов это... Да плевать я хотела на эту вашу справедливость, как и они! Эта девка рыть будет под меня, а найдет, так кое-что так выставит, что...

— Не горячись, я понимаю. Мне-то вы почему сказать не сподобились? Тебе это не поможет, и мне это тоже теперь будет сделать сложно. Я попытаюсь, конечно, но...

— Значит, будет драка, — безразлично подвела итог Анна.

Над их головами скрипнула часовая стрелка, сдвигаясь вверх на одно деление. Сидящая на циферблате птица недовольно крикнула и, шумно хлопая крыльями, взлетела.

— Но я не об этом хотела сказать.

— О чем?

— На приеме, когда ты рухнул вниз, мы поцапались со вторым убийцей из Братства. А того, с которым вы дрались, я убила, приложила светлячками. Понимаешь, о чем я?

— В чем проблема для тебя — не очень.

— Ее нет. Для меня, — выделив голосом последнее слово, выразительно сказала Анна. — Но там была Лирен и, я бы сказала, помогала.

— Это кое-что объясняет, — задумчиво пробормотал Карстен, потирая подбородок.

— Ты о чем?

— О том, что мне теперь понятно, что забыл в городе этот наемник. Я его видел несколько дней назад, он пытался ночью пробраться в дом Джоанны. Тебя там не было, но раз уж ты так говоришь... К тому же саму Лирен не так давно отравили какой-то дрянью. Я не знаю, проводил ли Лейтон анализ, так что не могу точно сказать, связано это как-то или нет, но...

— Но выглядит так, будто ты не ошибаешься? Мне бы тоже так казалось. Предупреди ее, что ли. Я разговаривала с «братом», и убедить его не трогать невозможно. Это нечто

большее, чем просто заказ. А ты можешь сделать что-нибудь. Не знаю... попросить уехать из города было бы идеально, а дальше... дальше посмотрим. Может, к чему придем.

— Хорошо, я подумаю над этим, — пообещал мужчина, удивленно на нее глядя.

— Что, сильно добрая стала, да? — криво усмехнулась Анна. — Ага, я тоже заметила, какая-то слишком человеколюбивая. Портит хорошая, спокойная жизнь. Расслабляет. Еще чуть-чуть, и пойду благотворительностью заниматься, чего доброго.

— О, в этом случае я подумаю, что ты сошла с ума, и мне придется обратиться в больницу, — с серьезным видом сказал Карстен, но не выдержал и рассмеялся, за что получил кулаком под ребра. Совсем легонько.

— Одобряю. Провести остаток жизни в палате для умалишенных лучше, чем воплощать в себе идеал добродетели.

Солнце окончательно скрылось за горизонтом, и внизу, на улицах города, стали зажигаться фонари, превращая город в иллюстрацию к сказке, которую когда-нибудь мечтал написать Алекс. Карстен развернулся спиной к этому, оперся о перила локтями и подобно Анне запрокинул голову, любуясь озарившем небо северным сиянием.

[1] Персонаж скандинавской мифологии в виде прекрасной женщины с коровьим хвостом, обитающей в горах или лесах.

Больше книг на сайте - Knigoed.net